

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc 3977.46 (7)

MOSKOVSKII UNIVERSITET; OTDEL
ESTESTVENNO-ISTORICHESKII
UCHENYIA ZAPISKI

3 2044 021 944 111

WIDENER

HN ATGI R

L Soc 3977.46

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

7
L Soc 3977.46
УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

~~МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.~~

ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

МОСКВА.

—
1892.

67493

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульв.
1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Московскаго университета.

Редакторъ естественно-историческ. отдѣла, экстра-ординарный профессоръ *М. Мензбиръ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ VII-ГО ВЫПУСКА.

	Стр.
Отчетъ приватъ-доцента Павлова, командированнаго Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія въ Берлинъ для участія въ международномъ геологическомъ конгрессѣ.....	1
Къ вопросу о геотронизмѣ. В. Саломашева. (Съ табл. I).	13
О круговомъ вращеніи корня. С. Данилевскаго. (Съ табл. II).	34
Орнитологическая географія Европейской Россіи. Часть вторая, первая половина. М. Мензбира. (Съ табл. III).	53

ОТЧЕТЪ

приватъ-доцента Павлова,

командированнаго Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія въ Берлинъ для участія въ международномъ геологическомъ конгрессѣ.

Третій міжнародний конгресъ геологівъ, состоявшійся въ Берлинѣ въ концѣ сентября сего года, продолжалъ работы, начало которымъ было положено на предыдущихъ; необходимо поэтому сдѣлать краткій обзоръ трудовъ первыхъ двухъ конгрессовъ, прежде чѣмъ говорить о занятіяхъ берлинскаго геологическаго конгресса.

Міжнародные геологическіе конгрессы — учрежденіе еще очень недавнее, какъ и всѣ міжнародныя научныя ассоціаціи; возникли они вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Во время Филадельфійской выставки 1876 г. въ одномъ изъ засѣданій Американской научной ассоціаціи былъ учрежденъ комитетъ для организаціи міжнароднаго съѣзда геологівъ въ Парижѣ, ко времени всемірной выставки 1878 г., съ цѣлью обсудить нѣкоторые спорные вопросы геологіи и выработать однородную номенклатуру геологическихъ подраздѣленій. Геологи приглашались также доставить въ Парижъ геологическія коллекціи, которыя давали бы возможность сравнительнаго изученія геологическихъ образованій разныхъ странъ.

При участіи французскаго геологическаго общества первый конгресъ геологівъ осуществился и былъ открытъ 4-го сентября 1878 г. подъ предсѣдательствомъ профессора Гебера.

Согласно выработанной организаціоннымъ комитетомъ программѣ, конгрессу были предложены слѣдующія задачи:

1) выработка однообразной для всѣхъ странъ номенклатуры для обозначенія различныхъ геологическихъ образованій и однообразныхъ знаковъ для ихъ обозначенія на картахъ;

2) установленіе болѣе точнаго разграниченія геологическихъ отложеній и ихъ классификаціи;

3) рѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи и способахъ обозначенія на картахъ сдвиговъ и минеральныхъ жилъ;

4) разъясненіе относительнаго значенія фаунъ и флоръ въ дѣлѣ разграниченія геологическихъ системъ;

5) опредѣленіе того значенія какое имѣетъ минеральный составъ и строеніе горныхъ породъ въ дѣлѣ опредѣленія способа ихъ происхожденія и ихъ возраста.

Послѣ ряда дебатовъ по этимъ вопросамъ геологи не могли придти къ окончательнымъ выводамъ и конгрессъ окончился назначеніемъ нѣсколькихъ международныхъ комиссій, которымъ было поручено: подготовить къ слѣдующему конгрессу серію красокъ и знаковъ для обозначенія на картахъ различныхъ геологическихъ образованій; выработать опредѣленную геологическую терминологию, и составить проектъ правилъ для номенклатуры ископаемыхъ организмовъ. Второй геологическій конгрессъ было рѣшено созвать въ Болоньи въ сентябрѣ 1881 года. Организационный комитетъ этого конгресса, благодаря щедрости короля Гумберта могъ объявить конкурсъ на премію въ 5000 франковъ за выработку лучшей международной скалы красокъ и знаковъ для геологическихъ картъ и профилей.

На первомъ засѣданіи конгресса въ Болоньи, открывшагося подъ предѣлательствомъ проф. Капеллини было признано справедливымъ раздѣлить премію между тремя лицами: проф. Геймомъ въ Цюрихѣ, проф. нашего Горнаго Института Карпинскимъ и докт. Малларомъ въ Лозаннѣ. Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ постановленій 2-го конгресса было приступить къ изданію такой карты Европы, которая совмѣщала-бы въ себѣ всѣ имѣющіяся въ настоящее время положительныя свѣдѣнія о геологическомъ строеніи европейскихъ государствъ и представляла бы собой конспектъ всего, что намъ извѣстно о геологии Европы. Слѣдующія засѣданія конгресса были посвящены обсужденію представленныхъ комиссіями результатовъ, и на этотъ разъ геологи пришли къ единодушному соглашенію по главнымъ вопросамъ: были приняты опредѣленные картографическіе знаки и установлены основанія геологической и палеонтологической номенклатуры. Было рѣшено подраздѣлять весь комплексъ осадочныхъ образованій земной коры на три «группы»: Палеозойную, Мезозойную и Кенозойную; каждую группу подраздѣлять далѣе на «системы», напр. системы Триасовая, Юрская и Мѣловая составляютъ Мезозойную группу и т. д.; каждая система должна подраздѣляться далѣе на отдѣлы, отдѣлы—на ярусы и наконецъ ярусы—на слои. Соотвѣтственно этимъ подраздѣленіямъ

геологическихъ напластованій была выработана номенклатура для обозначенія хронологическихъ подраздѣленій исторіи земной коры. Самыя основныя подраздѣленія геологическаго времени рѣшено называть «эрами»; такъ, Палеозойная эра обнимаетъ собою время образованія Палеозойной группы слоевъ и т. д.. Системамъ слоевъ поставлены въ соотвѣтствіе хронологическія подраздѣленія названныя періодами, отдѣламъ—эпохи, ярусамъ—вѣка. Разработка деталей геологической номенклатуры отложена до слѣдующаго конгресса, и подготовительная работа по этому дѣлу была поручена новой международной комиссіи. Для номенклатуры ископаемыхъ также были приняты конгрессомъ опредѣленные правила, которыя и рекомендовались всѣмъ, принимавшимъ установленіе новыхъ видовъ. Главныя изъ этихъ правилъ слѣдующія: 1) каждое ископаемое обозначается родовымъ и видовымъ названіемъ; 2) каждое изъ этихъ названій должно выражаться однимъ латинскимъ или латинизированнымъ словомъ; 3) модификація вида временная или мѣстная обозначается словомъ «мутація» или «варіететъ», сомнительная модификація — словомъ «форма» кромѣ того были выработаны нѣкоторыя правила о приоритетѣ авторовъ, установившихъ тотъ или другой видъ. Эти положительныя результаты достигнуты вторымъ геологическимъ конгрессомъ имѣютъ весьма важное значеніе для геологіи, какъ плодъ зрѣлаго обсужденія труднѣйшихъ спорныхъ вопросовъ науки въ присутствіи аудиторіи, авторитетность которой въ рѣшеніи этихъ вопросовъ едва-ли не выше всего, что можно себѣ представить. Необходимость рѣшенія этихъ вопросовъ съ каждымъ годомъ чувствовалась все болѣе и болѣе; благодаря изумительно быстрому обогащенію науки новыми изслѣдованіями, слѣдить за общимъ ходомъ ея развитія становилось все труднѣе и труднѣе. Въ каждой странѣ выработывалась классификація и номенклатура геологическихъ отложений, основанная на изученіи мѣстныхъ типовъ. Мѣстныя классификаціи и термины конечно были понятны для специалистовъ, но въ высшей степени затрудняли и спутывали всякаго начинающаго, всякаго интересующаго наукой, но неимѣющаго возможности сдѣлать ее предметомъ спеціальныхъ занятій.

Понятны затрудненія, съ которыми приходилось бороться конгрессу для достиженія опредѣленныхъ рѣшеній. Мнѣніе большинства нельзя сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ геологовъ, рѣшеніе принятое большинствомъ не можетъ измѣнить убѣжденія, основаннаго на личномъ

наблюденіи фактовъ. Но во всякомъ случаѣ обмѣнъ идей, обсужденіе несогласныхъ мнѣній должно было привести и привело уже къ добровольному устраненію многихъ несогласій и въ большинствѣ новѣйшихъ геологическихъ работъ уже примѣняются постановленія 2-го геологическаго конгресса.

Перехожу къ занятіямъ 3-го геологическаго конгресса, открывшагося въ Берлинѣ 17 сентября, подъ предсѣдательствомъ пр. Дехена. Въ этомъ конгрессѣ приняли участіе 255 геологовъ, изъ которыхъ большинство приходилось на долю Германіи (163); остальное число членовъ конгресса (92) по національностямъ раздѣлилось слѣдующимъ образомъ:

Италія	18.	Норвегія	2.
Австрія	16.	Голландія	2.
Англія	11.	Испанія	1.
Франція	10.	Португалія	1.
Соед. Штаты	9.	Румынія	1.
Россія	6.	Бразилія	1.
Бельгія	6.	Индія	1.
Швеція	3.	Японія	1.
Швейцарія	3.		

Въ первомъ засѣданіи конгресса, послѣ привѣтственной рѣчи министра просвѣщенія Геслера и рѣчи предсѣдателя, были доложены результаты работъ по изготовленію международной геологической карты Европы. Была представлена готовая топографическая основа для большей части карты и нѣкоторые вполне готовые ея листы. Судя по этимъ результатамъ можно надѣяться, что къ слѣдующему конгрессу эта самая важная изъ работъ предпринятыхъ конгрессами, будетъ окончена.

Слѣдующія утреннія засѣданія конгресса были посвящены вопросамъ о номенклатурѣ геологическихъ отложений, оставшимся нерѣшенными на Болонскомъ конгрессѣ. Для древнѣйшихъ слюистыхъ образованій земной коры не содержащихъ ископаемыхъ рѣшено удерживать названіе Архейской группы и подраздѣлять ее, основываясь только на петрографическихъ признакахъ. Слѣдующіе, за этими первичными образованіями, слои, содержащіе древнѣйшую фауну, возбуждали оживленные дебаты: одними геологами они соединяются въ одну

систему, — силурійскую подраздѣляющуюся на три отдѣла, другими — разбиваются на двѣ системы: кембрійскую и силурійскую. Дебаты по этому поводу не привели къ определенному результату, и рѣшеніе вопроса отложено до будущаго конгресса. За слѣдующей системой слоевъ девонской, рѣшено оставить прежнее названіе и подраздѣлять ее по прежнему. Слѣдующія по возрасту отложенія, составлявшія до сихъ поръ двѣ системы: каменноугольную и пермскую, также вызвали очень оживленныя пренія, не приведшія однако къ окончательному результату.

Одни изъ геологовъ высказывались за соединеніе ихъ въ одну пермо-карбоновую систему, другіе горячо отстаивали ихъ самостоятельность; рѣшено было отложить дебаты до слѣдующаго 4 конгресса.

Эти вопросы занимали утреннія засѣданія конгресса 18 и 19 сентября; два послѣдніе дня предполагалось посвятить обсужденію вопросовъ о подраздѣленіи и номенклатурѣ остальныхъ геологическихъ системъ мезозойной и кенозойной эры. Но по недостатку времени оказалось возможнымъ только прочесть уже выработанныя комиссіей предложенія, обсужденіе которыхъ было рѣшено отложить до слѣдующаго конгресса; такъ какъ такая отсрочка могла затруднить работу комиссіи, завѣдующей исполненіемъ международной геологической карты, то было рѣшено, предоставить этой комиссіи право устранять по своему усмотрѣнію тѣ несогласія, какія могутъ встрѣтиться при сопоставленіи частей геологической карты, доставленныхъ представителями отдѣльныхъ Европейскихъ государствъ. Въ послѣднемъ утреннемъ засѣданіи былъ поднятъ и обсуждаемъ еще одинъ очень важный вопросъ объ изданіи обширнаго сочиненія, которое должно заключать въ себѣ указанія и сопоставленіе всѣхъ описанныхъ до нынѣ видовъ ископаемыхъ. Сочиненіе это будетъ называться *Nomenklator palaeontologicus*; обработку его частей предположено поручить цѣлому ряду специалистовъ по разнымъ отдѣламъ палеонтологіи. Мысль объ этомъ была предложена и подробно развита на конгрессѣ знаменитымъ вѣнскимъ проф. палеонтологіи Неймайромъ и встрѣтила единодушное сочувствіе членовъ конгресса. Подобная работа, если она осуществится, сильно повліяетъ на прогрессъ науки, облегчивъ дальнѣйшія палеонтологическія и геологическія изысканія. По приблизительному расчету *Nomenklator Palaeontologicus* можетъ выйти въ 14 большихъ томахъ, около 1000 стр. каждый и будетъ стоить около 100 руб.

экземпляръ. Изданіе этого международнаго труда предполагается осуществить при матеріальномъ содѣйствіи многихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Кромѣ этихъ засѣданій, посвященныхъ собственно работамъ конгресса состоялось еще нѣсколько вечернихъ засѣданій, на которыхъ читались рефераты по общеинтереснымъ геологическимъ вопросамъ, напр. о глубочайшихъ буровыхъ скважинахъ и температурѣ глубокихъ слоевъ земли, объ образованіи залежей каменной соли, объ опредѣленіи способовъ происхожденія известняковъ и т. п.

Не одни дебаты по спорнымъ вопросамъ науки и ученые рефераты занимали вниманіе собравшихся въ Берлинѣ геологовъ; большой интересъ представляли геологическія коллекціи Берлина, приведенныя въ полный порядокъ ко времени конгресса, и особенно геологическая выставка, устроенная специально для конгресса и заключавшая въ себѣ геологическія работы, карты, чертежи, коллекціи, присланныя изъ всѣхъ странъ міра и расположенныя въ нѣсколькихъ залахъ Прускаго Геологическаго Института. Между выставленными здѣсь предметами особенное вниманіе обращали на себя картографическія работы, доставленныя геологическими учреждениями разныхъ странъ какъ европейскихъ, такъ и внѣевропейскихъ. Число выставленныхъ коллекцій было настолько велико, что ознакомиться со всѣми не было рѣшительно никакой возможности въ такое короткое время, какимъ располагали члены конгресса. Естественно поэтому, что каждый обращалъ вниманіе на наиболѣе интересные по его специальности предметы. Общее вниманіе обращали на себя слѣдующія коллекціи:

Коллекція горныхъ породъ изъ Архейскихъ слоевъ Саксоніи и коллекція микроскопическихъ препаратовъ изъ этихъ породъ, выставленная проф. Леманомъ и иллюстрирующая его работу о метаморфизмѣ;

Коллекція ископаемыхъ изъ примордіальныхъ и нижне-силурійскихъ слоевъ Швеціи, содержащая, между прочимъ знаменитую, недавнюю находку—скорпиона, доказавшую существованіе еще силурійскій періодъ высокоорганизованныхъ дышащихъ воздухомъ членистоногихъ;

Коллекція ископаемыхъ изъ кристаллическихъ сланцевъ Норвегіи, считавшихся недавно совершенно лишенными органическихъ остатковъ.

Коллекція ископаемыхъ изъ мѣловыхъ отложеній Вестфаліи, осо-

бенно интересная для насъ по сходству многихъ формъ съ нашими русскими;

Наконецъ коллекція ископаемыхъ изъ мѣловыхъ и девонскихъ отложенийъ Африки, собранная извѣстнымъ путешественникомъ Швейнфуртомъ.

Перехожу теперь къ экскурсіямъ, которыми закончился берлинскій геологическій конгрессъ. Первая экскурсія членовъ конгресса была направлена въ Потсдамъ и его окрестности. Она имѣла скорѣе увеселительный чѣмъ научный характеръ: участники экскурсіи любовались живописными видами холмистой, сложенной изъ дилuviaльныхъ отложенийъ мѣстности, окружающей знаменитую королевскую резиденцію и прогуливались по потсдамскимъ садамъ, галереямъ и дворцамъ. Я не былъ въ числѣ участниковъ этой экскурсіи, такъ какъ въ тотъ же день небольшимъ кружкомъ геологовъ, къ которому примкнулъ и я, была предпринята экскурсія въ Эберсвальде одну изъ интереснѣйшихъ мѣстностей, верстахъ въ 50 къ С. В. отъ Берлина. Въ окрестностяхъ этого городка мы имѣли возможность отчетливо видѣть отложения ледниковой эпохи представляющей до сихъ поръ еще много загадочнаго. Онѣ выражены здѣсь главнымъ образомъ нижнею валунною глиною (мощное скопленіе валуновъ песка и глины перемѣшанныхъ въ беспорядкѣ и уплотненныхъ сильнымъ давленіемъ)—это отложеніе эпохи перваго оледенѣнія; въ тѣсной связи съ этими глинами находятся скопленія неправильно слоистыхъ песковъ, вымывавшихся потоками изъ-подъ ледниковаго покрова. Далѣе мы осмотрѣли древнюю долину Вислы, измѣнившей съ отступленіемъ ледниковаго покрова прежнее направление своего теченія. Миновавъ ее мы вступили въ область верхнихъ валунныхъ глинъ, представляющихъ памятникъ эпохи втораго оледенѣнія и наконецъ достигли конечной морены ледника, уцѣлѣвшей въ видѣ громаднаго вала или гряды холмовъ. Обширными работами производимися здѣсь для добыванія булыжнаго камня валь этотъ разрытъ во всѣхъ направленіяхъ и это даетъ возможность хорошо познакомиться со строеніемъ морены. Она сложена изъ глины, песка и каменныхъ обломковъ болѣе или менѣе обтертыхъ взаимнымъ треніемъ. Изъ массы сѣрой глины, составлявшей поддонную морену ледника, выступаютъ глыбы гранита, діорита и другихъ породъ, родина которыхъ Скандинавія и островъ Оландъ. Единственнымъ

слѣдомъ той почвы, которая составляла когда-то ложе ледника являются обломки мѣла и мѣловыхъ кремней. Экскурсія эта была особенно интересна еще и потому, что ею руководилъ извѣстный изслѣдователь сѣверо-германскихъ ледниковыхъ отложений проф. Берендтъ, а въ числѣ участниковъ было нѣсколько специалистовъ по изученію памятниковъ ледниковой эпохи и между ними творецъ нашихъ нынѣшнихъ возрѣній на ледниковыя отложениа шведскій профессоръ Торелль.

Первая научная экскурсія членовъ конгресса, подъ руководствомъ профессоровъ Бейриха и Лоссена была направлена на Гарцъ и въ соляныя копи Стассфурта. Геологическое строеніе Гарца хорошо изучено; мѣстность эта была выбрана потому, что здѣсь видны интересныя измѣненія слонистыхъ породъ, вызванныя выходомъ черезъ нихъ гранитной массы и здѣсь же легко и скоро можно осмотрѣть цѣлую серію слоевъ различнаго возраста отъ палеозойныхъ до мѣловыхъ включительно. Меня наиболѣе интересовали триасовыя и мѣловыя отложениа, а потому я, осмотрѣвъ ихъ съ членами конгресса, не продолжалъ экскурсію далѣе, а предпринялъ поѣздку въ окрестности Магдебурга, для осмотра замѣчательнѣйшей мѣстности, извѣстной подъ именемъ Börde, представляющей собой необычайный для Германіи степной ландшафтъ съ плодородной черноземной почвой; степь эта простирается верстъ на 50 вдоль лѣваго берега Эльбы. Геологическое строеніе этой мѣстности представляетъ тотъ интересъ, что она принадлежитъ къ числу немногихъ мѣстъ, дающихъ возможность наблюдать отношеніе валунныхъ отложений къ другому въ высшей степени интересному образованію къ лѣсу, происхожденіе котораго, несмотря на многія усилія, направленные на его изученіе, до сихъ поръ какъ-то мало поддается разъясненію. Въ окрестностяхъ Магдебурга лѣсъ залегаетъ или непосредственно на валунныхъ глинахъ, или на перемытыхъ потоками слояхъ гравія, которые отдѣляютъ его отъ этихъ глинъ. Особенный интересъ представляетъ рядъ валуновъ, почти всюду наблюдаемый здѣсь въ основаніи лѣса и извѣстный подъ именемъ Steinsohle. Желая ознакомиться по возможности съ большимъ числомъ классическихъ мѣстностей для изученія ледниковыхъ отложений, я предпринялъ еще нѣсколько экскурсій въ окрестности Берлина и между прочимъ посѣтилъ мѣстность, изученіе которой послужило проф. Треллю базисомъ его ледниковой теоріи—

это Рюдерсдорфъ, съ его обширными каменноломями. Разработка камня ведется здѣсь въ сильно наклонныхъ слояхъ триасоваго известняка, прикрытыхъ ледниковымъ глинистымъ наносомъ. Поверхность каменныхъ слоевъ участками очищается отъ наноса, причемъ обнаруживаются болѣе или менѣе глубокія ямы съ выточенными водой стѣнками, совершенно похожія на тѣ, которыя наблюдаются въ Швейцарскихъ долинахъ, бывшихъ ложемъ ледника. Глинистый ледниковый наносъ мѣстами представляетъ весьма интересное строеніе. Въ верхнихъ его горизонтахъ многочисленны типичныя валуны сѣверныхъ кристаллическихъ породъ, а въ нижнихъ эти валуны замѣщаются массой обломковъ того триасоваго известняка, который составлялъ ложе ледника. Верхушки пластовъ этого известняка мѣстами раздроблены въ щебень, сдвинуты по направленію движенія ледника и свидѣтельствуютъ о колоссальной силѣ, вызвавшей эти явленія.

Окончивъ экскурсіи въ Сѣверной Германіи члены конгресса прибыли въ Лейпцигъ, съ цѣлью осмотрѣть богатѣйшія коллекціи Саксонскаго Геологическаго Института и предпринять еще нѣсколько экскурсій подъ руководствомъ директора этого института, извѣстнаго проф. Креднера. Одна изъ экскурсій была направлена въ окрестности Тауха, въ область лежащую близъ крайнихъ южныхъ предѣловъ распространенія сѣверогерманскаго ледника. Здѣсь проф. Креднеръ показалъ намъ разрѣзъ, въ которомъ видно налеганіе сѣверныхъ валунныхъ глинъ на порфиоровыя куполы, нѣкогда прикрытыя ледниковымъ покровомъ, оставившемъ на ихъ поверхности шрамы, до сихъ поръ сохранившіяся.

Послѣдняя большая экскурсія членовъ конгресса была направлена въ Саксонскія Рудныя горы, въ долину Obermitweida, къ Югу отъ Хеймница. Здѣсь мы вступили въ область древнихъ гнейсовъ и слюдястыхъ сланцевъ, на которыхъ новѣйшія отложенія уцѣлѣли только тамъ, гдѣ они были прикрыты излившимися на нихъ потоками базальта. Обнаженные здѣсь древнѣйшія слоистыя образованія земной коры, составляютъ Архейскую группу, и вѣроятно покоятся прямо на первичной корѣ охлажденія земнаго шара. Эти слоистыя породы по своему минеральному составу тѣсно примыкаютъ къ гранитамъ и незамѣтно въ нихъ переходятъ. Въ составѣ этихъ породъ преобладаетъ кварцъ, слюда, полевой шпатель и другіе силикаты, кристаллическая углекислая известь и углеродъ въ формѣ графита.

Въ верхнихъ горизонтахъ значительнаго развитія достигаютъ также первичные сланцы, кварциты и иногда доломиты; богатѣйшія рудныя жилы прорѣзываютъ эту группу и придаютъ ей кромѣ научнаго еще и практическій интересъ. Метаморфическіе процессы механическаго и химическаго характера настолько измѣнили первоначальный видъ этой группы породъ, что происхожденіе многихъ изъ ея членовъ и до сихъ поръ остается загадочнымъ и представляетъ еще обширное поле для изслѣдованія. Одна изъ породъ, недавно здѣсь найденная возбуждала наибольшее вниманіе членовъ конгресса — это конгломератъ изъ округленныхъ галекъ гранита, кварцита и другихъ породъ плотно связанныхъ кристаллическимъ слюдисто-кварцевымъ цементомъ. Присутствіе этой породы среди кристаллическихъ слюдистыхъ сланцевъ доказываетъ водное происхожденіе и другихъ ближайшихъ къ ней породъ Архейской группы.

По окончаніи этой экскурсіи большая часть членовъ конгресса направилась въ Дрезденъ, чтобы осмотрѣть замѣчательныя научныя коллекціи саксонской столицы.

Слѣдующій международный конгрессъ геологовъ соберется въ Лондонѣ осенью 1888 года ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ былъ представленъ въ Факультетъ и доставленъ для печати своевременно, именно 20 ноября 1885 года, но не могъ быть напечатанъ до сихъ поръ по обстоятельствамъ совершенно независящимъ ни отъ автора, ни отъ редактора естественно-историческаго отдѣла Ученыхъ Записокъ.

Ред.

КЪ ВОПРОСУ
О ГЕОТРОПИЗМЪ.

В. Сапожникова.

Въ началѣ этого столѣтія Найтъ впервые указалъ истинную причину явленій геотропизма; опытами, не оставляющими никакого сомнѣнія, доказано, что то или другое положеніе органа въ пространствѣ зависитъ прежде всего отъ силы тяжести. Свѣтъ, тепло и влажность играютъ только второстепенную роль, и въ естественныхъ условіяхъ намъ не удастся видѣть искривленій, вызванныхъ однимъ какимъ-нибудь изъ этихъ факторовъ, а только продуктъ взаимодействія того или другаго съ силой земнаго притяженія. Не останавливаясь на этомъ, Найтъ пошелъ дальше и задался вопросомъ, почему сила тяжести вызываетъ въ стеблѣ и корнѣ совершенно противоположные эффекты, и далъ такое разрѣшеніе: стебель загибается вверхъ активно на счетъ ускореннаго роста нижней стороны, а корень только пассивно опускается по направленію силы тяготѣнія. Это воззрѣніе впоследствии было развито Гофмейстеромъ¹⁾; послѣдній, между прочимъ, указалъ на разницу въ напряженіи тканей стебля и корня, какъ на причину неодинаковаго отношенія этихъ органовъ къ дѣйствию тяготѣнія.

Это необыкновенно простое и ясное объясненіе потерпѣло въ послѣднее время неудачу. Главное вниманіе новѣйшихъ изслѣдователей было обращено на корень; оно и понятно, самое направленіе стебля вверхъ допускаетъ только одно толкованіе, что загибаніе происходитъ активно, въ зависимости отъ какихъ-то измѣненій въ самой ткани органа, вызванныхъ тяготѣніемъ; не такъ просто дѣло съ корнемъ: загибаніе по направленію дѣйствія силы можно объяснить, или пассивнымъ склоненіемъ отъ дѣйствія силы на массу корня, или активнымъ загибаніемъ на счетъ ускореннаго роста верхней половины. Новѣйшіе изслѣдователи придерживаются именно этого

¹⁾ Hofmeister. Die Lehre v. d. Pflanzenzelle. 1867.

второго толкованія. Въ основу своего взгляда они полагаютъ тотъ фактъ, что геотропичное загибаніе происходитъ въ участкѣ наиболѣе энергичнаго роста; слѣдовательно, говорятъ они, ростъ и есть причина загибанія. Но при этомъ упускается изъ вида, что ростъ можетъ быть только спутникомъ явленія, обуславливать его до нѣкоторой степени, и въ то же время не быть причиной. Первымъ, возражавшимъ Гофмейстеру, былъ Франкъ ¹⁾; возраженія его сводятся къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ:

1. Конецъ корня, растущаго горизонтально на поверхности ртути, загибается внизъ и погружается въ нее.

2. Опытъ Ионсона: къ концу корня, приведеннаго въ горизонтальное положеніе, приклеивается нитка, которая перекидывается черезъ блокъ; на свободномъ концѣ нитки привязанъ грузъ, превышающій вѣсъ конца корня. Корень, вырастая, загибается внизъ и за нитку влечетъ грузъ вверхъ.

3. Ростокъ привѣшивается за кончикъ корня въ обращенномъ положеніи, т.-е. корнемъ вверхъ; черезъ нѣкоторое время конецъ корня, несмотря на вѣсъ выросшаго участка и сѣмедлей, немного искривляется и какъ бы показываетъ стремленіе загнуться внизъ.

Остальные доводы сводятся въ сущности къ этимъ тремъ, поэтому можно на нихъ не останавливаться.

Гофмейстеръ ²⁾ повторялъ опыты Франка и получилъ совершенно иные результаты. Онъ воспитывалъ сотни корней на поверхности ртути; нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, погружались въ ртуть, но скоро замѣчалось обратное искривленіе: какъ только погружившійся участокъ достигалъ длины 1, 3—2 mm, конецъ корня начиналъ отклоняться вверхъ и изъ вертикальнаго и наклоннаго положенія переходилъ въ горизонтальное, а иногда даже направлялся вверхъ.

Повтореніе опыта Ионсона дало результаты, противоположные полученнымъ Франкомъ: корешокъ оставался прямымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ загибался вверхъ. Разногласіе это Гофмейстеръ предположительно объясняетъ недостаточной подвижностью блока, употребленнаго Франкомъ; отъ удлинненія корня нитка, при недостаточной подвижности блока, могла ослабнуть и корень имѣлъ полную

¹⁾ Bot. Zeitung. 1868.

²⁾ Bot. Zeitung. 1868 и 1869.

возможность опуститься пассивно вниз, не находясь теперь уже под влиянием подвѣшеннаго груза.

Искривленіе корня, привѣшеннаго въ обращенномъ положеніи, зависитъ по Гофмейстеру просто отъ перемѣщенія центра тяжести въ сѣмедоляхъ и отъ нутаціи.

Со времени этого спора не появилось ни одного слова въ пользу стараго ученія, и всѣ старанія изслѣдователей были направлены къ тому, чтобы подерѣпить и развить новый взглядъ. Въ этомъ направленіи мы имѣемъ двѣ работы, Чизельскаго и Сакса.

Чизельскій ¹⁾ въ своихъ выводахъ соглашается съ Франкомъ, но, не довольствуясь этимъ, онъ идетъ дальше и старается раскрыть причину принимаемаго имъ ускореннаго роста верхней половины корня. То обстоятельство, что въ горизонтально лежащемъ корнѣ содержимое клѣтокъ должно распредѣлиться соотвѣтственно своему удѣльному вѣсу, наводитъ его на мысль, провести аналогію между ростомъ корня и ростомъ искусственной клѣточки Траубе. Извѣстно, что эта послѣдняя растетъ быстрѣе своей верхней частью, гдѣ содержимое менѣе концентрировано; законъ этотъ Чизельскій переноситъ на корень и говоритъ такъ: *Das günstigere Wachsthum der Zellen dieser Hälfte wird dadurch bedingt, dass der Zellinhalt in der oberen, dem Zenith zugekehrten Seite der Wurzel weit minder concentrirt ist, als in der unteren, dem Nadir zugekehrten Hälfte; was wiederum davon abhängt, dass die concentrirten Säfte, als die schwereren, sich nach dem Gesetze der Schwere auf der Unterseite der Wurzel ansammeln.*

Саксъ ²⁾ также проводитъ активность геотропичнаго сгибанія корня. Причину неравномѣрности роста онъ видитъ въ раздраженіи, которое сила тяжести причиняетъ корню; какъ бы въ поясненіе онъ прибавляетъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ не разница въ напряженіи силы, а то, что сила дѣйствуетъ *«in einer bestimmten Richtung»* ³⁾.

Болѣе новыя изслѣдованія по геотропизму уже не занимаютъ собственно вопросомъ, активно или пассивно сгибается корень, а

¹⁾ Dr. Ciesielski. Beiträge z. Biol. d. Pfl. Breslau. 1872.

²⁾ Arb. d. bot. I. in Würzburg. 1873.

³⁾ Vorlesungen. 1882. стр. 851.

служать лишь разработкѣ частныхъ случаевъ, считая ученіе активнаго сгибанія вполне установленнымъ ¹⁾.

По предложенію профессора Климента Аркадіевича Тимирязева, зимою 1883—84 гг. мною были предприняты изслѣдованія, цѣль которыхъ—выяснить, насколько сильны возраженія, поставленныя теоріи Найта и Гофмейстера и, слѣдовательно, на сколько законно существованіе главенствующаго теперь ученія о геотропизмѣ.

Апрѣль 1884 г.

Москва.

¹⁾ Dr. I. Wiesner. Das Bewegungsvermögen d. Pflanzen. 1881.

I.

Первый рядъ опытовъ имѣлъ цѣлю выяснить, какое вліяніе оказываетъ плотность среды на геотропичное сгибаніе корня; естественно, что плотность среды заправляетъ пассивнымъ сгибаніемъ и весьма мало или совсѣмъ не отразится на активномъ сгибаніи. Чтобы имѣть возможность относиться критически къ такимъ опытамъ, необходимо прежде всего получить понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ корня. Каковъ же будетъ γ . в. корня? Уже одно то, что ткань корня весьма богата водой, заставляетъ принять, что γ . в. его близокъ къ 1; но этого однако недостаточно, необходимо знать, больше или меньше 1. Если γ . в. хоть немного меньше 1, толковать о пассивномъ сгибаніи невозможно, потому что въ водѣ корень сгибается внизъ; если же γ . в. больше 1, возможность пассивнаго сгибанія еще не исключается.

Для опредѣленія отношенія γ . в. корня къ 1, я воспользовался самымъ простымъ приемомъ, но въ данномъ случаѣ достаточнымъ, именно, я обрѣзалъ подъ водой различные участки и замѣчалъ, будутъ ли они тонуть или всплывать на поверхность воды. Двадцать наблюденій надъ корнями маиса дали такой средній выводъ:

- а. Корни, отрѣзанные на 15 mm. и болѣе отъ конца, всплываютъ.
- б. > > > 8—9 > всплываютъ, но при этомъ только обрѣзанный конецъ касается поверхности, тогда какъ противоположный виситъ вертикально.
- в. > > > 7 > и меньше, опускаются на дно сосуда, и тѣмъ быстрѣй, чѣмъ ближе къ концу отрѣзанъ корень.

Точно такіе же результаты получены для 5 корней *Vicia Faba*; вотъ одно изъ этихъ наблюдений: корень, отрѣзанный на 10 мм отъ конца, медленно всплываетъ въ водѣ, но коснувшись срѣзаннымъ концомъ поверхности, остается въ вертикальномъ положеніи; съ отрѣзаннаго конца корень укороченъ до 7,5 мм,—медленно опускается на дно сосуда, но здѣсь сохраняетъ вертикальное положеніе срѣзомъ вверхъ; тотъ же кусокъ разрѣзывается пополамъ,—верхній кусокъ всплываетъ, а нижній быстро падаетъ на дно; разрѣзая, наконецъ, послѣдній пополамъ, мы убѣждаемся, что обѣ половины быстро падаютъ на дно.

Изъ описанныхъ наблюдений прямо слѣдуетъ, что удѣльный вѣсъ кончика и нижней части пояса роста больше 1, у. в. верхней половины пояса роста и выросшаго участка меньше 1.

Сравнительное наблюденіе надъ сгибаніемъ корней въ средахъ различной плотности было ведено съ ростками гороха, маиса, бобовъ, вики, льна, пшеницы, капусты, горчицы и кресса. Описывать подробно всѣ наблюденія нѣтъ надобности; поэтому, я ограничусь самымъ существеннымъ. Ростки закрѣплялись въ вертикальномъ положеніи въ водѣ и въ влажномъ воздухѣ. Во второмъ случаѣ, корни вполне сохраняютъ вертикальное направленіе, какъ бы долго ни оставляли ихъ, если только воздухъ вполне насыщенъ парами воды. Въ водѣ дѣло идетъ иначе: корни часто уклоняются отъ вертикальнаго направленія, описывая неправильную линію; иногда растутъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней подъ угломъ около 30° къ вертикали, не показывая однако стремленія загнуться внизъ. Соответственная разница наблюдается также въ сгибаніи корней, когда они укрѣплены въ горизонтальномъ положеніи въ водѣ и влажномъ воздухѣ. Въ водѣ геотропизмъ выражается медленно; дуга, которую при этомъ образуетъ корень, имѣетъ большой радіусъ. Въ влажномъ воздухѣ корень сгибается быстрее и образуетъ дугу меньшаго радіуса. Такъ что, руководствуясь этимъ, по желанію можно получать прямые или искривленные корни, отлогую или крутую дугу геотропичнаго сгиба, помѣщая ростки въ ту или другую среду.

Плотность среды, такимъ образомъ, не остается безъ вліянія на геотропизмъ корня; фактъ, говорящій едва-ли за активность сгибанія. Но обѣ среды, и вода, и влажный воздухъ, имѣютъ меньшій удѣльный вѣсъ, чѣмъ конецъ корня; поэтому нельзя еще составить себѣ

полнаго понятія о вліянні плотности среды; нужно взять среду болѣе плотную, для чего я воспользовался, какъ и предыдущіе изслѣдователи, ртутью.

Искривленіе корня, растущаго на поверхности ртути, приводится обыкновенно какъ самое неопровержимое доказательство активности геотропизма корня. Рисунокъ Сакса ¹⁾, показывающій, какъ корень, лежащій на поверхности ртути, прямо загибается внизъ и погружается въ нее, приводится въ новыхъ учебникахъ. И вотъ приходится говорить противъ такого, повидимому, вполне установленнаго факта. Дѣло въ томъ, что Саксъ ввелъ въ описаніе этого опыта достаточную дозу схематичности, и не совѣмъ безвредной; онъ просмотрѣлъ начало и конецъ опыта, и привелъ только среднюю фазу. Что это такъ, въ этомъ легко убѣдиться, стоитъ только взглянуть на классическій рисунокъ, цитированный выше. Здѣсь мы находимъ не простую дугу, выпуклую вверхъ, какая была бы, еслибъ корень прямо изъ горизонтальнаго положенія загнулся внизъ; мы видимъ двѣ дуги, первую выпуклую внизъ и вторую выпуклую вверхъ. Первая образовалась раньше второй, потому что находится на болѣе старомъ участкѣ, и приподняла конецъ корня надъ ртутью; потомъ уже образовалась вторая дуга. Мои прямыя наблюденія убѣждаютъ въ справедливости этой догадки. Я укрѣплялъ корни маиса, гороха, и бобовъ горизонтально, заставляя одной стороною прикасаться къ ртути; черезъ нѣсколько часовъ, чаще 8—10, конецъ замѣтно приподнимается надъ ртутью, потомъ уже сгибаясь внизъ, онъ дѣйствуетъ на ртуть подъ меньшимъ или большимъ угломъ, такъ какъ за время приподниманія и опусканія поясъ роста успѣетъ перемѣститься впередъ и отъ этого образуется дуга. Отъ величины угла, подъ которымъ корень давитъ на ртуть, и зависитъ характеръ дальнѣйшаго искривленія. Если уголъ этотъ не великъ, корень, слегка надавивъ на ртуть, опять отклоняется вверхъ, потомъ опять внизъ и т. д. описываетъ волнообразную линію, не погружаясь въ ртуть (рис. 1). Такъ искривились изъ 30 корней 27; остальные 3 касались ртути подъ угломъ больше 45° и черезъ день погрузились въ нее, но скоро замѣчалось обратное отклоненіе и еще черезъ день концы корней были почти у поверхности (рис. 2). Рисунокъ 3 даетъ понятіе объ

¹⁾ Arb. d. bot. I. in Würzburg. 1873 N. 3, S. 452.

отношеніи боковыхъ корней къ ртути: а—с корни, касающіеся ртути подь весьма малымъ угломъ, загибаются вверхъ, не погружаясь; d—g касаются подь угломъ болѣе значительнымъ и погружаются, но при этомъ всѣ отклоняются концомъ вверхъ. Теперь мы установимъ только фактъ, что корень, подь влияніемъ болѣе плотной среды, чѣмъ онъ самъ, отклоняется вверхъ; а впоследствии постараемся дать этому болѣе или менѣе вѣроятное объясненіе. Спѣшу однако оговориться, что для единичныхъ корней нельзя отрицать погруженія въ ртуть безъ предварительнаго приподниманія; объясненіе этому нужно искать въ химическихъ свойствахъ самой ртути, она можетъ произвести мѣстное умерщвленіе ткани, ближе къ ней прилежащей, отчего нижняя сторона корня будетъ расти медленнѣе или совсѣмъ не будетъ расти; тогда произойдетъ погруженіе на счетъ удлинненія верхней, не отравленной стороны, погруженіе, въ этомъ случаѣ, конечно, активное. Химическое дѣйствіе ртути еще лучше доказывается слѣдующимъ опытомъ. Обезглавленные корни, какъ увидимъ ниже, въ водѣ теряютъ способность загибаться внизъ; я укрѣплялъ два корня *Vicia Faba*, обезглавленные на 1 и 1,5 mm, въ горизонтальномъ положеніи на поверхности ртути, и черезъ 24 часа получилъ прекрасное загибаніе внизъ подь прямымъ угломъ, но въ такомъ положеніи корни остались еще два дня, пока совсѣмъ не почернѣли. Въ этомъ случаѣ ртуть, очевидно, дѣйствовала вѣрнѣе, потому что срѣзываніемъ облегчился доступъ внутрь. То же, думаю я, можно сказать о тѣхъ неповрежденныхъ корняхъ, которые, не приподнимаясь, погружаются въ ртуть.

Небольшой рядъ описанныхъ опытовъ убѣдительно говоритъ за то, что плотность среды направляетъ геотропичнымъ загибаніемъ корня, фактъ, находящій объясненіе только въ теоріи Найта и Гофмейстера. Но, не торопясь дѣлать окончательнаго заключенія, пойдемъ дальше по пути фактовъ.

Геотропическое сгибаніе корня въ водѣ, принимая пассивность сгибанія, выражается только благодаря тому, что у. в. конца корня больше удѣльнаго вѣса воды. Невольно рождается вопросъ, какъ будетъ искривляться корень, если конецъ корня тѣмъ или другимъ способомъ изъять отъ непосредственнаго дѣйствія тяжести. Достигнуть этого можно двумя путями: или просто обрѣзать конецъ корня, оставляя нетронутымъ поясъ роста, или помѣщать его на непод-

вижную подставку, оставляя пояс роста въ висячемъ положеніи. Обратимся сначала къ первому способу.

Уже Чизельскимъ ¹⁾ было указано, что обезглавленные корни теряютъ на нѣсколько дней способность реагировать на д. тяготѣнія. Подробнѣе вопросъ этотъ изученъ Визнеромъ ²⁾; по его наблюденіямъ, обезглавленные корни растутъ въ водѣ быстрѣй, чѣмъ въ влажномъ воздухѣ; способность загибаться внизъ теряется въ большей пропорціи, чѣмъ скорость роста, и послѣдній, для насъ особенно важный фактъ,—обезглавленные корни въ водѣ почти не геотропичны, въ воздухѣ геотропичны. Несоотвѣтствіе между энергіей роста и способностью загибаться явствуетъ изъ слѣдующаго сопоставленія: въ водѣ обезглавленные корни растутъ быстрѣй, но не геотропичны, въ влажномъ воздухѣ растутъ медленнѣе, но сохраняютъ способность загибаться внизъ. Факты эти нарушаютъ причинность, которую хотѣли установить между ростомъ и геотропичнымъ сгибаніемъ и не находятъ никакого объясненія въ теоріи Франка, Сакса и др. Принимая же, что корень сгибается пассивно, мы легко поймемъ, почему въ водѣ обезглавленный корень не геотропиченъ, стоитъ только принять во вниманіе, что обезглавливая его, мы удаляемъ участокъ съ удѣльнымъ вѣсомъ больше 1; на корни, растущіе въ влажномъ воздухѣ, удаленіе этого участка вліять не должно и они сохраняютъ способность реагировать на д. тяжести. Опыты, установленные мною, подтверждаютъ это соображеніе.

5 корней манса, обезглавленн. на 1—2 mm, въ продолженіе 24 часовъ оставались въ водѣ совершенно прямыми. Вновь отрѣзанные подъ водой концы въ 1 mm опускались на дно весьма медленно.

4 корня *Vicia Faba*, обезглавленн. на 1,5—2 mm, остались въ водѣ въ продолженіи 24 ч. прямыми; вновь отрѣзанные концы въ 1 mm относились къ водѣ подобно предыдущимъ.

1 корень *Vicia Faba*, обезглавленный на 1 mm, слабо загнулся черезъ 24 часа внизъ; вновь обрѣзанный конецъ въ 1 mm тонулъ въ водѣ довольно быстро.

Прибавлять еще что-нибудь къ этимъ ясно говорящимъ фактамъ

¹⁾ Beiträge z. Biologie. 1872.

²⁾ Wiesner. Unt. u. d. Wachsthumsbewegungen d. Wurzeln.

я считаю лишнимъ и перехожу къ ряду опытовъ, гдѣ непосредственное дѣйствіе тяжести на конецъ корня устраняется подставкой.

Съ такой задачей были установлены опыты Гофмейстеромъ ¹⁾ и Чизельскимъ, но результаты получились у нихъ диаметрально противоположные.

Гофмейстеръ укрѣплялъ корень воскомъ въ двухъ точкахъ, за кончикъ и выросшій участокъ, оставляя поясъ роста свободнымъ; потомъ доску, къ которой прикрѣпленъ корень, ставилъ вертикально, но такъ, чтобъ корень былъ въ горизонтальномъ положеніи. Черезъ нѣсколько времени поясъ роста искривлялся дугой выпуклой кривизной внизъ (*nach oben geöffneten*); объясняетъ это Гофмейстеръ такъ: «*Das neu eingeschaltete plastische Stück der Wurzelspitze wird durch seine eigene Last in der Mitte seiner Erstreckung abwärts gezogen*». Чизельскій получалъ всегда дугу выпуклой кривизной вверхъ (*nach unten geöffneten*). Въ виду такой разнорѣчивости результатовъ, необходимо провѣрить ихъ наблюденія новыми опытами.

Устроень былъ такой приборъ. На обыкновенномъ предметномъ стеклѣ, на двухъ пробкахъ, укрѣплены горизонтально стеклянная трубка и колпачекъ (рис. 4); диаметръ трубки и глубина колпачка различны, сообразно съ диаметромъ корня и нижней границей пояса роста. Расстояніе отъ колпачка до трубки около 1 см, съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ весь поясъ роста былъ свободенъ. Трубка и колпачекъ по возможности центрированы. Корень осторожно пропускается въ трубку и упирается концемъ въ колпачекъ; сѣмя или стебель приклеиваются воскомъ къ третьей пробкѣ. Приборъ съ корешкомъ переносится или въ ванну съ водой, или подъ стеклянный колпакъ, во влажный воздухъ; тотъ и другой пріемники покрыты темными колпаками, какъ и въ предыдущихъ опытахъ. Черезъ большій или меньшій промежутокъ времени приборъ съ росткомъ переносится въ стеклянную ванну съ параллельными стѣнками и укрѣпляется въ зажимъ. Помѣщая ванну въ поле волшебнаго фонаря и вращая зажимъ, можно получить на экранѣ изображенія искривленій въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ, которыя легко обрисовать карандашомъ. Уже черезъ 5—6 часовъ послѣ установки прибора поясъ роста начинаетъ искривляться въ вертикальной плоско-

¹⁾ Die Lehre von d. Pflanzenzelle. 1867. s. 288.

сти, образуя въ большинствѣ случаевъ дугу выпуклой кривизной внизъ: при дальнѣйшемъ выростаніи корня замѣчаются еще боковыя искривленія, зависящія отъ выпиранія. Изъ 31 корней, установленныхъ въ водѣ, 28 образовали дугу выпуклой кривизной внизъ (рис. 5—8, а—въ вертикальной плоскости, б—въ горизонтальной). Изъ 31 корней, установленныхъ во влажномъ воздухѣ, 24—дугу выпуклой кривизной внизъ (рис. 9—18). Изъ приведенныхъ цифръ видно, что 10 корней изъ 62 уклонились отъ общаго правила, образовавъ дугу выпуклой кривизной вверхъ. Большая часть уклоненій объясняется неаккуратностью опыта: иногда, за недостаткомъ прямыхъ корней, употреблялись немного искривившіеся и при этомъ помѣщались въ приборъ такъ, что выпуклая кривизна была обращена вверхъ; одни изъ нихъ скоро мѣняли свой изгибъ, опускаясь внизъ и образуя дугу выпуклой кривизной внизъ (рис. 15—17); другіе выразили первоначальный изгибъ интенсивнѣе, потому что дуга вообще обладаетъ извѣстной механической устойчивостью (рис. 18). Нѣсколько иначе объясняется уклоненіе, представленное на рис. 20: сначала поясъ роста образовалъ обычную дугу и въ этой формѣ остался, какъ не растущій уже участокъ; поясъ роста перемѣстился за это время впередъ и, упираясь съ одной стороны въ колпачекъ, съ другой въ этотъ выросшій участокъ, выпирается вверхъ. Уклоненіе, изображенное рисункомъ 19, произошло отъ того, что при установкѣ корешокъ не былъ плотно упертъ въ колпачекъ, а прилежалъ къ его верхней стѣнкѣ; не имѣя внизу никакой подставки, конецъ опустился на нижнюю стѣнку и образовалъ дугу, которая выпирается вверхъ. Иногда получалось вторичное отклоненіе внизъ, если ростокъ съ дугой, искривившейся подобно большей части корней (рис. 13 а, б), перевернуть такъ, чтобъ дуга была обращена выпуклой кривизной вверхъ; черезъ день дуга опустилась внизъ (рис. 13 а', б'), хотя это и произошло на счетъ боковаго искривленія.

Недостатокъ описанныхъ опытовъ заключается въ томъ, что искривленія зависятъ до нѣкоторой степени и отъ выпиранія; удлинившійся участокъ корня не помѣщается въ промежуткѣ между колпачкомъ и трубкой. Избѣжать этого можно, укрѣпляя колпачекъ на тонкой щетинкѣ; корешокъ, удлиняясь, почти не встрѣчаетъ препятствія, легко отодвигая колпачекъ. Результаты получились тѣ же, какъ и раньше, съ тою только разницей, что искривленія не были

такъ круты. Такіе опыты очень хлопотливы, потому что при малѣйшемъ сотрясеніи колпачекъ соскакиваетъ съ корня; по этой причинѣ перенесеніе прибора въ фонарь невозможно, и мнѣ не удалось сдѣлать точнаго изображенія.

Замѣняя силу тяжести центробѣжной силой, я получалъ искривленія, аналогичныя предыдущимъ. Корень закрѣпляется такъ же между колпачкомъ и трубкой, и помѣщается въ широкую трубку, закрытую съ обѣихъ сторонъ пробками; трубка вращается вокругъ вертикальной оси; плечо коромысла, поддерживающее трубку, 9 см длины; скорость вращенія 2—3 оборотовъ въ секунду. Поясъ роста искривляется дугой, выпуклая кривизна которой обращена наружу, по направленію центробѣжной силы.

И въ этихъ опытахъ мы не видимъ ускореннаго роста верхней стороны; напротивъ, въ большей части опытовъ мы получали удлинненіе нижней стороны корня, что никакъ не совмѣщается съ представленіемъ объ активности геотропичнаго сгибанія корня.

Заканчивая эту главу, я позволяю себѣ привести еще одинъ фактъ, въ которомъ можно видѣть косвенное доказательство того, что ближайшія причины геотропизма стебля и корня не однородны. Наблюдая геотропичное загибаніе стебля въ нормальныхъ условіяхъ, мы замѣчаемъ обыкновенно одно побочное явленіе; стебель не только доходитъ до вертикальнаго положенія, но еще не много перекачивается въ другую сторону (*Nachwirkung*). Саксъ объясняетъ это явленіе такъ: нижній участокъ пояса роста остается еще въ наклонномъ положеніи и продолжаетъ расти неравномѣрно, когда верхушка стебля уже приняла вертикальное положеніе; неравномѣрный ростъ нижняго участка вызываетъ то, что верхушка стебля переходитъ за вертикаль. Ничего подобнаго не продѣлываетъ корень; на оборотъ, часто не дойдя до вертикали и образуя съ ней небольшой уголъ, онъ принимаетъ это направленіе за постоянное. Сравненіе отчасти показываетъ, что причины сгибанія этихъ двухъ органовъ не одного порядка; если бы загибаніе корня имѣло причиной ускоренный ростъ верхней стороны, переходъ вертикали имѣлъ бы мѣсто и здѣсь.

Изложенныя наблюденія не укладываются въ рамки теоріи, предложенной новыми изслѣдователями; пока они могутъ быть объяснены только съ точки зрѣнія Гофмейстера, хотя не со всѣми частностями взгляда этого послѣдняго можно согласиться. Корень, закрѣп-

ленный въ двухъ точкахъ, по его мнѣнію, опускается дугой внизъ только на счетъ собственнаго вѣса (см. выше цитату); а между тѣмъ выше мы видѣли, что уд. вѣсъ пояса роста не больше единицы; въ виду этого, его объясненіе не выдерживаетъ критики, тѣмъ болѣе, когда мы знаемъ, что корни съ цѣлымъ поясомъ роста, но лишены кончика, теряютъ способность загибаться внизъ. Пассивное склоненіе въ водѣ можетъ происходить такимъ образомъ только на счетъ вѣса кончика и ближайшаго къ нему небольшого участка пояса роста. Во влажномъ воздухѣ обезглавленные корни по Визнеру не теряютъ способности загибаться внизъ, и это понятно, такъ какъ удѣльный вѣсъ пояса роста больше удѣльнаго вѣса окружающей его атмосферы. Спрашивается: чѣмъ же мы можемъ объяснить то, что корень, закрѣпленный въ двухъ точкахъ, образуетъ въ водѣ дугу, обращенную выпуклой кривизной внизъ, что, коснувшись поверхности ртуті подь небольшимъ угломъ, онъ приподнимается концомъ вверхъ? Къ этому я перейду во второй главѣ.

II.

Положенный горизонтально стебель сильнѣе удлиняется на нижней сторонѣ и благодаря этому загибается вверхъ; удлиненіе нижней стороны зависитъ отъ какихъ то перестановокъ содержимаго, вызванныхъ силою тяжести. Что, дѣйствительно, нижняя сторона растетъ быстрѣй, въ этомъ убѣждаетъ прямое измѣреніе величины клѣтокъ. Длина клѣтокъ верхней половины относится къ длинѣ нижнихъ, какъ 3: 5; отношеніе толщины въ томъ же порядкѣ — 14: 15. — Дѣйствіе тяжести можетъ выразиться внутри распредѣленіемъ содержимаго сообразно его удѣльному вѣсу, т. е. болѣе тяжелыя частицы опустятся въ нижнюю половину стебля, болѣе легкія помѣстятся въ верхней половинѣ. Допуская, что болѣе тяжелое содержимое будетъ строительнымъ матеріаломъ ткани, прибавляя къ этому, что въ нижней половинѣ гидростатическое давленіе больше, — мы находимъ объясненіе ускореннаго роста нижней половины стебля. Невѣроятно, чтобъ дѣйствіе тяготѣнія проходило безслѣдно для содержимаго тканей корня, не вызывая никакого особеннаго распредѣленія его. Посмотримъ, какъ объ этомъ говорятъ.

По Саксу тяготѣніе производитъ въ ткани корня раздраженіе (ужь конечно различное въ верхней и нижней половинѣ), — благодаря которому верхняя сторона помѣщеннаго горизонтально корня растетъ быстрѣй. Здѣсь, очевидно, дѣло не идетъ далѣе словъ; и мы объяснили бы не меньше, сказавъ, что корень обладаетъ положительнымъ, а стебель — отрицательнымъ геотропизмомъ.

По Чивельскому горизонтально лежащій корень растетъ подобно клѣточкѣ Траубѣ, такъ какъ распредѣленіе содержимаго тамъ и тутъ подъ вліяніемъ тяжести одинаково. Аналогія довольно произвольная. Относительно клѣточки Траубе, растущей черезъ интуссусценцію, установлено, что въ верхней части она растетъ быстрѣй потому, что

болѣе тонкая оболочка легче поддается давленію эндосмировавшей воды. Развѣ мы имѣемъ что нибудь аналогичное этому въ сложной ткани корня? Наконецъ, примѣняя эту теорію къ геотропичному загибанію стебля, придется принять, что здѣсь тяготѣніе вызываетъ обратное распредѣленіе содержимаго, а именно болѣе тяжелыя частицы будутъ стремиться вверхъ, а болѣе легкія—внизъ. Не говоря уже объ этихъ простыхъ соображеніяхъ, можно наглядно убѣдиться, что самые факты, приводимые Чизельскимъ за ускоренный ростъ верхней половины корня, страдаютъ неточностями. Онъ приводитъ рисунокъ продольнаго разрѣза корня, загнушагося внизъ, ¹⁾ на которомъ показано, что клѣтки верхней половины по всѣмъ направленіямъ разрослись больше клѣтокъ нижней половины, такъ что толщина верхняго слоя паренхимы вдвое больше толщины нижняго слоя. Разрѣзъ корня маиса, полученный мной, даетъ совсѣмъ другое (рис. 21):—клѣтки верхней половины больше клѣтокъ нижней половины только въ длину, тогда какъ въ толщину много уступаютъ послѣднимъ. Слѣдующія цифры показываютъ отношеніе толщины слоя верхней половины къ толщинѣ нижней.

Толщина верхняго слоя	1	1	1	1	1	1	1	1
› нижняго ›	1,68	1,40	1,60	1,45	1,20	1,07	1,16	1,33

Клѣтки нижней половины выиграли въ толщину то, что они потеряли въ длину. Такое положеніе дѣла, ничего не говоря за ускоренный ростъ верхней половины, объясняется, въ связи съ предыдущимъ (см. 1 гл.), гораздо проще: корень, сгибаясь внизъ пассивно, необходимо вытягиваетъ клѣтки верхней половины по длинѣ, тогда какъ клѣтки нижней половины, сдавленные по длинѣ, усиливаютъ ростъ въ толщину.

Можетъ быть, корень, въ которомъ распредѣленіе содержимаго соотвѣтственно тяжести должно быть одинаково со стеблемъ, подобно послѣднему способенъ къ болѣе энергичному росту въ нижней половинѣ? Посмотримъ на фактахъ, на сколько вѣроятно такое предположеніе. Корень, лежащій горизонтально на поверхности ртути, приподнимается концомъ вверхъ, если только ртуть не подѣйствовала на него химически; корень, закрѣпленный въ двухъ точкахъ за кон-

¹⁾ Beiträge z Biologie. 1872. рис. IV.

чикъ и выроспія части, искривляется поясомъ роста дугой, обращенной выпуклой кривизной внизъ; все это факты, не объяснимые ничѣмъ инымъ, какъ только удлинненіемъ нижней половины корня. Если сдѣлать продольный разрѣзъ дуги, которую образуетъ корень, закрѣпленный въ двухъ точкахъ, мы убѣдимся, что сходство съ стеблемъ увеличивается еще больше. Клѣтки нижней выпуклой половины длиннѣе клѣтокъ верхней половины (рис. 22) въ отношеніи 9: 6; 8: 5; 9: 4; толщина нижняго слоя паренхимы равна толщинѣ верхняго слоя, иногда даже немного больше; однимъ словомъ отношеніе величинъ клѣтокъ такое же, какое мы видѣли въ стеблѣ.

Способность къ ускоренному росту находится въ нижней половинѣ, а корень загибается внизъ,—сопоставленіе, кажущееся на первый взглядъ парадоксальнымъ; но дѣло объясняется легко, если сравнить напряженіе въ тканяхъ стебля и корня. Кутикула стебля напряжена отрицательно (К. А. Тимирязевъ. Жизнь растенія. 1885), внутренняя ткань положительно; это напряженіе тканей дѣлаетъ стебель устойчивымъ, позволяетъ ему расти вверхъ вопреки непосредственному дѣйствию тяготѣнія на его массу.—Въ корнѣ, наоборотъ, мы не видимъ напряженія тканей; нѣтъ напряженія, нѣтъ и устойчивости, съ помощью которой могъ бы выразиться ускоренный ростъ нижней половины; въ данномъ случаѣ беретъ перевѣсъ непосредственное дѣйствию тяготѣнія на массу корня, и результатомъ этого будетъ пассивное склоненіе по направленію дѣйствія силы; способность же клѣтокъ нижней половины къ болѣе энергичному росту выразится усиленнымъ ростомъ въ толщину. Нѣкоторой иллюстраціей этого объясненія можетъ служить опытъ, установленный такимъ образомъ: корешокъ кресса закрѣпляется на центробѣжной машинкѣ въ вертикальномъ положеніи и вращается вокругъ вертикальной оси; черезъ часъ онъ пассивно отклоняется по направленію центробѣжной силы. Если затѣмъ его оставить въ покоѣ, приблизительно черезъ тотъ же срокъ онъ возвращается къ вертикальному положенію и при этомъ очень слабо искривляется дугой, обращенной выпуклой кривизной наружу. Когда корешокъ возвращается къ вертикальному положенію, вѣроятно, кромѣ собственнаго вѣса на него дѣйствуетъ еще ускоренный ростъ внѣшней стороны, подъ вліяніемъ притока соковъ, вызваннаго центробѣжной силой.

Принимая, что нижняя сторона помѣщеннаго горизонтально корня

способна къ ускоренному росту, мы объясняемъ себѣ ходъ искривленія на поверхности ртути. Когда корень лежитъ горизонтально или подъ малымъ угломъ къ поверхности ея, непосредственное дѣйствіе тяготѣнія исключено; ускоренный ростъ нижней стороны выражается приподниманіемъ кончика; слѣдующее затѣмъ опусканіе происходитъ пассивно. Когда уголъ, образуемый корнемъ съ поверхностью ртути ближе къ прямому, конецъ его погружается въ ртуть въ силу равномернаго активнаго роста и той, хотя и малой, упругости, которая имѣется въ его распоряженіи; отклоненіе же въ самой ртути обусловлено, кромѣ пассивнаго всплыванія, еще ускореннымъ ростомъ нижней стороны. Послѣднее отклоненіе, какъ и самый ростъ въ ртути, значительно замедлено, какъ недостаткомъ необходимой влаги, такъ и вреднымъ дѣйствіемъ ртути.

Слѣдовательно корню, сравнительно съ стеблемъ, недостаетъ только напряженія тканей, чтобы расти, подобно послѣднему, вверхъ. Еслибъ мы могли придать корню растяжимую оболочку, которая замѣнила бы ему кутикулу стебля, мы имѣли бы желаемыя условія. Нѣкоторое, хотя очень грубое, приближеніе къ этому представляютъ корни, медленно подсыхающіе при психрометрической разницѣ 1—1,5° R. Подсыхающій корень маиса въ 2 см. длины, установленный горизонтально, нѣсколько искривился концомъ вверхъ. Это можно объяснить тѣмъ, что периферическіе слои подсыхаютъ первые и поэтому первые перестаютъ расти, тогда какъ внутренніе еще растутъ; образуется напряжение между первыми и послѣдними, которое позволяетъ выразиться ускоренному росту нижней половины.

Въ подобныхъ же условіяхъ находится корень въ моментъ гидротропичнаго загибанія. Корень вопреки дѣйствію тяжести загибается вверхъ; для этого необходимо напряжение; а мы знаемъ, что гидротропизмъ выражается только въ сухомъ воздухѣ, т. е. въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ образуется напряжение. Достаточно незначительнаго толчка, отклоняющаго корень къ источнику влаги,—будетъ то психрометрическая разница по Саксу ¹⁾ или усиленная транспирація по Молишу ²⁾, чтобъ одна изъ сторонъ его стала нижней и функционировала какъ загибающійся стебель. Въ гидротропичномъ

¹⁾ Sachs. Arbeit. d. bot. Inst. in. Würzburg. 1872.

²⁾ Molisch. Sitzungsber. d. Wien. Acad. 1883. Juni.

искривленіи могутъ участвовать такимъ образомъ причины двоякаго рода, собственно гидротропизмъ и геотропизмъ.

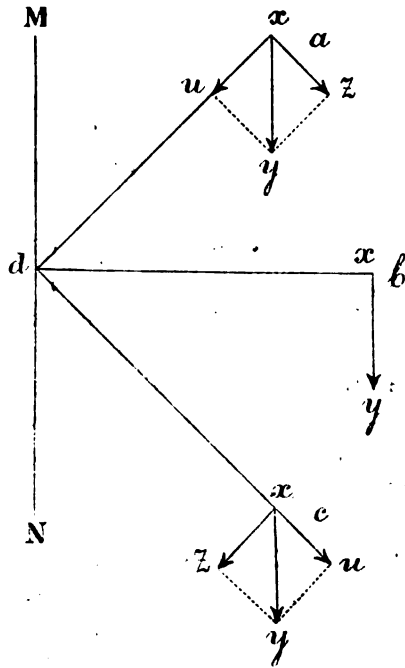
Формулируемъ вкратцѣ то объясненіе, которое мы можемъ дать, при наличности настоящихъ знаній, сложнымъ явленіямъ геотропизма.

Въ геотропичномъ загибаніи участвуютъ три фактора: 1—непосредственное д. тяготѣнія на массу органа, 2—дѣйствіе тяжести на распредѣленіе содержаемаго тканей, вызывающее ускоренный ростъ нижней половины органа и 3—напряженіе тканей. Комбинируясь въ томъ или другомъ отношеніи, они вызываютъ различныя искривленія. Отношеніе между первымъ и вторымъ остается постояннымъ, измѣняется по органамъ только третій факторъ; если послѣдній малъ, если напряженіе тканей незначительно, беретъ перевѣсъ первый,—такой случай мы имѣемъ въ корнѣ; если напряженіе значительно,—оно дѣйствуетъ, какъ бы прибавляясь ко второму, позволяетъ выразиться ускоренному росту нижней стороны, какъ мы это видимъ въ стеблѣ.

Но вертикальное направленіе не единственное въ растеніи; вѣтви и боковые корни имѣютъ наклонное положеніе и стараются сохранить его. Вотъ что напр. говорятъ Пфефферъ ¹⁾ о боковыхъ корняхъ: «Ferner bilden die gleichfalls radiär gebauten Seitenwurzeln mit der orthotropen Hauptwurzel einen spitzen, erdwärts geöffneten Winkel (Grenzwinkel), und krümmen sich, nachdem durch Umkehrung die Spitze der Hauptwurzel zenitwärts gewandt ist, so lange geotropisch, bis sie mit dem Lothe den gleichen spitzen Winkel bilden». Почему боковой корень перестаетъ загибаться внизъ, лишь только онъ образовалъ предѣльный уголъ съ вертикалью? Попробуемъ объяснить это, основываясь на высказанной выше гипотезѣ. На рычагъ bd , въ положеніи b , и во всѣхъ промежуточныхъ положеніяхъ между a и c , сила тяжести дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ въ положеніи a и c , потому что силу xy можно разложить на двѣ силы xu и xz , изъ которыхъ сила xu уничтожается. Въ побочныхъ корняхъ роль сопротивленія выпадаетъ такъ же на долю напряженія и ускореннаго роста нижней стороны; напряженіе тканей остается постояннымъ во всякомъ положеніи органа относительно горизонта; ускоренный ростъ нижней половины при уменьшеніи угла $B d N$ измѣняется и, поло-

¹⁾ W. Pfeffer. Pflanzenphysiologie. B. 2, S. 288

жимъ, въ той же пропорціи, какъ и сила xu , т. е. непосредственное дѣйствіе тяжести. Такимъ образомъ сила xu , влекущая корень внизъ, при уменьшеніи угла bdN , уменьшается вся, тогда какъ изъ двухъ величинъ, представляющихъ сопротивленіе, уменьшается только одна; въ общемъ, слѣдовательно, сопротивленіе уменьшается медленнѣе, чѣмъ сила xu , и при извѣстномъ положеніи сила xu и сопротивленіе будутъ равны. Положеніе c и будетъ такимъ, въ которомъ сила и сопротивленіе уравновѣшиваются и корень дальше не сгибается. Но сейчасъ ожидается возраженіе такого рода: почему же боковой корень не остается въ положеніи a , гдѣ отношеніе силы и сопротивленія таково же, какъ и въ положеніи c ? Это объясняется уже специальными свойствами корня; дѣло въ томъ, что перевертывая корень и ставя его въ положеніе a , мы тѣмъ самымъ сторону, которая раньше была нижней и поэтому предрасположенной къ ускоренному росту, дѣлаемъ верхней; достаточно, чтобы не надолго эта сторона сохранила способность роста быстрой, и корень, загнувшись внизъ, будетъ выведенъ изъ положенія равновѣсія, сила xu будетъ увеличиваться и корень, пройдя положеніе b , дойдетъ до положенія c , гдѣ опять уравновѣсятся сила и сопротивленіе.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

1. Корень манса, изогнувшійся волнообразно на поверхности ртуты а—черезъ 2 дня, в—черезъ 4 дня.

2. Погрузившійся въ ртуть корень манса отклоняется вверхъ.

3. Искривленіе побочныхъ корней манса на поверхности ртуты.

4. Приборъ; описаніе въ текстѣ.

5—8. Искривленіе корней въ приборѣ рис. 4, установленныхъ въ видѣ; а—въ вертикальн. плоскости, в—въ гориз. пл.

5—Ленъ, 6—Вика, 7—Ленъ, 8—Пшеница, ав—черезъ 3 часа, а'в'—черезъ 27 часовъ.

9—18.—Корни, установленные во влажномъ воздухѣ.

9—Вика, 10—Капуста, 11—Ленъ, 12—Крессъ, 13—Капуста, 14—Крессъ, 15—18—Корни кресса, имѣвшіе при установкѣ небольшое искривленіе, обращенное выпуклой кривизной вверхъ.

19 и 20.—Уклоненія, объясненныя въ текстѣ.

21.—Продольный разрѣзъ геотропичнаго сгиба.

22. Разрѣзъ корня, изогнувагося дугой въ приборѣ рис. 4.

0

КРУГОВОМЪ ВРАЩЕНИИ КОРНЯ.

С. Данилевскаго.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

Дарвинъ въ своемъ сочиненіи «Способность растений къ движению», рассматривая различные органы растенія по отношенію къ этой способности, касается между прочимъ и корня. Рядомъ опытовъ надъ *Brassica*, *Aescolus*, *Phaseolus*, *Vicia faba* и др. онъ доказываетъ, что растущая часть корня находится во все время его роста въ постоянномъ круговращательномъ движеніи. Такъ какъ корень находится въ равновѣсіи вполнѣ устойчивомъ, то объясненія явленія круговращенія, если только оно не зависитъ отъ извѣстныхъ внѣшнихъ условій, надо искать въ самой природѣ роста корня. Дѣйствительно, Дарвинъ объясняетъ круговращательную способность растущей части растенія тѣмъ, что напряженіе и растяжимость стѣнокъ въ каждый моментъ неодинаковы для всѣхъ ея клѣточекъ, что попеременно находится въ болѣе напряженномъ состояніи сначала одна, а потомъ другая сторона этой растущей части. Чѣмъ можетъ обусловливаться это чередованіе въ напряженіи между клѣточками, находящимися въ однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, Дарвинъ не объясняетъ. — «Причина большей тургесценціи клѣточекъ и большей растяжимости ихъ перегородокъ сперва на одной, а потомъ на другой сторонѣ каждой части растенія, продолжающей, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ переставшей уже рости, до сихъ поръ неизвѣстно, но извѣстно, что она возбуждаетъ круговращеніе. Это явленіе представляется намъ такимъ, какъ будто бы перемѣны, происходящія въ клѣточкахъ, требуютъ нѣкотораго времени для отдыха». — (Способ. раст. къ движ., стр. 415).

Для того, чтобы сдѣлать видимыми движенія, сопровождающія ростъ корня, Дарвинъ пользовался двумя приемами. Одинъ изъ нихъ состоялъ въ томъ, что къ корешку, направленному вертикально, верхушкою своею вверхъ, около его основанія прикрѣплялся тоненькій стеклянный штифтикъ при помощи шеллака, растворащаго въ ал-

коголѣ. На концѣ штифтика прикрѣплялась чрезвычайно мелкая бисеринка изъ чернаго сургуча; при помощи особаго приспособленія получилось увеличенное изображеніе перемѣщенія бисеринки, и слѣдовательно и еще болѣе увеличенное изображеніе движенія той части корня, къ которой прикрѣплялся штифтикъ. Я не буду подробнѣе останавливаться на этомъ способѣ, такъ какъ онъ употреблялся Дарвиномъ главнымъ образомъ при опытахъ съ другими органами растенія и очень мало при наблюденіяхъ надъ корнями ¹⁾. Другой приѣмъ, которымъ главнымъ образомъ и доказываетъ Дарвинъ круговращеніе корней, состоялъ въ томъ, что испытуемый ²⁾ ростокъ помѣщался такимъ образомъ, чтобы корешокъ растущій вертикально внизъ, касался своею верхушкой верхняго края стеклянной пластинки, покрытой сажей и наклоненной подъ извѣстнымъ угломъ къ горизонту (обыкновенно 60—80°). Корень при своемъ ростѣ, надавливая нѣсколько своей верхушкой на пластинку, оставлялъ слѣды на сажѣ ³⁾. Изслѣдуя полученные такимъ образомъ слѣды, Дарвинъ удивился, что они никогда не представляютъ прямой линіи, но болѣе или менѣе волнистую и что притомъ ширина и отчетливость слѣда не одинакова на всемъ его протяженіи (мѣстами иногда онъ даже совсѣмъ прерывается). Все это заставляетъ Дарвина предположить, что верхушка корешка во все время его роста находится въ постоянномъ круговращательномъ движеніи, тѣмъ и объясняются получаемые рисунки слѣдовъ. Въ двухъ случаяхъ онъ приводитъ величину боковаго движенія корня, полученную путемъ изслѣдованія слѣда съ помощью глазнаго микрометра; для *Phaseolus multiflorus* она равняется 2 mm., для *Vicia faba*—0,7 mm.

При опытахъ его по первому описанному способу также получались въ результатѣ болѣе или менѣе спиральныя, зигзагообразныя линіи, что опять-таки объяснялось Дарвиномъ тѣмъ, что во время опытовъ корень круговращался.

Признавая такимъ образомъ круговращательную способность за всеми растущими корнями, Дарвинъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на тѣ выгоды, которыя по его мнѣнію приносятъ они для растенія: «круговращательныя движенія конечной растущей части главнаго и

¹⁾ Описание этого способа см. Способ. рас. къ дѣ. V—VI и 1—2 ст.

²⁾ Ibid. стр. 17.

вторичныхъ корешковъ такъ слабы, что они имъ очень мало помогаютъ при проникновеніи въ землю, исключая тотъ случай, когда слой земли мягокъ и очень влаженъ. Но они существенно помогаютъ корешкамъ въ томъ случаѣ, когда случится, что тѣ проломилась въ косвенномъ направленіи въ трещины, или въ ходы, сдѣланные земляными червями или личинками. Сверхъ того это движеніе въ связи съ чувствительностью корешковъ къ прикосновенію должно имѣть чрезвычайно важное значеніе, потому что, такъ какъ кончикъ стремится всегда согнуться во всѣ стороны, онъ давить во всѣ стороны и вслѣдствіе этого можетъ различить болѣе твердую и болѣе мягкую почву, такъ точно какъ различаетъ квадратики изъ картона и изъ тонкой бумаги» (ст. 138—189; см. также ст. 53 и 417).

Сочиненіе Дарвина вызвало работу Визнера «Das Bewegungvermögen der Pflanz». Эта работа представляетъ собой, какъ критическій разборъ сочиненія Дарвина, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельныя изслѣдованія автора надъ движеніями, сопровождающими ростъ различныхъ органовъ растенія. Въ ней онъ касается также и интересующаго насъ вопроса о круговращеніи корней.

Здѣсь прежде всего Визнеръ останавливается на самыхъ приѣмахъ, употреблявшихся Дарвиномъ при его изслѣдованіяхъ. Я не буду излагать возраженій, которыя онъ приводитъ противъ перваго описаннаго нами Дарвиновскаго способа, такъ какъ онъ очень мало употреблялся Дарвиномъ для доказательства круговращенія корней ¹⁾. Что же касается до способа изслѣдованія посредствомъ покрытыхъ сажкою пластинокъ, то Визнеръ, повторяя опыты Дарвина, замѣтилъ слѣдующее:—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слой сажки, покрывавшій пластинку, былъ очень тонокъ, тамъ слѣдъ получался почти всегда совершенно прямой и непрерывный; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ слой былъ толстъ, корешокъ отгибался отъ пластинки, почему и получался перерывъ на оставляемомъ слѣдѣ. Эти факты заставляютъ его предположить, что причина этихъ отклоненій корня лежитъ въ самой сажѣ, что когда слой ея болѣе толстъ, то, благодаря какой-то своей химической составной части, она дѣйствуетъ на кончикъ корешка, заставляя его отгибаться въ противоположную сторону т. е. также, какъ дѣйствуетъ, напримѣръ, прикосновеніе ляписа, — другими сло-

¹⁾ Визнеръ доказываетъ неточность этого способа.

вами, что здѣсь имѣеть мѣсто явленіе описанное самимъ Дарвиномъ, и которое Визнеръ называетъ Дарвиновскимъ изгибомъ. Дѣйствительно, когда онъ нѣсколько измѣнилъ этотъ приѣмъ, посыпая на пластинку, вмѣсто сажн, легкимъ слоємъ сѣмянъ плауна то онъ получилъ слѣды совершенно прямые и непрерывные. Изъ этого Визнеръ дѣлаеть заключеніе, что если круговращеніе присуще корнямъ, то оно выражается въ такихъ малыхъ колебаніяхъ, что они не могутъ быть видимы простымъ глазомъ ¹⁾. Поэтому онъ сначала прибѣгнувъ въ своихъ изслѣдованіяхъ къ помощи лупы, причемъ онъ наблюдалъ непосредственно самый корень, и наконецъ, чтобы получить еще большія увеличенія остановился на микроскопѣ. Эти наблюденія его съ микроскопомъ и представляютъ для насъ наибольшій интересъ, но къ сожалѣнію Визнеръ очень недостаточно описываетъ приѣмы, которые онъ употреблялъ при этихъ опытахъ. Онъ говоритъ что растеніице устанавливалось посредствомъ влажной ваты въ небольшомъ стеклянномъ сосудѣ съ параллельными стѣнками, отверстіе котораго затыкалось также влажнымъ мягкимъ кускомъ ваты; сосудецъ прикрѣплялся къ столбу микроскопа посредствомъ мастики Solu, которая позволяла передвигать его до тѣхъ поръ, пока корешокъ не принималъ вертикальнаго направленія. Далѣе онъ говоритъ, что микроскопъ помѣщался на массивной устойчивой подставкѣ и что внѣшнія сотрясенія не могли вліять на ходъ опытовъ. Такимъ образомъ мы не видимъ, какъ собственно достигалось это строго вертикальное и при томъ достаточно устойчивое положеніе корешка; если же положеніе корешка было не особенно устойчиво, то какимъ способомъ достигалось то, что внѣшнія сотрясенія не могли отражаться на немъ, такъ какъ для этого еще недостаточно, чтобы микроскопъ помѣщался на устойчивой подставкѣ.

Опыты свои Визнеръ производилъ при увеличеніи въ 32 раза; микроскопъ былъ снабженъ микрометромъ, каждое дѣленіе котораго соотвѣтствовало 0,016 мм. Очень молодые корешки помѣщались вертикально верхушкою вверхъ или внизъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ окончательные выводы, которые дѣлаеть Визнеръ изъ всѣхъ своихъ наблюденій: корешки, направленные верхушкою внизъ, при благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ часто

¹⁾ Beweg. d. Pfl., S. 167.

ростут долгое время совершенно прямо; тѣмъ не менѣе даже и такіе корешки во время своего роста черезъ большій или меньшій промежутокъ времени отклоняются отъ вертикальнаго направленія, причемъ колеблются въ ту и въ другую сторону. Колебанія эти происходятъ не строго въ одной плоскости; они такъ незначительны, что пространство, выражающее путь, пройденный кончикомъ корешка при этомъ боковомъ движеніи, едва уловимо невооруженнымъ глазомъ; непосредственно измѣренное помощью микроскопа въ опытахъ надъ *Brassica* и *Vicia sativa*, оно выражается въ десятыхъ доляхъ миллиметра; въ опытахъ же съ болѣе грубыми корнями, какъ *Phaseolus*, при помощи лупы, или слѣдовъ — колебанія эти совсѣмъ незамѣтны. Поэтому нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы эти колебанія могли способствовать корню проникать въ почву по наиболѣе удобному пути. Отклоненія эти отъ вертикальной линіи не одинаковы въ ту и въ другую сторону и нерѣдко можно замѣтить такое явленіе, что корень отклоняется въ какую-нибудь сторону, затѣмъ возвращается къ вертикальному положенію, снова отклоняется въ ту же сторону и т. д. Изъ этого и также изъ того, что корень нерѣдко растетъ нѣкоторое время совершенно прямо, Визнеръ заключаетъ, что такъ называемое круговращеніе корней есть сложное движеніе, вызываемое съ одной стороны «произвольной нутаціей» (*spontane Nutation*), съ другой стороны геотропизмомъ. Они или попеременно получаютъ перевѣсъ одно надъ другимъ, или же взаимно уничтожаются (прямой ростъ). Кроме того, по его мнѣнію, здѣсь участвуютъ еще неправильности и вѣроятно то или другое направленіе роста, происходящія отъ неполнѣ одинаковаго строенія всего корня ¹⁾. Произвольной нутаціей Визнеръ называетъ такія движенія различныхъ частей растенія, для которыхъ мы не можемъ найти объясненія во внѣшнихъ причинахъ и которыя повидимому зависятъ отъ причинъ внутреннихъ, вытекающихъ изъ самой организаціи растенія ²⁾.

И такъ мы видимъ, что Визнеръ отрицаетъ циркумнутацію, какъ какое-то необъяснимое явленіе, присущее всякому растущему корню и помогающее ему при проникновеніи въ почву. Тѣмъ не менѣе

¹⁾ Ibid. стр. 174—175.

²⁾ Ibid. стр. 20.

онъ признаеть, что, хотя корень часто и растеть нѣкоторое время совершенно прямо, онъ все-таки подверженъ незначительнымъ боковымъ колебаніямъ, происходящимъ при томъ не въ одной плоскости. Самъ онъ, повидимому, придаетъ очень мало значенія этимъ колебаніямъ; такъ напр. въ началѣ своей книги, возражая противъ невозможности прямого роста, онъ говоритъ: «въ главѣ о циркумнутаціи я приведу доказательства, что такой (прямой) ростъ, если не принимать во вниманіе маленькихъ, самихъ собой понятныхъ отступленій, существуетъ и даже часто имѣеть мѣсто» ¹⁾. Подъ этими маленькими понятными отступленіями, которыхъ даже можно не принимать во вниманіе, онъ очевидно подразумѣваетъ и колебательныя движенія, приписываемыя имъ растущему корню.

Эта неопредѣленность окончательнаго вывода вытекаетъ изъ неопредѣленности полученныхъ имъ результатовъ. Въ одномъ изъ приводимыхъ имъ опытовъ съ капустой отклоненіе вправо отъ вертикали достигаетъ 13 дѣленій микрометра (0, 20 mm.), влево — 3 дѣл. (0, 05 mm.); черезъ нѣкоторое время (2 часа) корень остановился на 3 дѣленія вправо отъ вертикали и затѣмъ въ теченіи 2-хъ часовъ продолжалъ расти въ этомъ направленіи безъ колебаній, послѣ чего опытъ былъ прерванъ. Въ другомъ опытѣ съ капустой отклоненіи вправо было 0,12 mm., влево—0,01; черезъ нѣкоторое время онъ тоже сталъ расти безъ колебаній. Только эти два опыта, какъ наиболѣе еще соотвѣтствующіе взглядамъ Дарвина, и приводятся Визнеромъ изъ многочисленныхъ, по его словамъ, опытовъ надъ корешками капусты, обращенными верхушкою внизъ.

Для *Vicia sativa* тоже описаны два опыта—въ одномъ корешокъ отклонился вправо на 0,12, влево на 0,32 mm.; въ другомъ—вправо на 0,092, влево—на 0,25 (большихъ подробностей не приводится) ²⁾. Наконецъ, какъ мы видѣли въ общемъ выводѣ, дѣлаемомъ Визнеромъ, часто бывали и такіе случаи, что колебанія происходили

¹⁾ Ibid. стр. 19.

²⁾ Визнеръ повторялъ еще опыты Дарвина, измѣнивъ нѣсколько его приемъ со стекляннымъ штѣтикомъ, но я не останавливаюсь на нихъ, такъ какъ самъ онъ не придаетъ имъ значенія, предполагая, что прикрѣпленіе штѣтика и вѣсь его не можетъ не имѣть вліянія на такой нѣжный органъ, какъ корень.

только въ одну сторону отъ вертикали, хотя числовыхъ данныхъ ни для одного подобнаго случая не приводится. Сопоставляя все это, мы дѣйствительно видимъ, что описанныя Визнеромъ колебательныя движенія корней, кромѣ своей незначительности, отличаются крайней непостоянностью и какъ бы совершенно случайнымъ характеромъ— то они совсѣмъ отсутствуютъ, то отклоненіе въ одну сторону больше, чѣмъ въ другую, то наконецъ оно происходитъ только въ одну сторону отъ вертикали. Но тутъ можетъ возникнуть вопросъ, дѣйствительно ли эти случайныя колебанія зависятъ, какъ думаетъ Визнеръ, отъ взаимодѣйствія произвольной нутаціи и геотропизма и не обнаруживались ли они просто вслѣдствіе неточности приѣмовъ, которыми пользовался Визнеръ при своихъ наблюденіяхъ? Возможность послѣдняго предположенія сдѣлается еще большей, если мы вспомнимъ, какъ недостаточно описываетъ онъ эти приѣмы. Мы не знаемъ, какимъ образомъ достигалось устойчивое и строго-вертикальное положеніе корня? Касалось ли это послѣднее всего корня или только части, видимой подъ микроскопомъ? Какъ выращивались совершенно вертикальныя корешки? Наконецъ черезъ какое время послѣ установки ростка начинались наблюденія? Послѣднее очень важно, такъ какъ, если наблюденія слѣдовали скоро послѣ установки прибора, то замѣченныя колебанія могли быть просто движеніями, вызванными переменною направленіемъ корня. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то, что въ обоихъ приведенныхъ нами опытахъ съ капустой, которые только и описаны подробно, корень черезъ нѣкоторое время принималъ постоянное направленіе и продолжалъ уже расти дагѣ безъ всякихъ замѣтныхъ колебаній.—Однимъ словомъ работа Визнера не даетъ намъ вполнѣ точнаго отвѣта на затронутый Дарвиномъ вопросъ о круговращеніи корней.

По предложенію Кл. Ар. Тимирязева, мною были произведены наблюденія надъ ростомъ корня для окончательнаго уясненія вопроса существуютъ ли круговращательныя или какія-либо другія боковыя движенія, сопровождающія ростъ корня. При этихъ наблюденіяхъ корень во все время опыта находился во вѣдшихъ условіяхъ вполнѣ благоприятныхъ для его роста и при томъ совершенно одинаковыхъ со всѣхъ сторонъ. Къ описанію этихъ наблюденій, а также и тѣхъ приѣмовъ, которые при этомъ употреблялись, я и перейду теперь.

Прежде всего необходимо было имѣть для наблюденій по возмож-

ности совершенно ровные и вертикальные корешки. Для этого процесс экспериментируемых растений производился на канву, натянутой на стеклянный цилиндр, который наполнялся водою, так чтобы она смачивала канву. Сверху цилиндр закрывался колпаком для избѣжанія высыхания канвы, и бока его обертывались картономъ, чтобы предохранить корешки отъ дѣйствія свѣта. Выращенный такимъ образомъ ростокъ, съ корешкомъ большею частью 20 — 30 мм. длиною (дня черезъ 3 — 7 послѣ проростанія), помѣщался въ приборчикъ, приспособленный для микроскопа волшебнаго фонаря. Сначала для этой цѣли употреблялась тонкая стеклянная трубочка съ двумя, по возможности, параллельными стѣнками, наклеенная на стеклянную пластинку посредствомъ канадскаго бальзама. Съ той же стороны къ пластинкѣ, по обѣимъ сторонамъ отъ трубочки, приклеивались двѣ стеклянные ножки для предохраненія трубочки въ то время, когда приборъ прижимался зажимами къ кругу микроскопа. Съ противоположной стороны пластинки, сверху противъ трубочки, прикрѣплялся кусокъ пробки, который служилъ для укрѣпленія ростка. Въ послѣдующихъ опытахъ употреблялись большею частью довольно большія V-образныя ванночки, сдѣланныя изъ двухъ стеклянныхъ пластинокъ, между которыми помѣщалась V-образно изогнутая стеклянная палочка съ двумя отщипованными поверхностями.

Все это склеивалось канадскимъ бальзамомъ и къ одной изъ пластинокъ также прикрѣплялся небольшой кусокъ пробки. Иногда, наконецъ, употреблялась просто довольно длинная, тонкая стеклянная трубочка съ 2 параллельными стѣнками, открытый конецъ которой входилъ въ соответствующее отверстіе цилиндрической пробки. На пробку надѣвалась цилиндрическая стеклянная трубка, въ свою очередь закрывавшаяся пробочкой. Корешокъ пропускался въ тонкую трубку, стебелекъ же и сѣмя находились въ цилиндрической. Этотъ приборъ имѣетъ то преимущество передъ первымъ описаннымъ приборомъ, что такъ какъ въ широкую трубочку тоже наливалось въ некоторое количество воды, то въ узкой трубочкѣ, гдѣ помѣщался корешокъ, не замѣчалось уменьшенія воды отъ испаренія, что часто давало себя чувствовать при употребленіи перваго прибора.

Въ одинъ изъ такихъ приборчиковъ помѣщался ростокъ, такъ чтобы корешокъ постоянно находился въ водѣ. Ростокъ прикрѣплялся къ пробкѣ. Это прикрѣпленіе роста часто представляло много

затруднений. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣмя имѣетъ значительную величину ¹⁾, довольно удобно бываетъ иногда просто прижимать самое сѣмя къ пробѣ тонкой булавкой. Въ другихъ же случаяхъ, какъ напр. въ опытахъ съ кресомъ и др., приходится прикрѣплять не сѣмя, а самый стебелекъ. Для этого онъ прижимался къ пробѣ 2—3 булавками, но при этомъ требовалась крайняя осторожность, такъ какъ при сколько-нибудь сильномъ надавливании, нѣжный стебелекъ быстро усыхалъ. Иногда я съ успѣхомъ прижималъ стебелекъ слабымъ шнуромъ изъ ваты, концы котораго прикалывались къ пробѣ. Вата отъ времени до времени смачивалась водою.

Послѣ укрѣпленія ростка приборъ прижимался къ кругу микроскопа, приспособленнаго для волнебнаго фонаря. Картонная ширмочка защищала приборъ отъ источника свѣта во время промежутковъ между наблюдениями. Наблюденія эти производились въ темной комнатѣ. — Спустя нѣкоторое время послѣ установленія прибора ширмочки принимались и на экранѣ получалось увеличенное обратное изображение корня. Тогда микроскопъ вращался въ ту, или въ другую сторону, пока это изображение не принимало направленія, параллельнаго прикрѣпленному къ экрану отвѣсу. Тогда оно очерчивалось карандашомъ на экранѣ, и ширмочкой опять закрывался источникъ свѣта. Если черезъ нѣкоторое время изображение не отступало отъ очерченнаго контура, т. е. если корешокъ успѣлъ уже принять полное нормальное направленіе и не находился болѣе подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ, неизбежныхъ при установкѣ прибора, то начинались и самыя наблюденія, состоявшія въ томъ, что черезъ небольшіе промежутки времени (обыкновенно 5—7—10 минутъ) ширмочки принимались и всякій разъ очерчивалось изображение верхушки корня на экранѣ. Такимъ образомъ полученные рисунки показывали и величину роста корня и вмѣстѣ съ тѣмъ направленіе, которое онъ имѣлъ во все время наблюденій (увеличеніе, получаемое при этомъ, колебалось между 40 и 50).

Сначала получались результаты, повидимому подтверждавшіе опыты Дарвина; такъ напр. а и б рис. 1 на таблицѣ получены въ два приступа изъ наблюденія одного и того же корешка пшеницы; они несомнѣнно показываютъ, что корешокъ во время наблюденій находится

¹⁾ Напр. въ опытахъ съ пшеницей.

въ колебательномъ движеніи. Но скоро не трудно было убѣдиться, что это явленіе колебанія чисто случайное. Корешокъ, будучи укрѣпленъ недостаточно устойчиво, находился подъ вліяніемъ всякаго рода внѣшнихъ колебаній; когда, напр., по улицѣ проѣзжалъ болѣе тяжелый экипажъ, сотрясеніе, произведенное имъ, немедленно же отражалось и болѣе сильными колебаніями корня. Это же подтвердилось и тѣмъ, что иногда ростъ корешка прекращался, и колебанія его продолжались, что уже явно указывало на внѣшнее ихъ происхожденіе. Все это заставило принять большія мѣры предосторожности для огражденія корешка отъ внѣшнихъ причинъ колебанія и обратить больше вниманія на укрѣпленіе ростка. Весьма полезнымъ оказался слѣдующій приемъ: брались двѣ пробковыя пластинки такой толщины, чтобы, будучи сложены вмѣстѣ, онѣ съ небольшимъ треніемъ входили въ ванночку; на обѣихъ пластинкахъ дѣлался продольный желобокъ, такъ что при наложеніи ихъ одна на другую образовалась щель. Въ эту щель вкладывался корешокъ, такъ однако, чтобы верхушки и поясъ роста выходили наружу. Все это помѣщалось въ наполненную водой ванночку; стебелекъ же, какъ и прежде, прикрѣплялся къ пробѣ, приклеенной къ ванночкѣ.

Когда были сдѣланы наблюденія при болѣе устойчивомъ положеніи корня, то результаты получились совершенно противоположные предыдущимъ. На таблицѣ помѣщены наиболѣе удачные рисунки. Рис. 2—5 представляютъ собой изображеніе роста корешковъ креса, опыты съ которымъ отличаются особенной наглядностью, благодаря значительно быстрому его росту. Р. 6—7—ростъ льна; 8—12—капусты. Какъ видимъ изъ всѣхъ этихъ рисунковъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было круговращательныхъ движеніяхъ и даже о тѣхъ колебаніяхъ, о которыхъ говоритъ Визнеръ. Вездѣ корень растетъ совершенно прямо и вертикально. Напр. а, b и с 2 рис. представляютъ собой результаты наблюденій надъ однимъ и тѣмъ же корешкомъ креса, производившихся въ теченіе двухъ дней; все время ростъ былъ совершенно нормальный, что доказывается болѣе или менѣе одинаковой и притомъ весьма значительной величиной прироста, и вездѣ направленіе корня одно и то же. Очень характерны также рисунки 7 и 11.

Потомъ я занялся наблюденіями надъ корнемъ пшеницы, опыты съ которой, какъ мы видѣли, вначалѣ давали другіе результаты. Надо

замѣтить, что ростокъ пшеницы, имѣя нѣсколько главныхъ корней, представляетъ значительно меньше удобства для подобныхъ опытовъ. Корешки нѣкогда не бываютъ такъ правильно вертикальны, какъ напр. у кресса. Кромѣ того для наблюдений приходится обыкновенно отрѣзывать всѣ корешки за исключеніемъ одного, что, можетъ быть, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на характеръ роста оставшагося корешка; если даже сохранить въ цѣлости всѣ корешки, то и тогда нѣкоторыя отклоненія отъ правильнаго роста могутъ происходить отъ неизвѣстныхъ причинъ, обуславливающихся исключительно множественностью корней.

Дѣйствительно, опыты съ пшеницей далеко не отличаются такой убѣдительностью, какъ съ крессомъ и др.; тѣмъ не менѣе и здѣсь получены нѣкоторые рисунки, гдѣ ростъ совершенно прямой, напр. 16 и 17. На рис. 14, хотя сначала и видно колебаніе корня, но отъ а ростъ идетъ совершенно прямо; тоже хотя и менѣе ясно, можно замѣтить и на рис. 13.—Уже одно то, что и здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ опыты показываютъ отсутствіе колебаній, мнѣ кажется достаточнымъ, чтобы и для пшеницы уничтожить возможность предполагать какую-то внутреннюю особенность роста, благодаря которой корень, помимо всякихъ другихъ причинъ, находится въ круговращательномъ движеніи.

Затѣмъ, чтобы нѣсколько измѣнить условія опытовъ, были произведены наблюденія, при которыхъ среда, окружающая корень, была уже не вода, а атмосфера, насыщенная парами воды. Для этого черезъ отверстіе сдѣланное въ пробкѣ, плотно закрывающей ванночку, вставлялась изогнутая стеклянная трубочка, на свободный конецъ которой надѣвалась каучуковая трубка, снабженная на концѣ зажимомъ. Въ другое отверстіе, сдѣланное въ пробкѣ, пропускался корешокъ. Ванночка и трубка, которая такимъ образомъ представляла собою сифонъ, наполнялись водой и сначала опытъ производился, какъ и прежде. Когда корень принималъ вполнѣ нормальное положеніе, зажимъ открывался и часть воды изъ ванночки выпускалась, такъ чтобы верхушка корешка немногимъ не касалась поверхности воды. Далѣе по прежнему дѣлались отмѣтки на экранѣ.—Результаты этихъ опытовъ, которые производились надъ крессомъ и главнымъ образомъ надъ льномъ, оказавшимся наиболѣе удобнымъ въ этомъ случаѣ, видны на рисункахъ 18—22. И здѣсь, хотя ростъ былъ мед-

лещиѣ чѣмъ въ водѣ, результаты тѣже, что и при опытахъ съ водой—вездѣ корень растетъ совершенно прямо безъ какихъ бы то ни было колебаній.

И такъ изъ всѣхъ описанныхъ наблюденій, мнѣ кажется, можно сдѣлать слѣдующее заключеніе: *корень, обращенный вертикально вверхъ или внизъ, при благоприятныхъ и одинаковыхъ со всѣхъ сторонъ внѣшнихъ условіяхъ растетъ совершенно прямо, безъ всякихъ колебаній.* По крайней мѣрѣ это съ достовѣрностью можно сказать относительно тѣхъ растений, которыя имѣютъ только одинъ главный корень.

Чтоже касается до противоположныхъ результатовъ, полученныхъ Дарвиномъ, а отчасти и Визнеромъ, то, какъ мы уже видѣли, вѣроятно ихъ можно объяснить неточностью приемовъ, употреблявшихся ими при изслѣдованіяхъ.

Мною были также произведены наблюденія надъ ростомъ корня при одностороннемъ нагрѣваніи. Наблюденія эти хотя были крайне недостаточны, тѣмъ не менѣе позволяютъ сдѣлать одно интересное для насъ заключеніе. Поэтому я изложу въ нѣсколькихъ словахъ, какъ способъ производства этихъ опытовъ, такъ и полученные результаты.

Для этихъ опытовъ употреблялась ванночка, приспособленная собственно для опытовъ съ электричествомъ. Однимъ изъ находящихся по обѣимъ ея сторонамъ винтовъ укрѣплялась платиновая, изогнутая подъ прямымъ угломъ проволока такимъ образомъ, что короткій вертикальный конецъ ея былъ погруженъ въ ванночку, а длинный горизонтальный находился снаружи. Кусокъ пробки, имѣющій видъ продолговатаго черехугольника, недалеко отъ одного изъ поперечныхъ концовъ своихъ имѣлъ отверстіе, черезъ которое вставлялся корешокъ. Пробка была такой ширины, что отчасти входила въ ванночку и могла свободно двигаться вдоль ея стѣнокъ, такъ что корешокъ можно было произвольно приближать или отдалять отъ проволоки (пробка бралась довольно толстая, чтобы корешокъ, вставленный черезъ нее, находился въ положеніи достаточно устойчивомъ). Ванночка наполнялась водой и помѣщалась въ микроскопъ фонаря. Когда

корень принималъ постоянное направленіе, длинный конецъ проволочки нагрѣвался спиртовой лампочкой. Смотри потому, ближе, или дальше отъ ванночки подвигалась лампа, вертикальный конецъ проволоки нагрѣвался больше, или меньше. Корень устанавливался такъ, чтобы по возможности онъ находился съ проволокой въ плоскости, перпендикулярной падающимъ лучамъ. На экранѣ, какъ и прежде, дѣлались черезъ извѣстные промежутки времени отмѣтки. Такимъ образомъ въ этихъ опытахъ сторона корня, обращенная къ проводку, получала больше тепла, чѣмъ противоположная.

Если этотъ избытокъ тепла, получаемый одной стороной корня сравнительно съ противоположной стороной, ускоряетъ ея ростъ, то очевидно корень долженъ отклоняться отъ проволоки, въ противномъ случаѣ пригнуться къ ней. Но такъ какъ для роста существуетъ всегда *optimum* температуры (т. е. такая температура, которая болѣе всего способствуетъ росту и при увеличеніи которой ростъ уже будетъ замедляться), то если только одностороннее нагрѣваніе такъ или иначе измѣняетъ (увеличивая, или уменьшая) напряженіе роста стороны, обращенной къ источнику тепла, то это измѣненіе будетъ имѣть различный характеръ въ зависимости отъ силы нагрѣванія (т. е. будетъ ли температура, подъ вліяніемъ которой находится эта сторона, выше или ниже *optimum*'а). Но каждое растение имѣетъ свой *optimum* температуры для роста, поэтому понятно, что результаты подобнаго рода опытовъ должны быть очень разнообразны.

Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ корень отклонялся отъ проволоки, въ другихъ пригибался къ ней. Иногда втеченіе одного и того же опыта явленіе нѣсколько разъ мѣнялось, т. е. корень то пригибался, то отклонялся отъ стороны нагрѣванія. Особеннымъ непостоянствомъ въ этомъ случаѣ отличались корни горчицы, что становится для насъ вполне понятнымъ, если мы вспомнимъ, что горчица имѣетъ очень низкій *optimum* температуры. На таблицѣ помѣщены нѣкоторые полученные изъ этихъ опытовъ рисунки (23—30). (Весьма характерны рис. 29 и 26 — нагрѣваніе черезъ нѣкоторое время прекращено и корень опять возвращается къ вертикальному направленію). Рисунки горчицы не помѣщены вслѣдствіе крайней ихъ неправильности.

По причинѣ недостаточности произведенныхъ опытовъ, а также и вслѣдствіе того, что не было устроено приспособленія для измѣре-

нія температуры, получаемой растеніемъ со стороны проволоки, мы не можемъ сдѣлать какихъ либо общихъ выводовъ о характерѣ вліянія односторонняго нагрѣванія на ростъ корня въ зависимости съ одной стороны отъ optimum'а температуры для даннаго растенія, съ другой стороны отъ силы нагрѣванія. Одно, что несомнѣнно вытекаетъ изъ всѣхъ этихъ опытовъ, это то, что *одностороннее нагрѣваніе всегда оказываетъ вліяніе на направленіе корня, отклоняя его въ ту, или въ другую сторону отъ вертикальнаго направленія.*

Фактъ этотъ для насъ очень важенъ — онъ показываетъ, какое вліяніе на направленіе растущаго корня имѣетъ неодинаковое со всѣхъ сторонъ дѣйствіе одного изъ важныхъ условий—температуры. Весьма возможно, что также относятся и другія внѣшнія условия, подъ вліяніемъ которыхъ обыкновенно находится корень, какъ-то влажность, давленіе и т. п., и такъ какъ нельзя предполагать, чтобы эти условия дѣйствовали всегда одинаково со всѣхъ сторонъ въ томъ случаѣ, когда корень растетъ въ почвѣ, то понятно, какое они должны оказывать вліяніе на направленіе корня. Весьма вѣроятно, что именно здѣсь слѣдуетъ искать объясненія проникновенія корня въ почву по пути наименьшаго сопротивленія, а также и тѣхъ разнообразныхъ формъ, которыя обыкновенно принимаетъ растущій корень.

Сергій Данилевскій.

1884 г.

24 ноября.

ОБЪЯСНЕНИЯ КЪ РИСУНКАМЪ.

1. а и в—одинъ и тотъ же корешокъ пшеницы; оба показываютъ ростъ корня втеченіе 2 часовъ; а—1-й опытъ; в—второй. На в ростъ корня значительно медленнѣе.

2. а, в и с—ростъ одного и того же корешка кресса; а и в получены въ одинъ день, с—на другой день, причемъ корешокъ оставался на ночь въ приборѣ; промежутки вездѣ 4—6 минутъ; по окончаніи опыта корешокъ достигъ длины 60 мм.

3. Корешокъ кресса—промежутки 5 м.

4. а и в—одинъ и тотъ же корешокъ кресса; оба въ 1 день; промеж. 5 м.

5. Крессъ; до а—промежут.—5 м.; а—в—45 мин.

6.—Корешокъ льна; а—пром. 4—6 м.; в—тотъ же кореш. на друг. день, пром. 9—10 м.

7.—Ленъ; промежут. 5—6 мин. а—в за 50 м.

8.—Ростъ корешка капусты.

9.—Ростъ капусты впродолженіе одного часа.

10.—Капуста—промеж. 20 мин.

11.—Капуста; отъ а' промежут. 5—7 мин.; в'—с—около 2 часовъ; в—тотъ же корешокъ скоро послѣ перваго опыта.

12.—Капуста—пром. 10 мин.

13.—Ростъ корешка пшеницы; пром.—5—6 м.

14.—Пшеница; корешокъ очень маленькій; пром. 4—6 м.

15.—Пшеница; промеж. 8—10 м.

16.—Пшеница—промеж. 8—10 м.

17.—Пшеница—пром. 10—12 м.

18.—Ленъ; отъ а—ростъ въ насыщенномъ простр.; пром. 5—8 м.

19.—Ленъ; отъ а—въ насыщ. простр.; пром. 5—8 м.

20.—Крессъ; отъ а—въ насыщ. простр.: пром. сначала 7—10 м.; потомъ 15 м.

21.—Ленъ; отъ а—въ насыщ. простр.; промеж. 7 м.

22.—Ленъ въ насыщ. простр.; пром. 12—15 м.

23.—Ростъ корня льна; отъ а—съ одностороннимъ нагрѣваніемъ (справа); пром. 6 мин.

24.—Крессъ—отъ а—съ нагрѣваніемъ; пром. 6—7 минутъ; отъ в—безъ нагрѣванія, в—с—30 мин.; с—d—15 м.; разстояніе пров.—60 мм.

25.—Ленъ; отъ а—съ нагрѣван.; промежут.—5—7 мин.; в—с безъ нагрѣв. 15 мин.; разстояніе провол. на экронѣ—75 мм.

26.—Ленъ; отъ а—съ нагрѣв.; отъ в—нагрѣв. усилено, отъ с—уменьшено; d—f—безъ нагрѣв. 50 м. разстоян. пров.—48 мм.

27.—Ленъ; отъ а—съ нагрѣв.; отъ в—нагрѣв. ослаблено; разстояніе—68 мм.

28.—Ленъ, отъ а—съ нагрѣв.; отъ в—ослаблен. нагрѣваніе; отъ с—безъ нагрѣванія; разстояніе—30 мм.

29.—Ленъ отъ а—съ нагрѣв. пром. 6—7 мин. в—с—безъ нагрѣв. 50 минутъ.

30.—Ленъ, отъ а—съ нагрѣв. промежутки 12 мин.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

~~~~~  
**Михаила Мензбира.**

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ хромолитографированными таблицами и картами.

О Т Д Ъ Л Ъ П.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗООЛОГИЯ.

Глава седьмая.

Материалы къ познанію географическаго распространенія всеядныхъ птицъ (Oscines omnivorae) Европ. Россіи. — Замѣчанія о мало извѣстныхъ видахъ. — Описанія нѣкоторыхъ видовъ.

60.

CORVUS CORAX, L.

Воронъ.

Синонимы: *Corvus corax*, L.; *Corvus maximus*, Scop.; *Corvus major*, Vieill.; *Corvus sylvestris*, *littoralis*, *peregrinus*, *montanus*, Chr. L. Brehm; *Corvus nobilis*, Gould; *Corvus tibetanus*, Hodgs.; *Corvus maximus*, A. Brehm; *Corvus ferroënsis*, Brünn.; *Corvus Lawrencei*, Hume.

с т а н ц і и:

высокоствольные лѣса, гористая мѣстность, прибрежныя скалы, развалины.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Воронъ распространентъ во всей палеарктической области, за исключеніемъ сѣв.-зап. Африки, гдѣ его замѣняютъ *Corvus tingeta-*

nis, Японіи и Китая, гдѣ на мѣсто его является *Corvus japonensis*, и полосы пустынь отъ сѣверо-восточной Африки до Арало-Каспійской низины включительно, гдѣ его спорадически замѣняютъ *Corvus umbrinus* и *C. affinis*. Въ Сѣв. Америкѣ мѣсто нашего ворона занимаетъ его разновидность *C. corax var. carnivorus*, Baird.

А) Въ Европ. Россіи.

По свидѣтельству *Θ. Д. Плеске* (Критическій обзоръ млекоп. и птицъ Кольскаго полуострова., стр. 275—277), воронъ обыкновенная осѣдлая птица всего Кольскаго полуострова. Во множествѣ встрѣчается по морскимъ берегамъ, но и внутри страны далеко не рѣдокъ. Въ вертикальномъ распространеніи доходитъ до альпійскаго пояса включительно. По *Mela*, обыкновенная осѣдлая птица всей Лапландіи, Финляндіи, въ финской, русской и ладожской Карелии и въ Обонежьѣ (I. c., Tab. IV). По *Мевесу* (*Ornis*, 1886, S. 236), обыкновененъ на всемъ протяженіи между Петербургомъ и Бѣлымъ моремъ (Новая Ладога, Вытегра, Онежская бухта и т. д.). По *Seebohm & Henke* (*Birds of Archangel*, p. 378), обыкновененъ, особенно зимою, на Соловецкихъ островахъ (см. также *Лилеборга*, I. c., S. 103, *Alston & Brown*, *Ibis*, 1873, p. 65 etc.). По *Seebohm & Brown* (*Ibis*, 1876, p. 112), обыкновененъ въ области нижней Печоры подъ Усть-цыльмой; встрѣчается и далѣе къ сѣверу, до Василькова, но уже изрѣдка. Уральская экспедиція (*J. F. Brandt*, I. c., S. 66) добыла ворона въ области истоковъ Печоры. По *Сабанѣву* (*Позвоночн. ср. Ур.*, стр. 63), на сѣверѣ Пермской губ. встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ южныхъ частяхъ ея, гдѣ опять таки всего многочисленнѣе въ Уралѣ; въ березовыхъ лѣсахъ онъ вообще рѣдокъ, а далѣе на юго-востокъ вовсе исчезаетъ и уже не гнѣздится. По *Эверсманну* (*Ест. Ист. Оренб. кр.*, ч. III, стр. 161—162), по средней Волгѣ и въ прилежащихъ мѣстностяхъ немногочисленъ, чаще въ Казанской и Симбирской губ. По *Финшу* (*R. n. W.-S.*, 190—191), воронъ былъ обыкновененъ на пути отъ Нижняго до Перми, черезъ Казань. По *Карелину* (I. c., стр. 285), водится въ небольшомъ числѣ на Общемъ Сыртѣ. *Сьверцову* Карелинъ сообщилъ, что воронъ очень рѣдокъ около Гурьева. Самъ *Сьверцовъ* встрѣчалъ ворона изрѣдка между Оренбургомъ и Саратовымъ, и Сызранью и Камеликомъ (при-

токъ Б. Иргиза), равно какъ изрѣдка по Уралу же вверхъ отъ Оренбурга и между Ураломъ и Иртышемъ. По свидѣтельству *Заруднаго* (Орнит. фауна Оренб. кр., стр. 138), въ Оренбургскомъ краѣ рѣдокъ; около Оренбурга уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ гнѣздится одна парочка въ лѣсу по Сакмарѣ. Въ киргизской степи гнѣздится случайно (на уступахъ каменныхъ обрывовъ, урочище Кырчаки). Зимой подъ Оренбургомъ попадаютъ прикочевавшія съ сѣвера, но опять довольно рѣдко. Ни *Генке*, ни кто-либо другой изъ зоологовъ коллекторовъ, изучавшихъ фауну низовьевъ Волги, не приводитъ ворона для этой мѣстности. По *Рибейлю*, ворона нѣтъ подъ Сарептой. *М. Н. Богданову* онъ началъ встрѣчаться лишь къ сѣверу отъ 51° с. ш. По *Арибашеву* (I. с., р. 53), воронъ величайшая рѣдкость на Сарпѣ. Такимъ образомъ, во всей области юго-восточной Россіи, захватываемой арало-каспійскими пустынями, воронъ положительно не гнѣздится и даже какъ залетная птица крайне рѣдокъ. По словамъ *Богданова* (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 115), очень обыкновененъ въ Симбирской и Казанской губ. По *Сверцову*, воронъ не можетъ похвастаться очень обыкновенной птицей Воронежской губ. Въ Тамбовской и Пензенской, по справкамъ нерѣдокъ. Въ Рязанской губ. (см. между прочимъ *Павлова*, Орнитологическія наблюденія, стр. 14) довольно обыкновененъ. То же надо сказать про всѣ подмосковныя губерніи и весь завожскій край. По свидѣтельству *Дьякова* и *Плеске* (in litt.), перѣдокъ въ Тверской губ. По *Эсаулову* (I. с., стр. 232), перѣдокъ въ Торопецкомъ и Холмскомъ у.у. Псковской губ. По *Біанки* (in litt.), довольно часто встрѣчается въ Новгородской губ. По *Е. Бижнеру* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 471), воронъ встрѣчается повсюду въ С.-Петербургской губ., но не въ большомъ количествѣ. По *Руссову* (Ornis Ehst-, Liv- und Curland's, S. 53), водится повсюду въ Остзейскомъ краѣ. По свидѣтельству *Тачановскаго* (Ornis, 1888, р. 472), всюду распространенная осѣдлая птица Польши. *Плеске* (in litt.) отмѣчаетъ ворона для Гродненской губ. По свидѣтельству *Кесслера* (Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. окр., в. 2-й, стр. 104), осѣдлая и повсемѣстно распространенная птица губ. бывшаго кіевскаго учебнаго округа, но нигдѣ не находится въ большомъ числѣ. *Н. Н. Сомовъ* сообщаетъ (in litt.), что воронъ довольно обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губ. По свидѣтельству *С. Н. Алфераки* (in litt.), рѣдкая гнѣздящаяся птица Ека-

теринославской губ. По Арцибашеву, встрѣчается въ области Донскихъ казаковъ (I. с., р. 53). По *Нордманну* (Faune pontique, р. 118), одна изъ рѣдкихъ птицъ Новороссійскихъ степей; въ Крыму живетъ въ горахъ. По моимъ наблюденіямъ, въ Крыму воронъ рѣдкая гнѣздящаяся птица горной области, откуда только залетаетъ въ степи, гдѣ зимою гораздо обыкновеннѣе, нежели въ другое время года. По свидѣтельству *Радакова*, спорадически распространенная птица Бессарабіи. На Кавказѣ воронъ достигаетъ весьма широкаго распространенія и встрѣчается въ вертикальномъ направленіи до 11,000' н. у. м. Однако область гнѣздовья этой птицы лежитъ значительно ниже, въ полосѣ большихъ лѣсовъ (*Ornis caucasica*, S. 120—122).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полуостровѣ воронъ распространенъ и въ *Норвегii* (по Collet) и въ *Швеціи* (по Meves) преимущественно въ береговой полосѣ; но съ удаленіемъ отсюда быстро уменьшается въ числѣ и даже совсѣмъ не встрѣчается внутри страны. Къ сѣверу распространенъ до предѣловъ Россіи (о прилежащихъ областяхъ Россіи см. выше) и подъ полярнымъ кругомъ можетъ быть даже обыкновеннѣе, чѣмъ на югѣ страны. Faber приводитъ ворона въ числѣ птицъ *Исландiи* и *Фарѣрскихъ* островъ.

Въ Даніи (*Kjaerbölling*, Danmarks Fugl, р. 90) воронъ никакъ не рѣдокъ, но далеко не можетъ быть названъ и очень обыкновеннымъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего распространенія, онъ избѣгаетъ открытыхъ мѣстностей и особенно охотно селится въ горахъ и большихъ лѣсахъ.

Въ Германіи повсемѣстно осѣдая птица въ сѣверной части страны, гдѣ наиболѣе встрѣчается въ центральной области (*Borggreve*, Vog.-Fauna v. Norddeutschl., р. 34).

Въ Голландіи воронъ рѣдокъ и не гнѣздится. Въ Бельгii, по свидѣтельству *Dubois* (*Die Vögel v. Belg. Wien.-Mittheil.* 1884, р. 89), изрѣдка встрѣчается во всей странѣ, обыкновеннѣе въ провинціяхъ Ліежа, Намура и Монса. Въ Люксембургѣ (*De la Fontaine*, Faune du pays de Luxembourg, р. 135) довольно рѣдокъ.

На Британскихъ островахъ осѣдая птица въ нѣкоторыхъ очень дикихъ уголкахъ внутренней части и по берегамъ Англии; болѣе обыкновененъ въ Шотландіи, особенно на западномъ берегу, и въ Ирландіи (*List of the British Birds*, p. 70).

Во Франціи, по свидѣтельству *Degland & Gerbe* (*Ornithol. europ.* I, p. 196), осѣдая птица во многихъ гористыхъ мѣстностяхъ, равно какъ и въ большихъ лѣсахъ.

Въ Португаліи распространенъ повсемѣстно, но встрѣчается не особенно часто (*Tait. Ibis*, 1887, p. 201). Въ Испаніи, по *Saunders'у* (*Ibis*, 1871, p. 221), повсемѣстно обыкновенная осѣдая птица. На европейскомъ берегу Гибралтарскаго пролива воронъ обыкновененъ (*Irby, Ornithol. of Gibralt.*, p. 126), но на африканскій не переходитъ, будучи замѣщенъ тамъ *C. tingitanus*.

По свидѣтельству *A. Homeyer* (*Journ. f. Ornith.* 1862, p. 252,) осѣдая птица Балеарскихъ острововъ, гдѣ гнѣздится на скалахъ, за добычей же летаетъ по преимуществу на морской берегъ для сбора краббовъ-отшельниковъ.

Въ Италіи (*Giglioli, Avifauna italica*, p. 9; *Salvadori, Ucelli d'Italia*, p. 171) распространенъ повсемѣстно, но не можетъ почитаться обыкновеннымъ. Низменностей избѣгаетъ, въ Альпахъ и Аппенинахъ живетъ осѣдло.

Въ Зальцбургѣ (*Tschusi zu Schmidhofen, Vögel Salzburg's*, p. 51) въ горахъ не очень рѣдокъ. Въ Богеміи (*A. Fritsch, Wirbelthiere Böhmens*, p. 62) теперь рѣже, нежели былъ прежде, и къ тому же заключенію приводятъ свѣдѣнія, сообщаемыя граф. Marschall и др. *Pelzel* (*Ornis vindobonensis*, p. 72): воронъ перестаетъ гнѣздиться въ лѣсахъ низменностей и сохраняется только въ горахъ. По *Madarasz* (*Zeitschr. f. die Gesammte Ornith.* I, p. 114), повсюду распространенная птица Венгріи, болѣе обыкновенна на югѣ, особенно въ области нижняго Дуная и его притоковъ.

На Балканскомъ полуостровѣ воронъ распространенъ очень широко на сѣверѣ; по *Finsch*, особенно обыкновененъ въ Балканахъ (*Journ. f. Orn.* 1859, p. 384); *Elwes & Buckley* говорятъ о воронѣ какъ объ обыкновенной птицѣ южной Турціи. Въ Греціи осѣдая и также какъ въ Турціи весьма обыкновенная птица (*Lindermayer*, I. c., p. 71). По *Erhardt*, живетъ осѣдло на Цикладахъ.

Въ Азіи:

Бременская экспедиція нашла ворона на Оби, приблизительно отъ сѣверной границы древесной растительности вверхъ по теченію во всей полосѣ тайги. Кроме того, найденъ на Ала-кулѣ, гдѣ держался въ тростниковыхъ заросляхъ; и въ лѣсу у Салаира (I. с. 190—191). По свидѣтельству *Словцова* (Зап. Зап. Отд. Геогр. Общ. III, 1881, стр. 129), воронъ въ Омскѣ, такъ же какъ и во всей Акмолинской области, появляется одиночками. По свидѣтельству *Seebohm'a* (On the Ornith. of Siberia, p. 328), на Енисеѣ лѣтомъ доходитъ до 72° с. ш., слѣдуя за рыбопромышленниками; но уже подъ полярнымъ кругомъ не зимуетъ, а прилетаетъ сюда лишь въ началѣ мая. Этому противорѣчатъ, однако, показанія *Миддендорфа* (Sibir. R., p. 162), который говоритъ, что на нижнемъ Енисеѣ воронъ мѣстами очень обыкновененъ, и подъ 60° с. ш. спаривается уже въ началѣ февраля. Немногіе гнѣздятся на Боганидѣ, но въ Таймырскомъ краѣ воронъ ни разу не встрѣченъ Миддендорфомъ, равно какъ и въ степяхъ южной Сибири. Отъ Якутска до южнаго берега Охотскаго моря распространенъ повсемѣстно и встрѣчается даже въ Манчжуріи, но здѣсь рѣдокъ. По *Шренку* (Reise, II, p. 326) встрѣчается во всемъ Амурскомъ краѣ, особенно часто на берегу моря и на островѣ Сахалинѣ. По *Радде* (R. n. S. v. O.-Sib., II, p. 211), въ восточной Сибири воронъ распространенъ весьма широко, но зимуютъ только немногія пары. На Тарей-норѣ въ большомъ количествѣ появляется только въ началѣ марта. *Дыбовскій*, въ свою очередь, подтверждаетъ широкое распространеніе ворона въ восточной Сибири и Уссурийскомъ краѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на нѣкоторыя отличія восточно-сибирскаго ворона отъ центрально-европейскаго и предлагаетъ ему имя *Corvus coronivox*. Сличая экземпляры ворона изъ Сибири и Европы, мы дѣйствительно находимъ, что сибирскіе и сѣверно-европейскіе меньше болѣе южныхъ, но другихъ признаковъ, которые оправдали бы выдѣленіе *C. coronivox* не имѣется. Въ Камчаткѣ воронъ очень обыкновененъ, но и его *Дыбовскій* отличаетъ отъ обыкновеннаго европейскаго подъ названіемъ *C. corax kamtschaticus* (Bull. de France, 1883, p. 332 и 362). Въ Монголіи и Тибетѣ, по *Пржевальскому* (Монголія II, стр. 75), воронъ обыкновененъ, и отличается отъ европейскаго болѣе крупнымъ ростомъ; это *C. tibetanus*, *Hodgs.* Въ Яркендскомъ округѣ и южнѣе, до самаго Гималая,

воронъ также обыкновененъ (*Henders & Hume, Lahore to Jarkand*, р. 234). Въ Гималаѣ эта птица несомнѣнно гнѣздится въ с. з. области и мѣстами къ востоку отсюда; но въ Синдѣ, повидимому, бываетъ только въ холодное время года, улетая отсюда на гнѣздовье въ Афганистанъ (*Jerdon*). Въ Туркестанскомъ краѣ, по *Сверцову*, воронъ распространенъ повсемѣстно, но не можетъ похвастаться обыкновенною птицею. Гнѣздится, начиная съ культурной полосы, т. е. приблизительно съ высоты тысячи фут. надъ уровнемъ моря и до границы вѣчныхъ снѣговъ (*J. f. Orn.* 1875, р. 171). На Памирѣ также гнѣздится, слетая, однако, отсюда послѣ гнѣздовья въ лежащія менѣе высокія области горной страны (*Ibis*, 1883, р. 55). По свидѣтельству *Н. А. Заруднаго* (*Bull. de Moscou*, 1885, р. 318). обыкновененъ въ горахъ, граничащихъ арало-каспійскую пустыню съ юга, не гнѣздится, но часто встрѣчается и въ долинѣ Ахалъ-теке. Въ Персіи обыкновененъ, а зимою спускается къ югу до морскаго берега (*East. Persia*, II, р. 261). Обыкновенная, повсемѣстно распространенная птица Малой Азіи (*Ibis*, 1878, р. 26). *Тристрамъ* говоритъ, что воронъ весьма обыкновененъ въ Палестинѣ (*Fauna and Flora of Palestine*, р. 77), гдѣ онъ сходится съ *C. affinis* и *C. umbrinus*.

61.

CORVUS CORONE, L.

Черная ворона.

Синонимы: *Corvus cornix*, Briss.; *Corvus corone*, L.; *Corvus subcorone*, *hiemalis*, *assimilis*, C. L. Brehm; *Corvus corone major*, *minor*, *longirostris*, *brevirostris*, *subcorone*, *intercedens*, *assimilis*, *hiemalis*, *montanus*, A. E. Brehm; *Corvus pseudo-corone*, A. O. Hume.

с т а н ц и и:

окрестности жилыхъ мѣстъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Черная ворона является чрезвычайно характернымъ представителемъ фауны западной и южной Европы. Вся западная Европа къ

востоку до бассейна Везера и области нижней Эльбы включительно занята этимъ видомъ вороны, наша же обыкновенная сѣрая встрѣчается тамъ лишь спорадически. Западная половина Шлезвига и узкая полоса, идущая отсюда къ югу по среднему теченію Эльбы къ Богеміи, занята и черной и сѣрой вороной, но черная преобладаетъ. Восточная половина Шлезвига и широкая полоса, представляющая собою западную половину области, лежащей между Эльбой и Одеромъ, также занята обоими видами, но преобладающимъ является сѣрая ворона. Наконецъ, на востокъ отсюда, слѣдовательно во всей восточной половинѣ Германіи, въ Россіи и западной Сибири живетъ только сѣрая ворона, черная же встрѣчается и въ восточной Германіи и въ западной Россіи спорадически. Въ Австріи живутъ оба вида, но вмѣстѣ встрѣчаются только въ западной части страны, гдѣ образуютъ многочисленныя помѣси (Штирія), напротивъ въ Венгріи встрѣчается исключительно сѣрая ворона. На Балканскомъ полуостровѣ *C. corone* живетъ въ сѣверной части страны, не найдена, что странно, въ Турціи, обыкновенна въ Греціи. Ни въ Малой Азій, ни въ Палестинѣ, ни въ Египтѣ, ни въ с. з. Африкѣ, черная ворона не встрѣчается. Что касается распространенія *C. corone* въ Европ. Россіи, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи очень отрывочны и часто не отличаются достовѣрностью, такъ какъ иногда наблюдатели, не убивая птицу, а лишь наблюдая ее, принимали за черную ворону молодого грача.

Случайно залетаетъ въ Обонежье и южную Карелію (*Mela, Vertebr. Fenn.*, p. 102, Tab. IV). Также случайно и рѣдко можетъ встрѣчаться въ С.-Петербургской губ., хотя *Порчинскій*, *Бихнеръ* и *Плеске* отрицаютъ даже подобные случайные залеты черной вороны въ названную губ. По *Руссову* (*Ornis Esth., Liv- u. Curlands*, p. 54), рѣдкія отдѣльныя особи черной вороны встрѣчаются въ Прибалтійскомъ краѣ. *Тамановскій* приводитъ этотъ видъ какъ случайную и очень рѣдкую птицу Польши (*Ornis*, 1888, p. 412). *Дидюшевицкій* не приводитъ черную ворону въ списокъ птицъ Галиціи, но южнѣе она опять встрѣчается. Такъ, *Кесслеръ* (*Ест. Ист. губ. Кіевск. учебн. окр.*, вып. 2, стр. 103) говоритъ, что встрѣчалъ ее осенью въ стадахъ сѣрыхъ воронъ и галокъ (въ Кіевской губ.?), *Гёбель* (*Vög. Kreises Uman*, стр. 69) нашелъ однажды гнѣздо черной вороны въ Уманьскомъ у. и, кромѣ того, нашелъ двѣ смѣшанныя пары (*C.*

согопе и *C. cornix*). Въ центральной Россіи *C. согопе* встрѣчается въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ. По *Эверсманну* (*Addenda*, fasc. II, p. 6) настоящая *C. согопе* добыта даже подъ Казанью. Харьковскіе экземпляры, помѣченные Криницкимъ и Чернаемъ за *C. согопе*, по *Н. Н. Сомову* (*in litt.*), оказались *Frugilegus segetum*. *Нордманнъ* говоритъ, что *C. согопе* не рѣдка въ южной Россіи, но не называетъ ни одного мѣста, кромѣ восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ онъ видѣлъ эту птицу. Не относится ли это слишкомъ общее выраженіе только къ Кавказу (*Faune pontique*, p. 120)? Показанія *Irby*, *Blakiston*, *Carte* и *Radde* о нахожденіи *C. согопе* въ Крыму до того противорѣчивы, что въ нихъ нѣтъ возможности разобраться. *Шаттиловъ* не приводитъ черную ворону въ своемъ списокѣ Крымскихъ птицъ. *Алфераки* сообщаетъ, что, кажется, въ 1873 г. два раза наблюдалъ *C. согопе* подъ Таганрогомъ, или поздною осенью или зимою, оба раза одиночные экземпляры въ стадѣ *C. cornix*. *Динникъ* (*Тр. Петерб. Общ. Естествоиспыт.* т. XVII, стр. 331) наблюдалъ только одинъ экземпляръ *C. согопе* въ Ставрополѣ, зимою 1886 г., между обыкновенными воронами. По свидѣтельству *М. Н. Богданова* (*Птицы Кавказа*, стр. 53), черная ворона водится во всей горной полосѣ Кавказа. Лѣтомъ Богдановъ встрѣчалъ ее даже въ горныхъ лугахъ Малой Чечни до 3000 м. По *Менетрїз*, обыкновенна всюду (*l. c.* p. 44), по *Голенанеру*, встрѣчается въ Елисаветпольской губ. (*l. c.* p. 141), по *Radde*, по преимуществу зимующая птица подъ Тифлисомъ. Ни въ Хоросанѣ, ни въ Копепеть-Дагѣ, ни въ Персіи *C. согопе* не найдена и, принимая во вниманіе отсутствіе этой птицы въ Малой Азійи и почти полное отсутствіе ея въ южной Россіи, я долженъ признать кавказскую колонію *C. согопе* весьма загадочной по ея происхожденію.

62.

CORVUS ORIENTALIS.

Сибирская ворона.

C. orientalis, *Eversm.*, чрезвычайно близка съ *C. согопе*, но по клюву и голосу не отличима отъ *C. cornix*. Географическое отношеніе сибирской вороны къ нашей обыкновенной *C. cornix* совершен-

но аналогично съ тѣмъ, что представляетъ собою отношеніе *C. corone* къ *C. cognix*, только послѣднія двѣ сталкиваются на западной границѣ распространенія *C. cognix*, двѣ же первыя (*C. orientalis* и *cognix*) на восточной. Вотъ что говоритъ объ этомъ *Зибомъ*, который, впрочемъ, не находитъ возможнымъ отдѣлить *C. orientalis* отъ *C. corone*.

«Насколько я могу судить по моимъ личнымъ наблюденіямъ, говоритъ *Зибомъ*, вся Россія и западная Сибирь представляютъ собою одну обширную область, занятую сѣрой вороной. Съ другой стороны, восточная Сибирь принадлежитъ черной воронѣ. Отъ Красноярска до Енисейска я встрѣчалъ только черную ворону. *Миддендорфъ* говоритъ то же самое о Ленѣ и о странѣ лежащей далѣе на востокъ до Охотскаго моря; къ югу отсюда *Пржевальскій* нашелъ черную ворону обыкновенной въ Монголіи. Разстояніе отъ Томска до Красноярска около 550 верстъ. Направляясь отъ Томска на востокъ, первая 200 верстъ вы встрѣчаете только сѣрую ворону. Послѣднія 200 верстъ передъ Красноярскомъ встрѣчаются только черныя вороны. Въ промежуточныхъ 150 верстахъ около одной четвертой части всего количества воронъ составляютъ сѣрыя вороны, вторую четверть чистокровныя черныя вороны и остающуюся половину помѣси всевозможныхъ поколѣній, т. е. въ первомъ, второмъ, третьемъ и т. д. ad infinitum. Пограничная линія между двумя видами можетъ быть приблизительно опредѣлена калкутскимъ меридіаномъ; къ сѣверу отъ Енисейска она идетъ долиною Енисея, къ югу отъ этого города водораздѣломъ между Обью и Енисеемъ. Что такое положеніе дѣль не ново по происхожденію, доказывается тѣмъ, что объ этомъ уже упоминаетъ *Миддендорфъ*, который отмѣтилъ существованіе гибридовъ-воронъ въ Енисейскѣ еще въ 1844 г. Тотъ фактъ, что эти гибриды образуютъ полный рядъ переходовъ между двумя видами, очевидно свидѣтельствуетъ объ ихъ плодовитости. Но, помимо этого, мнѣ удалось добыть несомнѣнное доказательство ихъ плодовитости. 11 мая (29 апрѣля), когда земля еще на цѣлую сажень была покрыта снѣгомъ, я нашелъ пару гибридовъ-воронъ у гнѣзда на вершинѣ сосны. Въ гнѣздѣ было одно яйцо. 21 я вновь добрался до гнѣзда и нашелъ въ немъ пять яицъ, изъ которыхъ два взялъ. 31 изъ одного яйца уже вывелся птенецъ, два другія были наклонуты. Когда я вновь взобрался къ гнѣзду 26 іюня я нашелъ, что одинъ

изъ птенцовъ или околѣлъ или выпалъ изъ гнѣзда, взялъ двухъ другихъ и убилъ самку. Последняя была по крайней мѣрѣ на три четверти черной вороной; перья по бокамъ шеи, на нижней части груди и на брюхѣ были сѣрыя съ черными центрами. Самца мнѣ не удалось убить, но я нѣсколько разъ могъ рассмотреть его въ бинокль. Въ немъ было болѣе крови сѣрой вороны, нежели въ самкѣ, такъ какъ онъ имѣлъ очень сѣрое кольцо кругомъ шеи и много сѣраго на груди и подъ крыльями».

Что касается того, заходитъ-ли *C. orientalis* въ Европ. Россію, то наши свѣдѣнія объ этомъ совершенно недостаточны. *Сабантѣевъ* (Позвон. Ср. Урала, стр. 62) говоритъ, что замѣтилъ ее (онъ приводитъ черную ворону подъ названіемъ *C. sogone*) разъ «въ окрестностяхъ Павдинскаго завода, и, хотя не имѣлъ въ рукахъ, но узналъ по голосу, весьма сходному съ вороньимъ карканьемъ и отличному отъ крика грача». Это указаніе весьма цѣнно, п. ч. на особенность голоса *C. orientalis*, именно на его сходство съ крикомъ *C. cornix*, указалъ и самъ Эверсманнъ. Что касается ссылки Сабантѣева на *Θ. А. Теплоухова*, будто-бы убивавшаго черную ворону два раза въ Пермскомъ у. близъ села Ильинскаго на р. Обвѣ, то это основано на недоразумѣніи: въ поправкахъ, относительно ссылокъ *Л. П. Сабантѣева* на наблюденія названнаго натуралиста, обязательно сообщенныхъ мнѣ самимъ *Θ. А. Теплоуховымъ*, относительно этого мѣста сказано: «До сихъ поръ мною на Уралѣ не встрѣчена». Палласъ даетъ относительно *C. sogone* весьма малоцѣнное замѣчаніе: «In Russia, nisi borealiore, vix usquam occurrit» (*Zoogr. R.-As.*, I, p. 381). *Карелинъ* сообщилъ *Сверцову*, будто черная ворона гнѣздится въ Индерскихъ горахъ (in litt.). По Назарову (*Recherches zoologiques*, p. 31), встрѣчается изрѣдка осенью въ полосѣ помынокъ Киргизскихъ степей.

Во всей восточной Сибири *C. orientalis* очень обыкновенна и распространяется отсюда въ прилежащія области Китая. Въ Туркестанскомъ краѣ обыкновенна; къ югу доходитъ до с.-зап. Индіи.

63.

CORVUS CORNIX, L.

Ворона.

Синонимы: *Corvus cornix*, L.; *Corone cornix*, Kaup; *Corvus cornix aegyptiaca*, Brehm; *Corvus subcornix*, tenuirostris, cinereus, Chr. L. Brehm.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Распространение вороны весьма обширно: отъ Британскихъ островъ на западъ до Даурии на востокъ, отъ полярнаго круга до сѣв. Африки, Малой Азіи и Афганистана къ югу. Но главной областью распространения этой птицы должна считаться Европ. Россія и западная Сибирь, въ чемъ ворона сходна до извѣстной степени съ *Milvus ater* и *Buteo vulpinus*.

А) Въ Европ. Россіи.

Ворона найдена въ разныхъ мѣстахъ Русской Лапландіи, не рѣдка въ Финской Лапландіи, наблюдалась въ разныхъ мѣстахъ Шведской Лапландіи, упоминается многими изъ Ость-Финмаркена. «Въ южныхъ и среднихъ частяхъ Русской Лапландіи ворона живетъ осѣдло, такъ какъ она находитъ повсемѣстно необходимыя условія жизни, въ сѣверныхъ, напр. въ Колѣ и Ost-Finmarken'ѣ, она условно осѣдая птица, такъ какъ покидаетъ для гнѣздованья тѣ населенныя мѣста, около которыхъ достаточно крупный лѣсъ можно встрѣтить только въ извѣстномъ разстояніи. Въ Финской и Шведской Лапландіяхъ она является перелетною птицею, такъ какъ тамъ условія зимованія болѣе суровы, нежели въ тѣхъ частяхъ Лапландіи, которыя находятся подъ вліяніемъ Golfström'a». (*Шлеске*, Критическій обзоръ млекопит. и птицъ Кольскаго полуострова, стр. 274). «Гнѣздится ворона исключительно въ лѣсу и поэтому принадлежитъ къ типичнымъ представителямъ фауны хвойныхъ лѣсовъ. По *Collett*'у она характерна для области березы, въ которой она вѣроятно и гнѣз-

дится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ деревья достаточно велики. На поискахъ за кормомъ ворона несомнѣнно залетаетъ и на тундру, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣ времена, когда послѣдняя изобилуетъ пеструшками. Далѣе ворона придерживается человѣческихъ жилищъ и покидаетъ ихъ только на время гнѣздованья. Наконецъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Лапландіи ворона появляется весною и отлетаетъ осенью» (ibidem, стр. 273). Обыкновенная осѣдлая птица подъ Архангельскомъ (*Alston & Brown* въ *Ibis*, 1873, р. 65; *Seebohm & Henke*, *Ibis*, 1882, р. 378). По *Seebohm & Brown* (*Ibis*, 1876, р. 113), одна изъ обыкновенныхъ осѣдлыхъ птицъ въ городахъ и деревняхъ по пути отъ Архангельска къ Усть-Цыльмѣ на Нижней Печорѣ. Къ сѣверу отъ Усть-Цыльмы становится постепенно рѣже, но изрѣдка попадалась названнымъ наблюдателямъ еще подъ Алексѣевкой. По слухамъ, будто-бы только лѣтняя птица въ Пустозерскѣ. «Ворона принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ птицъ, говоритъ *Л. П. Сабантеевъ* про Пермскій Уралъ, замѣчается здѣсь въ небольшомъ количествѣ и подобно галкѣ гнѣздится въ ближайшихъ окрестностяхъ заводовъ, никогда вдали отъ жилья, какъ я замѣтилъ это въ Екатеринбургскомъ Уралѣ. Въ окрестностяхъ Петропавловска *S. cognix* еще встрѣчается и вѣроятно идетъ еще далѣе къ сѣверу, хотя и не была замѣчена Сѣверно-Уральскою экспедиціей. Въ Петропавловскѣ и Богословскѣ она остается частію зимовать, но на Сосѣвѣ и на Павдѣ принадлежитъ къ отлетнымъ птицамъ. Весьма загадоченъ фактъ, сообщенный мѣстными жителями: въ 1871 г., начиная съ Ильина дня (20 іюля), ворона летѣла на западъ большими табунами, въ такомъ количествѣ, въ какомъ никогда прежде не замѣчалась. Въ этомъ движеніи мѣстовыя *Cogvus cognix* не принимали участія. На югѣ Пермской губ. ворона всего многочисленнѣе въ полосѣ березовыхъ лѣсовъ, также въ Шадринскомъ у.; вблизи отъ заводовъ, въ Уралѣ она уже малочисленнѣе, но гнѣздится, хотя рѣдко, въ необитаемыхъ частяхъ Урала (*Сабантеевъ*, Позв. ср. Ур., стр. 63). *Теплоуховъ* приводитъ ворону въ числѣ птицъ долины р. Обы (in litt.). Въ Вологодской губ. повсемѣстно распространенная осѣдлая птица (*Межаковъ*, I. с. р. 631 и собранныя нами свѣдѣнія). Въ губ. Олонецкой и въ Финляндіи къ сѣв. до 64—65° с. ш. обыкновенная осѣдлая птица, сѣвернѣе, въ губ. Улеборгской обыкновенна лѣтомъ, зимою очень рѣдка (*Mela*, *Vertebrata Fennica*, Tab. IV,

р. 102). По *Meves* (*Ornis*, 1886, р. 236), всюду обыкновенна по пути отъ Петербурга до Бѣлаго моря. Въ Петербургской губ., по свидѣтельству *Бизнера* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 469), очень обыкновенна повсюду, не исключая и самаго города, гдѣ постоянно гнѣздится въ садахъ. Также обыкновенная птица въ губ. Новгородской (*Бланки in litt.*, *Петровъ*, Мат. для списка птицъ Новгор. губ., стр. 10), Псковской (*Эсауловъ*, 1. с. стр. 232) и Тверской (*Плеске*, *Дьяковъ in litt.*). Въ Остзейскомъ краѣ (*Russow*, *Ornis Ehst - Liv - u. Curland's*, р. 55) и въ Польшѣ (*Тачановскій*, *Ornis* 1888, р. 472) очень обыкновенная осѣдлая птица. Въ большемъ числѣ собирается на зиму въ большіе города, гдѣ остается приблизительно до половины марта. Въ губ. Гродненской (*Плеске*, *in litt.*), Минской, Смоленской и въ центральной Россіи (*Сабантеевъ*, *Мензбиръ*, *Лоренцъ* и др.) всюду очень обыкновенна круглый годъ. (См. также *Павлова*, Орнитолог. наблю. въ Рязанской губ., стр. 14). «За исключеніемъ чащи глухихъ боровъ и чернолѣся, говоритъ *М. Н. Бодановъ* (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 116), я рѣшительно не знаю мѣстности, гдѣ не встрѣчалась бы ворона въ Поволжьѣ. По долинѣ Волги она идетъ до взморья. Степи, поля, мелкіе лѣса и долины всѣхъ нашихъ рѣкъ населены воронами во множествѣ». По *Эверсманну* (Ест. Ист. Оренбург. края, ч. III, стр. 164), въ Поволжьѣ и Оренбургскомъ краѣ воронъ, однако, на сѣверѣ больше, нежели на югѣ. По свидѣтельству *Н. А. Заруднаго* (Орнитологич. фауна Оренбург. края, стр. 135), нормальное гнѣздованіе сѣрой вороны въ Оренбургскомъ краѣ «ограничивается долиной средняго теченія Урала, долиной Илека и Якши-Каргалы, устьями Тангры-Бергенъ, словомъ, мѣстами, гдѣ мало мальски уцѣлѣли лѣса или отдѣльно стоящія деревья. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ она гнѣздится очень рѣдко и чисто случайно, напр. на глинистыхъ уступахъ береговъ рѣкъ (Улу-Хобда, Исенбай и т. п.). Въ качествѣ холостыхъ экземпляровъ изрѣдка попадаетъ ворона въ лѣтнее время повсюду въ Киргизскихъ степяхъ. Въ окрестностяхъ Оренбурга зимою она встрѣчается въ большомъ числѣ, а частью, какъ справедливо говоритъ *Эверсманнъ*, укладывается далеко, въ Киргизскую степь, гдѣ кормится главнымъ образомъ падалью». Наблюденія *Сверцова* (*in litt.*) показываютъ, однако, что ворона держится не всюду въ Киргизской степи: изъ Башкиріи и сѣверныхъ участковъ степи она от-

кочевываетъ на югъ и зимуетъ съ одной стороны во множествѣ въ степи къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря, съ другой, но въ меньшемъ количествѣ, на Эмбѣ и въ устьѣ р. Урала. *Арицибашевъ* (Bull. de Moscou, 1859, III, p. 53) и *Яковлевъ* (Bull. de Moscou, 1872, IV, стр. 345) почти въ однихъ выраженіяхъ говорятъ объ обилии вороны подъ Астраханью и въ Астрахани. (См. также *Seebohm & Henke*, Ibis, 1882, p. 213). Многочисленна и на Сарпѣ. По *Сверцову* (Періодич. явленія и т. д. стр. 20 и др.), и личнымъ наблюденіямъ обыкновенная осѣдлая птица Воронежской губ. По *Диннику*, встрѣчается на всемъ протяженіи Кавказа. Кочуетъ и гнѣздится въ лѣсахъ, садахъ и рощахъ; отсюда для добыванія корма лѣтомъ отправляется въ поля, а зимою въ города, села и станицы. Поэтому зимой можно видѣть множество воронъ, направляющихся вечеромъ въ лѣса, а рано утромъ обратно. Въ Ставрополѣ, напр., онѣ каждый вечеръ летятъ черезъ весь городъ по направленію къ западу, потому что въ этой сторонѣ находится большая часть лѣсовъ. Въ тѣ зимы, когда выпадаетъ очень много снѣговъ, всѣ вороны кормятся около жилыхъ мѣстъ. М. Н. Богданову не пришлось видѣть ихъ на горныхъ лугахъ, но я встрѣчалъ ихъ въ подобныхъ мѣстахъ нѣсколько разъ. Нужно замѣтить, что ворона не любитъ высокихъ тѣсныхъ ущелий, на горныхъ же лугахъ, открытыхъ, расположенныхъ по вершинамъ гребней, бываетъ не особенно рѣдко. Напр., я видѣлъ ихъ нѣсколько разъ на Гудаурскомъ перевалѣ на высотѣ 8000 футовъ надъ уровнемъ моря и въ верховьяхъ Уруха, недалеко отъ ледниковъ, также на Бермамутѣ (8500 ф.)» (*Динникъ*, I. с. стр. 329). По словамъ *Н. Н. Сомова* (in litt.) очень обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губ. По *Нордманну* (Faune reptique, p. 119), обыкновенная осѣдлая птица Новороссійскаго края. О распространеніи вороны въ Крыму наши свѣдѣнія не отличаются особенной ясностью. *Калениченко* (I. с. p. 216) считаетъ ее обыкновеннѣйшей птицей, но по *Blakiston* (Zoologist, 1857; p. 5514) и *Irby* (Zoologist, 1857, p. 5358), она обыкновенна въ южной части Крыма только зимою, гнѣздится же немногія. По *Шатилову* (Списокъ орнитологич. собр. стр. 89) и *Радде* (Bull. de Moscou, 1854, p. 146), осѣдлая птица сѣверной части Крыма, что же касается измѣненій количества воронъ въ данной мѣстности по временамъ года, то свѣдѣній объ этомъ или нѣтъ, или же они не ясны. На южномъ

берегу Крыма вѣроятно осѣдла, но рѣдка (личныя набл.; въ началѣ августа въ Алупкѣ и Ялтѣ замѣчена Гёбелемъ—*Jour. f. Orn.* 1874, p. 453). По *Кесслеру* (Естеств. Ист. губ. Кіев. учебн. окр., вып. 2-ой, стр. 103), осѣдлая и всюду распространенная птица губ. Подольской, Волинской, Кіевской, Черниговской и Полтавской. Относительно Подольской это подтверждается *Бельке* (*Bull. de Moscou*, 1853, № 2, стр. 418 и 1859, № 1, стр. 27), и относительно Кіевской—*Бельке* (*Bull. de Moscou*, 1866, № 2, стр. 494) и *Гёбелемъ* (*Vögel des Kreis. Uman*, S. 68). О распространении вороны на Кавказѣ мы уже привели выше свѣдѣнія, сообщенныя Динникомъ. *Богдановъ* (Птицы Кавказа, стр. 53) въ свою очередь говоритъ, что эта птица очень обыкновенна лѣтомъ какъ въ Ставропольской губ., такъ и въ бассейнахъ Терека, Кумы и Куры. Далѣе, замѣчена имъ около станціи Казбекъ, въ Дарьяльскомъ ущельи. Нордманъ (*Faune pontique*, p. 119), говоря, что ворона очень обыкновенна всюду на Кавказѣ, прибавляетъ, что она нигдѣ такъ не обыкновенна, какъ въ Грузіи и Имеретіи. Впрочемъ, о повсемѣстномъ распространении вороны въ Закавказьѣ свѣдѣнія довольно многочисленны (помимо Нордмана, см. также *Hohenacker*, *Bull. de Moscou*, 1837, № 7, p. 141, *Михаловскій*, Труды Спб. Общ. Естествоиспыт. т. XI, стр. 26, *Раdde*, *Ornis caucasica*, p. 124).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полуостровѣ, по *Collet* (*Norges Fugle*, p. 140; *Remarks on the Ornithol. of North. Norway*, p. 16), обыкновенна во всей Норвегіи, къ сѣв. до русской границы, и по *Sundevall* (*Sv. Fogl.* p. 119) распространена во всей Швеціи.

Въ Даніи обыкновенна (fide *Dresser*, *V. of Europe*, IV, p. 545).

Въ Германіи распространение этой птицы является въ слѣдующемъ видѣ: къ западу приблизительно до водораздѣла между Одеромъ и Эльбой распространена почти одна *C. cornix*, далѣе на западъ отсюда *C. cornix* становится рѣдка и въ области по Везеру и Рейну распространена спорядично (см. *Matschie*, *Verbreitung von Corvus corone, cornix und frugilegus*, въ *Journ. f. Orn.* 1887, pp. 619—648).

Въ Голландіи ворона обыкновенна. Въ Бельгіи распространена спорадично.

Въ Люксембургѣ встрѣчается только зимою (De la Fontaine, Faune de Luxembourg, p. 136).

На Британскихъ о—вахъ ворона гнѣздится въ большей части Шотландіи и Ирландіи и очень рѣдко въ Англіи (исключая о—ва Мэнъ). Зимою въ Англіи распространена повсемѣстно, но особенно въ восточныхъ частяхъ страны (List Br. B. of Br. Ornith. Un., p. 69).

Во Франціи бываетъ только зимою и тогда по преимуществу въ сѣверныхъ департаментахъ. Только изрѣдка бываетъ въ Лангедокѣ, Провансѣ и Дофинѣ (*Degland & Gerbe*, l. c. p. 200). Во французскихъ Пиренеяхъ бываетъ только зимою, въ большихъ стадахъ, образованныхъ вмѣстѣ съ черной вороной (*Lacroix*, Catalogue raisonné de ois. d. Pyrénées Franc., p. 59).

На Пиренейскомъ полуо—вѣ рѣдкая заметная птица найденная до сихъ поръ только въ Испаніи (*Ibis*, 1871, p. 222 и *Dresser*, B. of. Eur. IV, p. 545).

Въ Швейцаріи рѣдка даже въ низменныхъ кантонахъ.

Въ Италіи повсемѣстно распространенная и обыкновенная птица (*Salvadori*, Fauna d'Italia, Uccelli, p. 173; *Giglioli*, Avifauna italiana, p. 10).

Относительно Балканскаго полуо—ва и прилежащихъ о—въ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: по свидѣтельству лорда *Лильфорда*, ворона обыкновенна въ Албаніи зимою, и въ Черногоріи въ августѣ, но неизвѣстно съ достовѣрностью гнѣздится ли она здѣсь. Въ Корфу ворона неизвѣстна. По *Lindermayer*'у (*Vögel Griechenlands*, p. 7), осѣдлая птица сѣверныхъ частей Греціи, въ Атикѣ только зимою. По *Erhard*, осѣдлая птица Цикладовъ, что подтверждается и *Krüper*'омъ (*Journ. f. Orn.* 1863, p. 404). По *Elwes & Buckley* (*Ibis*, 1870, p. 189), почти повсемѣстно обыкновенная птица Турціи. По *Finsch*'у (*Journ. f. Orn.* 1859, p. 384), въ Болгаріи сѣрая ворона рѣже черной, и лѣтомъ по преимуществу держится въ горахъ. По свидѣтельству *Радакова* (*Bull. de Moscou*, 1879, p. 163), обыкновенная осѣдлая птица Восточной Румелии, Болгаріи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Наконецъ, что касается Австро-Венгріи, то по *Madarasz.*, (*Zeitschr. f. Ges. Ornith.*, I, p. 113), ворона очень обыкновенная

осѣдлая птица Венгрии, по *Pelzel* и *Marschall* (*Ornis Vindobonensis*, p. 72), осѣдла въ собственно Австрiи, гдѣ, однако, рѣже *Corvus corone*, по *Fritch*'у (*Wirbelthiere Böhmens*, p. 62), всюду обыкновенная въ Богемiи, по *Dzieduszycki* (*Museum in Lemberg*, p. 34), очень обыкновенна въ Галици. По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's*, p. 50), въ Зальцбургѣ только зимою въ сообществѣ *C. corone*. По *Dalla Torre* (*Wirbelthierfauna von Tirol*, p. 27), иногда встрѣчается вмѣстѣ съ черной вороной въ Тиролѣ и Форарльбергѣ. По *Hueber* (*Vögel Kärntens*, p. 7), гнѣздящаяся птица Каринтии.

Въ Африкѣ:

По *Heuglin*'у (*Ornithol. N.-O. Afr.* p. 504), осѣдлая и обыкновенная птица въ Нижнемъ Египтѣ, къ югу доходящая приблизительно до 23° с. ш., и только изрѣдка встрѣчающаяся въ Нубiи. По *Hartmann*'у не идетъ даже южнѣ Ассуана. *Shelley* (*B. of Eg.*, p. 159) говоритъ, что этотъ видъ обыкновененъ въ Египтѣ, и менѣе многочисленъ въ Нубiи, откуда слѣдуетъ, что проведенную Гейглиномъ границу можно отодвинуть нѣсколько къ югу.

Въ Азiи:

О распространени сѣрой вороны въ Сибири и о ея встрѣчѣ здѣсь съ черной было говорено выше, въ статьѣ о *C. orientalis*. По *Палласу*, въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается въ Даурiи. *Дыбовскiй* видѣлъ одну въ Култукѣ (*Bull de France*, 1876, p. 171). По *Сверцову* (*Journ. f. Ornith.* 1875, p. 171), зимующая птица сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и западныхъ предгорiй Тянь-Шаня, а отчасти и горной страны Тянь-Шаня. По *Руссову* (*Pleske, Revis. d. Turkest. Ornis*, p. 12), гнѣздящаяся птица подъ Чиназомъ. По *Зарудному*, рѣдкая птица Закаспiйскаго края. Въ Афганистанѣ къ югу доходитъ до Кандагара, по крайней мѣрѣ зимою (*Ibis*, 1889, p. 168). По *Blanford* (*Eastern Persia*, II, p. 262), не встрѣчается въ Белуджистанѣ, но обыкновенна въ Персiи. Въ Малой Азiи обыкновенна (*Ibis*, 1878, p. 26). По *Tristram* (*Fauna and Flora of Palestine*, p. 76), обыкновенна въ южной и центральной Палестинѣ, не встрѣчается въ долинѣ Иордана, изрѣдка встрѣчается въ Сѣверной Палестинѣ.

64 и 65.

COLAEUS MONEDULA, L., и C. COLLARIS, DRUMM.

Галка.

Синонимы: *Corvus monedula*, Briss.; *Corv. mon. torquata*, *Corv. mon. candida*, *Corv. mon. nigra*, Briss.; *Corvus spermologus*, Vieill.; *Lycos monedula*, Boie; *Colaeus monedula*, Kaup.; *Monedula turrium*, *arborea*, *septentrionalis*, C. L. Brehm; *Corvus collaris*, Drumm.; *Lycos collaris*, Впр.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Область распространения галки обнимает собою всю Европу, сѣверо-западную Африку и западную Азію. *Colaeus collaris*, съ бѣловатымъ ошейникомъ, найдена на Балканскомъ полу—вѣ, въ сѣверной, средней и южной Россіи вмѣстѣ съ типичной *C. monedula*, и только одна встрѣчается въ восточной Россіи.

А) Въ Европ. Россіи.

По свидѣтельству *Плеске* (Критич. обз. млекопит. и пт. Кольск. полу—ва, стр. 271), сѣверная граница распространения галки проходитъ черезъ г. Кемь (65° с. ш.). Тутъ она водится еще въ довольно значительномъ количествѣ, а дальше на сѣверъ не встрѣчается. По *Mela* (I. с. Tab. IV, p. 103), въ Улеаборгскую губ. только залетаетъ, въ южной Финляндіи и Карелии обыкновенна. По *Alston & Brown* (*Ibis*, 1873, p. 65), *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, p. 377) и пр. обыкновенная осѣдлая птица Архангельской, причемъ названными наблюдателями отмѣчается не только типичная *C. monedula*, но и форма съ бѣловатымъ ошейникомъ. По *Seebohm & Brown* (*Ibis*, 1876, p. 113), обыкновенна въ Мезенскомъ у., далѣе же на востокъ встрѣчена только одна пара въ Усть-Цыльмѣ. По слухамъ, подъ Мезенью появилась только въ началѣ 70-хъ годовъ. По *Гёбелю* (*Journ. f. Orn.* 1873, p. 410), осѣдлая птица Пинежскаго уѣзда. Сѣверную экспедицію (*Hoffmann-Brandt*, S. 66) добыта

въ Чердынѣ, по описанію, *C. collaris*. Весьма интересна статья о распространеніи галки на Уралѣ въ книгѣ *Сабантѣева* (Позвон. ср. Урала, стр. 60). «По всей вѣроятности, говоритъ Л. П. Сабантѣевъ, галка по Уралу не идетъ такъ далеко на сѣверъ, какъ на западъ отъ хребта, гдѣ была найдена подѣ Архангельскомъ. На это указываетъ какъ то, что она не была найдена (?) Сѣверно-Уральскою экспедиціей внѣ предѣловъ Пермской губ., такъ и то обстоятельство, что она въ Богословскомъ округѣ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ птицъ и появилась, повидимому, въ относительно недавнее время. Здѣсь всюду она держится исключительно по близости заводовъ и кромѣ ихъ встрѣчается только по Сосъвѣ, все-таки у селеній; въ самомъ Уралѣ, вообще вдали отъ жилья, галки нѣтъ и она здѣсь замѣнена другимъ видомъ или точнѣе горнымъ варіететомъ—*Corvus dauricus*; даже въ Павдинскомъ заводѣ, расположенномъ ближе къ Уралу, хотя и южнѣе Богословска, *Corvus monedula* гораздо болѣе рѣдки, какъ говорятъ, не гнѣздятся и на зиму не остаются, такъ же какъ и на Сосъвѣ. Въ Богословскомъ заводѣ галки однако замѣчаются и въ зимнее время.

«Конечно, весьма многія широкораспространенныя птицы, какъ уже было замѣчено выше, не достигаютъ въ Уралѣ такого градуса сѣверной широты, какъ на западѣ отъ хребта, вдали отъ послѣдняго, и это обстоятельство зависитъ отъ чисто климатическихъ причинъ и болѣе южной границы распространенія лѣсовъ. Тѣмъ не менѣе, я болѣе склоняюсь къ убѣжденію, что не эти причины, а малое населеніе и его отсутствіе играли весьма важную роль въ распространеніи галки, являющейся въ настоящую минуту почти такимъ же спутникомъ человѣка какъ воробей, особенно *Passer montanus*, который менѣе домашняго связанъ съ человѣкомъ, хотя и нуждается въ его близости. Но, что въ Пермской губ., колонизація коей началась сравнительно въ позднѣйшее время, чѣмъ въ средней и многихъ мѣстностяхъ Сѣверной Россіи, *Corvus monedula* вообще менѣе освоилась съ человѣкомъ, доказывается косвеннымъ образомъ, ея исключительнымъ гнѣздовьемъ въ дуплахъ деревьевъ, иногда даже въ разщелинахъ скалъ. Не только на сѣверѣ Пермской губ., но и въ южной части ея я не находилъ галичьихъ гнѣздъ подѣ крышами домовъ, каменныхъ домовъ и колоколенъ, гдѣ обыкновенно вьютъ галки среднерусскихъ губ. Въ южной части Екатеринбургскаго у.

онѣ выводятъ очень часто цѣлыми колоніями, вдали отъ жилья, не только въ березовыхъ лѣсахъ, но и въ самой глуши Урала. Тутъ мы, конечно, встрѣчаемъ *Coryvus monopula* въ болѣе естественной, т. е. первобытной обстановкѣ и видимъ ее въ меньшей зависимости отъ человѣка. Это обуславливается бѣльшимъ обиліемъ пищи, чѣмъ въ Сѣверномъ Уралѣ, и даетъ намъ нѣкоторое право предположить, что галка встрѣчалась здѣсь до водворенія человѣка, а не послѣдовала за нимъ, какъ это мы видимъ въ настоящее время.

«По всей вѣроятности однако не одни дупла служили кореннымъ гнѣздовьемъ *Coryvus monopula*. Подобно стрижу, галка выводитъ иногда, но гораздо рѣже, въ расщелинахъ скалъ, хотя и не на вершинахъ уваловъ, какъ первый, а исключительно по берегамъ рѣкъ. Такое гнѣздовье — можетъ быть еще болѣе древнее, чѣмъ гнѣздовье въ дуплахъ и только впоследствии замѣнившееся послѣднимъ—наводитъ на мысль, что *Coryvus monopula* первоначально была обитательницею скалистыхъ береговъ рѣкъ или даже самыхъ скалистыхъ горъ... Въ известняковыхъ скалахъ Крыласовской станціи, на берегахъ рѣки Бабки, а также въ другихъ мѣстностяхъ послѣдней и рѣки Сылвы, гнѣздятся очень большія колоніи настоящихъ *Coryvus monopula*, почти ничѣмъ не отличающихся отъ Московскихъ».

Ө. А. Теплоуховъ приводитъ галку въ списокъ птицъ долины р. Обвы, который онъ обязательно сообщилъ мнѣ. Эверсманнъ (Ест. Ист. Оренб. края, ч. III т., стр. 167) приводитъ галку обыкновенною птицею всего Оренбургскаго края. Сьверцова наблюдалъ ее обыкновенною въ губ. Самарской (in litt.).

Ө. Д. Плеске (in litt.) отмѣчаетъ описываемую птицу для Бирскаго у. Уфимской губ. «Въ долинѣ средняго теченія Урала и по околю лежащимъ удобнымъ мѣстамъ, говорить Зарудный (Орнитолог. фауна Оренбургскаго края, стр. 132), галка очень обыкновенная птица. Она распространена также по всему Илеку, но встрѣчается здѣсь гораздо рѣже. Больше нигдѣ птица эта мнѣ не попадалась». Согласно наблюдениямъ Сьверцова (in litt.), галка встрѣчается по теченію рѣки Урала, внизъ отъ Уральска, по форпостамъ и хуторамъ, гдѣ распространилась вмѣстѣ съ казачьей осѣдлостью. Подъ Гурьевымъ, по наблюдениямъ Карелина, зимуетъ. По Яковлеву (Bull. de Moscou, 1872, IV, стр. 346), галка, сравнительно съ воронами

и грачами, рѣдкая птица въ дельтѣ Волги. Въ самомъ городѣ и по окружнымъ деревнямъ встрѣчаются очень рѣдко, а гнѣздятся и того рѣже. Во время же пролета бываютъ здѣсь огромными стаями, и Генке говоритъ, что ему случалось видѣть ихъ въ это время въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что все поле казалось чернымъ. По *Арицбашеву* (Bull. de Moscou, 1859, III., p. 54), гнѣздится въ дуплахъ деревь по волжскимъ островамъ. Наблюдения *М. Н. Богданова* (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 117) надъ распространеніемъ галки въ Поволжьѣ не могутъ почестъся точными и полными, гдѣ касаются нижней Волги, и изъ нихъ можно взять только то, что въ Симбирской и Казанской губ. эта птица гнѣздится въ жилищахъ человѣка, за исключеніемъ долины Волги, гдѣ галки гнѣздятся въ трещинахъ скаль праваго берега, и живутъ здѣсь осѣдло. По всей центральной Россій, т. е. губ. Рязанской (*Павловъ*, Орнитолог. набл., стр. 15), Московской, Тульской, Смоленской и Орловской (*Сабантеевъ*, *Мензбиръ*, *Дореницъ* и др.) галка очень обыкновенная осѣдлая птица, и встрѣчается здѣсь въ двухъ видоизмѣненіяхъ; почти безъ замѣтнаго ошейника (*Col. monedula*) и съ серебристо-сѣрымъ или даже бѣловатымъ ошейникомъ (*Col. collaris*). По *Плеске* (in litt.) и *Дьякову* (in litt.), обыкновенная птица Тверской губ. По *Вихнеру* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 467), обыкновенная осѣдлая птица Петербургской губ. Гнѣздится почти исключительно въ каменныхъ зданіяхъ; гдѣ нѣтъ таковыхъ, гнѣздится въ колоніяхъ грачей, но все-таки въ значительно меньшемъ количествѣ. *Мевесъ* наблюдалъ ее гнѣздящуюся массами подъ крышами и между бревнами въ деревняхъ Шлиссельбургскаго и Новоладожскаго уѣздовъ. Тотъ же наблюдатель говоритъ, что встрѣчалъ галку очень часто во все время пути отъ Петербурга до Архангельска (Ornis, 1886, p. 236). Къ югу отъ Петербургской губ. галка приводится *В. Л. Біанки* (in litt.) для ст. Ушаковъ Новгородской губ. (на границѣ съ Петербургской), *Петровымъ* (Mat. для списка птицъ Новгородской губ. стр. 10) для области Ильмена, *Эсауловымъ* (I. с. p. 232) для Торопецкаго и Холмскаго уу. Псковской губ. По *Руссову* (Ornis Ehst-, Liv- und Curland's, S. 56), обыкновенна въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ въ мартѣ и октябрѣ, вмѣстѣ съ грачами, пролетаютъ галки съ сѣвера; гнѣздящіяся же въ краѣ галки осѣдлы. По *Тачановскому* (Ornis, 1888, p. 473), въ Польшѣ всюду обыкно-

венна, но гнѣздится колоніями рѣдко разбросанными въ разныхъ мѣстахъ страны. Очень многочисленна зимою въ Варшавѣ, но гнѣздится только въ небольшомъ числѣ въ ея окрестностяхъ. Гораздо чаще гнѣздится въ скалистыхъ мѣстностяхъ Кельценской губ. гдѣ болѣе или менѣе многочисленныя колоніи галки ежегодно занимаютъ всѣ развалины замковъ. Въ другихъ мѣстахъ галка гнѣздится въ рощахъ, гдѣ есть старыя деревья, въ особенности Новоградскихъ, (Плоцкая губ.) и въ нѣкоторыхъ рощахъ Сѣдлецкой губ. Въ губ. Подольской, Волинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской галка встрѣчается во множествѣ (*Кесслеръ*, Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. Окр., вып. 2-ой, стр. 102). По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (in litt.), въ Харьковской губ. *Col. monedula* очень обыкновенная осѣдлая птица, *Col. collaris* сравнительно рѣдкая осѣдлая. По *Сверцовой* (Періодич. явленія, экз. исправл. автор., стр. 20), въ Воронежской губ. обыкновенна *C. collaris*. По *Нордманну* (*Faune pontique*, p. 120), распространена во всей южной Россіи. Подъ Одессой Нордманнъ добылъ нѣсколько экземпляровъ съ бѣлымъ ошейникомъ. Въ Крыму, по Шатилову (Каталогъ орнитологич. собр., стр. 89) и *Radde* (*Bull. de Moscou* 1854, p. 146; *Journ. f. Ornith.* 1854, p. 62) въ сѣверной части Таврическаго полуострова галки осѣдлы и представлены формой съ бѣлымъ ошейникомъ. *Irby* (l. c. p. 5358), *Blakistone* (*Zoologist.* 1857, p. 5514) и *Carte* (l. c. p. 271) отмѣчаютъ галку для различныхъ мѣстъ южной части Крыма.

По *Диннику* (l. c. стр. 331), на сѣверномъ Кавказѣ встрѣчается повсемѣстно, за исключеніемъ однако высокыхъ горъ. Живетъ здѣсь круглый годъ и размножается въ огромномъ количествѣ. Въ Закавказьи лѣтомъ Динникъ этой птицы не встрѣчалъ. По *Radde* (*Ornis caucasica*, p. 127), лѣтомъ въ Закавказьѣ очень рѣдка. Зимою бываетъ только въ суровые годы, и то не надолго.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Норвегіи, по свидѣтельству *Collet* (*Dresser*, *Birds of Europe*, IV, 525; *Collet*, *Norges Fugle*, p. 139; *Ornith. of North. Norway*, p. 213), какъ гнѣздящаяся птица поднимается къ сѣверу до 64° с. ш.; въ южныхъ частяхъ страны встрѣчается только на пролетѣ; приле-

таетъ въ февралѣ или началѣ мартѣ нов. ст., улетаетъ въ октябрѣ или ноябрѣ. Въ Швеціи (*Wallengren, Naumannia, 1854, S. 121*) на гнѣздовья доходитъ до 64° с. ш. только въ прибрежной области, внутри страны сѣверная граница гнѣздовья галки лежитъ южнѣе. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Швеціи зимуетъ.

Въ Даніи осѣдла, но въ очень суровыя зимы отлетаетъ.

Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ мѣстами очень обыкновенна, мѣстами рѣдка; весной и осенью стада этой птицы видимы повсемѣстно, зимою не встрѣчается (*Rohweder, Vögel Schleswig-Holstein's, S. 10*).

Въ Германіи лѣтняя птица восточныхъ, осѣдлая западныхъ провинцій. Весною иногда наблюдаются огромныя стада, вѣроятно пролѣтныя далѣе къ сѣверу (*Borggreve, Vogel-Fauna v. Norddeutschl., S. 81*).

Въ Австро-Венгріи, по свидѣтельству *A. Fritsch* (*Wirbelthiere Böhmens, S. 61*), обыкновенна въ Богеміи, по *Дидюшецкому* (*Museum in Lemberg, S. 36*), обыкновенна круглый годъ въ Галиціи; спорадически гнѣздящаяся, но обыкновенная птица собственно Австріи (*Ornis vindobonensis, S. 74*). По *Madarasz* (*Zeitschr. f. die Gesammte Ornithol. I, p. 113*), обыкновенная птица всей Венгріи. По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's, S. 50*), обыкновенна въ Зальцбургѣ. Въ западной части Швейцаріи эта птица встрѣчалась мнѣ повсемѣстно.

Въ Голландіи (fide *Dresser, V. of Eur. IV, p. 525*) и Бельгія (*Dubois, l. c. p. 89*) очень обыкновенна.

На Британскихъ о—вахъ осѣдла всюду, кромѣ наиболѣе отдаленныхъ, сѣверныхъ о—въ (*List of Brit. Birds, p. 69*). Вѣроятно съ Британскихъ о—въ и изъ Норвегіи залетаетъ на Исландію и Фарѣрскіе о—ва.

Осѣдлая птица во многихъ мѣстностяхъ Франціи; на югѣ рѣдка и спорадична (*Degland & Gerbe, I, p. 203*).

Въ Испаніи спорадически распространенная птица; мѣстами очень обыкновенна, мѣстами совсѣмъ не встрѣчается (*Saunders, l. c. p. 221*). Если галка и встрѣчается на европейскомъ берегу Гибралтарскаго пролива, то только изрѣдка, и въ немногихъ мѣстахъ (*Irby, Ornith. of Gibraltar, p. 128*). Въ Португаліи рѣдка (*Ibis, 1887, p. 201*).

Спорадически распространенная, мѣстами очень обыкновенная птица Италіи. Въ Сициліи, Сардиніи и на Мальтѣ обыкновенна (*Salvadori, Uccelli d'Italia* p. 174; *Giglioli, Avifauna italica*, p. 13).

На Балканскомъ полуостровѣ галка очень обыкновенна въ Болгаріи (*Journ. f. Ornith.* 1859, S. 384) и Македоніи, гдѣ *Drummond-Hay* впервые отличилъ *Coryvus collaris* отъ обыкновенной *C. monopedula* (*Elwes & Buckley*, p. 190). Въ Греціи обыкновенна *C. monopedula*, гнѣздящаяся не только въ сѣверной части страны, но и на самыхъ южныхъ островахъ (*Lindermayer*, l. c. S. 70), и совсѣмъ не встрѣчается *C. collaris*.

Въ Африкѣ:

Въ сѣверо-западной Африкѣ галка встрѣчается только въ Алжирѣ, но здѣсь очень обыкновенна къ югу до границъ пустыни (*Loche, Tristram*). Иногда бури заносятъ эту птицу даже на Канарскіе о-ва (*Bolle, Journ. f. Ornith.* 1854, S. 451).

Что касается сѣверо-восточной Африки, то *Shelley* совсѣмъ не нашелъ галку въ Египтѣ, *Heuglin* замѣчаетъ, что если она здѣсь и встрѣчается, то только въ качествѣ залетной птицы.

Въ Азіи:

Гнѣздящаяся птица Малой Азіи (*Danford, Ibis*, 1878, p. 26), гдѣ многочисленна на зимовкѣ (fide *Krüper*).

По *Tristram* (*Fauna & Flora of Palestine*, p. 75) мѣстами очень обыкновенная птица Палестины. Въ долинѣ Іордана и въ Гиледѣ мѣсто *C. monopedula* занимаетъ *C. collaris*.

Въ Арменіи галка еще обыкновенна и, по *De Filippi*, изрѣдка встрѣчается еще въ Персіи. *Blanford* не нашелъ этой птицы въ южной Персіи, но очень возможно, что она встрѣчается изрѣдка въ сѣверо-западной части страны. *Н. А. Зарудный* не упоминаетъ о галкѣ въ своихъ запискахъ о птицахъ сѣверной Персіи (не упоминаетъ ея и *Никольскій*) и Ахаль-Теке, но говоритъ, что она во множествѣ гнѣздится въ развалинахъ древняго Мерва и въ трещинахъ и норахъ крутыхъ глинистыхъ береговъ Атрека между Чатомъ и Яглы-Олумомъ, на Сумбарѣ и нижнемъ Чандырѣ. По *Богданову* (*Очерки хивинскаго оазиса*, стр. 83), въ Арало-Каспійской низинѣ въ области Аму-Дарьи встрѣчается, спорадически, въ дельтѣ у Кунграда и въ среднемъ теченіи Аму-Дарьи, по береговымъ скаламъ.

Въ остальныхъ мѣстахъ Хивинскаго оазиса и въ пустынѣ не гнѣздится. На Памирѣ не найдена, но въ Кашмирѣ обыкновенная гнѣздящаяся птица, зимою въ большомъ числѣ посѣщаетъ Пенджабъ, (*Henderson & Hume, Lahore to Yarkand, p. 239*). Въ Туркестанскомъ краѣ всюду обыкновенна, гнѣздится въ нижнемъ и среднемъ поясѣ горъ, какъ случайная залетная птица появляется лѣтомъ и на большихъ высотахъ (*Journ. f. Orn. 1875, S. 171*). По свидѣтельству *С. Н. Алфераки* (*in litt.*), *C. collaris*. въ Семирѣчьи обыкновенна; очень многочисленна и въ самой Кульдѣжѣ. Вмѣстѣ съ этой галкой попадались нерѣдко, но всегда по одному экземпляру, не болѣе, въ стаѣ и *C. dauricus*, которая здѣсь достигаетъ западной границы сплошной области своего распространенія и образуетъ помѣси съ обыкновенной галкой. Восточная граница распространенія *C. collaris* лежитъ въ окрестностяхъ Красноярска; къ сѣверу эта птица не доходитъ до Енисейска; между Красноярскомъ и Томскомъ рѣдка; отъ Томска на западъ очень обыкновенна во всей западной Сибири; въ сибирскихъ степяхъ распространена спорадически (*Seebohm, On the Ornith. of Siberia, p. 332; Finsch, Reise n. W.-Sib., S. 195—197*).

Показанія нѣкоторыхъ старинныхъ авторовъ, будто обыкновенная галка встрѣчается въ восточной Сибири объясняется тѣмъ, что многіе не отдѣляли ея прежде отъ *C. dauricus*.

66.

CORVUS DAURICUS.

Даурская галка.

О распространеніи этого вида въ Европ. Россіи мы находимъ только у *Л. П. Сабаньева*. «Переходя къ этому виду, говоритъ онъ (*Позвоночныя средн. Урала, стр. 62*), я долженъ сказать прежде всего, что распространеніе его по Уралу ограничивается, повидимому, главнымъ хребтомъ; но и здѣсь онъ является спорадически и въ небольшомъ количествѣ. Я встрѣчалъ *Corvus dauricus* и находилъ ея яица, весьма отличающіяся малымъ количествомъ и даже почти полнымъ отсутствіемъ пятенъ, только въ Каслинскомъ Уралѣ и еще встрѣтилъ разъ на безлѣсной вершинѣ Павдинскаго камня. Встрѣчается

ли онъ въ Богословской дачѣ мнѣ неизвѣстно, но это весьма возможно.

«Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ различія въ цвѣтѣ яицъ, по моимъ наблюденіямъ, прибавляетъ г. Сабанѣвъ, настоящая *Corvus dauricus* отличается отъ обыкновенной крайнею осторожностью и тѣмъ, что кричить очень рѣдко. При видѣ челоуѣка *C. dauricus* б. ч. улетаетъ и я еще ни разу не слышалъ ея голоса. Она не кричить даже, когда раззоряютъ ея гнѣздо».

При склонности вороновыхъ птицъ къ спорадичному распростра-ненію, нѣтъ ничего невозможнаго, что колонія даурской галки поселилась на Уралѣ. Но въ коллекціи Л. П. Сабанѣва экземпляровъ этой птицы не было, позднѣе мнѣ не удалось ни отъ кого получить экземпляра этой птицы съ Урала и въ бытность мою въ Пермской губ. я не могъ ни отъ кого узнать хоть что-либо о *бѣлобрюхой* галкѣ. Наконецъ, странно, что Л. П. Сабанѣвъ, говоря объ отличіи *настоящей* (а какая же есть еще?) *C. dauricus*, упоминаетъ цвѣтъ яицъ и біологическія черты и совсѣмъ умалчиваетъ о бѣломъ шейникѣ, бѣломъ исподѣ тѣла и карихъ глазахъ даурской галки. Не были ли приняты этимъ наблюдателемъ за *C. dauricus* нѣкоторыя горныя особи *C. collaris*, которыя могутъ имѣть и нѣсколько иначе окрашенныя яйца и ныя привычки, подобно тому какъ принялъ онъ нѣкоторыя особи обыкновеннаго глухаря за восточно-сибирскаго *Tetrao urogalloides* и внесъ послѣдняго въ число птицъ Урала?

Даурская галка представляетъ собою типичную птицу восточной Сибири, сплошная область распространенія которой доходить къ западу до Кульджинскаго района.

67.

FRUGILEGUS SEGETUM.

Г р а ч ъ.

Синонимы: *Corvus cornix frugilega*, Briss.; *Corvus frugilegus*, L.; *Corvus agrorum*, *granorum*, *advena*, Chr. L. Brehm; *Frugilegus frugilegus*, Gray.

с т а н ц і и:

лиственныя рощи и сады для гнѣздовья, откуда слетаетъ кормиться на прилежащія пашни.

Уч. Зап., отд. ест.-ист., вып. 7.

6

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

Область распространения грача охватывает всю Европу, спорадично северное побережье Африки и в Азии западную Сибирь, Туркестан и юго-западную Азию на восток до Индии. В Туркестанском крае наш обыкновенный грач сталкивается с *Frugil. pastinator, Sw.*, который представляет его восточную форму, отличающуюся от типичной пурпуровым отликом головы и шеи и тем, что пространство у основания нижней челюсти остается всегда оперенным. В Сирии и Палестине обыкновенного грача замѣняет *Frug. agricola, Tristr.*

А) Въ Европ. Россіи.

Въ Русской Лапландіи грачъ не гнѣздится, но какъ залетная птица доходитъ къ северу до Варангова фюрда (*Mela*, l. c. Tab. IV); на Мурманскомъ берегу и на Рыбачьемъ полуостровѣ не встрѣчается (*А. Никольскій*, Тр. Спб. Общ. Естествоиспыт. Т. XVI, вып. 1, стр. 349). Въ Финляндіи эта птица страннымъ образомъ появляется большими и малыми стадами въ южной части страны весной и рѣже осенью; зимою 1870—71 г. была многочисленна въ южной и центральной Финляндіи и доходила къ северу до Каяны и Улеборга; въ іюнѣ 1867 г. была убита на Пудасъ-ярвѣ подѣ 65½ с. ш., но не смотря на такую повсемѣстность грача неизвѣстно, гнѣздится ли онъ хоть гдѣ-нибудь въ Финляндіи (*Nordmann*, Bull. de Moscou, 1860, № 1, p. 22; *Dresser*, Birds of Europe, IV, p. 552). *Зубовъ* называетъ грача обыкновенною лѣтнею птицей для Архангельска (*Ibis*, 1882, Birds of Archangel, p. 378), но съ этимъ расходятся показанія *Лильеборга* (*Naumannia*, 1852, p. 103) и *А. Никольскаго* (v. supra). *Alston & Brown* утверждаютъ, что грачъ обыкновененъ подѣ Холмогорами (*Ibis*, 1873, p. 65). *Гёбелъ* совсѣмъ не упоминаетъ грача по личнымъ наблюденіямъ въ Архангельской и Вологодской губ. (*Journ. f. Ornith.* 1871, S. 20 и 1873, S. 419), но говоритъ, что въ Архангельскомъ музеѣ имѣются яйца этой птицы (l. c. p. 420). *Кесслеръ* не приводитъ грача въ своихъ матеріалахъ къ познанію Обонежья. *Мевесъ* упоминаетъ грача только изъ окрестностей Петербурга (*Ornis*, 1886, p. 236). *Межаковъ* (*Bull.*

de Moscou, 1856, № 4, p. 631) говорить, что грачъ прилетаетъ въ Вологодскую губ. въ мартъ и остается до сентября; въ 1852 г. наблюдался еще 19 ноября. Изъ всего этого слѣдуетъ, что гнѣздованье грача въ средней части сѣверной Россіи совершенно спорадично. Относительно сѣв.-вост. Россіи наши свѣдѣнія очень неполны. *Зибомъ и Броунъ* добыли одинъ экземпляръ подъ Усть-Цыльмой (*Ibis*, 1876, p. 113). Уральская экспедиція *Гюфмана* не сообщила никакихъ свѣдѣній о распространеніи грача въ области верхней Печоры. *Ө. А. Теплоуховъ* приводитъ грача въ списокъ птицъ, наблюдавшихся имъ въ долину р. Обвы (in litt.). О распространеніи грача въ Пермской губ. *Л. П. Сабантеевъ* говоритъ слѣдующее (Позвоночн. Средн. Урала, стр. 64): «По распросамъ, грачей еще вовсе нѣтъ въ Павдинской дачѣ и на Сосьвѣ, но въ окрестностяхъ Богословска и Петропавловска они появились нѣсколько лѣтъ назадъ (относительно 1874 г.) въ весьма незначительномъ количествѣ, вѣроятно только на весеннемъ пролетѣ, такъ какъ никто не видѣлъ ихъ гнѣздящимися, что, принимая въ соображеніе ихъ общественность и обыкновенную близость гнѣздовьевъ отъ человѣческаго жилья, было бы весьма странно. Повидимому грачъ принадлежитъ здѣсь къ такимъ же залетнымъ птицамъ, какъ и подъ Архангельскомъ. Настоящее мѣстопробываніе грача—южная часть Пермской губ....» Достоверныя гнѣздовья его на восточномъ склонѣ начинаются только съ 57° с. ш. «Къ югу отъ Екатеринбурга грачъ появляется въ очень большомъ количествѣ и весьма многочисленными колоніями, но распространеніе его весьма спорадично и ограничивается только болѣе удаленными западными предгоріями, и въ особенности полосой лиственныхъ лѣсовъ и уцѣлѣвшими рощами Шадринскаго уѣзда—на восточномъ склонѣ. Въ самомъ Уралѣ, вообще въ сплошныхъ хвойныхъ лѣсахъ, грачъ вовсе не гнѣздится; короче—онъ появляется только съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ земледѣліе ведется уже въ большихъ размѣрахъ. Громадныя колоніи грачей встрѣчаются у многихъ Башкирскихъ деревень Екатеринбургскаго и Шадринскаго у. Весьма замѣчательно, что грачи иногда (каждый годъ?) положительно зимуютъ въ густыхъ непроходимыхъ ельникахъ юго-западнаго склона, и притомъ не въ одиночку, а въ значительномъ количествѣ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ ельникахъ нерѣдко встрѣчаются зимой весьма многіе виды птицъ, обыкновенно отлетающіе на югъ и не-

замѣчаемые на восточномъ склонѣ. Впрочемъ, въ началѣ зимы я видѣлъ одного грача и въ Булатовскомъ лѣсу, ближайшемъ къ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ». По свидѣтельству *Θ. Д. Плеске* (in litt.), обыкновенная гнѣздящаяся птица Бирскаго у. Уфимской губ. О распространѣннн грача въ Оренбургской губ. *Н. А. Зарудный* (Орнитол. ф. Оренб. края, стр. 136) говоритъ слѣдующее: «Грачъ въ нашей странѣ принадлежитъ къ обыкновеннымъ птицамъ. Онъ встрѣчается въ долинѣ средняго теченія Урала и всюду въ Киргизскихъ степяхъ по кара-агачамъ. Любимыя мѣста его гнѣздованія составляютъ тѣнистыя, не слишкомъ высокоствольныя рощи, растущія по сырмъ мѣстностямъ. Сплошныхъ высокоствольныхъ лѣсовъ и возвышенныхъ мѣстъ онъ не любитъ. Около городовъ и деревень, гдѣ не разъ грачи терпѣли различныя непрятности со стороны человѣка, они селятся, напротивъ, по возможности на самыхъ высокихъ деревьяхъ. Какъ исключеніе найдено было мною грачиное поселеніе въ густыхъ талахъ на Улу-Хобдѣ, невдалекѣ отъ устьевъ рѣчки Сау-Кайнѣ. Подъ Оренбургомъ грачи почти постоянно показываются въ различныя числа послѣдней трети февраля, но валовой пролетъ не ранѣе конца первой трети марта.... Главный пролетъ грачей подъ Оренбургомъ въ теченіи всего сентября. Въ октябрѣ они уже попадаютъ несравненно рѣже. Въ теплыя зимы случается, что нѣсколько грачей остаются подъ Оренбургомъ до самой весны». По *Карелину* (fide *Стверцовъ*), зимуетъ въ Гурьевѣ. *П. С. Назаровъ* (Rech. zool. p. 31) указываетъ, что грачъ гнѣздится въ области островныхъ лѣсовъ Киргизскихъ степей и залетаетъ отсюда (за кормомъ) въ ковыльныя степи. По *Хлбнникову* (Списокъ птицъ Астраханской губ., стр. 14) гнѣздящая, пролетная и зимующая птица Астраханской губ. По *Яковлеву* (Bull. de Moscou, 1872, IV, стр. 346), въ Астраханской губ. встрѣчается во множествѣ по всѣмъ степямъ, за исключеніемъ голыхъ песковъ; на зиму иногда отлетаютъ, но не всѣ и, повидимому, недалеко, п. ч. появляются снова весьма рано весною. *Арцибашевъ* (l. c., p. 54) говоритъ, что грачъ обыкновененъ около Сарепты, но не заходитъ далеко въ степи; держится преимущественно береговъ Волги, гдѣ гнѣздится на деревьяхъ (см. также *Seebohm & Henke*, Ibis, 1882, p. 219). «Грачъ, какъ и сѣрая ворона, одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ въ Поволжьѣ, говоритъ *М. Н. Богдановъ*. Онъ не водится только среди большихъ лѣ-

совь. Для гнѣздова грачъ выбираетъ обыкновенно высокія деревья рѣчной уремы; но гнѣздится также въ садахъ сель и городовъ. По долині Волги онъ идетъ до взморья. Въ Казанской и Симбирской губ. грачъ нормально не зимуетъ. Зима 69/70 г. была въ этомъ случаѣ исключеніемъ; одного грача всю зиму видѣли въ Казани, а въ одномъ селѣ Свіяжскаго у. зимовала цѣлая стайка грачей. Прилетъ начался тоже черезъ чуръ рано, въ концѣ января. Нормально грачъ является подъ Казанью въ началѣ марта. Въ Саратовской губ. грачи зимуютъ нерѣдко; а въ Астрахани это осѣдлая птица.... Отлетаютъ грачи изъ Казанской губ. въ концѣ сентября и въ первой половинѣ октября». (Пт. и зв. Пов., стр. 117.). Заимѣтка *Эверсмана* о распространеніи грача въ Оренбургскомъ краѣ только пополняетъ сказанное о характерѣ распространенія этой птицы. «Грачъ повсюду обыкновененъ и попадаетъ въ большомъ числѣ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, особливо въ степяхъ, говоритъ *Эверсманнъ* (Ест. Ист. Оренб. кр., III, стр. 165). Количество грачей, бывающихъ въ плодоносныхъ степяхъ, гдѣ трава, а слѣдовательно и насѣкомья, не такъ скоро пропадаютъ отъ лѣтнаго зноя, превышаетъ всякое вѣроятіе».

Въ Рязанской губ. грачъ появляется обыкновенно въ первой половинѣ марта и отлетаетъ въ концѣ сентября, иногда остается почти весь октябрь; при долгихъ оттепеляхъ нерѣдко видѣтъ его и зимою (*Шавловъ*, Орнитолог. набл. стр. 15). Въ подмосковныхъ губ. (Московская, Тульская, Калужская, Смоленская) грачъ весьма обыкновененъ и селится иногда громадными колоніями по березовымъ рощамъ, а особенно по липовымъ аллеямъ въ старыхъ запущенныхъ садахъ. Отдѣльныя особи встрѣчаются изрѣдка и зимою. *Даниловъ* говоритъ, что въ Орловской губ. грачи часто остаются на зиму (Bull. de Moscou, 1864, p. 459). Въ Тверской губ. прилетаетъ въ началѣ марта и улетаетъ въ концѣ октября; обыкновененъ (*А. Н. Дьяковъ*, О птицахъ Тверской губ. стр. 96, in litt.; также *Плеске* in litt. о Вышневолоцкомъ у. и *Біанки* in litt. о заволжской части Старицкаго у.). Въ Новгородской спорадиченъ; о Боровичскомъ у. *В. А. Хлбникоу* сообщаетъ слѣдующее: «придерживается наиболѣе открытыхъ мѣстъ, но и здѣсь встрѣчается въ небольшомъ количествѣ. Немногихъ мѣстностей крестьяне знаютъ эту птицу. Такъ, грачъ извѣстенъ около Кожожскаго озера, гнѣздуетъ въ небольшомъ

количествѣ около с. Левочи и, говорятъ, въ Крестцахъ». (Матер. къ фаунѣ позвоночн. Борович. у. Новгор. губ., стр. 17). По *Петрову* (Матер. для списка птицъ Новгор. губ. Обл. Ильменя, стр. 11), масса гнѣздъ грачей въ рощахъ Антоніева монастыря и Юрьевского скита. По *Эсаулову* (Списокъ позвоночн. стр. 232), въ Торопецкомъ и Холмскомъ уу. Псковской губ. грачъ гнѣздится большими обществами. «Распространеніе грача въ Петербургской губ. еще очень мало изслѣдовано, говоритъ *Е. А. Бихнеръ* (Птицы С.-Петерб. губ., стр. 469); вопросъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія будущихъ наблюдателей. Въ окрестностяхъ Петербурга, главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ по Царскосельской и Балтійской ж. д. также какъ и въ самомъ Петербургѣ, грачъ встрѣчается въ огромномъ количествѣ. По Финляндской ж. д. я видѣлъ стаи грачей въ іюлѣ мѣсяцѣ, только на поляхъ у станціи Парголово. Всѣ наблюдатели, за исключеніемъ Порчинскаго и Фишера (указаній которыхъ мы не признаемъ, вслѣдствіе ихъ неточности) приводятъ грача только для вышеупомянутыхъ мѣстностей. Исключеніе составляетъ находженіе большой колоніи грачей въ березовомъ лѣсу около имѣнія Пустой Бродъ, близъ озера Врево въ Лужскомъ уѣздѣ. Я лично, въ продолженіи многихъ лѣтъ, ни разу не встрѣтилъ грача въ посѣщенныхъ мною частяхъ Лужскаго и Гдовскаго уѣздовъ.

«Мѣстомъ гнѣздовья грачъ избираетъ обыкновенно сады и парки. Бихнеръ и Плеске приводятъ слѣдующія мѣста: въ Юсуповомъ саду, въ садахъ Михайловскаго дворца и Александровскаго лица, въ С.-Петербургѣ; близъ Стараго и Новаго Петергофа въ большомъ количествѣ, въ Англійскомъ и Александровскомъ паркахъ; большая колонія находится въ Павловскомъ паркѣ; по сообщенію В. Л. Біанки, большая колонія въ березовомъ насажденіи Медико-хирургической Академіи, на Старовѣрческомъ кладбищѣ, по Лиговкѣ, около Варшавской ж. д.; на Петровскомъ островѣ противъ пивовареннаго завода Баварія; въ паркѣ въ окрестностяхъ Автоной дер.; Геймбургеръ (d. com.) посѣтилъ колонію изъ 500 гнѣздъ близъ Шунгарова въ окрестностяхъ Краснаго Села и кромѣ того колонія находится на православномъ Смоленскомъ кладбищѣ. Наконецъ, въ Кронштадтѣ на кладбищѣ гнѣздится колонія изъ пятидесяти паръ. Грачъ прилетаетъ рѣдко въ концѣ февраля, обыкновенно же въ первой половинѣ марта. Вскорѣ послѣ прибытія грачи приступаютъ къ гнѣз-

дованью, такъ что уже въ первой половинѣ апрѣля въ гнѣздахъ находятъ полную кладку. Все лѣто и осенью грачъ держится большими стаями на поляхъ. Геймбургеръ наблюдалъ грача не позже 5. X. (въ 1867 году). Кайгородовъ полагаетъ, что онъ насъ покидаетъ въ концѣ октября». По *Руссову* (*Ornis Ehst-, Liv- und Curland's*, S. 55), грачъ въ Эстляндіи встрѣчается гораздо чаще, нежели въ Лифляндіи, особенно на гнѣздовьяхъ; и тамъ и здѣсь извѣстно нѣсколько гнѣздовыхъ колоній. Подъ Дерптомъ обыкновененъ на пролетѣ. Нѣкоторыя особи перезимовываютъ; зимою 70/71 г. подъ Дерптомъ оставалось большое стадо. По свидѣтельству *Гёбеля* (*Journ. f. Ornith.* 1873, S. 8), въ Курляндіи гнѣздится только въ немногихъ мѣстахъ. О распространеніи грача въ Польшѣ *В. К. Тачановскій* говоритъ слѣдующее (*Ornis*, 1888, p. 472): «Осѣдлая и очень обыкновенная птица, но гнѣздится въ очень немногихъ мѣстностяхъ; окрестности Варшавы всего болѣе заселены колоніями грачей и въ особенности паркъ Лясинскаго, находящійся въ самомъ городѣ, Виланивскій паркъ и группа высокихъ деревьевъ въ Щопы и два маленькіе ольховые лѣса въ Бѣлявѣ въ 15 верстахъ къ югу отъ города; лѣтъ двадцать тому назадъ они гнѣздились также въ небольшомъ Черницкомъ лѣсу, въ 14 верстахъ отъ города Пшашницъ, но я не знаю, продолжается ли ихъ гнѣздовье тамъ по сію пору. Они гнѣздятся также въ большомъ количествѣ въ большихъ Скемпенскихъ лѣсахъ. Вообще колоніи грачей легко оставляютъ свои жилища вслѣдствіе преслѣдованія или другой какой-либо причины, и основываются въ другихъ мѣстахъ; но они имѣютъ обыкновеніе возвращаться на свое старое жилище какъ только обстоятельства измѣняются. Въ Варшавѣ они зимуютъ въ большомъ количествѣ». Въ Подольской губ. грачъ очень обыкновененъ (*Bulletin de Moscou*, 1859, 1, p. 27). По свидѣтельству *Кесслера* (*Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. окр., Птицы вороб.*, стр. 106), въ губ. Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской и Полтавской грачъ встрѣчается въ значительномъ числѣ, но не вездѣ, а въ извѣстныхъ только мѣстностяхъ. Въ южныхъ частяхъ этихъ губерній онъ остается и зимовать; по крайней мѣрѣ въ южныхъ уѣздахъ Полтавской губ. онъ остается даже въ самую суровую зиму. *Шевелевъ* отмѣчаетъ, что въ Черниговскую губ. грачи прилетаютъ въ половинѣ февраля и улетаютъ отсюда въ концѣ октября (1. с. стр. 6). *Гёбель* говоритъ,

что грачъ гнѣздится, но не часто, въ Уманьскомъ у., зимою же здѣсь обыкновененъ, т. к. сюда прилетаютъ на зимовку болѣе сѣверныя особи (Vögel Kreis. Uman, S. 70). Въ декабрѣ 1878 г. я видѣлъ грачей подѣ Курскомъ; снѣга было мало и поля сильно чернѣли. *Н. Н. Сомовъ* говоритъ, что въ Харьковской губ. грачъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся птица и пролетная; рѣже осѣдлая (in litt.). Обыкновенная птица Воронежской губ.; зимовать остается только при тепломъ ноябрѣ (*Сверцовъ*, Період. явленія, стр. 20 и 264). О распространеніи грача въ степяхъ новороссійскихъ *Нордманъ* говоритъ слѣдующее (Faune pontique, p. 121): «тысячами населяетъ берега нашихъ большихъ рѣкъ, между прочимъ Ингула, близъ Николаева.... Очень обыкновененъ въ Крыму, близъ Симферополя, гдѣ эти птицы гнѣздятся на ветлахъ, обрамляющихъ берега Салгира. Этотъ видъ оставляетъ нашъ край только въ очень суровыя зимы и возвращается послѣ кратковременнаго отсутствія, начиная съ февраля, къ своимъ старымъ гнѣздамъ». По *Радде* (Journ. f. Ornith. 1854, S. 62), въ Бессарабіи обыкновененъ. О распространеніи грача въ Крыму можно съ увѣренностью сказать, что онъ гнѣздится по рощамъ степной части полу—ва, въ горахъ же и на южномъ берегу не встрѣчается. *Калениченко* (I. c., p. 216) отмѣчаетъ какъ мѣстонахожденія Карасубазаръ, Бахчисарай и др. *Irby* встрѣчалъ грача изрѣдка подѣ Севастополемъ, въ сторонѣ къ Алуштѣ (I. c. p. 5358). По *Шатилову* (Каталогъ Орнитолог. собр., стр. 89), грачъ осѣдлая птица Крыма, отлетающая только въ суровыя зимы. *Радде* страннымъ образомъ говоритъ въ одномъ спискѣ птицъ Крыма (Journ. f. Ornith. 1854, S. 62), что грачъ въ Крыму рѣдокъ и въ другомъ, изданномъ въ томъ же году (Bull. de Moscou, 1854, № 3, p. 144), что грачъ въ Крыму очень обыкновененъ.

О распространеніи грача на Кавказѣ мы знаемъ слѣдующее. *Динникъ* (I. c., стр. 330) говоритъ, что на сѣверномъ Кавказѣ грачи и сороки «встрѣчаются повсюду, избѣгая только большихъ высотъ. Послѣднее въ особенности относится къ грачу, который въ предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа, даже на высотахъ отъ 2000 до 3000 футовъ, почти не живетъ; на плоскогорьяхъ же, удаленныхъ отъ большихъ горъ, онъ встрѣчается и на 2000 ф., какъ напр. въ Ставрополѣ. Гнѣздится на высокихъ деревьяхъ внутри городовъ, станицъ или рощахъ, около хуторовъ.... Лѣтомъ и зимой собираются

грачи въ огромныя стаи, къ нимъ присоединяются вороны и галки». *М. Н. Бодановъ* (Птицы Кавказа, стр. 54) говоритъ, что область гнѣздованія грача на Кавказѣ ограничивается рѣчными бассейнами кавказскихъ равнинъ, гдѣ эта птица весьма обыкновенна и живетъ осѣдло. Въ горахъ положительно не встрѣчается. *Доренизъ* (*Beitrag zur Ornithol. Fauna d. Kaukasus*, S. 7) наблюдалъ грача позднюю осенью въ Кубанской степи по Лабѣ; въ маѣ подъ Пятигорскомъ, но не замѣчалъ подъ Кисловодскомъ. *Радде* говоритъ, что грачъ въ извѣстное время встрѣчается во многихъ мѣстахъ Закавказья. Въ мартѣ ежегодно бываетъ подъ Тифлисомъ, въ мартѣ же наблюдался на пути черезъ Нуху къ Шемахѣ. Въ долинѣ Куры и подъ Ленкоранью зимуетъ (*Ornis caucasica*, p. 125).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полуостровѣ грачъ гнѣздится въ южной Норвегiи, обыкновенно въ небольшомъ числѣ, но отъ времени до времени большими колонiями; нѣкоторыя стада зимуютъ въ прибрежной области и внутри страны, но послѣднее бываетъ рѣдко. Въ 1870—71 г. многочисленныя стада зимовали въ области Дронтегймъ-Фюлда. Но обыкновенно грачъ является перелетною птицею въ Норвегiи, прилетая съ февраля по апрѣль и оставаясь до октября, ноября. Къ сѣверу простирается до 66° с. ш. (осенью). (*Collet, Norges Fugle*, p. 140; *Remarks*, p. 214). По *Wallengren*'у (*Naumannia*, 1854, S. 120), въ Швеціи сѣверная граница гнѣздовья грача лежитъ между 59 и 60° с. ш., и если иногда птица и переходитъ за эту границу, то это бываетъ очень рѣдко. Напротивъ, зимою доходитъ до Лапландiи.

Въ Данiи лѣтняя птица, прилетающая въ февралѣ или мартѣ, и улетающая на югъ большими стадами въ октябрѣ и ноябрѣ (*Kjaer-bølling, Danmarks Fugle*, p. 94). Въ Шлезвигѣ обыкновененъ съ марта по ноябрь (*Rohwedder*, l. c. p. 11).

Въ Германiи, по *Borggreve* (l. c. p. 83), повсемѣстно (за исключенiемъ горныхъ областей) распространенная, отчасти перелетная птица. Въ западной части страны, особенно въ области нижняго Рейна, встрѣчается чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Въ Голландіи грачъ встрѣчается не особенно часто (*Labouche-re* fide *Dresser*, Т. IV, р. 553). Въ Бельгіи обыкновенная отчасти осѣдлая, отчасти пролетная птица (*Dubois*, l. с. р. 89). Въ Люксембургѣ только зимуетъ (*De La Fontaine*, Faune du pays de Luxembourg, р. 137).

На Британскихъ о—вахъ осѣдлая и только мѣстами перелетная птица; на крайнемъ сѣверѣ встрѣчается рѣже; только залетаетъ на большинство Шотландскихъ о—въ (*Catalogue British Birds*, р. 70).

Во Франціи обыкновенная гнѣздящаяся птица въ сѣверныхъ провинціяхъ, только зимою бываетъ на югѣ.

Въ Португалію прилетаетъ осенью и остается всю зиму (*Ibis*, 1887, р. 201).

Въ Испаніи пролетная, но обыкновенная птица въ Галиціи; прилетаетъ многочисленными стадами въ ноябрѣ и остается до марта (*Journ. f. Ornith.* 1855, S. 299). По *Saunders'у*, только случайно посѣщаетъ осенью южную Испанію (*Birds of Spain*, р. 222). Но по *Irby* (l. с. р. 127), грачъ, кажется, правильно посѣщаетъ южную Испанію зимою, не спускаясь, однако, южнѣ Севильи.

Въ Швейцаріи только пролетная птица.

Въ Италію многочисленныя стада грачей прилетаютъ въ сентябрѣ и октябрѣ, иногда позднѣе, въ ноябрѣ, и остаются до конца марта; въ Венеціанской и Моденской провинціи и Ломбардіи грачъ изрѣдка даже гнѣздится. Въ Сардиніи и Сициліи бываетъ только зимою (*Salvadori*, *Uccelli d'Italia*, р. 171; *Giglioli*, *Avifauna italica*, р. 11). Въ октябрѣ и ноябрѣ залетаетъ и на Мальту.

Распространеніе грача въ Австро-Венгріи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Обыкновенная, мѣстами даже очень многочисленная гнѣздящаяся птица Богеміи (*Fritsch*, *Vögel Böhmen's*, S. 62). Въ гористой Галиціи появляется осенью и зимою; въ низменностяхъ по Вислѣ и пр. гнѣздится (*Drieduszycki'sches Museum*, S. 35). Отчасти осѣдлая птица собственно Австріи, куда зимою прилетаютъ еще болѣе сѣверные поселенцы; многія особи, впрочемъ, въ ноябрѣ улетаютъ далѣе къ югу съ тѣмъ, чтобы возвратиться уже въ февралѣ или мартѣ назадъ (*v. Pelzel* und *gr. Marschall*, *Ornis vindobonensis*, S. 73). По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's*, S. 50), только зимою въ Зальцбургѣ, и даже многочисленъ. По *Blasius Hanf*

(Vögel des Furtteiches, S. 41), въ Штирии обыкновененъ осенью на пролетѣ. По *Madarass* (Z. f. g. O. I, p. 113), во всякое время года встрѣчается въ Венгрии; весною и осенью летить стадами.

На Балканскомъ полуо—вѣ, по *Finsch*'у (Journ. f. Orn. 1859, S. 384), очень обыкновененъ въ низменностяхъ Болгарии; по *Sintenis* (Journ. f. Orn. 1877, S. 62), обыкновененъ въ Добруджѣ; по *Elwes & Buckley* (Birds of Turkey, p. 190), обыкновененъ въ Македонии и Болгарии. По *Lilford*'у, во множествѣ зимуетъ въ Эпирѣ и на Корфу. Въ Греции только зимою, появляясь въ срединѣ ноября и улетая въ началѣ апрѣля. На островахъ со-всѣмъ не бываетъ.

Въ Африкѣ:

Ни въ Морокко, ни въ Тунисѣ грачъ не встрѣчается, но въ Алжирѣ бываетъ на пролетѣ (*Loche*, Catalogue, p. 50). По *Heuglin*'у (Ornith. N.-O. Afric., S. 499) зимою довольно правильно и притомъ часто большими стадами появляется въ Нижнемъ Египтѣ и Аравии. *Heuglin* обращаетъ вниманіе на то, что онъ встрѣчалъ эту птицу еще въ срединѣ и концѣ мая подъ Аинъ-Муза, на стоянкахъ каравановъ. Добытый при послѣднихъ обстоятельствахъ экземпляръ отличался малымъ ростомъ. Вѣроятно эти грачи были не типичные *C. frugilegus*, а сирійскій *C. agricola*, *Tristr.* По *Shelley* (Birds of Egypt, p. 159), большія стада грачей встрѣчаются въ Дельтѣ до конца марта, но положительно эта птица не остается въ Египтѣ на гнѣздовѣ. Изрѣдка только встрѣчается южнѣ Каира, лишь одинъ разъ замѣчена у Мемфиса.

Въ Азій:

По *Финшу* (R. n. W.-Sib., S. 192), грачъ замѣченъ бременской экспедиціей подъ Ишимомъ, въ степи между Омскомъ и Семипалатинскомъ всюду, гдѣ есть рощи, подъ Сергіополемъ, на степной рѣчкѣ Джинджили, у Агинъ-Су и на Тарбогатайской степи. Позднѣ гнѣздовая колонія замѣчена за Алтайской станицей у д. Александровки, близъ Бухтарминской и пр. 1/13 сентября большое стадо замѣчено въ Березовѣ. 26 сент. (8 окт. н. ст.) была замѣчена пролетная стая между Тобольскомъ и Тюменью. *Зибомъ* получилъ свѣдѣніе, что на Енисей пара грачей была замѣчена около 68½° с.

ш., но самъ названный путешественникъ не видѣлъ этой птицы, пока не попалъ на Туру, нѣсколько восточнѣе Тюмени. Какъ ни мало мы знаемъ о распространеніи грача въ области Енисея, тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностью сказать, что именно здѣсь лежитъ восточная граница распространенія въ Сибири *C. frugilegus*. Во всемъ Туркестанскомъ краѣ отчасти осѣдлая, отчасти только гнѣздящаяся птица (Journ. f. Ornith. 1875, p. 171). *Бордановъ* (Очерки хивинскаго оазиса, стр. 83) приводитъ грача для дельты и долины Аму-Дарьи (нижняго теченія). По *Зарудному* (Bull. de Moscou, 1889, p. 804), грачъ лѣтомъ не встрѣченъ имъ въ Закаспійскомъ краѣ, но, по справкамъ, появляется здѣсь весною и осенью безчисленными стадами; подъ Чикишляромъ, въ Мервскомъ и Пендинскомъ оазисѣ и на Тедженѣ зимуетъ. *De-Filippi* добылъ грача подъ Казвиномъ и Маіоръ *Ст. Джонъ* говоритъ, что грачъ гнѣздится въ садахъ Казвина и бываетъ зимою подъ Тегераномъ и Исфаганомъ, но не южнѣе (Eastern Persia, II, p. 263). Последний наблюдатель говоритъ, что зимою стаи грачей появляются также подъ Кандагаромъ, оставаясь здѣсь съ января до начала апрѣля (Ibis, 1889, p. 168). *Jerdon* сообщаетъ (Birds of India, II, p. 302), что грачъ зимою бываетъ въ Кашмирѣ и Пенджабѣ. Въ Малой Азійи очень рѣдокъ и вѣроятно спорадиченъ.

68.

PYRRHOCORAX ALPINUS.

Альпійская галка.

Синонимы: *Corvus pyrrhocorax*, Briss.; *Pyrrhocorax alpinus*, Koch; *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, Temm.; *Pyrrhocorax montanus*, planiceps, C. L. Brehm; *Frigilus pyrrhocorax*, Swains.

ст а н ц и:

открытыя горныя вершины высокихъ горныхъ цѣпей.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

Альпійская галка распространена по высочайшимъ горамъ центральной и южной Европы, юго-западной и центральной Азійи и, быть можетъ, сѣверо-восточной Африки. Въ предѣлахъ Европ. Рос-

сія собственно эта птица не встрѣчается, но она широко распространена на Кавказѣ. «Альпійскую галку я видѣлъ на военно-грузинской дорогѣ, говоритъ *М. Н. Богдановъ* (Птицы Кавказа, стр. 56), между Дарьяльскимъ укрѣпленіемъ и Казбекомъ, гдѣ попадалась и клушица». *Лоренцъ* (1. с., р. 8) нашелъ ее на Бермамутѣ. *Диннику* попадалась въ Нальчикскомъ округѣ Терской области около аула Чегема и по дорогѣ отъ Чегема къ Беллему (Орнитол. набл. на Кавказѣ, стр. 332). *Михаловскій* (Орнитол. набл. въ Закавказьѣ, стр. 27) замѣтилъ альпійскую галку только разъ въ Закавказьѣ, на границѣ Кутаиской губ. и Ахалцыхскаго у. *Раdde* (*Ornis Caucasia*, S. 127) видѣлъ эту птицу только однажды у верхняго теченія Терека.

Дрессеръ въ своихъ «*Birds of Europe*», Vol. IV, р. 446 дѣлаетъ ссылку на *Эверсмана*, который будто бы говоритъ, что «*P. alpinus* встрѣчается въ скалистыхъ мѣстностяхъ Урала, хотя гораздо рѣже, нежели обыкновенная клушица». *Эверсманнъ* въ цитируемомъ мѣстѣ (*Journ. of Ornith.* 1853, S. 290) говоритъ о распространеніи клушицы (*Freg. graculus*) въ южномъ Алтаѣ и Джунгарскихъ горахъ и потомъ замѣчаетъ, что «тамъ же на скалистыхъ отрогахъ встрѣчается *Pyrrhocorax alpinus*, только несравненно рѣже». Къ сожалѣнію, этотъ примѣръ небрежности въ пользованіи источниками, поведшей къ смѣшенію Алтая съ Ураломъ, у *Дрессера* далеко не единственный и еще не самый грубый.

69.

PYRRHOCORAX GRACULUS.

Клушица.

Синонимы: *Coracia cristata*, Briss.; *Corvus graculus, eremita*, Linn.; *Corvus docilis*, S. Gmel.; *Coracia erythrorhamphos*, Vieill.; *Fregilus graculus*, Cuv.; *Pyrrhocorax graculus*, Temm.; *Pyrrhocorax rupestris*, C. Brhm.; *Fregilus europaeus*, Less.; *Fregilus himalayanus*, Gould; *Fregilus graculus, var. orientalis*, Dyb.; *Fregilus graculus, var. brachypus*, Swinh.

с т а н ц і и:

горы съ обнаженными вершинами.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

Клушица распространена, до известной степени спорадично, в горной области центральной и южной Европы, северной Африки, западной, средней и восточной Азии.

А) Въ Европ. Россіи.

Въ Европ. Россіи колонія клушицъ занимаетъ Уральскія горы. Вотъ что говоритъ о распространеніи здѣсь этой птицы *Л. П. Сабантеевъ*: «Какъ далеко идетъ на северъ и встрѣчается ли клушица въ Богословскомъ Уралѣ, достовѣрно еще неизвѣстно, но, начиная съ Нижняго Тагила, она изрѣдка и повидимому спорадически встрѣчается по всему хребту и, какъ кажется, всего обыкновеннѣе на юго-западномъ сконѣ въ Полевской, Уфалейской и Нязепетровской дачахъ, гдѣ очень хорошо известна всѣмъ охотникамъ и пчеловодамъ подъ названіемъ *бортевщика* и *красноносаго чернаго дятла*. Безъ сомнѣнія *Fregilus graculus*, неупоминаемая Эверсманномъ, водится даже въ большомъ количествѣ и въ южномъ Уралѣ. (Позв. сред. Ур., стр. 66). *Зарудный* говоритъ о клушицѣ слѣдующее: «изрѣдка зимою залетаетъ клушица въ окрестности Оренбурга. Въ первый разъ я узналъ объ этомъ отъ охотника, который все твердилъ мнѣ, что видѣлъ чернаго дятла съ краснымъ носомъ. Нѣсколько дней спустя, я убѣдился, что слова его были вполне справедливы. Охотясь на крутыхъ берегахъ Сакмары, около Оренбурга (1-го декабря 1881 г.), я увидѣлъ клушицу, перелетавшую съ одного камня на другой, и безъ особеннаго труда застрѣлилъ ее. Лѣтомъ 1882 г. былъ добытъ мною другой экземпляръ въ Башкиріи, около г. Ирмель. Этимъ и ограничивается все, что я успѣлъ узнать объ этой птицѣ». (Орнитол. фауна Оренбург. края, стр. 124).

Въ Крыму клушица никѣмъ не встрѣчена.

О распространеніи этой птицы на Кавказѣ мы знаемъ слѣдующее: «клушица, говоритъ *М. Н. Богдановъ* (Птицы Кавказа, стр. 56), какъ видно по количеству наблюдений, весьма обыкновенна во всѣхъ горахъ Кавказскаго края. Клушица гнѣздится исключительно въ поясъ скалъ и горныхъ луговъ. Но, даже лѣтомъ, она часто спускается на дно ущельй; такъ я видѣлъ ее въ концѣ іюня въ Дарьяльскомъ ущельѣ, начиная

отъ станціи Ларсъ. А осенью, повидимому, она даже вылетаетъ изъ области горъ, такъ какъ Крыницкій наблюдалъ клушицу въ это время около Нарзана». *Н. Я. Динникъ* слѣдующимъ образомъ характеризуетъ распространеніе клушицы на Кавказѣ: «Клушица больше, чѣмъ какая-либо изъ птицъ, водящихся въ горахъ, обращаетъ на себя вниманіе, поэтому рѣдко кто изъ путешественниковъ не говоритъ о ней. Причина этому—ея красивая наружность, веселый нравъ и звонкій мелодичный голосъ. Кромѣ того она часто попадаетъ на такой высотѣ, гдѣ рѣдко встрѣтишь другихъ птицъ. Я встрѣчалъ ее на вѣчныхъ снѣгахъ Эльбруса, на высотѣ тысячъ одиннадцати футовъ, на Доутскомъ ледникѣ, на высотѣ около 10.000 ф., на ледникахъ Казбека въ верховьяхъ Ріона, въ Карачаѣ, на Бервмамутѣ и т. д. Можно безошибочно сказать, что она встрѣчается вездѣ, гдѣ только есть большія горы. Лѣтомъ она рѣдко попадаетъ на высотахъ меньшихъ 3000 ф., но, начиная съ этого пояса, поднимается до самыхъ высшихъ точекъ горъ». (Орнитолог. наблюд. стр. 331). *Radde* (*Ornis caucasica*, S. 128) также говоритъ, что клушица населяетъ альпійскій поясъ всего большаго и малаго Кавказа, встрѣчаясь мѣстами въ очень большомъ количествѣ. Зимомъ, въ зависимости отъ суровости ея, спускается иногда до предгорій. Остальныхъ свѣдѣній о распространеніи клушицы на Кавказѣ не привожу, п. ч. они сообщаютъ только подробности.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Британскихъ о—вахъ спорадически распространенная птица по береговымъ скаламъ южнаго и западнаго побережья Англій. *Yarrell* свидѣтельствуетъ, что она водится на о-вѣ Мэнъ. Въ Шотландіи гораздо малочисленнѣе, нежели въ Англій. Въ Ирландіи по всему побережью (*Dresser*, *Birds of Europe*, IV, p. 438—439).

Въ Бельгіи, по свидѣтельству *Dubois* (l. c., p. 89), нѣсколько разъ была найдена въ горахъ Мааса.

По *Degland & Gerbe* (*Ornitologie européenne*, I, p. 206), случайно встрѣчается въ сѣверной Франціи, осѣда въ Альпахъ, Пиренеяхъ и на высокихъ горахъ Прованса.

Въ Испаніи многочисленна въ горныхъ частяхъ страны, особенно на хребтѣ Сьеры-Невады (*Saunders*, l. c., p. 221). *Irby*

(Ornith. of Gibraltar, p. 128) также упоминает ее как весьма обыкновенную птицу въ скалистыхъ горахъ Андалузіи. Кой-гдѣ гнѣздится и въ *Португаліи* (Tait, Ibis, 1887, p. 199).

Въ Савойѣ и Швейцаріи распространена спорадично, по высочайшимъ горамъ и встрѣчается вообще рѣже *Pyrrhocorax alpinus*.

Въ Италіи живетъ на Альпахъ и Аппенинахъ, а также на горахъ Корсики, Сардиніи и Сициліи, спускаясь на этихъ островахъ зимою къ морскому берегу (*Salvadori*, Uccelli, p. 169; *Giglioli*, Avifauna italica, p. 16).

Спорадично распространенная птица южной Германіи. По *Науманну*, изрѣдка въ Баваріи. Быть можетъ въ Карпатахъ (*Madarász*, l. c. p. 115). Изрѣдка въ Штирии, Каринтіи, Тиролѣ и Зальцбургѣ.

На Балканскомъ полуостровѣ водится только въ Греціи (*Lindermayer*, l. c. p. 72).

Въ Африкѣ:

По *Irby* (l. c.), встрѣчается на Мороккскомъ берегу, противъ Гибралтара. Очень обыкновенна на островѣ Пальма въ Канарскихъ о-вахъ (Ibis, 1889, p. 513).

По *Loche* (Catalogue, p. 51) живетъ въ высокихъ горахъ Алжира.

По *Heuglin*'у (Ornith. N.-O. Afr., p. 496), водится на неприступныхъ скалахъ Абиссиніи. По *Rüppel*'ю (System. Uebers. Vög. N.-O. Afrikas, S. 75), живетъ небольшими семьями на высочайшихъ горахъ Абиссиніи и Аравіи.

Въ Азіи:

Въ Малой Азіи обыкновенная птица въ горныхъ областяхъ (Ibis, 1878, p. 26). По *Blanford* (Eastern Persia, II, p. 264), обыкновенна въ холмистыхъ мѣстностяхъ Персіи, лѣтомъ встрѣчаясь на высотѣ только 5000' надъ ур. моря. На Эльбурсѣ поднимается до высочайшихъ его вершинъ. По *Зарудному* (Птицы Закаспійскаго края, рукоп.), клушица очень обыкновенна на Копепеть-Дагѣ, Зарь-и-Кухѣ и Кизыль-Баирѣ. Лѣтомъ живетъ исключительно въ горахъ и чѣмъ выше онѣ, чѣмъ больше на нихъ обрывовъ, скалъ и ущелій, тѣмъ обыкновеннѣе тамъ эта птица. Зимою, по словамъ мѣстныхъ жителей, клушица иногда спускается на текинскую равнину. Тотъ же наблюдатель видѣлъ въ послѣдней трети августа клушицу не-

большими стадами по крутымъ горамъ Атрека около Яглы-Олума. Въ южномъ Афганистанѣ и Келатѣ зимою обыкновенна, но едва-ли здѣсь гнѣздится (*Ibis*, 1889, p. 169). Спорадически распространена по памирскимъ горамъ, многочисленна у Кызыль-арта; гнѣздится и даже зимой вѣроятно хоть отчасти остается на Памирѣ, т. к. въ октябрѣ здѣсь была еще многочисленна (*Сверцовъ* въ *Извѣст. Туркест. Отд. Общ. любит. естествозн. Т. I, в. 1, стр. 69*). По свидѣтельству того же наблюдателя во всемъ Туркестанскомъ краѣ обыкновенная осѣдлая птица, лѣтомъ на высотѣ отъ 8 до 14.000' надъ уровнемъ моря, зимою спускающаяся ниже (*Journal. f. Ornith. 1875, p. 172*). Найдена также въ горахъ Тарбогатайскихъ и Алтайскихъ и, по *Тачановскому* (*Bull. de France, 1876, p. 173*), обыкновенна во многихъ мѣстностяхъ Забайкалья, въ окрестностяхъ Кяхты и близъ оз. Косогола. По свидѣтельству *Н. М. Пржевальскаго* (Монголія, Т. II, стр. 78), весьма обыкновенна во всей Монголіи, за исключеніемъ лишь самой дикой пустыни; въ меньшемъ числѣ эта птица встрѣчается въ Гань-су и въ сѣв. Тибетѣ, гдѣ зимою встрѣчаются стаи въ нѣсколько сотъ и даже до тысячи. По *Swinhoe* (*Proc. Zool. Soc. 1863, p. 306*) живетъ въ сѣверномъ Китаѣ, что подтверждаетъ и *David*. По *Jerdon*'у, распространена въ Гималаѣ, близъ вѣчныхъ снѣговъ, откуда зимою нѣкоторыя стада спускаются въ Пенджабъ. *Adams* говоритъ, что она обыкновенна въ Кашмирѣ (*vide Dresser*).

70.

PICA RUSTICA, SCOP.

С о р о в а.

Синонимы: *Corvus pica*, L.; *Corvus rusticus*, Scop.; *Pica melano-leuca*, *albiventris*, Vieill.; *Pica europaea*, Boie; *Pica germanica*, *septentrionalis*, *hiemalis*, *leuconota*, Brehm; *Garrulus picus*, Temm.; *Pica caudata*, Keys. et Blas.; *Pica varia*, Schl.; *Cleptes pica*, Cab.; *Pica vulgaris*, Brehm.

с т а н ц и я:

опушки лѣсовъ по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, рощи близъ жилья.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

Сорока представляет нѣсколько разновидностей, которыя, будучи рассматриваемы какъ одинъ видъ, заставляютъ признать область распространения этой птицы чрезвычайно обширной. Собственно *Pica rustica* (*P. rustica leuconota*) распространена по всей Европѣ отъ крайняго сѣвера до острововъ Средиземнаго моря, въ Малой Азій, Персїи и, быть можетъ, Белуджистанѣ. Начиная съ Афганистана черезъ Пенджабъ, въ области Гималая, Гиндукуша и южной части Туркестанскаго края распространена *Pica rustica bactriana*, въ Бутанѣ *P. r. bottanensis*, въ Китаѣ и Амурскомъ краѣ *P. r. sericea*, въ западной части Сѣв. Америки *P. r. hudsonica*. Отъ центральной Россїи черезъ всю южную Сибирь и сѣверную часть Туркестана распространень близкій видъ *Pica leucoptera*, повидимому въ центральной Россїи мѣстами образующій помѣси съ *P. rustica*, хотя въ большинствѣ случаевъ колонїи этихъ птицъ живутъ въ разныхъ мѣстахъ.

А) Въ Европ. Россїи.

О распространенїи сороки на Кольскомъ полу—вѣ, по собраннымъ *Ө. Д. Плеске* свѣдѣнїямъ, этотъ натуралистъ говоритъ слѣдующее: «Во время гнѣздованья сорока строго придерживается хвойныхъ лѣсовъ и имѣетъ поэтому одинаковое съ ними географическое распространение. Въ остальныя времена года она живетъ паразитомъ около человѣческаго жилья и идетъ поэтому на сѣверъ на равнѣ съ населенными мѣстностями. Во всякомъ случаѣ сорока въ сѣверныхъ частяхъ нашей области появляется довольно рѣдко и въ небольшомъ числѣ. Въ Русской Лапландїи Middendorff наблюдалъ сороку въ Колѣ, а намъ съ В. В. Лавровымъ она попадалась неоднократно въ Кандалакшѣ, гдѣ она найдена также Т. Nitzén'омъ, 11 и 12 іюня 1883 г. Enwald'омъ и Mela; послѣднимъ она найдена также въ Soukelo. Далѣе на сѣверъ мнѣ нигдѣ не удалось встрѣтить сороки и я долженъ поэтому ограничиться сообщенїемъ, что сорока хорошо извѣстна лопарямъ на Имандрѣ. Въ южныхъ частяхъ Финской и Шведской Лапландїи сорока найдена сравнительно часто». (Критич. Обз. млекопит. и птицъ Кольскаго полу—ва, стр. 270). Въ Русской Лапландїи и во всей Финляндїи круглый годъ

обыкновенна; въ русской Карелии обыкновенна только лѣтомъ (*Mela, Vertebrata fennica, Tab. IV*). *А. М. Никольскій* говоритъ (Тр. Спб. Общ. Естествоиспыт. Т. XVI, стр. 349), что сорока найдена ими въ Сумскомъ посадѣ и около Архангельска. По *Seebohm & Henke* (*Birds of Archangel, p. 377*), подѣ Архангельскомъ очень обыкновенная осѣдлая птица. *Кесслеръ* упоминаетъ сороку для Обонежья (Матер. для позн. Онеж. оз., стр. 28). *Лильборгъ* указываетъ только два города, подѣ которыми онѣ видѣлъ эту птицу—Петербургъ и Архангельскъ—и не указываетъ ни одного промежуточного пункта (*Naumannia, 1852, S. 103*). За то *Мевесъ* (*Ornis, 1886, S. 236*) о томъ же самомъ пути говоритъ, что сорока вездѣ была обыкновенна. По *Межанову* (*Bull. de Moscou, 1856, № 4, p. 631*), осѣдла въ Вологодской губ. По *Seebohm & Brown* (*Birds of the Lower Petchora, p. 113*), одна изъ обыкновеннѣйшихъ осѣдлыхъ птицъ сѣверной Россіи, увеличивающаяся въ числѣ по мѣрѣ движенія на востокъ. Была очень обыкновенна подѣ Усть-Цыльмой, осѣдла въ Пустозерскѣ, но сѣвернѣе послѣдняго городка не найдена. Уральская экспедиція добыла сороку въ Чердынѣ, полѣ 61° с. ш., и по устному сообщенію Гофмана эта птица идетъ за человѣкомъ и стадами сѣверныхъ оленей далеко на сѣверъ (*J. F. Brandt, Wirbelt. d. nördl. Russlands, S. 66*). Въ Вятской губ. обыкновенна (*В. В. Блювъ, in litt*). *Ө. А. Теплоуховъ* приводитъ сороку въ своемъ спискѣ птицъ долины р. Обвы (*in litt.*). О распространеніи сороки въ Пермскомъ Уралѣ *Л. П. Сабантеевъ* говоритъ слѣдующее: «*Pica caudata...* въ сравненіи съ другими видами своего семейства имѣетъ повидимому наиболѣе обширное распространеніе. Но уже въ Богословскомъ округѣ она, хотя и встрѣчается чаще другихъ *Corvus*, все-таки довольно рѣдка. На Сосвѣ она, какъ говорятъ, появилась не болѣе двадцати лѣтъ назадъ, и какъ здѣсь, такъ и въ окрестностяхъ Богословска и Петропавловска на зиму не остается, хотя и прилетаетъ очень рано—въ мартѣ. Въ громадномъ количествѣ сорока гнѣздится въ березовыхъ лѣсахъ и перелѣскахъ черноземной равнины Екатеринбургско - Шадринскаго уѣздовъ; далѣе въ степь она все еще многочисленна, но въ Уралѣ очень рѣдка, хотя встрѣчается тамъ все лѣто; на зиму она, подобно многимъ другимъ осѣдымъ птицамъ (ворона, галка, тетеревъ-косачъ и др.), улетаетъ отсюда. Далѣе на западъ количество ея постепенно увеличивается, но только въ Уфимской губ. она достига-

еть такой же численности, какъ на юго-восточномъ склонѣ Перискаго Урала» (Позв. ср. Ур. стр. 65).

Весьма возможно, что эти свѣдѣнія относятся не только къ *Pica rustica*, но и къ *Pica leucoptera*. Во всякомъ случаѣ *Pica rustica* заходитъ въ западную Сибирь, т. к. я видѣлъ въ Тюмени у *И. Я. Словоцова* экземпляръ *Pica rustica* изъ окрестностей этого города. По *Плеске* (in litt.), обыкновенная гнѣздящаяся птица Бирскаго у. Уфимской губ. «Въ долинѣ средняго теченія Урала и въ лѣсахъ по нижнему Илеку, говоритъ *Н. А. Зарудный* (Орнитолог. фауна Оренб. края, стр. 130), сорока принадлежитъ лѣтомъ къ довольно обыкновеннымъ птицамъ. Далѣе въ киргизскихъ степяхъ, за исключеніемъ окрестностей Акъ-Тюбэ и долины Якши-Каргалы, она попадаетъ очень рѣдко и гнѣздится лишь случайно, придерживаясь кара-агачей за неимѣніемъ другихъ какихъ-нибудь лѣсовъ.—Осенью, когда добываніе пищи въ лѣтнихъ мѣстахъ обитанія сдѣлается затруднительнымъ, сороки перебираются поближе къ городамъ, станциямъ и хуторамъ. Каждый годъ, во второй половинѣ сентября и въ первой октября, въ лугахъ по Сакмарѣ наблюдаются онѣ летящими по одиночкѣ или небольшими стаями по направленію къ Оренбургу. Зимой съ 1880 г. на 1881 г. въ окрестностяхъ этого послѣдняго насчитывалось по крайней мѣрѣ 20,000 сорокъ». По свидѣтельству *П. С. Назарова* (Recherches Zoologiques, p. 19), обыкновенная сорока найдена имъ въ окрестностяхъ Орска, и близъ Иргизли, на р. Бѣлой. *Сверцовымъ* сорока была прослѣжена въ долинѣ Урала, Сакмары и Салмыша, въ рощахъ; найдена рѣдко въ безлѣсной долинѣ Каргалки; гнѣздящаяся въ лѣсахъ и колкахъ близъ Кочевки, на сѣверномъ склонѣ Общаго Сырта къ Бѣлой и въ верховьяхъ Чагана. Въ долинѣ Урала отъ Оренбурга до Уральска и по нижнему Илеку была тогда малочисленна. По *Карелину*, на нижнемъ Уралѣ весной наблюдается не ниже Тополинской, зимуетъ въ Гурьевѣ. Въ 1860 г. первая сорока появилась въ Гурьевѣ 13 сентября. (*Сверцовъ*, in litt.). По *В. А. Хмбникову* (Списокъ птицъ Астраханской губ., стр. 14), сорока обыкновенная осѣдая птица Астраханской губ. (см. также *Seebohm & Henke*, l. c. p. 218). *В. Е. Яковлевъ* (Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 345) говоритъ, что въ окрестностяхъ Астрахани встрѣчается рѣже чѣмъ по средней Волгѣ, въ самый же городъ никогда не

залетаеть. *Арибашевъ* (Bull. de Moscou, 1859, III, p. 54) говорить, что сорока была довольно обыкновенна въ пятидесятыхъ годахъ по лѣсистымъ балкамъ Ергеней и на волжскихъ островахъ. *М. Н. Богдановъ* называетъ сороку одной изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ всюду въ Поволжьѣ. Гнѣздятся въ чащѣ молодыхъ листовенныхъ лѣсовъ, по уремамъ рѣкъ, по опушкамъ полевыхъ болотъ, обросшихъ ивой, по гривамъ луговъ и острововъ Волги. Чистыхъ сосновыхъ боровъ и свѣтлыхъ старыхъ березовыхъ рощъ не любитъ (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 115). О распространении сорокъ въ Рязанской губ. *П. Павловъ* (Орнитолог. набл. стр. 14) говорить слѣдующее: «Сорока обыкновенная въ окрестностяхъ Рязани чаще начинается попадаться съ 20-хъ чиселъ августа. Мѣсто жительства ея всюду, въ лѣсахъ, въ рощахъ, кустахъ всегда можно видѣть ее, а когда уберутъ хлѣбъ въ скирды и одоньи, она часто дѣлаеть ревизию ему и за то недолюбливается простымъ народомъ. Въ концѣ августа и началѣ сентября онѣ дѣлають какой-то перелетъ, такъ что въ это время очень часто приходится видѣть ихъ летящими черезъ г. Рязань, въ другое же время это не замѣчается». Въ Московской и Тульской сорока мѣстами очень обыкновенна, но распространена спорадично (*Мензбургъ, Лореницъ, Сабантеевъ* и др.). По свидѣтельству *Ө. Д. Плеске* (in litt.), обыкновенная гнѣздящаяся птица Вышневолоцкаго у. Тверской губ., по *А. Н. Дьякову* (in litt.), Тверскаго и Новоторжскаго уу., по *В. Л. БIANКИ* (in litt.) заволжской части Старицкаго у. той же губ. *Петровъ* говорить (Матер. для списка пт. Новгород. губ. стр. 10), что сорока лѣтомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Новгорода довольно рѣдка, подь осень чаще, но далеко не въ большомъ количествѣ. По *В. А. Хлѣбникову* (Матер. къ ф. позвон. Борович. у. Новгород. губ. стр. 17), весьма обыкновенная осѣдая птица Боровичскаго у. *В. Л. БIANКИ* (in litt.) говорить, что она часто встрѣчается близъ ст. Ушаки. *Эсауловъ* (Списокъ, стр. 232) называетъ ее одной изъ очень обыкновенныхъ птицъ Торопецкаго и Холмскаго уу.. «Сорока обыкновенная осѣдая птица С.-Петербургской губ., говорить *Е. А. Бихнеръ*, въ Петергофскомъ у. не особенно многочисленна, гдѣ по *Н. И. Холодовскому*, выводитъ около Ораниенбаумскаго вокзала, но въ паркѣ не гнѣздится. Осенью и зимой живетъ въ деревняхъ и на мызахъ, а съ наступленіемъ брачнаго пе-

ріода переселяется въ болѣе уединенныя уголья (*Визмеръ*, Птицы С.-Петербур. губ. стр. 467). По *Руссову* (*Ornis Ehst-, Liv- und Curland's*, S. 58), очень обыкновенная птица Прибалтійскихъ губерній. По *Тачановскому*, въ Польшѣ «осѣдлая и всюду обыкновенная; впрочемъ, есть мѣста, которыя она постоянно избѣгаетъ, какъ напр. Варшава; она встрѣчается всюду въ окрестностяхъ города; на другой сторонѣ рѣки есть всегда нѣсколько паръ, гнѣздящихся на деревьяхъ *Saska Kera*, но ни одна изъ нихъ никогда не прилетаетъ въ городъ, ни даже въ сады на противоположномъ берегу рѣки. Въ такомъ же положеніи находятся и *Сувалки*, жители котораго увѣряютъ, что никто здѣсь никогда не видалъ сорокъ даже и въ окрестностяхъ города; впрочемъ, въ 10 верстахъ отъ города онѣ уже встрѣчаются» (*Ornis*, 1888, стр. 472). По *Бельме* (*Bull. de Moscou*, 1859, № 1, p. 33), не очень обыкновенна подъ Каменецъ-Подольскомъ. По *Кесслеру* (*Ест. Ист. губ. Кіев. Учебн. Окр., пт. воробьиныя*, стр. 100), принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ осѣдлыхъ птицъ губ. Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской и Полтавской. По *Гёбелю*, очень обыкновенна въ Уманьскомъ у. (*Vög. Kreis. Uman*, S. 72). По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (in litt.), очень обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губ. По *Съверцову* (*Періодич. явленія*, стр. 21 и др.), осѣдлая птица Воронежской губ. По *Нордманну* (*Faune pontique*, p. 116), очень обыкновенная осѣдлая птица южной Россіи; подъ Одессой къ стройкѣ гнѣзда приступаетъ уже въ половинѣ декабря. Относительно Крыма имѣются многочисленныя показанія, свидѣтельствующія намъ, что сорока осѣдлая, мѣстами даже обыкновенная птица всего Крыма, за исключеніемъ южнаго берега, гдѣ не встрѣчается (*Kalenszenko*, l. c. p. 217; *Carte*, l. c. p. 271; *Irby*, l. c. p. 5358; *Blakiston*, l. c. p. 5514; *Шамиловъ*, l. c. стр. 89; *Radde*, *Bull. d. Moscou*, 1854, III, p. 146; *Radde*, *Journ. f. Ornith.* 1854, p. 62). Я наблюдалъ сороку только въ окрестностяхъ Симферополя и ни разу не замѣтилъ на южномъ берегу. По *Диммику* (*Орнитолог. набл.* стр. 330) на сѣверномъ Кавказѣ встрѣчается всюду въ степи, но не заходитъ далѣе предгорій. *Лоренцъ* (*Beitrag z. Ornith. F. d. Kauk.* S. 7) нашелъ ее даже на Бермамутѣ. По *Богданову* (*Птицы Кавказа*, стр. 55), водится на всемъ пространствѣ Кавказскаго края и весьма обыкновенна, какъ на плоскости, такъ и въ

предгоріяхъ. По долинамъ горныхъ рѣкъ она заходитъ довольно высоко. Въ глухихъ горныхъ лѣсахъ, а также въ альпійскомъ поясѣ ни разу не замѣчена. *Radde* (*Ognis caucasica*, стр. 101) сообщаетъ о распространеніи сороки слѣдующее: «По моимъ наблюденіямъ, сорока не достигаетъ высотъ болѣе 5,000 или 6,500 футовъ надъ уровнемъ моря. Я не видалъ ее ни въ обѣихъ продольныхъ долинахъ Мингреліи, ни въ высоко-лежащихъ деревняхъ Хевсуріи и Тушетіи. Въ Рачинскомъ уѣздѣ (верхній Ріонъ) я находилъ ее до Они, но довольно рѣдко. Въ западнѣ расположенномъ Лечхумскомъ уѣздѣ (Гиппосъ и Ланджіанури) я также ее не видалъ, хотя эти лѣсистыя горныя мѣстности на глубинѣ своихъ долинъ не достигаютъ и 2,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. По теченію широкихъ рѣкъ, тотчасъ же по выходѣ изъ Ріонской области, съ западной стороны за Сурамскимъ переваломъ, при началѣ средняго теченія Куры, сорока встрѣчается часто, но ея совсѣмъ нѣтъ или она очень рѣдка во многихъ мѣстностяхъ полѣсья. Напримѣръ, ее никогда не видали близъ Цагвери въ Боржомскихъ лѣсахъ. Въ самомъ Боржомѣ сорока бываетъ только зимою. Тамъ же въ горахъ, близъ Букуріани, весною я ее не находилъ. Она обыкновенна въ нижней трети Сурамской равнины, а именно въ низменностяхъ близъ Горигореба. Напротивъ того, я могу назвать ее рѣдкостью въ восточномъ Триалетѣ, напримѣръ въ области истока Алгетки. Она предпочитаетъ густые кусты терновника жаркаго пояса, гдѣ и гнѣздится; лѣтомъ она поднимается вверхъ по долинѣ Куры, перескакивая черезъ Боржомское ущелье, до истока Кобліанъ-гая, гнѣздится близъ Ахалциха и около Тифлиса встрѣчается не часто. Въ ноябрѣ 1863 и 64 г., возвращаясь съ охоты съ низовья Арагвы, я записалъ въ намятной книжкѣ: «13/25 ноября. Сегодня въ продолженіи всего дня замѣтилъ только трехъ сорокъ; около Тифлиса не видалъ ни одной». Къ западу, на краю Триалетскихъ горъ, близъ Ничбистъ-цкали, сорока встрѣчается чаще; обыкновеннѣе же всего она выше Гори при началѣ Сурамской равнины. Только въ недавнее время сороки сдѣлались осѣдлыми въ Тифлисъ, а именно непосредственно близъ города. Внизъ по долинѣ Куры сорока повсемѣстна, но не одинаково часто встрѣчается. Чаще всего я встрѣчалъ сорокъ, живущихъ и летающихъ обществами, отъ 10 до 15 птицъ, на протяженіи отъ станціи Гокчайской до Аксу. Сорока предпочти-

тельно ищетъ запущенные, одичалые сады вблизи оросительныхъ канавъ и непременно людскія поселенія. Выше и ниже названной мѣстности сорока встрѣчается гораздо рѣже. Къ югу по теченію Куры, отъ Тифлиса, она только временами посѣщаетъ уединенно лежащую Алгетскую станцію; близъ Акстафы встрѣчается опять чаще и на короткое время удаляется иногда въ незаселенную степь, но въ видѣ исключенія. Также точно сорока не часто встрѣчается въ восточной Муганской равнинѣ, частью хорошо обработанной, а именно на краю ея, уже по ту сторону слиянія Аракса съ Курою; но южнѣе, съ приближеніемъ къ Ленкорани, она уже обыкновенна. На Гокчайскомъ озерѣ, а именно на южномъ его берегу, сорока вынуждена строить свое гнѣздо на скалахъ. Тамъ нѣтъ деревьевъ, а потому, какъ сообщаетъ мнѣ г. Гросмани, весною сорока оставляетъ городъ Ново-Баязетъ, гдѣ она зимуетъ, и улетаетъ, для высиживанія яицъ на отдаленныхъ скалахъ. Осенью семейства сорокъ опять собираются на жительство въ городъ. Въ среднихъ теченіяхъ Юры и Алазани я замѣчалъ сорокъ только вблизи воды, никогда на безводныхъ, сухихъ холмистыхъ мѣстностяхъ. То же наблюдалъ я и послѣ, далѣе на востокъ, во всемъ Закавказьѣ».

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полуостровѣ, въ Норвегіи, по *Collet* (*Remarks on the Ornithol. North. Norway*, p. 216), распространена въ Вестъ-Финмаркіи до Гьесвера и Нордкапа ($71^{\circ} 15'$), почти по всемъ рыбачьимъ стоянкамъ и мѣстамъ, населеннымъ круглый годъ. Въ Остъ-Финмаркіи, кажется, менѣе многочисленна. Въ тѣхъ мѣстахъ морскаго побережья, гдѣ нѣтъ деревьевъ, гнѣздится подъ кровлями обитаемыхъ жилищъ или въ сложенныхъ дровахъ. Въ южной части страны весьма обыкновенна (*Collet, Norges Fugle*, p. 140). По *Wallengren*'у (*Naumannia*, 1854, S. 121), въ Швеціи распространена только въ нижней области хвойныхъ лѣсовъ и въ лежащей подъ полярнымъ кругомъ части Лапландіи рѣже ворона и сѣрой вороны. Однако, *Malm* нашелъ ее внутри страны еще подъ Муоніониской (68° с. ш.), но не нашелъ въ Энарской Лапландіи. Возможно, что въ Колу сорока растространилась съ норвежскаго

побережья. О распространении сороки на о—вахъ, лежащихъ вдоль норвежскаго берега, известно, что ея нѣтъ на Fuglö, но она довольно обыкновенна на Tromsö (69° 39' с. ш.), очень обыкновенна на Bodö (67° с. ш.), Лофотёнскихъ и Вестеральскихъ. Обыкновенная осѣдлая птица на Готландѣ.

На Исландіи не встрѣчается.

Въ Даніи (*Kjaerbölling*, Danmarks Fugle, p. 98) и Шлезвигѣ (*Rohweder*, l. c. p. 10) обыкновенная осѣдлая птица.

Въ сѣверной Германіи кочующая птица всей страны, но въ горахъ и въ восточной части встрѣчается рѣже, мѣстами же, особенно въ очень лѣсистыхъ и очень гористыхъ мѣстностяхъ, ея даже совсѣмъ нѣтъ; въ западныхъ низменностяхъ крайне многочисленна. (*Borggreve*, l. c. S. 81).

Очень обыкновенная осѣдлая птица Голландіи (fide *Dresser*, l. c. T. IV, p. 573) и Бельгіи (*Dubois*, l. c. p. 89). По *De la Fontaine* (l. c. p. 140) была очень рѣдка въ Люксембургѣ еще въ тридцатыхъ годахъ, но уже въ шестидесятыхъ встрѣчалась здѣсь во множествѣ какъ осѣдлая птица.

Осѣдла всюду въ Англіи; въ Шотландіи еще болѣе обыкновенна, за исключеніемъ отдаленныхъ о—въ; въ Ирландіи многочисленна (*List Brit. Birds*, p. 68).

Во Франціи широко распространенная птица сѣверныхъ департаментовъ, на югѣ рѣже и спорадично. Совсѣмъ не встрѣчается около Марсея, хотя вообще въ Провансѣ обыкновенна (*Degland & Gerbe*, I, p. 211; *Diederich, Dresser* etc.).

Въ Испаніи сорока доходитъ къ югу до Севильи, но крайне спорадична, хотя тамъ, гдѣ встрѣчается, весьма обыкновенна (*Saunders*, l. c. p. 222; *Irby*, l. c. p. 129). По черной поясницѣ испанская сорока приближается къ *Pica mauritanica*, которая замѣняетъ ее на африканскомъ берегу Гибралтарскаго пролива. Въ Португаліи обыкновенная осѣдлая птица, особенно на сѣверѣ (*Ibis*, 1887, p. 200).

На Балеарахъ, Корсикѣ и Сардиніи сороки совсѣмъ нѣтъ. На Мальту залетаетъ только случайно.

Въ Сициліи и на всемъ Аппенинскомъ полуо—вѣ сорока осѣдла и обыкновенна, за исключеніемъ только немногихъ мѣстностей (*Salvadori, Uccelli d'Italia*, p. 175; *Giglioli, Avifauna italica*, p. 14).

Въ Швейцаріи сорока обыкновенна во всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ, насколько ея распространенію не препятствуютъ горы и лѣса. Такъ ея нѣтъ въ Бернскомъ Оберландѣ, она сильно преслѣдуется въ кантонѣ Шафгаузенъ и т. д. (*Diederich*, Geogr. Verbr. d. Elstern, Ornith., 1889, S. 297).

О распространеніи сороки въ Австріи мы знаемъ слѣдующее. По *Fritsch* (*Vögel Böhmens*, S. 61), обыкновенна въ большинствѣ мѣстностей Богеміи, но подѣ Прагой, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и сильнаго преслѣдованія, стала рѣдка уже въ шестидесятыхъ годахъ. Обыкновенна въ Галиціи (*Dzieduszycki*, l. c. p. 37). Въ собственно Австріи обыкновенна всюду (*Ornis vindobonensis*, S. 71). Обыкновенна и въ Штиріи (*Blasius Hanf*, l. c. S. 36). Въ Зальцбургѣ спорадична, но мѣстами обыкновенна круглый годъ, напр. подѣ Зальцбургомъ и Галлейномъ (*Tschusi zu Schmidhofen*, S. 49). По *Madarász* (l. c. S. 114), обыкновенная осѣдлая птица Венгріи.

По *Радакову* (*Bull. de Moscou*, 1878, p. 162), обыкновенная осѣдлая птица Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Восточной Румеліи. *Sintenis* (*Journ. f. Ornith.* 1877, S. 62) называютъ сороку обыкновенной птицей Добруджи. *Finsch* (*Journ. f. Ornith.* 1859, S. 384) говоритъ, что она всюду распространена въ Болгаріи, но къ сожалѣнію не упоминаетъ о распространеніи этой птицы въ Балканахъ. По *Elwes & Buckley* (l. c. p. 191), всюду обыкновенна въ Турціи. Осѣдлая птица въ южной и сѣверной Греціи, но на Цикладахъ бываетъ только зимою (*Lindermayer*, *Vögel Griechenlands*, S. 69).

Въ Африкѣ:

Выше уже было упомянуто, что въ сѣверо-западномъ углу Африки обыкновенная сорока замѣнена *Pica mauritanica*. Что касается сѣверо-восточной Африки, то существуетъ только показаніе *Бонапарта*, что сорока встрѣчается въ Египтѣ и Нубіи, и *Рюппель* говоритъ, что она весьма обыкновенна зимою въ нижнемъ Египтѣ. Но ни *Hemprich* и *Ehrenberg*, ни *Heuglin*, ни *Brehm*, ни *Shelley* не видѣли этой птицы въ Египтѣ и очевидно, что показанія *Бонапарта* и *Рюппеля* основаны на недоразумѣніи.

Въ Азіи:

Въ Западной Сибири добыта подѣ Тюменью и подѣ Омскомъ, откуда видѣлъ и имѣю экземпляры.

На Кипрѣ многочисленна, особенно на обращенномъ къ Сириі берегу. Въ Малой Азіи распространена очень широко, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутри страны положительно не встрѣчается. Въ Сириі сороки нѣтъ къ сѣверу и югу отъ Ливана, но на границѣ съ Арменіей она встрѣчается и распространена въ Арменіи. По *Russel*, встрѣчается подъ самымъ Алеппо. *Filippi* только изрѣдка встрѣчалъ сороку въ западной Персіи, къ югу отъ Эльбурса, но въ провинціи Гилянѣ эта птица обыкновеннѣе и повсемѣстна (*Diederich*, 1. с. S. 302). Точно также широко распространенная птица восточной Персіи, къ югу доходящая до 30° и 29° с. ш. Въ Белуджистанѣ сорока съ достовѣрностью не найдена. Отъ Афганистана къ сѣверу и востоку распространена *Pica rustica bactriana*, представляющая мѣстную породу, отличающуюся отъ тиичной формы только незначительными особенностями.

71.

PICA LEUCOPTERA, GOULD.

Вѣдлокрылая сорока.

По занимаемымъ ею станціямъ и образу жизни бѣлокрылая сорока не отличается отъ обыкновенной, но по окраскѣ разница между той и другой весьма значительна. Именно, у европейской формы первыя маховыя оканчиваются широкими черными краями на вершинѣ пера и первое маховое съ темными краями внутренняго опахала; у сибирской сороки внутреннее опахало первыхъ 4—5 маховыхъ или сплошь бѣлое, или только съ узкимъ вершиннымъ ободкомъ и первое маховое съ бѣлымъ внутреннемъ опахаломъ. Кромѣ того сибирская сорока нѣсколько больше европейской.

На распространеніе бѣлокрылой сороки въ Европ. Россіи вообще до сихъ поръ обращали очень мало вниманія, въ чемъ она раздѣлила участь многихъ другихъ азіатскихъ птицъ. А между тѣмъ эта птица широко распространена во всей восточной части Европ. Россіи, къ западу до бассейна Оки включительно. У меня въ коллекціи имѣются экземпляры изъ губ. Воронежской, Тульской, Московской и Вологодской, гдѣ эта птица гнѣздится колоніями, въ большинствѣ случаевъ не смѣшиваясь съ *Pica rustica*. Но въ нѣко-

торых мѣстностяхъ европейская и сибирская сороки образуютъ помѣси. Вѣроятно подобныя же колоніи разбросаны и во всей области средней и нижней Волги и Камы, но птица слишкомъ обыкновенна, чтобы наши зоологи стали обращать на нее вниманіе. Только *Н. А. Зарудный* говоритъ (Дополнит. замѣтки къ познан. орнитол. фауны Оренб. края, стр. 8), что *Pica leucoptera* изрѣдка зимуетъ подь Оренбургомъ и въ 1887 г. найдена на гнѣздовьи въ сосновомъ лѣсу, около Колтубанки (станція Оренбург. жел. дор.), да *П. С. Назаровъ* (Rech. Zoolog., 19) сообщаетъ, что *Pica leucoptera* обыкновенна, но спорадична въ Киргизской степи, гдѣ между прочимъ гнѣздится въ Губерлинскихъ горахъ и пескахъ Туссума. Кромѣ того найдена тѣмъ же наблюдателемъ въ южномъ Уралѣ, около Кананикольскаго завода. *Finsch* сообщаетъ о распространеніи бѣлокрылой сороки въ западной Сибири слѣдующее: впервые встрѣчена между Екатеринбургомъ и Тюменью. Подь Ялуторовскомъ 1/13 и 4/16 апрѣли были замѣчены у гнѣзда. По всей степи у Ишима и Тюкалинска сороки были очень обыкновенны, но отъ Омска до Семипалатинска, въ степи лишенной даже кустарниковъ и по казачьимъ станицамъ, онѣ были рѣже, а двѣ станціи далѣе за Семипалатинскомъ совсѣмъ исчезли и вновь были встрѣчены только въ Аркатскихъ горахъ. На всемъ степномъ переѣздѣ къ Ала-Кулю и отъ Ала-Куля сорока нигдѣ не была встрѣчена. Снова была найдена на Лепсѣ и въ Ала-тау, не встрѣчалась въ Тарбогатаѣ и Зайсанскихъ степяхъ, но была найдена въ южномъ Алтайѣ, подь Майт-терекомъ. На дальнѣйшемъ пути черезъ Высокій Алтай сорока не найдена, но отъ Алтайской станицы до Барнаула и Томска опять была обыкновенна. 18/30 іюня здѣсь уже были найдены вылетѣвшіе молодые. По Оби сорока всюду обыкновенна, хотя и не въ такомъ количествѣ какъ въ южной Сибири. Къ сѣверу доходитъ до полярнаго круга. Отъ Тобольска до Перми была всюду обыкновенна. По свѣдѣніямъ, собраннымъ *Н. Seebohm* (Ibis, 1878, p. 333), въ области Енисея бѣлокрылая сорока доходитъ до 69° с. ш. и случайно доходитъ даже до 69½° с. ш. По *Тачановскому* (Bull. de France, 1876, p. 171), обыкновенна, но не особенно многочисленна въ окрестностяхъ Байкальскаго озера и всюду въ Дауріи. *Миддендорфъ* нашелъ ее въ Удскомъ острогѣ и Яблоновыхъ горахъ. Въ Амурской области эта сорока доходитъ до устья рѣки, особенно

охотно селясь близь поселеній гуземцевъ. *Пржевальскимъ* Р. leucosortega найдена отъ Кяхты до Урги и версть на 50 далѣе по Калганской дорогѣ. (Монголія, II, стр. 73). Въ Туркестанскомъ краѣ всюду обыкновенна, хотя и рѣже Р. bactriana. Гнѣздится не выше 6000' надъ уров. моря, но залетаетъ лѣтомъ и гораздо выше (Journ. Orn. 1875, S. 172).

72.

GARRULUS GLANDARIUS, VIEILL.

С о й к а.

Синонимы: *Corvus glandarius*, L.; *Glandarius pictus*, Koch; *Garrulus glandarius*, Vieill.; *Lanius glandarius*, Nilss.; *Glandarius germanicus*, *septentrionalis*, *robustus*, *taeniurus*, *leucocephalus*, Brhm.; *Garrulus variabilis*, Sev.

с т а н ц и и:

лиственные, по преимуществу дубовые лѣса.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Область распространенія сойки охватываетъ собою Европу, за исключеніемъ ея крайняго сѣвера и самой южной полосы Россіи. Къ востоку сойка только мѣстами доходитъ до Уральскаго хребта, напр. въ его южной части, что же касается Пермскаго Урала, то не только здѣсь, но и западнѣе, въ восточной половинѣ Вятской губ. и въ западной половинѣ Пермской, обыкновенная сойка замѣщена красноголовой *Garrulus Brandtii*. Въ Крыму и на Кавказѣ мѣсто обыкновенной сойки занимаетъ черноголовая *Garrulus Krynickyi*.

А) Въ Европ. Россіи.

Ө. Д. Плеске въ своемъ обстоятельномъ трудѣ о млекопитающихъ и птицахъ Кольскаго полу-ва приводитъ только, что нѣсколько экземпляровъ сойки, по свѣдѣніямъ *Palmén-Sahlberg'a*, въ шестидесятыхъ годахъ убиты въ Мюнѳионискѣ и, по *Mela*, эта птица найдена и въ области Энаре (I. c., стр. 269). Отсюда къ югу до Улеаборг-

ской губ. сойка очень рѣдка, но начиная съ Улеборгской губ. и къ югу во всей Финляндіи эта птица очень обыкновенна (*Mela*, 1. с., Tab. IV). По *Кесслеру* (Матер. для познанія Обонежья, стр. 28), сойка гнѣздится въ Обонежьи. *Лилеборгъ* не нашелъ ее во время своей поѣздки по сѣверной Россіи. *Мевесъ* тоже говоритъ, что нигдѣ не видалъ ея, но приводитъ показаніе г. Гейнриха, что у послѣдняго въ коллекціи былъ экземпляръ убитый подъ Архангельскомъ (*Ornis*, 1886, S. 236). По *Seebohm & Henke* (*Birds of Archangel*, p. 377), очень рѣдкая осѣдлая птица подъ Архангельскомъ. (См. также *Goebel*, *Journ. f. Ornith.* 1873, S. 419). По *Межсаккову* (*Bull. de Moscou*, 1856, IV, p. 631), осѣдлая птица Вологодской губ. Возможно, что встрѣчается и восточнѣе, въ западной части Вятской губ., но свѣдѣній объ этомъ не имѣется. Въ Казанской и Симбирской губ. водится и обыкновенная сойка и сойка съ блѣднорыжей головой, которую мы считаемъ за помѣсь *Garr. glandarius* съ *Garr. Brandtii*, безъ сомнѣнія широко распространенной между Уральскими горами и Волгой. (См. Птицы и звѣри Поволжья, стр. 113). Повидимому, такой же гибридъ послужилъ образцомъ для описанія *Garr. glandarius* въ трудѣ *Эверсмана* (Ест. Ист. Оренб. края, ч. III, стр. 153), который удивительнымъ образомъ не призналъ своей *Garr. Brandtii* въ уральской сойкѣ, т. к. говоритъ о распространеніи сойки на Уралѣ въ статьѣ о *Garr. glandarius*. *Фунузъ* (*R. n. West-Sib.* S. 200) предполагаетъ, что къ этому виду относились сойки, замѣченные имъ между Казанью и Пермью и близъ Екатеринбурга; но это неосновательно: самъ Финшъ упоминаетъ, что *Миддендорфъ* нашелъ между Малмышемъ и Кунгуромъ *Garr. Brandtii*, а я могу засвидѣтельствовать это относительно екатеринбургскихъ соекъ. «Сойка изрѣдка и повидимому случайно гнѣздится въ лѣсахъ Губернаторскихъ луговъ и на устьяхъ Сакмары, говоритъ *Н. А. Зарудный* (*Орнитолог. ф. Оренбург. края*, стр. 127). Каждый годъ прилетаютъ сойки въ окрестности Оренбурга осенью, причемъ часть улетаетъ далѣе внизъ по Уралу, а другая остается на зимовье. Показываются въ различныя числа первой трети сентября и совершаютъ настоящіе перелеты, особенно хорошо замѣтные въ долинѣ Сакмары. Летятъ стаями до 20 штукъ въ каждой. Особенно много ихъ въ концѣ сентября и въ октябрѣ. Зимой сойки попадаютъ не рѣдко, а въ первыхъ двухъ третяхъ марта опять удаляются на сѣверь». Весьма любопытно

выяснить, распространена ли *Garr. glandarius* отъ Волги до Оренбурга только полосою по Общему Сырту, или же поднимается и даѣе къ сѣверу, т. е. широко распространена въ губ. Самарской и Уфимской. По теченію р. Кинеля въ 1870 г. лѣтомъ сойка мнѣ нигдѣ не встрѣтилась, ни *Garr. glandarius*, ни *Garr. Brandtii*. Генке не видѣлъ самъ сойки подъ Сарептой, но говоритъ, что случайно она бываетъ здѣсь зимою (*Seebohm & Henke*, Birds of Astrakhan, p. 219). По В. А. Хлбникову (Списокъ птицъ Астрах. губ., стр. 14), залетная птица Астраханской губ., до Астрахани однако сойка не залетаетъ или, по крайней мѣрѣ, никогда не была замѣчена подъ Астраханью (*Яковлевъ*, Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 345). По *Сьверцову* (Періодич. явл. и т. д. стр. 20, 156), сойка вообще на ю. отъ Воронежа показывается не раньше конца іюля, когда начинаютъ созрѣвать жолуди. Съ іюля и до марта эта птица перелетываетъ по дубовымъ лѣсамъ, въ томъ числѣ и по грядинамъ; въ мартѣ скрывается. Но въ Задонскомъ у. я видѣлъ соекъ втеченіе всего лѣта, и хотя гнѣздъ этой птицы въ данной мѣстности не находилъ, не сомнѣваюсь, что она тамъ гнѣздится. П. Павловъ говоритъ, что сойка подъ Рязанью появляется съ 20-хъ чиселъ сентября и держится всю зиму, хотя встрѣчается довольно рѣдко (Орнитол. набл. стр. 14). Это безъ сомнѣнія вѣрно только для окрестностей Рязани, т. к. во многихъ мѣстностяхъ Рязанской губ. сойка осѣдая или кочующая птица. *Щепотьевъ* отмѣчаетъ ее довольно обыкновенною для Спасскаго у. Рязанской губ. (Пр. и Ох. 1879, XI, стр. 283). Относительно распространенія сойки въ Тульской губ. П. П. Сушкинъ (in litt.) сообщаетъ слѣдующее: «На пролетѣ—въ срединѣ сентября и въ срединѣ апрѣля—встрѣчается повсюду, въ 1889 году мнѣ однажды пришлось наблюдать въ Богородицкомъ уѣздѣ на осеннемъ пролетѣ стаю болѣе чѣмъ въ 50 особей. Зимой встрѣчается въ небольшомъ количествѣ, но также повсемѣстно. Лѣтомъ я встрѣчалъ сойку повсюду въ засѣкѣ, гдѣ она гнѣздится въ довольно большомъ количествѣ; въ половинѣ іюня я встрѣтилъ выводки, а къ концу іюня молодыя сойки уже сильно вылиняли». Я могу прибавить, что сойка изрѣдка гнѣздится въ большихъ лѣсахъ Тульской губ. къ сѣверу отъ засѣки, слѣдовательно къ границѣ Московской губ., но долженъ поправить свое прежнее мнѣніе, будто она гнѣздится въ борахъ: въ боры она только залетаетъ изъ близкихъ лиственныхъ лѣсовъ, со-

ставляющихъ ея коренное гнѣздовье. По *Дамилову* (l. c. p. 459), осѣдлая птица Орловской губ. Въ Московской и Владимірской губ. сойка нерѣдкая осѣдлая или только кочующая птица (*Мензбургъ, Лоренцъ* и др.). Въ Смоленской и Ярославской сойка также довольно обыкновенна (*Сабантеевъ* in litt.). По свидѣтельству *А. Н. Дьякова* (in litt.), осѣдлая птица Тверской губ. Въ Вышневолоцкомъ у., по свидѣтельству *Ө. Д. Плесске* (со словъ лѣсника), зимою не рѣдка, лѣтомъ не наблюдалась. По *В. Л. Біанки* (in litt.), частая осѣдлая птица сѣверной части Старицкаго у. той же губ. *Г. Петровъ* (Матер. для списка птицъ Новгород. губ. стр. 9) называетъ сойку довольно обыкновенной для области Ильмена Новгородской губ. *В. А. Хлѣбниковъ* (Матер. по фаунѣ позвоночн. Борович. у. стр. 16) говоритъ, что сойка очень обыкновенна въ Боровичскомъ у. той же губ. По *Эсаулову* (Списокъ позвоночн. Тороп. и Холм. уу. стр. 232), довольно часто встрѣчается въ Торопецкомъ и Холмскомъ уу. Псковской губ. Въ Петербургской губ., по *Бишперу* (Птицы Петерб. губ. стр. 466), «весьма обыкновенна въ большей части губерніи; въ Петергофскомъ у. она охотно посѣщаетъ дубовые парки, но довольно рѣдка. Въ окрестностяхъ Ораніенбаума сойка не очень обыкновенна и выводитъ, по *Н. И. Холодовскому*, въ паркѣ. Послѣ вывода дѣтей, обыкновенно уже съ конца іюня, сойка кочуетъ большими стаями (иногда до 40 шт.) въ смѣшанныхъ лѣсахъ и по опушкамъ». По *Руссову* (Ornis Ehst-, Liv- und Curland's, S. 58), въ Прибалтійскомъ краѣ обыкновенна, придерживается смѣшанныхъ лѣсовъ. По *Тачановскому* (Ornis, 1888, p. 472) осѣдлая и обыкновенная птица всюду въ Польшѣ. *Бельке* (Esquisse de l'hist. natur. de Kamien-Pod., p. 28; Quelques mots, p. 418) отмѣчаетъ сойку для Подольской губ. По *Кесслеру* (Ест. Ист. губ. Кіев. уч. Окр., пт. воробьи. стр. 98), обыкновенная осѣдлая птица губ. Подольской, Волинской, Кіевской, Черниговской и Полтавской. Относительно Радомысльскаго у. Кіевской губ. *Бельке* замѣчаетъ, что хотя сойка тамъ и осѣдла, но во время самыхъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ не встрѣчается (Bull. de Moscou, 1866, II, p. 494). Свѣдѣнія о гнѣздованіи сойки въ Уманьскомъ у. сообщаетъ *Гёбель* (Vögel Kreises Uman, S. 73). По *Н. Н. Самову* (in litt.), очень обыкновенная осѣдлая или кочующая птица Харьковской губ. По *Нордманну* (Faune pontique, p. 115), сойка обыкновенна въ Бессарабіи и Новороссіи, и конечно осѣдла.

Шатиловъ говорить, что въ очень рѣдкихъ случаяхъ обыкновенная сойка встрѣчается въ Крыму (1. с. стр. 96) (зимою?).

Пересматривая соекъ изъ Воронежской и подмосковныхъ губерній, *Н. А. Сьверцовъ* былъ пораженъ обилиемъ у нихъ личныхъ уклоненій и высказался за отдѣленіе сойки центральной Россіи отъ западно-европейской; для нашей онъ предложилъ названіе *Garrulus variabilis*, п. ч. какъ онъ самъ говорить, у нея почти нѣтъ постоянныхъ признаковъ. Само собою разумѣется, устанавливать видъ или даже разновидность, для которой нельзя дать діагноза вслѣдствіе измѣнчивости признаковъ, невозможно, и поэтому признавать *Garrulus variabilis* видомъ или разновидностью нельзя. Но считаться съ этой измѣнчивостью признаковъ приходится и объяснить ее нужно. Первое возможное объясненіе то, что центрально-русскія сойки суть переходныя между *Garrulus glandarius*, *Krynicky* и *Brandtii*, но его нѣтъ основанія принимать, п. ч. тамъ, гдѣ эти переходы дѣйствительно существуютъ, напр. отъ *Picus major* къ *Picus cissa*, градація признаковъ полнѣе и связана съ географическимъ положеніемъ мѣста, у соекъ же этого нѣтъ. Такимъ образомъ остается только другое объясненіе: скрещиваніе *Garr. glandarius* съ *Garr. Brandtii* и *Garr. Krynicky*. Первый гибридъ отличенъ *М. Н. Бодановымъ* подъ названіемъ *Garr. Severtzovi*, для втораго названія нѣтъ. Первый распространенъ въ Поволжьѣ, второй — въ лѣсахъ Войска Донскаго и Воронежской губ. Наконецъ, благодаря кочевкамъ соекъ и, слѣдовательно, спариванью особей изъ разныхъ мѣстъ, въ центральной Россіи сойки представляютъ безконечныя личныя варіаціи, причемъ только въ Воронежской губ. можно видѣть преобладаніе черноголоватаго типа личныхъ измѣненій, приближающагося къ *Garr. Krynicky*, да въ Казанской — красноголоватаго, приближающагося къ *Garr. Brandtii*, въ центральной же Россіи всѣ признаки беспорядочно смѣшаны. Напротивъ, съ переходомъ въ зап. Россію, т. е. вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ *Garr. glandarius* встрѣчается съ близкими видами, ея признаки становятся постоянны.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Норвегіи, по *Collet* (Remarks on the Ornith. North. Norway, p. 216), къ сѣверу отъ Дронтгеймфюрда встрѣчается въ ограниченномъ числѣ, но распространена какъ осѣдлая птица даже за пре-

дѣлы полярнаго круга. Болѣе обыкновенна въ низменностяхъ южной и восточной части страны, рѣже по западному побережью (*Collet, Norges Fugle*, p. 141). По *Wallengren*'у (*Naumannia*, 1854, S. 122), сѣверная граница области гнѣздовья сойки въ Швеціи лежитъ около 63° с. ш., но немногія доходятъ и до 64° с. ш. Осенью отъ времени до времени залетаеть до полярнаго круга.

Въ Даніи обыкновенна (*Kjaerbölling, Danmarks Fugle*, p. 100). Въ Шлезвигѣ, по *Rohveder* (l. c. S. 10), очень обыкновенна, но лѣтомъ не встрѣчается на западномъ берегу, гдѣ и осенью бываетъ только тамъ и сямъ; большая часть осенью стадами отлетаетъ на югъ.

Въ Сѣверной Германіи всюду обыкновенна, за исключеніемъ высокихъ горныхъ областей; кочующая (*Borggreve*, l. c. p. 80). Въ Голландіи обыкновенна (fide *Dresser*, vol. IV, p. 483), равно какъ въ Бельгіи (*Dubois, Wiener Mittheilung*. 1884, S. 89) и Люксембургѣ (*De la Fontaine*, l. c. p. 139).

Осѣдлая птица въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Англіи, къ сѣверу становится рѣже; на Оркнейскихъ о—вахъ неизвѣстна. Въ Ирландіи въ настоящее время встрѣчается только въ южныхъ частяхъ страны (*List British Birds*, p. 68).

Во Франціи обыкновенная осѣдлая птица (*Degland & Gerbe*, I, p. 215). По *Saunders*'у (*On the Birds of Southern Spain*, p. 222), въ изобиліи во всѣхъ мѣстностяхъ Испаніи, за исключеніемъ лежащихъ къ югу отъ Севильи, гдѣ никогда не была встрѣчена. Подъ Гренадой и сѣвернѣе во множествѣ. По *Irby* (*Ornithol. of Gibraltar*, p. 132), во множествѣ близъ Гибралтара, въ лѣсистыхъ долинахъ и по лѣсистымъ склонамъ холмовъ. До извѣстной степени спорадична въ своемъ распространеніи и хотя должна почестъся осѣдлой, тѣмъ не менѣе въ зимніе мѣсяцы кажется болѣе многочисленна. Вѣроятно отъ времени до времени зимою перелетаетъ черезъ проливъ на африканскій берегъ, но тамъ еще никѣмъ не встрѣчена. Въ Португаліи, по *Tait* (*Ibis*, 1887, p. 199), во множествѣ на сѣверѣ, рѣже въ центральной части страны, довольно рѣдка на югѣ. Лѣтомъ обыкновеннѣе нежели зимою.

Въ Швейцаріи обыкновенная осѣдлая птица въ лѣсахъ низменностей и долинъ (*Naumannia*, 1856, p. 166; *Journ. f. Ornithol.* 1879, p. 373).

Обыкновенная осѣдлая птица всей Италіи, съ Сардиніей и Сициліей включительно, но отсутствуетъ на Мальтѣ (*Salvadori*, *Uccelli d'Italia*, p. 176; *Giglioli*, *Avifauna italica*, p. 15).

О распространеніи сойки въ Австро-Венгріи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's*, S. 48), обыкновенная гнѣздящаяся птица Зальцбурга; нѣкоторыя остаются зимовать. Въ Штирии осѣдла, но на зиму остаются не всѣ особи (*Blas. Hanf*, l. c. p. 45). *Hueber* (*Vögel Kärntens*, S. 8) отмѣчаетъ ее для Каринтіи. *Marschall* и *Pelzel* (*Ornis vindobonensis*, S. 69) говорятъ, что сойка встрѣчается втеченіе цѣлаго года въ собственно Австріи, но въ особенно большомъ числѣ только осенью, на пролетѣ. По *Fritsch* (*Vögel Böhmens*, S. 61), обыкновенная птица въ лѣсахъ Богеміи, отчасти зимуетъ. Въ Галиціи обыкновенна круглый годъ (*Dzieduszy-sky'sches Museum*, S. 37). По *Madarász* (*Zeitschr. f. Ges. Ornith.* I, p. 115), обыкновенная осѣдлая птица Венгріи.

Широко распространенная птица Балканскаго полуо — ва. По *Радакову* (*Bull. de Moscou*, 1879, p. 162), обыкновенная осѣдлая птица Молдавіи, Валахій, Болгаріи и Восточной Румеліи. По *Alléon* (*Ornis*, 1886, p. 399), обитаетъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Болгаріи и Добруджи. По *Sintenis* (*Journ. f. Ornithol.* 1877, p. 72), въ Добруджѣ обыкновенна. По *Finsch* (*Journ. f. Ornith.* 1859, S. 384), въ Болгаріи повсюду въ лѣсахъ, особенно въ горныхъ. По *Elwes & Buckley* (*Birds of Turkey*, p. 191), обыкновенна въ Македоніи. По *Alléon* (*Bull. Soc. Zool. France*, 1880, p. 81), доходитъ до Константинополя, гдѣ уже сталкивается съ *Garr. Krynicki*. Въ Греціи, по *Lindermayer* (*Vögel Griechenlands*, S. 68), встрѣчается въ небольшомъ числѣ, но распространена и въ Пелопонесѣ и на Эвбей. Лордъ *Lilford* (fide *Dresser*, vol. IV, p. 483) отмѣчаетъ сойку для Корфу.

Въ Африкѣ:

Мѣстная порода обыкновенной сойки, отличающаяся отъ обыкновенной меньшимъ ростомъ и въ свое время описанная подъ названіемъ *Garr. minor*, распространена въ Алжирѣ, гдѣ водится также отличающійся рѣзкими признаками видъ *Garrulus cervicalis*.

73.

GARRULUS KRYNICKI; KALEN.

Черноголовая сойка.

Синонимы: *Garrulus glandarius*, var. (*pileo nigro*), Hohen.; *Garrulus Krynicki*, Kalen.; *Garrulus melanocephalus*, Schl. & Susem. nec Géné.

станціи:

горные и низменные лѣса.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Область распространения черноголовой сойки довольно ограничена: эта птица распространена на Кавказѣ, въ Крыму, Малой Азіи и изрѣдка встрѣчается въ окрестностяхъ Константинополя, куда очевидно распространилась изъ Малой Азіи. Отличившій эту птицу въ качествѣ самостоятельнаго вида *Калениченко* (Bull. de Moscou, 1839, № III, p. 342; *ibid.* № II, p. 217) нашелъ ее на Кавказѣ въ окрестностяхъ Пятигорска и близъ Георгіевска, и въ Крыму близъ Судака и Феодосіи. Въ настоящее время мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о распространении этой птицы.

«Черноголовая сойка встрѣчается во всѣхъ лѣсахъ сѣвернаго Кавказа, за исключеніемъ только самаго верхняго пояса ихъ, говоритъ *Н. Я. Динникъ* (Орнитол. набл. стр. 332). На высотѣ отъ 4—5 тысячъ футовъ, какъ напр. въ Заделескѣ (на Урухѣ), въ верховьяхъ Ріона, я встрѣчалъ ее постоянно, а въ долині притока Ріона, Чанчахи, видѣлъ даже на высотѣ около 6000 ф. въ смѣшанномъ лѣсу, состоящемъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ. Въ чистыхъ хвойныхъ лѣсахъ, сколько я помню, она мнѣ не попадалась ни разу. Что касается до Закавказья, то кромѣ верховьевъ Ріона я встрѣчалъ соекъ около Боржома, между Боржомомъ и Ахалцихомъ и на Сурамскомъ перевалѣ. Болѣе всего я видѣлъ ихъ въ Шахъ-Гиреевскомъ ущельѣ на Малой Лабѣ.

«Черноголовыя сойки зимуютъ какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, но несомнѣнно, что значительная часть ихъ еже-

годно передъ наступленіемъ зимы перебирается съ сѣвернаго Кавказа дальше на югъ. Утверждаю я это на основаніи того, что осенью мнѣ нѣсколько разъ приходилось видѣть столько соекъ, сколько никогда не бываетъ ихъ лѣтомъ; очевидно тутъ къ мѣстнымъ присоединились перелетныя. Такія стаи перелетныхъ соекъ я встрѣчалъ 15 сентября 1880 года, 28 сентября 1881 года и еще много разъ. Перелеты или перекочевки ихъ продолжаются всю вторую половину сентября и почти весь октябрь. Зимой соекъ бываетъ значительно меньше, чѣмъ лѣтомъ; это особенно бросилось мнѣ въ глаза во время зимы 1885—86 года; ежедневно въ теченіе двухъ недѣль, бродя по лѣсамъ не далеко отъ станицы Змѣйской (Владикавказскій округъ), я былъ удивленъ почти полнымъ отсутствіемъ въ нихъ соекъ, тогда какъ лѣтомъ здѣсь ихъ видишь чуть не на каждомъ шагѣ. Очевидно большая часть ихъ отлетѣла куда-нибудь въ теплыя мѣста.

«Что кавказская сойка не переноситъ сильныхъ морозовъ, я имѣю неопровержимыя данныя. Во время страшно суровой зимы 1879—80 гг. въ январѣ и февралѣ я нѣсколько разъ находилъ на снѣгу мертвыхъ соекъ. Нельзя думать, что онѣ погибли отъ недостатка пищи, такъ какъ, принадлежа къ животнымъ всеяднымъ, сѣумѣли бы отыскать какіе-нибудь плоды, сѣмена, почки, куколки насѣкомыхъ и пр. Очевидно, ихъ бѣдное и чрезчуръ рыхлое опереніе не могло служить имъ достаточной защитой отъ сильныхъ холодовъ. Такихъ замерзшихъ соекъ я нашелъ 5 или 6 штукъ, находили ихъ и другіе охотники. Въ прочія зимы ничего подобнаго не случилось».

У *Radde* (Орнитолог. фауна Кавказа, стр. 106) можно заимствовать слѣдующія подробности о распространеніи этой птицы. «Сойки на Кавказѣ избираютъ преимущественно предгорья, поросшія рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ; такъ я находилъ ихъ въ Колхидской области вездѣ, какъ зимою, въ мелкомъ лѣсу, такъ и лѣтомъ, на высотѣ почти 6000' надъ уровнемъ моря, но гораздо рѣже въ высшей области. Уже въ Глолѣ (Рачинскаго уѣзда), на высотѣ 4,600', сойки были рѣдки. Въ темныхъ лѣсахъ Ингурскаго ущелья я встрѣтилъ сойку только два раза близъ Нацисквильскаго ручья (вправо къ Ингуру). На южной сторонѣ центральной части главнаго Кавказскаго хребта сойки живутъ въ лѣсахъ предгорій, небольшими обществами, часто въ обществѣ съ *Turdus viscivorus* и *T. merula* и со стаями просянокъ и коноплянокъ. Зимой онѣ слетаютъ въ долины и охотно обитаютъ

тогда пространства, поросшія дикими плодовыми деревьями. Также точно онѣ часто появляются зимою у деревушки Цагвери (Боржомъ), лежащей посреди лѣса, гдѣ лѣтомъ онѣ рѣдки. Въ ноябрѣ я часто встрѣчалъ соекъ во множествѣ въ нижней долинѣ Куры, повсюду, гдѣ только по ея скатамъ росли одиночные дубы и платаны. Такъ, къ востоку отъ Куракчайской станціи, близъ Ширъ-Али-Хана, въ группахъ деревьевъ я видѣлъ множество соекъ. Съ исчезновеніемъ дуба, далѣе къ востоку, по долинѣ Куры, сойка становится рѣдкимъ обитателемъ садовъ, совершенно не встрѣчается около устья рѣки и, перескакивая черезъ Муганскую степь, снова оживляетъ только Талышскія низменности, въ мѣстахъ, поросшихъ дубомъ. Здѣсь онѣ не рѣдки. Последнее свѣдѣніе (о распространеніи сойки въ Талышской низменности) относится не къ *Garr. Krynicki*, а къ *Garr. hircanus*, *Blanf.*, близкой къ *Garr. glandarius*, отъ которой отдѣлена областью распространенія болѣе далекаго отъ нихъ обоихъ вида (*Garr. Krynicki*). *Garr. hircanus* заходитъ въ Талышскую низменность изъ Персіи.

Что касается другихъ источниковъ, касающихся распространенія черноголовой сойки на Кавказѣ, мы ихъ не будемъ касаться, п. ч. въ нихъ въ болѣе общихъ чертахъ найдемъ уже сказанное сейчасъ по *Диммику* и *Раdde*.

Нордманнъ (*Faune pontique*, p. 115) приводитъ черноголовую сойку для Кавказа и Крыма. *Шатилловъ* (Списокъ орнитол. собр. стр. 89, 96) и *Раdde* (*Bull. de Moscou*, 1854, III, 146; *Journ. f. Ornith.* 1854, S. 62) приводятъ сойку осѣдлою птицею Крымскихъ горъ, но указываютъ ея отсутствіе въ степи. *Irby* (l. с. 5358) говоритъ, что она живетъ круглый годъ у Байдаръ. *Carte* (l. с. p. 270) нашелъ ее въ лѣсахъ близъ мыса Ая. *Blakistone* (l. с. 5514) говоритъ вообще, что сойка зимою въ Крыму обыкновенна. Въ лѣтніе мѣсяцы я встрѣчалъ сойку въ лѣсахъ Крымскихъ горъ на всемъ протяженіи отъ Балаклавы до Ялты. По западному побережью Чернаго моря черноголовая сойка не встрѣчается, будучи здѣсь замѣщена обыкновенной *Garr. glandarius*, за исключеніемъ окрестностей Константинополя. *Robson* нашелъ ее здѣсь гнѣздящеюся въ Бѣлградскихъ лѣсахъ (*Elwes & Buckley*, *Birds of Turkey*, p. 191). По *Аллеон* (*Bull. Soc. Zool. France*, 1880, p. 81), обыкновенная и черноголовая сойка живутъ вмѣстѣ въ окрестностяхъ Константинополя,

представляя полную серію переходовъ между двумя формами. По *Danford* (*Ibis*, 1878, p. 27), въ Малой Азіи имъ встрѣчена только *Garr. Krynicki*, чрезвычайно обыкновенная въ Таврѣ.

Къ югу отъ Малой Азіи, въ Сиріи и Месопотаміи, мѣсто *Garr. Krynicki* занимаетъ *Garr. melanocephalus*.

74.

GARRULUS BRANDTII, EVRSM.

станціи:

хвойные и лиственные лѣса.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Область распространенія *Garr. Brandtii* тянется полосой отъ средней Волги и Камы на востокъ черезъ южную Сибирь до Тихаго океана.

По свидѣтельству *П. С. Назарова* (*Recherches zoologiques*, p. 20), встрѣчается довольно часто въ Губерлинскихъ горахъ, по р. Чебаклѣ. Найдена также по р. Сакмарѣ и близъ Кананикольскаго завода. Въ этой же области встрѣчаются и экземпляры переходные къ *Garr. glandarius* и сама *Garr. glandarius*. По *Н. А. Зарудному* (*Орнитол. фауна Оренб. края*, стр. 130), зимою изрѣдка бываетъ подъ Оренбургомъ. Распространеніе *Garr. Brandtii* въ Самарской и Уфимской губ. не прослѣжено, но судя по распространенію сойки съ блѣдно-рыжей головой въ Симбирской и Казанской губ. присутствіе *Garr. Brandtii* въ лѣсахъ Самарской и Уфимской губ. несомнѣнно и вѣроятно къ этому виду относятся показанія *Л. П. Сабантѣева* относительно распространенія сойки въ Уфим. губ. *Ө. А. Теплоуховъ* добылъ *Garr. Brandtii* подъ с. Ильинскимъ Пермской губ. (на р. Обвѣ). *В. В. Блюзовъ* доставилъ имъ *Garr. Brandtii* добытую въ Орловскомъ у. Вятской губ. и въ настоящее время это самое западное мѣстонахожденіе названной птицы (см. также Вятскія губ. Вѣдомости, 1888, № 45). *Миддендорфъ* (*Sibir. R. S.* 156) нашелъ *Garr. Brandtii* во множествѣ въ срединѣ декабря между Малмышемъ и Кунгуромъ. Я имѣю изъ-подъ Кунгура переходные экземпляры. Съ

р. Серебрянки были доставлены типичные *Garr. Brandtii*. *Мевесъ* (Journ. f. Orn. 1875, S. 432) нашелъ ее подь Пермью и на Уралѣ, но первые указали на присутствіе этой птицы въ Пермской губ. *Миддендорфъ* и *Н. А. Сьверцовъ* (См. *Бодановъ*, Птицы и звѣри, стр. 114). «Сойка не идетъ такъ далеко на сѣверъ, какъ ронжа, говоритъ *Л. П. Сабантеевъ* (Позвон. Ср. Ур., стр. 58), и Сѣверно-Уральская экспедиція вовсе не упоминаетъ объ ней. Уже въ Павдѣ она становится довольно рѣдкою птицею, а въ окрестностяхъ Бого-словска составляетъ большую рѣдкость, можетъ быть вовсе не гнѣздится и ни въ какомъ случаѣ не поднимается до Петропавловска.

«Главное мѣстопробываніе ея все-таки югозападныхъ предгорія Пермскаго Урала; всего многочисленнѣе она въ дубовыхъ лѣсахъ Уфимской губ. На восточномъ склонѣ сойка гнѣздится уже въ значительно меньшемъ количествѣ, хотя и встрѣчается въ сосновыхъ лѣсахъ, лежащихъ собственно въ черноземной полосѣ (напр. въ небольшомъ бору у села Тибука). Но въ березовыхъ лѣсахъ она положительно не выводитъ и замѣчается только на пролетѣ». *Л. П. Сабантеевъ* относитъ всѣ эти свѣдѣнія къ *Garr. glandarius*, но то, что онъ говоритъ о Пермской губ., цѣликомъ относится къ *Garr. Brandtii* и быть можетъ только въ Уфимской губ. оба вида соекъ сталкиваются; и то говорю «быть можетъ», п. ч. по свѣдѣніямъ *Назарова* вѣроятнѣе, что въ Уфимской губ. живетъ одна *Garr. Brandtii*. *И. Я. Словцовъ* добылъ красноголовую сойку подь Тюменью и я изрѣдка встрѣчалъ эту птицу между Екатеринбургомъ и Тюменью. *Финишъ* (R. n. W.-Sib. S. 200) упоминаетъ *Garr. Brandtii* только изъ подь Тюмени (26. IX/8. X) и Самаровой, на Иртышѣ (18/30. IX). *Булмичевъ* (l. c. p. 28) говоритъ, что сойка водится въ лиственныхъ лѣсахъ Ирбитскаго у., но ошибочно относитъ это къ *Garr. glandarius*. Въ моей коллекціи имѣются экземпляры изъ Верхне-Уральска. *Миддендорфъ* (l. c. S. 158) нашелъ ее обыкновенно между Ачинскомъ и Красноярскомъ. *Н. А. Сьверцовъ* (in litt.) отмѣчаетъ ее для сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня, Тарбогатая и Алтая. По *Палласу* (l. c. p. 394) сойка распространена до Лены и встрѣчается въ южной Камчаткѣ. *Дыбовскій* нашелъ ее близъ Байкала, въ Забайкальѣ и близъ устья Усури. По *Шренку*, у устья Амура и на Сахалинѣ (Bull. Soc. zool. France, 1876, p. 170). *Раdde* нашелъ ее у Байкала, близъ Иркутска и въ Бурейскихъ горахъ (R. n. S. v. O.-Sib.

р. 204). «Восточная представительница нашей обыкновенной сойки, говорит *Н. М. Пржевальскій* (Монголія, II, стр. 71), найдена была нами только въ горахъ Гань-су, гдѣ обитаетъ въ лѣсномъ поясѣ... Въ бассейнѣ оз. Ханка сойка Брандта попадаетъ лишь изрѣдка, но гораздо чаще встрѣчалъ я эту птицу на побережьѣ Японскаго моря, позднюю осенью, при слѣдованіи изъ залива Посьета въ гавань св. Ольги». «На Сахалинѣ эта сойка одна изъ обыкновенныхъ птицъ, говоритъ г. *Никольскій* (Островъ Сахалинъ, стр. 207). Мы не рѣдко встрѣчали ее лѣтомъ въ тайгѣ средней части острова. Г. Шренкъ видѣлъ ее зимой по всему теченію р. Тыми. Вѣроятно, объ этой же сойкѣ говоритъ корреспондентъ газеты «Владивостокъ». По его словамъ, въ долинѣ р. Сусун (южн. Сахалинъ) сойка портитъ овощи». По *Seebohm*, въ Японіи осѣдлая птица *Iesso* (Birds of the Japanese Empire, p. 100).

75.

PERISOREUS INFAUSTUS.

Сойка ронжа, ронжа, кууша.

Lanius infaustus, L.; *Corvus infaustus*, Sparrm.; *Corvus sibiricus*, Gm.; *Garrulus infaustus*, Vieill.; *Pica infausta*, Wagl.; *Corvus minimus*, Pall.; *Perisoreus infaustus*, Br.

с т а н ц и и:

глухой хвойный лѣсъ, тайга.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Въ общемъ область распространенія ронжи можетъ быть опредѣлена такъ: вся лѣсная область сѣверной части палеарктическаго царства, отъ Скандинавіи до Тихаго океана, т. е. тайга, за исключеніемъ ея южной окраины.

А) Въ Европ. Россіи.

По *Seebohm & Brown* (Birds of the Lower Petchora, p. 113), ронжа не рѣдка во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ, которыми проѣхали эти

натуралисты отъ Петербурга до Архангельска и отсюда до Усть-Цыльмы (нижняя Печора); сѣвернѣе Габарика (65°47') въ области нижней Печоры не найдена; гнѣзда и яйца были добыты подъ Усть-Цыльмой 15/27. IV. По свидѣтельству *Гёбеля*, осѣдла около Пинеги (Journ. f. Ornith., 1873, S. 410). Въ половинѣ юля уральская экспедиція нашла ронжу на верхней Печорѣ (62° с. ш.). По *Сабантёву* (Позвоночныя средняго Урала, стр. 58), въ Пермской губ. ронжа, въ качествѣ обитательницы еловыхъ лѣсовъ, гораздо обыкновеннѣе на западномъ, чѣмъ на восточномъ склонѣ Урала. Въ Богословскомъ округѣ встрѣчена исключительно въ лѣсахъ по болотистымъ берегамъ рѣкъ. Въ сосновыхъ лѣсахъ Каслинскаго и Каштымскаго Урала ронжа составляетъ большую рѣдкость, хотя и гнѣздится здѣсь по березовымъ кардашиникамъ. Въ Полевскихъ и Нязепетровскихъ ельникахъ и пихтовникахъ она повидимому многочисленнѣе чѣмъ въ Богословскѣ. *Булмчевъ* приводитъ ронжу въ списокъ птицъ Ирбитскаго у. (I. с., р. 28). *В. А. Разевигъ* приводитъ ее для Соликамскаго у. *Ө. А. Теплоуховымъ* найдена подъ Ильинскимъ, на р. Обвѣ (in litt.). По *Эверсманну* (Ест. Исторія Оренб. края, ч. III, стр. 151—152), находится также въ лѣсахъ восточной части Казанской губ., но очень рѣдко. *В. В. Бѣловъ* доставилъ экземпляры ронжи, добытые въ Слободскомъ и Орловскомъ уу. Вятской губ. (См. также Вятскія губ. Вѣдом. 1888, № 46). По *Межакову* (Bull. de Moscou, 1856, № 4, р. 631), осѣдлая птица Вологодской губ. Я получилъ шкурки этой птицы, добытыя въ концѣ лѣта въ Костромской губ. (Варнавинъ). Обыкновенна подъ Архангельскомъ (Journ. f. Ornith. 1873, S. 419; Ibis, 1873, р. 65—66; 1882, р. 377). *Liljeborg*'омъ найдена на Двинѣ и подъ Лодейнымъ полемъ (Naumannia, 1852, S 103). *Мевесу* попадалась въ большихъ лѣсахъ на пути отъ Онежскаго оз. къ Каргополю и Архангельску (I. с. р. 763). По свѣдѣнїямъ, собраннымъ *Мела*, обыкновенная осѣдлая птица въ Обонежѣ, ладожской, финской и русской Карелии, Финляндии, русской и финской Лапландии и окрестностяхъ озера Энарё. Обыкновенной для хвойныхъ лѣсовъ Лапландии приводитъ ее и *Плеске*; въ березовыя заросли заходить лишь послѣ вывода дѣтей (I. с., S. 148—149). По свидѣтельству *Вихнера* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 465), довольно рѣдка въ С.-Петербургской губ. По *Брандту*, найдена Гёфферомъ неоднократно въ С.-Петербургской губ., другими же наблюдателями

даже на гнѣздовья. Мѣстные охотники сообщали Бихнеру, что ронжа гнѣздится въ Гдовскомъ у.; *Холодковскій* даетъ тоже указаніе для Петергофскаго у. Вѣроятно осѣдлая птица окрестностей оз. Ильмена (*А. Петровъ*. Матеріалы для списка птицъ Новгородской губ., стр. 9). По свидѣтельству *Хлѣбникова* (Матеріалы, стр. 16), весьма обыкновенна въ Боровичскомъ у. Новгородской губ. По удостовѣренію *Эсаулова* (Списокъ позвоночныхъ Торопецк. и Холмскаго уу., стр. 233), встрѣчается изрѣдка въ Торопецкомъ и Холмскомъ уу. (осѣдлая?). По свидѣтельству *А. Н. Дьякова*, осѣдлая птица въ глухихъ хвойныхъ лѣсахъ Тверской губ. По *Сабантѣву*, изрѣдка гнѣздится въ Ярославской (уѣзды Ярославскій, Угличскій, Романовскій) и Владимірской губ. (in litt.) Осѣдлая, но рѣдкая птица въ Московской губ., откуда имѣю экземпляры въ моей коллекціи. Въ Тульской, противно свидѣтельству *Мясникова*, не гнѣздится, но отъ времени до времени бываетъ зимою (*Menzbier*, *Revue comparative*, p. 4). О распространеніи ронжи въ области верхнихъ притоковъ Днѣпра свѣдѣній не имѣется, но, по *Руссову* (*Ornis Ebst-, Liv- und Curland's*, S. 59), въ Балтійскихъ провинціяхъ осѣдлая птица въ хвойныхъ лѣсахъ восточной Эстляндіи и прилежащихъ частяхъ Лифляндіи. Руссовъ перечисляетъ даже лѣса, гдѣ эта птица можетъ быть постоянно найдена (*Chudleigh, Tuddo, Paggag, Awwinorm*).

Какъ далеко заходитъ ронжа зимою на югъ неизвѣстно. *Чернай* въ первомъ каталогѣ упоминаетъ о томъ, что эта птица была добыта въ окрестностяхъ Харькова (*Bull. de Moscou*, 1850, № 2, p. 612), но въ позднѣе выпущенной «Фаунѣ Харьковской губ.» это замѣчаніе уже не приведено. Вѣроятно, ронжа зимою переходитъ очень недалеко къ югу за южную границу своей области гнѣздовья, т. к. не совершаетъ правильныхъ перелетовъ, а только кочуетъ.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

По *Collet*, въ Норвегіи, обыкновенна въ хвойныхъ лѣсахъ восточной и западной Финмаркии, къ сѣв. до Альтена (70°), но едва ли далѣе, т. к. не переходитъ границу хвойныхъ лѣсовъ. Въ южныхъ областяхъ также приурочена къ хвойнымъ лѣсамъ, изъ которыхъ рѣдко заходитъ въ область березы. Къ югу гнѣздится до широты

Христианин ($59\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.), осенью заходитъ еще на градусъ южнѣе (Remarks on the Ornith. of North. Norway, p. 216; Nurges Fugle, p. 142). По *Wallengren*'у (Naumannia, 1854, p. 121), въ Швеціи гнѣздится уже въ южной части Далекарліи и отсюда къ сѣверу идетъ по крайней мѣрѣ до 70° с. ш. Въ береговыхъ провинціяхъ встрѣчается болѣе зимою, и рѣдко къ югу до Стокгольма. Лѣтомъ въ береговой области встрѣчается только начиная съ 63° — 64° с. ш., но и тутъ еще рѣдко, и только начиная съ полярнаго круга становится всюду обыкновенна.

Bengon сообщилъ *Dresser*'у (Birds of Europe, IV, p. 473), что ронжа была добыта въ Даніи дважды въ 1770 г. близъ Боргольма.

Показаніе *Gloger*'а, что *Peris. infaustus* наблюдалась въ Силезіи, возбуждаетъ сомнѣнія, хотя *Naumann* также упоминаетъ, что она была встрѣчена однажды въ Татрахъ и дважды въ Силезіи.

По *Madarass* (Zeitschr. f. Ges. Ornith. I, p. 115), одинъ экземпляръ ронжи былъ добытъ въ Верхней Венгріи и сохраняется теперь въ Вѣнскомъ музеѣ.

Въ Азіи:

По *Finsch*'у (R. n. W.-Sib., S. 201); экземпляры ронжи были получены имъ на Оби между 61° и $62^{\circ}40'$, отъ 5/17 до 14/26 сентября. *Словцовымъ* эта птица добыта подъ Тюменью. Въ лѣсахъ по Енисею ронжа прослѣжена отъ Красноярска до полярнаго круга. (*Seebohm*, Ibis, 1880, p. 187). *Миддендорфъ* говоритъ, что не встрѣчалъ ронжи сѣвернѣе Туруханска; подъ Якутскомъ, на Становомъ хребтѣ и на южномъ берегу Охотскаго моря всюду въ большомъ количествѣ. По *Шренку* (Vög. Amur-Landes, S. 315), распространена во всемъ Амурскомъ краѣ, но особенно многочисленна въ хвойныхъ лѣсахъ при устьѣ Амура, морскаго побережья и о—ва Сахалина. *Радде* (R. n. S. v. O. Sibir. Vögel. S. 203) приводитъ ее для мѣстностей Байкальскаго озера и долины Ангары. По *Тачановскому* (Bull. de France, 1876, p. 170), повсемѣстно распространенная птица окрестностей Байкальскаго оз. и Даурии. Въ Камчаткѣ не встрѣчается. На Сахалинѣ эта птица довольно обыкновенна (*Никольскій*, Сахалинъ, стр. 207).

76.

NUCIFRAGA CARYOCATACTES, L.

Орѣховка, кедровка.

Corvus caryocatactes, Linn.; *Nucifraga guttata*, Vieill.; *Caryocatactes maculatus*, Koch; *Nucifraga caryocatactes*, Temm; *Nucifraga brachyrhynchos*, *macrorhynchos*, *plathyrhynchos*, *hamata*, *minor*, C. L. Brehm.

с т а н ц и и:

тайга на сѣверѣ палеарктической области, глухіе горные лѣса въ центральной Европѣ; область кедра, пихты и ели весьма хорошо опредѣляетъ область гнѣздовья кедровки.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Кедровка распространена во всей лѣсной области или тайгѣ сѣверной части Старого свѣта и тремя языками заходитъ далеко къ югу: въ центральной Европѣ, западной части центральной Азіи (Тянь-Шань) и на крайнемъ востокѣ (Японія).

А) Въ Европ. Россіи.

Сабантеев говоритъ намъ о распространеніи этой птицы въ Пермской губ. слѣдующее: «Во всей Россіи наврядъ ли найдется другое мѣсто, гдѣ бы кедровки были настолько обыкновенны, какъ на сѣверѣ Пермской губ. Это становится понятнымъ, если принять въ соображеніе распространеніе кедра, составляющаго главную пищу этой птицы. Количество кедровокъ находится здѣсь положительно въ прямомъ отношеніи съ количествомъ кедровниковъ, и, какъ въ нихъ, такъ и по близости, онѣ невольно обращаютъ на себя вниманіе своею многочисленностью: повсюду встрѣчаются перелетывающія кедровки и вездѣ слышится негармоничный крикъ ихъ. Въ началѣ лѣта, когда кедровки еще держатся въ чащѣ, количество ихъ не поражаетъ однако, какъ въ концѣ іюля и началѣ августа, т.-е. во

время созрѣванія кедровыхъ орѣховъ, и есть нѣкоторыя основанія къ предположенію, что кедровка не только въ концѣ лѣта прикочевываетъ въ кедровники изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, но даже въ неурожайные годы въ данной мѣстности гнѣздится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ урожайные. На это указываетъ между прочимъ и то обстоятельство, что *Nucifraga*, встрѣчавшіяся въ Павдѣ въ іюлѣ 1868 года въ необычайно множествѣ, въ іюнѣ 1872 г. были относительно немногочисленны. Но въ этой послѣдней мѣстности онѣ вообще встрѣчаются чаще, нежели въ Богословскомъ округѣ, что опять тоже находится въ прямой зависимости отъ меньшаго количества Богословскихъ кедровниковъ, истребленныхъ на Уралѣ пожарами послѣдняго десятилѣтія. Вообще всюду, гдѣ только встрѣчаются кедровыя насажденія, орѣховка принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ птицъ. Поэтому въ южной половинѣ Пермской губ., она сразу становится весьма рѣдкою. Южнѣе Екатеринбурга, по восточному склону, *Nucifraga* еще малочисленнѣе ронжи и гнѣздится въ видѣ исключенія, но въ ельникахъ и пихтовникахъ западныхъ отроговъ попадаетъ уже въ ббльшемъ количествѣ» (Позвон. средн. Урала, стр. 58—59). По *Эверсманну* (Ест. Ист. Оренб. края, ч. III, стр. 156—157), попадаетъ повсюду въ большихъ лѣсахъ Уральскихъ горъ; въ южныхъ она рѣдка; въ сѣверныхъ же, равно какъ и въ лѣсахъ Казанской губ., обыкновенна. По свидѣтельству *Богданова* (Птицы и звѣри поволжья, стр. 113), осенью орѣховки попадаютъ во многихъ лѣсахъ Казанскаго у. По наблюденіямъ *Назарова*, *Nucifr. caryocat.* въ Уралѣ на гнѣздовьи спускается къ югу приблизительно до р. Бѣлой, слѣдовательно не переходитъ далеко за южный предѣлъ распространенія ели. По свидѣтельству *Брандта* (Bemerkungen üb. die Wirbelth. d. nördl. europ. Russl., S. 65), уральская экспедиція добыла только одинъ экземпляръ орѣховки у истоковъ Печоры, подъ 62° с. ш. 12 іюня. Очевидно, здѣсь эта птица уже рѣдка. *Seebohm & Brown* совсѣмъ не упоминаютъ объ этой птицѣ въ описаніи своей поѣздки на нижнюю Печору и единственное вѣроятное объясненіе этого состоитъ въ томъ, что здѣсь она не переходитъ къ сѣверу за сѣверную границу кедра. По *Seebohm & Henke* (Birds of Archangel, p. 377), изрѣдка встрѣчается подъ Архангельскомъ, что сообщаетъ также *Гвель* (Journ. f. Ornith., 1873, 419). По *Heinrich*, крайне рѣдка подъ Архан-

гельскомъ (Ornis, 1886, p. 236). Отсюда на западъ встрѣчается въ Обонежи, ладожской и финской Карелии, финской Лапланди, около оз. Энаре, въ Финляндии и пр.

По *Нордманну* (Bull. de Moscou, 1860, I, p. 21), распространена по всей Финляндии и Лапландии; черезъ промежутки въ нѣсколько лѣтъ показывается сразу въ большомъ количествѣ. По свидѣтельству *Nylander* (fide *Pleske*, Vögel der Kola-Halbinsel, S. 146), въ Лапландии доходитъ къ сѣверу до оз. Энаре. Первые свѣдѣнія о появленіи кедровки въ Финляндии массами относятся къ 1844 г. Также часто встрѣчалась въ южной Финляндии осенью 1860 г. По *Wright* (Finlands Foglar, 1859, p. 80), преимущественно она была находима въ юго-западной части страны. Въ 1844 г. кедровка встрѣчалась во множествѣ съ іюня по ноябрь (н. ст.). Лѣтомъ 1846 г. *Wright* видѣлъ двухъ въ *Laukkas*, а въ сентябрѣ 1847 и 1850 г. нѣсколько штукъ наблюдалось въ *Rautalampi*. По свидѣтельству *Palmén*'а (*Tschusi zu Schmidhoffen*, Verbreitung und Zug des Tannenhehers, p. 72), кедровка вѣроятно гнѣздится въ приходѣ *Nagu*, въ шкерахъ Або, такъ какъ лѣтомъ 1882 и 1883 г. тамъ находили молодыхъ птицъ. Въ приходѣ *Korpo*, на островахъ недалеко отъ Або, по *Levander*, студентъ *Herlin* замѣтилъ одну орѣховку 2/14 іюня 1885 у помѣстья *Lempersjö*, гдѣ позднѣе онъ видѣлъ цѣлую семью. 4/16 іюля тамъ была добыта молодая изъ стайки въ 4 штуки. Мѣстность богата орѣшникомъ и другимъ кустарникомъ, дубками и полянами. Въ близъ лежащемъ хвойномъ лѣсу птицы не были замѣчены. *Levander* нашелъ у деревни *Galtby* и *Wattkast*, въ томъ же приходѣ, на этотъ разъ въ хвойномъ лѣсу, вторую семью и третью въ *Korpo*. Въ желудкѣ убитой были сѣмена и остатки жуковъ. По письменному сообщенію *Palmén*'а *Blasius*'у, кедровки, начиная съ 1844 г. появлялись въ Финляндии въ 1845, 1846, 1847, 1850, 1859, 1868, 1869, 1875 и 1879 и были большею частію наблюдаемы только въ среднихъ и южныхъ частяхъ. *Sundström* въ продолженіе многихъ лѣтъ въ августѣ находилъ нѣсколько штукъ кедровки въ приходѣ *Töglö* въ шкерахъ Эланда, гдѣ эта птица даже гнѣздится (*Tschusi*, l. c. p. 72). О Вологодской губ. *Межаковъ* говоритъ слѣдующее (Bull. de Moscou, 1856, IV, p. 631): бываетъ рѣдко, всегда большими стадами и никогда долго не остается въ одномъ мѣстѣ. Но это наблюденіе очевидно неолно, орѣховка виѣ всякаго

сомнѣнія гнѣздится въ Вологодской губ., равно какъ и прилежащихъ.

По *Бизнеру* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 465), появляется въ С.-Петербургской губ. осенью во время пролета, иногда въ большомъ количествѣ. Можно предполагать, что кедровка и гнѣздится здѣсь, т. к. существуютъ экземпляры, добытые въ концѣ юля и въ августѣ, но доказаннымъ это не можетъ похвастаться. По *Руссову* (*Ornis Ehst-, Liv-und Curland's, S. 57*), изрѣдка гнѣздящаяся птица Балтійскаго края; осенью появляется нормально, но далеко не всегда въ большомъ количествѣ. По *Афанасьеву*, эта птица живетъ въ густыхъ лѣсахъ Ковенской губ., что весьма возможно, соображаясь съ показаніями *Руссова* и *Плеске*.

Тачановскій о Польшѣ пишетъ слѣдующее: встрѣчается на пролетѣ, но не ежегодно; въ одни годы ее совсѣмъ не видно, въ другіе она появляется осенью въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна была осень 1844 года, когда кедровка переселялась такими же громадными стадами, въ какія собираются грачи. Зимой того же года ихъ встрѣчали всюду, но не въ большомъ количествѣ. Въ Сувалкской губ. эту птицу наблюдаютъ каждую зиму. Однажды встрѣчена Тачановскимъ лѣтомъ (юль), въ полной линькѣ. Вѣроятно въ Польшѣ не гнѣздится, а залетаетъ сюда изъ выше перечисленныхъ близъ лежащихъ мѣстностей. (*Bull. de France, 1877, p. 148; Ornis, 1888, p. 473*).

Плеске сообщаетъ, что по словамъ лѣсника, кедровка гнѣздится въ Старовежскомъ лѣсу Гродненской губ. Двухъ молодыхъ Плеске добылъ въ Слонимскомъ у. По *Эсаулову* (Списокъ позвон. Тороп. и Холмск. у.у., стр. 234), попадаетъ изрѣдка въ Торопецкомъ и Холмскомъ у.у. (гнѣздится). *А. Н. Дьяковъ* сообщаетъ мнѣ, что орѣховка водится въ глухихъ хвойныхъ лѣсахъ Тверской губ.; гнѣзда вьетъ на елкахъ. *В. Л. Бянки* отмѣчаетъ эту птицу осѣдой въ заволжской части Старицкаго уѣзда (той же губерніи). Въ центральной Россіи лѣтомъ очень рѣдка, но мѣстами быть можетъ гнѣздится. *Сабантеевъ* указываетъ въ этомъ отношеніи на у.у. Ярославскій, Серпуховской и Московскій, и на «засѣку» въ Тульской губ. Однако, ни я, ни *Сухининъ* не нашли орѣховки въ засѣкѣ лѣтомъ и показанія *Сабантеева* по всей вѣроятности надо отнести къ неточнымъ показаніямъ, собраннымъ отъ птицелововъ.

Далѣ *Сабантеевъ* говоритъ, что лѣтомъ кедровка встрѣчается еще въ Брянскомъ у., хотя неизвѣстно, гнѣздится ли тамъ. Показаніе *В. Щепотьева* (Пр. и Ох., 1879, XI, стр. 283), что *Nuc. caryoc.* довольно обыкновенна въ Спасскомъ у. Рязан. губ. вѣроятно относится къ осени. Болѣе точныя изслѣдованія надъ распространеніемъ птицъ въ Европ. Россіи вѣроятно укажутъ, между прочимъ, на болѣе полное приближеніе южной границы области гнѣздовья кедровки къ южной границѣ ели.

Хотя кедровка и не принадлежитъ къ числу перелетныхъ птицъ, тѣмъ не менѣе это птица совершающая громадныя перекочевки, по всей вѣроятности стоящая въ связи съ мѣстнымъ недостаткомъ корма. Особенно развита эта кочевая жизнь кедровки въ восточной и юго-восточной части Россіи: отъ Уральскаго хребта до Каспійскаго моря. Такъ, по *Плеске*, осенью 1872 г. кедровка въ значительномъ количествѣ наблюдалась подъ Оренбургомъ. Въ Бирскомъ уѣздѣ въ 1872 г. стала появляться въ августѣ. Осенью 1877 года, по свидѣтельству того же наблюдателя, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, по дорогѣ отъ Оренбурга въ Уфу, встрѣчена имъ въ громадномъ количествѣ. По свидѣтельству *Н. А. Заруднаго* (Природа и Охота, августъ 1881, стр. 100—101, Орнитол. ф. Оренб. края, стр. 125 и письменныя сообщенія), приблизительно между 10 и 20 числами сентября появляется подъ Оренбургомъ, иногда, какъ напр. въ 1885 году, въ поразительномъ количествѣ. *Сверцовъ* говоритъ, что, по свидѣтельству Карелина, осенью и зимой большія стада кедровокъ бываютъ въ рошѣхъ и садахъ Гурьева (in litt.). По *Seebohm & Henke* (Ibis, 1882, p. 219), зимою бываетъ случайно подъ Сарептой. Въ средней Россіи осенью и зимою встрѣчается ежегодно, но по количеству появившихся птицъ 1885 годъ представляетъ исключеніе: всюду, откуда я имѣлъ свѣдѣнія (Зарайскій у. (отъ г. *Горчакова*), губ. Тверская, Смоленская, Московская), кедровки были въ сентябрѣ и позднѣе исключительно многочисленны.

По свидѣтельству *Данилова* (Bull. de Moscou, 1864, p. 459), иногда осенью въ большомъ количествѣ бываетъ въ ю.-в. части Орловской губ. По *Сверцову* (Період. явл., стр. 407), случайно залетаетъ въ Воронежскую губ., такъ была замѣчена здѣсь въ августѣ 1847 г. *Кесслеръ* сообщилъ слѣдующую табличку наблюденій

надъ осеннимъ появленіемъ кедровокъ въ окрестностяхъ Кіева (Bull. de Moscou, 1853, I, S, 172—173):

1843.	1844.	1846.	1850.
20 сентября.	13 августа.	30 сентября.	9 сентября.

Относительно обратнаго (весенняго) пролета имѣется только одна помѣтка: 1852. 22 апрѣль?

По *Бельке* (Bull. de Moscou, 1859, I, p. 28), иногда въ октябрѣ появляется въ Подольской губ. По *Нордманну* (Faune pontique, p. 122), изрѣдка зимою встрѣчается въ лѣсахъ сѣверной части Бессарабин (съ Карпатъ?) и Херсонской губ., осенью 1844 года была замѣчена подъ Одессой (Bull. de Moscou, 1860, I, p. 21). Впрочемъ, 1844 годъ, кажется, былъ такъ же замѣчательнъ по перекочевкамъ кедровки, какъ и 1885, по крайней мѣрѣ помимо свѣдѣній сообщенныхъ о многочисленномъ пролетѣ этихъ птицъ въ Польшѣ, губ. Кіевской, появленіи ихъ даже подъ Одессой, мы находимъ еще сообщеніе *В. И. Черняева* (Вѣстн. естеств. наукъ, 1856 г., № 3) относительно Харьковской губ. Названный наблюдатель прослѣдилъ кедровку съ 11 по 29 октября 1844 года въ уѣздахъ Богодуховскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ и Изюмскомъ. Кромѣ того, была многочисленна въ Харьковской губ. зимами 1812, 1825 и 1855 г.г. Вообще, изрѣдка среди зимы кедровка бываетъ подъ Харьковомъ, но въ большомъ количествѣ появляется тамъ только въ годы раннихъ зимъ. По свидѣтельству *С. Н. Алфераки* осенью 1877 года во множествѣ была подъ Таганрогомъ. Такимъ образомъ, при своихъ кочевкахъ кедровка доходитъ иногда къ югу до береговъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Замѣчательно, что мы почти ничего не знаемъ объ обратныхъ, весеннихъ перекочевкахъ этой птицы.

Такъ какъ мнѣ удалось собрать нѣсколько интересныхъ данныхъ о массовомъ движеніи кедровки въ 1885 г., то я позволю себѣ привести ихъ здѣсь полностью взятыми вмѣстѣ.

Массовое движеніе кедровки въ 1885 г.

Я начну съ сѣверо-востока, откуда *В. А. Разевигъ* сообщилъ мнѣ слѣдующее о появленіи кедровки въ окрестностяхъ Дедюхинскаго завода (Соликамскаго у.): «Кедровка здѣсь довольно обыкновенна,

хотя и встрѣчаютъ ее сравнительно рѣже, чѣмъ напр. сойку или ронжу; но это обуславливается, во-первыхъ, болѣе скрытнымъ образомъ жизни кедровки, а во-вторыхъ тѣмъ, что въ нашей мѣстности распространеніе ея связано съ распространеніемъ кедра; кедры же, не образуя чистаго насажденія или рощъ, растутъ здѣсь вкрапленными въ елово-пихтовыхъ чашахъ, на низменной и даже болотистой почвѣ; въ боры же и на опушки лѣсовъ кедровки вылетаютъ рѣдко. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1885 г. кедровки стали попадаться въ ельникахъ и кедровникахъ чаще и многочисленнѣе обыкновеннаго; въ первыхъ числахъ августа онѣ начали появляться въ этихъ лѣсахъ небольшими стайками, а въ лѣсахъ смѣшанныхъ, въ борахъ и мелколѣсьи отдѣльными особями; съ 5 по 15 августа (ст. ст.) кедровки летѣли стайками, съ запада на востокъ, и стайками же въ 5—15 особей попадались всюду: въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, въ кустарникѣ на лугахъ и болотахъ, и даже залетали въ селенія и на заводы; такъ напр. въ садъ при моей квартирѣ, въ которомъ, впрочемъ, растутъ нѣсколько кедровъ, нѣсколько дней подъ рядъ (съ 7-го по 11-ое) прилетали стайки въ 6—10 штукъ и были настолько смиренны, что подпускали къ себѣ шаговъ на десять. Числа съ 18-го августа количество ихъ начало убывать, къ 20-му онѣ уже не встрѣчались такими многочисленными стайками, а въ концѣ августа онѣ попадались уже единичными особями, но тѣмъ не менѣе еще по всѣмъ лѣсамъ;—въ кедровникахъ же еще и въ первой половинѣ сентября водились стайками; въ первой половинѣ сентября онѣ встрѣчались уже по близости кедровниковъ и не отдалялись отъ нихъ такъ далеко, а во второй половинѣ того мѣсяца держались только въ самихъ кедровникахъ, хотя весь этотъ мѣсяць встрѣчались въ значительно большемъ количествѣ (приблизительно втрое), чѣмъ обыкновенно, и всюду въ кедровникахъ раздавался ихъ негармоничный крикъ.

«Такимъ образомъ, необычайное обиліе орѣховокъ или перекочевка ихъ черезъ Соликамскій уѣздъ продолжалась два мѣсяца—съ конца іюля по конецъ сентября; самый же разгаръ перекочевки продолжался недѣли съ двѣ, съ 5-го по 20-ое августа, всего же больше ихъ было числа 12—15-го авг. Въ этотъ періодъ времени (съ 5-го по 20-е августа 1885 г.) на болѣе обширныхъ открытыхъ мѣстахъ, пересѣкающихъ сплошные лѣса здѣшніе, можно было видѣть ста-

нички орѣховокъ штукъ въ 5 до 20, когда онѣ перелетали мѣста эти, т. е. поля, луга, болота или р. Каму, причемъ онѣ въ большинствѣ случаевъ перелетали съ запада на востокъ, измѣняя это направленіе въ сѣверо- или юго-восточное въ томъ лишь случаѣ, когда конфигурація этихъ открытыхъ мѣстъ или же теченіе р. Камы заставляло ихъ измѣнить это направленіе, т. к. кедровка, какъ плохой летунъ, перелетаетъ эти открытыя мѣста въ болѣе узкомъ ихъ мѣстѣ, избѣгая летѣть по діагонали. Изъ этого я заключаю, что перекочевка ихъ шла съ запада на востокъ. Летѣли онѣ кучками, безъ опредѣленнаго строя, на высотѣ отъ 6 до 10 сажень, нѣкоторыя особи въ кучкѣ выше, другія ниже; долетѣвъ до опушки лѣса, онѣ опускались на деревья и затѣмъ, въ томъ же направленіи на востокъ, насколько это можно было прослѣдить, продолжали перелетать съ дерева на дерево. Хотя перелеты эти можно было видѣть въ разные часы дня, но чаще другихъ подъ вечеръ, между 3-мя и 7-ью. Летѣли птицы какъ старыя, такъ и молодыя. Сначала, въ началѣ августа, птица была довольно худа, а позднѣе, въ половинѣ сентября, стала жирна и зобъ былъ туго набитъ кедровыми орѣхами.

«Во время поѣздки моей въ январѣ 1886 г. въ Зауралье, я узналъ, что урожай кедровыхъ орѣховъ на Уралѣ ожидался очень хорошій, почему крестьяне, сборщики кедровыхъ орѣховъ, на торгахъ платили казнѣ и владѣльцамъ лѣсныхъ дачъ хорошія деньги за право сбора кедровыхъ шишекъ, какъ вдругъ, въ августѣ (въ которыхъ числахъ, я не могъ хорошенько узнать), — «откуда ни возьмись, налетѣла кедровка и въ одну недѣлю спустила съ дерева всю шишку и даже ту, которая лежала въ кучахъ, на землѣ, испортила; такъ что и собирать-то нечего стало; просто большіе убытки иные понесли отъ нея» *). Насколько мнѣ извѣстно, явленіе это простирается и на лѣсныя дачи Богословскихъ, Павдинскихъ и Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, а по западному склону Урала на всѣ лѣса и мѣстность между рѣками Камой, Чусовой и Вишерой; но очень вѣроятно, что это «нашествіе» захватило болѣе широкую об-

*) Пудъ кедровыхъ орѣховъ въ январѣ 1886 г. на Уралѣ, напр. въ Нижнемъ-Тагилѣ и Екатеринбургѣ, стоилъ 6 руб., тогда какъ нормальная его цѣна два и много что три рубля.

ласть и распространяется на мѣстность по верховьямъ р.р. Печоры, Сосьвы и Лозьвы.

«Насколько я могу судить по собраннымъ мною и имѣющимся подъ рукою записямъ, я вывожу заключеніе, что явленіе это обуславливается перекочевкою орѣховокъ черезъ нашу мѣстность изъ губерній Вятской и Вологодской на Уралъ и за Уралъ, и что такая перекочевка обуславливается въ свою очередь неурожаемъ кедровыхъ орѣховъ и вообще сѣмянъ хвойныхъ деревьевъ въ губерніяхъ Вятской и Вологодской, и урожаемъ ихъ въ Приуральѣ, на Уралѣ и, быть можетъ, за Ураломъ. Поэтому весьма интересно было бы собрать свѣдѣнія о перемѣщеніи орѣховокъ осенью 1885 года въ губерніяхъ Вятской, Вологодской и Архангельской».

Къ сожалѣнію я до сихъ поръ не могъ собрать никакихъ свѣдѣній о количествѣ и перекочевкахъ орѣховки въ названныхъ губерніяхъ въ 1885 г. Привожу далѣе слѣдующія свѣдѣнія о переселеніи кедровки въ долину р. Обвы, любезно доставленные мнѣ *Θ. А. Теплоуховымъ*.

«*Nucifraga caryocatactes* принадлежала въ нашей мѣстности (точнѣе: около р. Камы, между 58—59° с. ш., верстъ на 50 въ обѣ стороны) до осени 1884 г. къ очень рѣдкимъ явленіямъ. Но въ 1884 г., съ начала августа до начала сентября, онѣ встрѣчались около Ильинскаго, станичками въ 5—8 штукъ, довольно часто. Въ 1885-мъ же году первыя появились въ половинѣ іюля и встрѣчались втеченіе всего августа очень часто, особенно на лѣвомъ берегу Камы. По истребленіи всѣхъ кедровыхъ орѣховъ (орѣховокъ называютъ здѣсь кедровками) онѣ стали питаться, чѣмъ случится. Такъ, я нѣсколько разъ встрѣчалъ ихъ на лѣсныхъ опушкахъ, разрывающихъ свѣжій навозъ, причемъ онѣ подпускали на нѣсколько сажень. Полагаю, что въ небольшомъ числѣ орѣховки пролетаютъ черезъ нашу мѣстность ежегодно, но мы только рѣдко замѣчаемъ ихъ. Обильное же явленіе орѣховокъ на осеннемъ пролетѣ 1884—85 г.г. указываетъ на особенно сильное ихъ размноженіе, благодаря какимъ-либо особо благоприятнымъ условіямъ (обилію пищи, погодѣ и пр.), какъ это замѣчается въ нѣкоторые годы и относительно многихъ другихъ птицъ (дупелей, рябчиковъ и пр.), при чемъ недостатокъ пищи, быть можетъ, заставляетъ ихъ распространить свои кочевки и на такія мѣстности, гдѣ ихъ прежде никогда не замѣчали».

Къ югу отъ области Камы значительная площадь осталась безъ наблюдений надъ переселеніемъ кедровки, но въ окрестностяхъ Оренбурга *Н. А. Зарудный* собралъ очень интересныя свѣдѣнія (Орнитолог. ф. Оренб. края, стр. 125).

«Осенью 1884 г. «орѣховка» не встрѣчалась вовсе, точно такъ же, какъ весною 1884 и 1885 г.г. Осенью же 1885 г. орѣховки появились въ такомъ громадномъ числѣ, какъ никогда раньше при мнѣ, и какъ не запомнятъ охотники старожилы.

«Появились 8 августа, когда была замѣчена стайка въ рощѣ за Ураломъ (4 штуки); перелеты совершаются днемъ, но я не могъ услѣдить никакой правильности: повидимому дѣло зависитъ отъ кормовыхъ средствъ; небольшіе промежутки между лѣсами и рощами перелетаются вообще низко надъ землею, большіе—шагахъ въ 35—70 отъ нея; летать въ разсыпную, въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга. Сидя на деревьяхъ, часто издають крикъ, похожій на вороній, но болѣе слабый, болѣе продолжительный и монотонный. Желудки убитыхъ были набиты различными сѣменами, осами и твердопокровными *Coleoptera*; ради послѣднихъ ихъ часто видишь у кучъ конскаго помета, откуда онѣ вырываютъ клювами жуковъ изъ родовъ *Aphodius*, *Geotrupes*, *Onthophagus* и т. п.; эти жуки обыкновенно раздробляются помощію той роговой шишки, которая помѣщается у нашихъ птицъ на нижней челюсти. Довѣрчивость орѣховокъ просто изумительна: можно къ нѣкоторымъ подойти всего шаговъ на 5 и убить палкой или камнемъ; выстрѣлъ, убившій одну птицу въ стаѣ, часто не заставляеть перемѣститься остальныхъ: онѣ только вытянуть шею и съ довѣрчивымъ любопытствомъ смотрятъ на человѣка, на котораго обыкновенно обращаютъ не больше вниманія, чѣмъ на барана, корову или лошадь. Нѣсколько разъ случалось мнѣ видѣть въ то время, когда я, сидя гдѣ-нибудь подъ деревомъ на полянѣ, препарировалъ птицъ, какъ орѣховки, не обращая на меня ровно никакого вниманія, занимались фуражировкой въ нѣсколькихъ шагахъ, или, сидя на вѣткѣхъ надъ самой моей головой, приводили въ порядокъ свое опереніе. Движенія орѣховокъ быстры, порывисты и какъ-то неожиданны.

«7 сентября я видѣлъ два особенно большихъ табуна: въ одномъ 50—60, въ другомъ по меньшей мѣрѣ 300. 9 числа наблюдалось нѣсколько табуновъ, по сотни птицъ въ каждомъ и больше.— 10

числа цѣлый день почти провелъ я въ своей засадкѣ подѣ деревомъ на краю одной рощицы. Съ наибольшимъ перерывомъ въ $\frac{3}{4}$ часа все время летѣли орѣховки обществами отъ 5 до 80 штукъ; тутъ добытъ альбиноса: совсѣмъ бѣлая, съ нѣсколькими перьями на тѣмени, на спинѣ и на груди свѣтлаго грязно-глинистаго цвѣта.—Къ 15 числу количество орѣховокъ сильно уменьшилось, но все таки онѣ продолжали быть самыми обыкновенными птицами. 25 числа ихъ сразу стало очень мало и до 10 октября мнѣ ежедневно попадалось не больше 5 экземпляровъ.—11 числа я видѣлъ уже только одну птицу, потомъ не встрѣчалъ до 20 числа, когда наблюдалъ стайку въ 8 штукъ—последнихъ». П. С. Назаровъ сообщил мнѣ, что орѣховка была очень многочисленна подѣ Орскомъ и встрѣчалась не только въ рощахъ, но даже въ степи. Къ югу орѣховка дошла до устья Волги, т. к. Блазиусъ получилъ черезъ Шлютера экземпляръ убитый 14/26 IX въ Астрахани.

Этимъ заканчиваются наши свѣдѣнiя о странствованiи кедровки въ области Урала. Такъ какъ мы ничего не знаемъ о переселенiи кедровки въ 1885 году въ Сибирь, то я не могу согласиться съ *Блазиусомъ* и *Чузи*, по мнѣнiю которыхъ кедровка въ 1885 г. переселялась изъ Сибири черезъ Уралъ на западъ, при чемъ часть переселенцевъ по Уралу спустилась къ югу, такъ что главная масса какъ бы дала отъ себя въ своемъ движенiи на западъ боковую вѣтвь къ югу. Равнымъ образомъ не могу согласиться и съ предложеннымъ этому движенiю объясненiемъ—неурожаемъ кедровыхъ шишекъ въ Сибири и въ сѣверо-восточной Россiи. Во 1) И. Я. Словцовъ, доставившiй свѣдѣнiя Блазиусу, оговаривается, что въ 1885 году въ западной Сибири были мѣста, гдѣ неурожай кедровъ и не было, напр. Бiйскiй округъ. Во 2) и въ сѣверо-восточной Россiи, гдѣ кедровыхъ шишекъ родилось не много, почти полное истребленiе ихъ было обусловлено нашествiемъ кедровки (см. выше свѣдѣнiя сообщенныя В. А. Разевигомъ). Въ силу этого, считая, что переселенiе кедровки въ 1885 году для Сибири вообще не доказано, я склоненъ допустить, что выселившiяся въ центральную и западную Европу массы этой птицы выселились изъ сѣверо-восточной Россiи (восточная часть губ. Архангельской, сѣверная часть Пермской и прилежащiя мѣстности), при чемъ движенiе совершалось въ двухъ направленихъ: на юго-востокъ, по Уралу, и на юго-западъ, черезъ центральную Россiю.

Что касается движенія кедровки черезъ центральную Россію, то свѣдѣній объ этомъ имѣется не много. *И. П. Горчаковъ* сообщаетъ мнѣ, что осенью 1885 года кедровки во множествѣ появились въ Зарайскомъ у., гдѣ прежде осенью встрѣчались изрѣдка только въ большихъ борахъ. Точно также во множествѣ была въ губ. Московской, Тверской и Смоленской. Но далѣе на западъ переселеніе кедровки недостаточно прослѣжено. *Пальменъ* сообщилъ нѣсколько мѣсто-нахожденій кедровки въ прибрежной полосѣ Финляндіи, внутри страны была очень рѣдка (*Tschusi, Verbreitung u. Zug des Tannehebers, S. 75*), изъ чего рѣшительно ничего нельзя заключить: можетъ быть это были и кочующія мѣстные. По *Плеске*, только одинъ экземпляръ былъ на петербургскомъ птичьемъ рынкѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что кедровка была очень рѣдка подъ Петербургомъ. Но въ Лифляндіи, подъ Дерптомъ осенью она была во множествѣ (см. *Tschusi, l. c. p. 75*), т. что, надо предположить, главная масса кедровки перекочевала въ центральную Европу черезъ область, лежащую по верховьямъ Днѣпра, Лифляндію, Курляндію, Польшу и Подольскую губ., но фактическаго подтвержденія этого предположенія мы не имѣемъ.

На западъ кедровка дошла до Скандинавіи, Даніи, Германіи, Голландіи, Бельгіи, южной Англии, Франціи, Швейцаріи, Кроаціи и южной Венгріи.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Норвегіи гнѣздящая птица средней и южной части страны, но въ разные годы въ разныхъ мѣстахъ. Сѣверная граница распространенія орѣховки въ Норвегіи лежитъ подъ $63\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. (*Støgdalen*). Отъ времени до времени появляется въ большихъ массахъ, такъ въ 1833, 1844 и 1847 г.г. Въ Швеціи по преимуществу распространена въ средней части и тамъ ежегодно гнѣздится. Въ 1844 году появилась въ громадномъ количествѣ и дошла къ сѣверу до 67° с. ш. На Готландѣ гнѣздится.

Въ Даніи въ нѣкоторые годы обыкновенна, въ другіе отсутствуетъ. На островѣ Борнгольмѣ гнѣздится.

Въ Германіи изрѣдка гнѣздится въ Ангальтѣ, Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ, еще рѣже въ Брауншвейгѣ, случайно въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ Пруссіи, Саксоніи и Силезіи. Въ остальныхъ частяхъ страны появляется только какъ бродячая или перелетная птица.

Въ Голландіи и Бельгіи бываетъ только случайно на пролетѣ.

На Британскіе о—ва крайне рѣдко залетаютъ только отдѣльные экземпляры орѣховки.

Въ Франціи орѣховка появляется иногда въ большомъ количествѣ на пролетѣ. Въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ гнѣздится.

Что касается распространенія орѣховки на Пиренейскомъ полуо—вѣ, то имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ очень суровыя зимы бываетъ въ восточныхъ Пиренеяхъ. По *Лорду Лиллфорду*, встрѣчается въ горахъ Арагоніи. Изрѣдка въ маѣ встрѣчалась въ хвойныхъ лѣсахъ Сіеры-Невады.

Въ Италиіи гнѣздится въ Альпійской странѣ верхней Италиіи, откуда позднею осенью и зимою залетаетъ въ среднія и изрѣдка даже въ южныя провинціи. Какъ очень большая рѣдкость появляется въ Сардиніи и Сициліи.

Въ Швейцаріи, по *Girtanner*, обыкновенная гнѣздящая птица въ поясѣ высокоствольнаго лѣса Альповъ и Юры. Зимомъ отсюда спускается иногда въ низменности.

Въ Богеміи орѣховка иногда появляется въ большомъ количествѣ и даже возможно, что эта птица изрѣдка гнѣздится въ странѣ. Въ Моравіи бываетъ временами. Въ Татрахъ гнѣздится. Въ собственно Австріи гнѣздится, равно какъ въ Штиріи, Зальцбургѣ, Тиролѣ, Каринтіи и Крайнѣ. Изрѣдка гнѣздится въ Кроации; въ Славоніи и Далмаціи только на пролетѣ и зимою. Въ Венгріи широко распространенная осѣдлая птица хвойныхъ лѣсовъ. Въ Босніи и Герцеговинѣ осѣдла. Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ въ Болгарію.

Въ горахъ центральной Европы гнѣздящая орѣховка отличается отъ орѣховокъ сѣверной Европы и Сибири короткимъ и толстымъ клювомъ и описана Р. Блазіусомъ подъ названіемъ *var. pachyrhynchus*; сѣверная форма отличена тѣмъ же наблюдателемъ подъ названіемъ *var. leptorhynchus*. (Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о распространеніи орѣховки въ центральной и западной Европѣ заимствованы мною изъ монографіи *Tschusi, Die Verbreitung und der Zug des Tannenhebers, S. 1—70*).

Въ Азіи:

По свидѣтельству *Паласа* (*Zoographia*, I, p. 398), орѣховка распространена по всѣмъ хвойнымъ лѣсамъ Сибири, предпринимая отъ времени до времени большія странствованія, обусловливаемая недостаткомъ корма. Бременская эспедиція встрѣчала орѣховку на среднемъ теченіи Оби, къ сѣверу до Самаровой, почти ежедневно (*Finsch*, *Reise n. W.-Sib.*, S. 200). *Seebohm* говоритъ, что орѣховка была очень обыкновенна на Енисеѣ, къ сѣверу отъ 64° с. ш., съ апрѣля и по іюнь, но когда снѣгъ сошелъ, исчезла, удалившись на гнѣздовье въ лѣсную чащу (*Ibis*, 1878, p. 332). По *Стверцову* (между прочимъ *J. Oгв.* 1875, S. 172; *Ibis*, 1875, p. 238), осѣдлая птица въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня, на высотѣ отъ 8,500' до 10,500'; зимою быть можетъ спускается ниже, въ лѣса предгорій. *Миддендорфъ* (*Sibirische Reise*, S. 158) нашелъ ее на Енисеѣ, къ сѣверу однако не далѣе 64° с. ш., и очень обыкновенной въ кедровникахъ Становаго хребта. По свидѣтельству *Шренка* (*Vögel Amur-Landes*, S. 317), повсемѣстно распространенная и обыкновенная птица Амурской области. По *Раде* (*R. n. S. v. O. Sib.*, II, S. 214), въ Бурейскихъ горахъ орѣховка встрѣчается изрѣдка. Кромѣ того Раде нашелъ ее въ Саянскихъ горахъ. По *Дыбовскому* (*Taczanowski*, *Bull. de France*, 1876, p. 173), въ Дауриі всюду обыкновенна въ лѣсной области. Найдена также въ Камчаткѣ (*Bull. de France*, 1884, p. 146). Въ сѣверный Китай залетаетъ только случайно, однако къ югу спускается до Пекина. *Никольскій* и *Шренкъ* (*Никольскій*, *Сахалинъ и его фауна*, стр. 206) приводятъ кедровку для Сахалина. По *Seebohm* (*Birds of Japanese Empire*, p. 99), осѣдла въ Японіи, какъ на Іессо, такъ и на горахъ южной Японіи.

77.

PARUS MAJOR.

Синица, большая синица.

Синонимы: *Parus major*, L.; *Parus robustus*, Brehm; *Parus fringillago*, Pall.

станціи:

лѣса, рощи, сады.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Область распространения синицы чрезвычайно обширна. Эта птица живет осѣдло во всей Европѣ, въ сѣверо-западной Африкѣ, въ юго-западной Азіи и въ лѣсной области почти всей Сибири, заходя также въ лѣса сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня. Въ Туркестанскомъ краѣ и западной Монголіи *P. major* замѣнена *P. bocharensis*, въ Японіи, по среднему и нижнему теченію Амура, въ Китаѣ, Индо-Китаѣ и Индіи ее замѣняетъ *P. atriceps* въ нѣсколькихъ мѣстныхъ разновидностяхъ.

А) Въ Европ. Россіи.

Θ. Д. Плеске собралъ слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи *P. major* на Кольскомъ полу-овѣ: «Синица не можетъ быть причислена къ типичнымъ обитателямъ Лапландіи, такъ какъ найдена сравнительно рѣдко. По *Malm*'у сѣверная граница ея распространения проходитъ около *Kengis*'а въ Тогнеа-Ларрмарк'ѣ. Въ этихъ же мѣстностяхъ, именно въ *Matarängi* наблюдалъ ее и *Wright*. Далѣе на сѣверъ *Schrader* добылъ ее въ окрестностяхъ *Varanger-Fjord*'а и *Malm*, 6 ноября 1841 самца въ Рахота, въ Епаре-Ларрмарк'ѣ. Въ Русской Лапландіи синица до сихъ поръ не найдена, а изъ Финской хранятся яйца этого вида въ музеѣ Гельсингфорскаго университета» (Критическій обзоръ, стр. 196). Въ сѣверной Финляндіи синица рѣдка, въ средней и южной обыкновенна. Въ русской Карелии очень рѣдка (*Mela*, *Vertebrata fennica*, Tab. III). Ни *Liljeborg*'омъ, ни *Meves*'омъ, во время путешествія того и другаго въ область Двины, синица не найдена, но *Meves* упоминаетъ, что у г. *Heinrich* былъ экземпляръ, добытый подъ Архангельскомъ (*Ornis*, 1886, S. 233). По *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, p. 377), обыкновенная осѣдлая птица подъ Архангельскомъ. (См. также указаніе Гёбеля въ *Journ. f. Orn.* 1873, p. 421). *Кесслеръ* отмѣчаетъ синицу для окрестностей Обонезья (Матеріалы и т. д. стр. 28). По *Межакову* (1. с. p. 630), осѣдлая птица Вологодской губ. По *Сабаньеву* (Труды Яросл. статист. комит. IV, стр. 249), въ Ярославской. *В. В. Блювъ* доставилъ мнѣ экземпляры синицы изъ Вятской губ. (Орловскій у.). *Θ. А. Теплоуховъ* приводитъ *Parus major* въ списокъ птицъ долины р. Обвы (in

litt.). По *Сабантееву* (Позвон. Ср. Ур. стр. 53), «обыкновенная синица, весьма странно, уже въ окрестностях Тагила принадлежить къ числу весьма рѣдкихъ птицъ, и ни въ какомъ случаѣ не встрѣчается сѣвернѣе Павды. Въ Богословскомъ округѣ ея положительно нѣтъ, и ни я, ни препараторъ мой, не смотря на всѣ старанія, никакъ не могли найти ее. Южнѣе Екатеринбурга эта синица встрѣчается лѣтомъ въ такомъ же количествѣ, какъ въ средней Россіи, но, не смотря на то, на пролетѣ гораздо малочисленнѣе, чѣмъ напр. въ Ярославской и Московской губ. Здѣсь она почти одинаково распространена какъ по Уралу, такъ и по березовымъ лѣсамъ черноземной равнины, а далѣе, въ степи попадаетъ только по берегамъ рѣкъ и озеръ и уже болѣе рѣдка». *Булычевымъ* найдена въ Ирбитскомъ у. *Ө. Д. Плеске* отмѣчаетъ синицу (in litt.) гнѣздящуюся птицею Бирскаго у. Уфимской губ. и Оренбургскаго у. «Большая синица, говоритъ *Н. А. Зарудный* (Орнитол. фауна Оренбург. края, стр. 64), гнѣздится ежегодно, но въ небольшомъ количествѣ, въ долинѣ средняго теченія Урала и на низовьяхъ Илека. Съ конца августа въ окрестностяхъ Оренбурга начинаютъ показываться стайки, перекочевывающія изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей; особенно много появляется ихъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, когда встрѣчаешь птицъ стаями до 300 штукъ; затѣмъ въ декабрѣ и январѣ онѣ сильно уменьшаются въ общей своей численности, такъ какъ множество улетаетъ далѣе внизъ по Уралу. Въ эти же мѣсяцы большія синицы наблюдаются по всему Илеку, гдѣ онѣ бьются по киргизскимъ кышлакамъ. Зимой онѣ очень обыкновенны по всѣмъ станицамъ и городамъ... Въ февралѣ и мартѣ синицы опять массами показываются около Оренбурга на пути къ мѣстамъ своего гнѣздовья». По свидѣтельству г. *Карелина* (*Сверцовъ* in litt.), зимуетъ въ Гурьевскихъ садахъ.

Въ Астраханской губ. встрѣчается въ любое время года, но не однѣ и тѣ же особи: гнѣздящіяся отлетаютъ къ югу, на ихъ мѣсто являются пролетныя, на мѣсто послѣднихъ зимующія (см. *Хлбникова*, Списокъ птицъ Астраханской губ. стр. 9; *Seeböhm & Henke*, Birds of Astrachan, p. 215; *Яковлевъ*, Списокъ птицъ, стр. 339; послѣдніе два автора считаютъ синицу осѣдой подѣ Астраханью). По свидѣтельству *Аришбашева* (Bull. de Moscou, 1859, III, p. 51), въ началѣ весны довольно часто встрѣчается въ садахъ Сарепты, лѣтомъ же гораздо рѣже. *Яковлевъ* говоритъ, что синица подѣ Са-

рептой лѣтомъ совѣмъ не встрѣчается. По свидѣтельству *М. Н. Богданова* (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 91), гнѣздится во всѣхъ лѣсахъ и урмахъ нижней Волги; въ сѣверной части Саратовской губ., въ губ. Симбирской и Казанской одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ. (См. также *Эверсмманна*, Ест. Ист. Оренб. края, III стр. 136). *М. Д. Рязанскій* сообщаетъ мнѣ (in litt.), что *P. major* вмѣстѣ съ *P. borealis* самые обыкновенные виды синиць въ Казанской губ.; гнѣздятся и въ борахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ; зимуютъ. Въ Рязанской губ. самая многочисленная изъ всѣхъ синиць (*Павловъ*, Орнитол. наблюд. стр. 12). Въ Московской и Владимирской весьма обыкновенна. Въ Тульской губ. обыкновенна круглый годъ и гнѣздится повсемѣстно (*Мензбургъ*, *Сушкинъ* in litt.). *Даниловъ* приводитъ синицу для Орловской губ. (Bull de Moscou, 1864, p. 458). По свидѣтельству *Дьякова*, *Плеске* и *Бianки* (in litt.), обыкновенная осѣдлая птица Тверской губ. *Бихнеръ* (Птицы С.-Петербургской губ., стр. 414) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи большой синицы въ С.-Петербургской губ.: въ Гдовскомъ у. весьма рѣдка; въ Петергофскомъ обыкновенна впродолженіе всего года; безъ сомнѣнія предпочитаетъ лиственные деревья. По *Bianки* (Beitr. Z. K. d. R. R., Dg. F. V. IV, S. 231), обыкновенная осѣдлая птица близъ ст. Ушаки (Новгородской губ., на границѣ съ Петербургской). *Петровъ* отмѣчаетъ ее для области Ильмена (Мат. для списка пт. Новгор. губ. стр. 9). *Хлбниковъ* говоритъ, что она «встрѣчается» въ Боровичскомъ у. той же губ. (Материалы по фаунѣ позвоночн. стр. 10). По *Эсаулову* (l. c. p. 231), очень обыкновенная птица Торопецкаго и Холмскаго уу., Псковской губ. По свидѣтельству *Руссова* (Ognis Ehst-, Liv- u. Curland's, S. 60), обыкновенная осѣдлая птица Прибалтійскихъ губ. По *Тачановскому* (Ognis, 1888, p. 465), всюду обыкновенная осѣдлая птица Польши. По *Плеске* (in litt.), гнѣздящаяся птица Слонимскаго у. Гродненской губ. *Бельке* отмѣчаетъ синицу для Подольской губ. (Quelques mots etc. p. 419; Esquisse etc. p. 29). *Кесслеръ* говоритъ (Ест. Ист. губ. Киевск. учебн. окр. I, стр. 94), что синица находится повсюду и принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ губ. Подольской, Волынской, Киевской, Черниговской и Полтавской. (См. также *Гѣбеля* объ Уманьскомъ у. Vög. d. Kreis. Uman, S. 138). По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (in litt.), обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губ. По *Свер-*

цову (Період. явл. стр. 52, 65, 83 и пр.), кочующая птица Воронежской губ. С. Н. Алфераки сообщает (in litt.), что *P. major* только осенью наблюдается подъ Таганрогомъ. Нордманъ (Faune pontique, p. 189) говоритъ, что синица очень обыкновенна всюду въ южной Россіи, гнѣздится въ большомъ числѣ въ лѣсахъ южнаго берега Крыма; въ Закавказьѣ поднимается до предѣловъ лѣсной растительности. Судя по всѣмъ даннымъ (*Irby*, l. c. p. 5356; *Blakistone*, l. c. p. 5505; *Carte*, l. c. p. 269; *Radde*, Journ. f. Ornith. 1854, S. 60; *Kaleniczenko*, l. c. p. 218 и пр.), синица осѣдлая птица всѣхъ лѣсовъ Таврическаго полуова; осенью, зимой и весной кочуетъ и тогда встрѣчается чаще, чѣмъ въ другое время года, въ рощахъ и садахъ степной части.

Динникъ говоритъ (Орнитолог. набл. стр. 350) объ этой птицѣ слѣдующее: «Встрѣчается на Кавказѣ круглый годъ, а зимою въ лѣсахъ чаще, чѣмъ какая-либо другая птичка. Большая часть гнѣздъ, которыя мнѣ приходилось отыскать, были въ садахъ и помѣщались въ дуплахъ садовыхъ деревьевъ (грушъ и яблонь)... Зимою синички держатся въ лѣсахъ, садахъ, на дворахъ и съ удовольствіемъ ѣдятъ растительную пищу. Въ горахъ высоко не поднимаются; выше 4 тысячъ футовъ я, сколько помню, встрѣтилъ ее только разъ, именно въ верховьяхъ Ріона, на Чанчахи». *Radde* сообщаетъ о распространеніи этой птички слѣдующее: «Де-Филиппи говоритъ, что эта синица рѣдко встрѣчается въ садахъ Персіи. Въ такихъ мѣстахъ она не часто попадаетъ и около Тифлиса. Въ декабрѣ 1864 г. меня удивило, что синицы описываемаго вида жили въ большомъ саду Муштаида въ такомъ маломъ числѣ и въ одиночку, что я могъ ихъ тамъ добыть едва нѣсколько экземпляровъ. Гораздо чаще эта синица живетъ въ рѣдкихъ лиственныхъ лѣсахъ предгорій, какъ, на примѣръ, въ долині Арагвы и въ кустарникахъ Боржомскихъ прибрежныхъ горъ. Въ серединѣ августа я видѣлъ въ Манглисскомъ лѣсу, какъ эти синицы собирались уже въ небольшія стаи и порхали по вершинамъ сосенъ. Подобно лазоревкѣ я встрѣчалъ синицу этого вида, какъ лѣтнюю птицу, во многихъ мѣстахъ до границъ горныхъ лѣсовъ, но она становилась рѣже съ увеличеніемъ высоты. Въ Талышской низменности эта синица весьма обыкновенная птица, обитающая на опушкѣ первобытныхъ лѣсовъ и улетающая въ джонгли (!) въ дурную погоду. Зимою я добылъ эту синицу съ высоты болѣе 5000'

изъ лѣсовъ, растущихъ при истокѣ Шамхора». (*Ornis caucasica*, рус. изд. стр. 107). *М. Н. Бодановъ* (Птицы Кавказа, стр. 86) опредѣляетъ такимъ образомъ распространеніе *P. major* на Кавказѣ: «Обыкновенная синичка встрѣчается на всемъ пространствѣ Кавказскаго края, начиная съ садовъ Ставрополя и кончая перелѣсками, лѣсами и садами Закавказья». *Бодановъ* прибавляетъ, что, какъ и въ Закавказьѣ, синица на главномъ хребтѣ поднимается до высоты послѣднихъ деревьевъ.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Норвегіи обыкновенная птица даже къ сѣверу отъ Дронггеймѳюрда; на сѣверѣ распространена до 67° с. ш., но у предѣла распространенія довольно рѣдка. Въ южной части страны нормально гнѣздится въ полосѣ хвойныхъ лѣсовъ (*Collet, Norges Fugle*, p. 127; *Id. Remarks on the Ornith. North. Norw.* p. 198).

Въ Швеціи, по *Wallengren*'у (*Naumannia*, 1854, p. 140), доходитъ къ сѣверу до полярнаго круга и зимою даже переходитъ его. Гнѣздится въ хвойныхъ лѣсахъ.

Въ Даніи обыкновенна (*Kjaerbölling, Danmarks Fugle*, p. 154).

Въ сѣверной Германіи обыкновенная кочующая птица (*Borggreve, Vog.-F. N.-Deutschl.* p. 79). По *Naumann*, обыкновенная птица всей Германіи, мѣстами осѣдая, мѣстами кочующая.

Въ Голландіи (*Schlegel*), Бельгіи (*Dubois*, l. c. p. 74) и Люксембургѣ (*De Lafontaine, Faune du pays de Luxembourg*, p. 107) обыкновенная осѣдая птица.

На Британскихъ о-вахъ обыкновенная осѣдая птица, гнѣздящаяся рѣшительно повсемѣстно (*List Brit. Birds*, p. 26).

По *Degland & Gerbe* (*Ornithologie europ.* I, p. 559), обыкновенная осѣдая птица Франціи.

Въ Испаніи осѣдая и самая многочисленная изъ синиць (*Saunders*, l. c. p. 208). На испанской сторонѣ Гибралтарскаго пролива крайне многочисленна (*Irby, Ornith. of Gibraltar*, p. 100). По *Tait* (*Ibis*, 1887, p. 183), обыкновенная осѣдая птица Португаліи. По свидѣтельству *A. Homeyer'a* (*Journ. f. Ornith.* 1862, p. 284), очень обыкновенна на Балеарскихъ о-вахъ.

Въ Италіи обыкновенная осѣдлая птица какъ на материкѣ, такъ и на прилежащихъ островахъ, Корсикѣ, Сардиніи, Сициліи; на Мальтѣ бываетъ случайно (*Salvadori, Uccelli d'Italia*, p. 67; *Giglioli, Avifauna italica*, p. 155).

Въ Швейцаріи Р. тајог широко распространена какъ въ горныхъ лѣсахъ, такъ и въ долинахъ (*Naumannia*, 1856, S. 165; *Journ. f. Orn.* 1879, p. 368 etc.).

О распространеніи синицы въ Австро-Венгріи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. По *Fritsch*'у (*Wirbelthiere Böhmens*, S. 49) всюду обыкновенная гнѣздящаяся птица Богеміи. По *Dzieduszyck*'ому (*Museum*, S. 81), круглый годъ обыкновенна въ Галиціи. Обыкновенна въ собственно Австріи, гдѣ нѣкоторыя пары перезимовываютъ, но большинство отлетаетъ въ сентябрѣ и октябрѣ къ югу, чтобы возвратиться назадъ въ мартѣ (*Marschall & Pelzeln, Orn. Vindobon.* p. 52). По *Madarász* (*Zeitschr. Ges. Ornith.* 1884, p. 131), очень обыкновенная кочующая птица Венгріи. По *Tschusi* (*Vög. Salzburg's*, S. 25), очень обыкновенная птица Зальцбурга. По *Dalla Torre* (*Wirbelthierfauna von Tirol*, S. 27), въ южномъ Тиролѣ чаще, нежели въ сѣверномъ. По *Blas. Hanf* (l. c. p. 91), гнѣздящаяся птица Штиріи. *Hueber* (*Vögel Kärntens*, p. 20) говоритъ о повсемѣстномъ распространеніи синицы въ Каринтіи.

По *Радакову* (*Bull. de Moscou*, 1879, I, p. 161), обыкновенная осѣдлая птица Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Восточной Румелии. По *Alléon* (*Ornis*, 1886, p. 399), болѣе обыкновенна въ Болгаріи, чѣмъ въ Добруджѣ; лѣтомъ исчезаетъ изъ окрестностей Варны. *Finsch* (*Journ. f. Orn.* 1859, p. 383) называетъ синицу обыкновенною птицею для области Балканъ. По *Elwes & Buckley* (*Ibis*, 1870, p. 199), обыкновенна въ Турціи. По *Alléon* (*Bull. de France*, 1880, p. 81), очень обыкновенна въ окрестностяхъ Константинополя.

По *Lindermayer* (*Vögel Griechenlands*, S. 66), обыкновенная осѣдлая птица Греціи; хотя названный авторъ прибавляетъ, что синица не встрѣчается на островахъ, это не совсѣмъ вѣрно, т. к. существуетъ нѣсколько указаній на то, что она встрѣчается въ оливковыхъ рощахъ Корфу, по крайней мѣрѣ зимою, и самъ *Lindermayer* приводитъ ее для Эвбеи (*Bull. de Moscou*, 1855, II, p. 448).

Въ Африкѣ:

По *Loche* (Catalogue, p. 77), обыкновенная синица широко распространена въ Алжирѣ. *Koenig* не нашелъ ее въ Тунисѣ. По *Favier* (fide *Irby*, Ornith. of Gibraltar, p. 100), очень рѣдка въ окрестностяхъ Танжера; *Irby* прибавляетъ, что видѣлъ экземпляры, добытые здѣсь зимою, но самъ никогда не встрѣчалъ *P. major* на африканскомъ берегу Гибралтарскаго пролива.

По *Bolle* (Journ. f. Orn. 1857, S. 284), встрѣчается, по крайней мѣрѣ, на западныхъ островахъ Канарскаго архипелага.

Въ Египтѣ до сихъ поръ *P. major* не была найдена.

Въ Азiи:

По свидѣтельству *И. Я. Словова* (in litt.), синица самая обыкновенная птица Тобольской губ. Лѣто держится въ лѣсахъ, зимой близъ деревень. Бременская экспедиція нашла эту птичку, во время своего обратнаго слѣдованiя, на Оби, и 17/29.VI *Финшъ* слышалъ ее въ большомъ лѣсу у Салаира въ с.-з. Алтаѣ (*Reise nach West-Sib.*, S. 167). *Стверцовъ* (in litt.) отмѣчаетъ *P. major* для с.-в. зоологическаго участка Туркестана (здѣсь только зимою, бродячая), Тарбогатая и Алтая. *Seebohm* говоритъ (*Ibis*, 1879, p. 44), что часто встрѣчалъ описываемую синицу зимою въ области Енисея къ сѣверу до Енисейска. *Миддендорфъ* добылъ ее въ декабрѣ и январѣ близъ Удскаго Острога (*Saügeth. u. Vögel*, S. 154). *Radde* говоритъ, что синица довольно обыкновенна въ горахъ окружающихъ Байкаль, гораздо рѣже въ Забайкальѣ; найдена также въ Читѣ и Бурейскихъ горахъ (*Radde*, *Vögel in R. u. S. v. O.-Sib.* p. 197). *Дыбовскiй* нашелъ *P. major* у Дарасуни въ Даурiи (*J. f. Orn.* 1868, p. 334), у Старога Цурухайтуя и вообще въ Забайкальѣ (*Journ. f. Orn.* 1874, p. 335; 1872, p. 442). Начиная съ области средняго и нижняго Амура и далѣе къ югу *Parus major* замѣнена *P. atriceps*. Переходимъ теперь къ распространению синицы въ юго-западной Азiи. По *Danford* (*Ibis*, 1878, p. 9), довольно обыкновенна на небольшихъ возвышенностяхъ въ Малой Азiи. *Robson* сообщилъ *Dresser'у* (*Birds of Europe*, Vol. III, p. 80), что эта птица вообще широко распространена въ Малой Азiи. По *Tristram* (*Fauna & Flora of Palestine*, p. 52), *P. major* единственный видъ синицъ, обыкновенный въ Палестинѣ. Встрѣчается круглый годъ въ оливковыхъ ро-

щахъ всей страны, исключая долины Иордана. Найдена также въ Арменіи и Персіи; въ послѣдней странѣ мѣстами очень многочисленна, но восточнѣе Шираза не найдена (East. Pers. II, p. 227). Зарудный нашель *P. major* во время своей поѣздки въ сѣверную Персію, гдѣ эта птица очень обыкновенна какъ въ горныхъ лѣсахъ, такъ и въ лѣсахъ по горнымъ подножіямъ (Mat. для орнитол. ф. сѣв. Перс. стр. 21).

78.

PARUS ATER.

МОСКОВКА.

Синонимы: *Parus carbonarius*, Pall.; *Poecile ater*, Kaup; *Parus abietum*, pinetorum, Brehm.

станціи:

хвойный лѣсъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Parus ater представляетъ собою центральную форму, кругомъ которой группируется нѣсколько видоизмѣненій, имѣющихъ отчасти видовое, отчасти подвидовое значеніе. *P. ater* распространена въ Европѣ, на материкѣ, и въ Сибири. На Британскихъ о-вахъ ее замѣняетъ *P. britannicus*, въ сѣверо-западной Африкѣ—*P. ledouci*, на Кипрѣ—*P. cypriotes*, на Кавказѣ и въ Персіи—*P. phaeonotus*, съ сомнительной кавказской разновидностью *P. michalovskii*, въ Туркестанскомъ краѣ—*P. piceae* и *P. rufpectus*, въ юго-восточной Сибири, центральной и восточной Азій—*P. pekinensis*, на Гималаѣ—*P. aemodius*.

А) Въ Европ. Россіи.

Миддендорфъ наблюдалъ московку на Кольскомъ полуо-вѣ подъ полярнымъ кругомъ (Bericht etc. Taf. 1). *Nordvi* замѣтилъ пару этихъ птичекъ подъ Вадзѣ въ 1856 г. и добылъ тамъ одну въ ноябрѣ 1859 г. (Ofv. af Kgl. Vet. Ak. Forh. XIX, p. 301). Кольская экспедиція ничего не прибавила къ этимъ свѣдѣніямъ. По *Mela* (Vertebr. fennica, Tab. III), московка случайно встрѣчается въ окрестностяхъ

Варангова фюлда (это основано, вѣроятно, на показаніи *Nordvi*), очень рѣдка въ Улеаборгской губ., обыкновенная осѣдлая въ остальной Финляндіи, въ Ладожской Карелии и Обонежьи. Для Обонежья ее отмѣчаетъ *Кесслеръ* (Матер. для познан. Онежскаго озера и Обонеж. края, стр. 28). *Мевесъ* не нашелъ этой птички на пути отъ Петербурга до Архангельска, но говоритъ, что она была убита подъ Архангельскомъ (Ornis, 1886, p. 233). По *Seebohm & Henke* (Ibis, 1882, p. 377), рѣдная осѣдлая подъ Архангельскомъ. *Гѣбель* также говоритъ, что московка встрѣчается подъ Архангельскомъ (Journ. f. Orn. 1873, S. 421). *Межаковъ* отмѣчаетъ ее гнѣздящеюся птицею Вологодской губ. (Bull. de Moscou, 1856, IV, p. 630). Я имѣю отъ г. *Блюва* изъ Котельничаго у. Вятской губ. птенца московки, что указываетъ на гнѣздовье здѣсь нашей птички. *Теплоуховъ* (in litt.) приводитъ *P. ater* для долины р. Обы. *Л. П. Сабаннѣвъ* говоритъ слѣдующее (Позвон. Средн. Урала, стр. 53) о распространеніи этой птички въ Пермской губ... «Моховушка идетъ нѣсколько далѣе на сѣверъ, такъ какъ я изрѣдка встрѣчалъ ее въ Богословской дачѣ, и по всей вѣроятности распространена до границы большихъ лѣсовъ. Въ Павдинскихъ ельникахъ она еще обыкновенна; вообще, слѣдуетъ замѣтить, что она придерживается исключительно еловыхъ и пихтовыхъ лѣсовъ. По той же причинѣ, моховушка, вмѣстѣ со многими другими обитателями хвойныхъ лѣсовъ, гораздо чаще встрѣчается на юго-западномъ склонѣ Пермскаго Урала; въ Каштымскомъ, особенно Каслинскомъ Уралѣ, она очень рѣдка, а въ лиственныхъ лѣсахъ замѣчается, очевидно, только на пролетѣ и то въ весьма незначительномъ количествѣ». *Эверсманнъ* дѣлаетъ слѣдующее вѣрное, но черезъ-чуръ общее замѣчаніе о распространеніи *P. ater* въ бывшемъ Оренбургскомъ краѣ (см. Ест. Ист. Оренб. края, т. III, стр. 137): «Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся большіе сырые сосновые или еловые лѣса, черная синица очень обыкновенна, въ равнинахъ и горахъ; поэтому она не бываетъ въ южныхъ сухихъ безлѣсныхъ мѣстахъ. Лѣтомъ она обитаетъ только въ хвойныхъ лѣсахъ, по осени и зимою посѣщаетъ также черные лѣса, прилетаетъ даже въ рощи и сады». *М. Н. Богдановъ* прибавляетъ только нѣкоторыя подробности къ этому, и то относящіяся лишь къ области Поволжья: «Я встрѣчалъ московку довольно часто осенью и въ началѣ зимы въ чернолѣсѣхъ, сосновыхъ и еловыхъ борахъ Казанскаго у., гдѣ она и гнѣз-

дится, какъ мнѣ говорили птицеловы. Изрѣдка попадалась она мнѣ также и въ борахъ Симбирской губ.» *М. Д. Рузскій* приводитъ *P. ater* осѣдлою птицею Казанской губ. (Кратк. отчетъ объ орнитологич. изслѣдов. Казанск. губ., стр. 12) и любезно сообщаетъ мнѣ о ней слѣдующія подробности (in litt): «*Parus coeruleus* и *P. ater* удается находить далеко не такъ легко какъ напр. *P. major* или *borealis*, это вообще болѣе рѣдкія формы въ нашей губерніи. Гнѣздятся по всей области островныхъ лѣсовъ въ губ., но въ южныхъ уѣздахъ обыкновеннѣе; въ юго-западномъ углу Казанской губ., въ борахъ, мнѣ еще не удалось вполне выяснитъ ихъ пребываніе. Осенью попадаются по одиночкѣ, рѣже стайками въ лѣсахъ и кустахъ, по садамъ. Въ Симбирской губ. объ эти синицы гораздо обыкновеннѣе, чѣмъ напр. *P. borealis*». Позднѣе *М. Д. Рузскій* нашелъ *P. ater* гнѣздящуюся въ борахъ Царевokokшайскаго у. *П. Павловъ* сообщаетъ слѣдующее о распространеніи этой синички въ Рязанской губ. (Орнитолог. набл. стр. 12): «эта птичка представляетъ одну странность: въ иные годы (какъ, напр., въ 1874—75 годахъ) онѣ бываютъ многочисленны до-нельзя, такъ что всегда и всюду встрѣчаются, наоборотъ, въ другіе годы почти совсѣмъ не попадаютъ (какъ въ настоящемъ (1877) году), такъ что при тщательныхъ поискахъ въ сентябрѣ и октябрѣ я видѣлъ не болѣе 3—4. Въ нынѣшнемъ году на рязанскомъ рынкѣ ихъ продавали по 70 к. за штуку, между тѣмъ какъ въ года ихъ многочисленности цѣна доходитъ до $\frac{1}{2}$ к. даже меньше за штуку. Гдѣ онѣ гнѣздятся и когда выводятся, мнѣ не пришлось наблюдать». По наблюденіямъ *Сабантѣва* въ подмосковныхъ губ. (in litt.), мы имѣемъ, что московка чаще всего выводится въ Ярославской губ., рѣже въ Московской, и вѣроятно очень рѣдка въ Смоленской. *Сабантѣевъ* думаетъ, что какъ гнѣздящаяся птица она не выходитъ за область ели, но это невѣрно: она гнѣздится и къ югу отъ южной границы ели, въ сосновыхъ борахъ. (Относительно Ярославской губ. см. также «Матер. для фауны Ярослав. губ.» въ Труд. Ярослав. статистич. комитета, IV, стр. 249 и «Матер. для фауны Ярославской губ.» Bull. de Moscou, 1868). Я наблюдалъ эту синицу въ Тульской губ. изрѣдка на пролетѣ въ Алексинскомъ у. и подъ Тулой. *П. П. Сушкинъ* сообщаетъ о ней слѣдующее (Птицы Тульской губ., стр. 73): «осенью 1889 г., начиная съ послѣднихъ чиселъ августа, я часто встрѣчалъ эту синицу въ Богородицкомъ

и Ефремовскомъ уѣздахъ. Обыкновенно она держалась отдѣльными небольшими обществами. Отдѣльныя особи встрѣчались въ тѣхъ же уѣздахъ и зимой этого года. Кромѣ этихъ случаевъ, я не наблюдалъ этой синицы нигдѣ въ Тульской губ. Замѣчательно, что въ томъ же году появились въ Тульской губ. въ громадномъ количествѣ даже въ безлѣсныхъ уѣздахъ, клееты, вообще очень рѣдко встрѣчающіеся въ Тульской губ.» На основаніи этихъ свѣдѣній, я не могу отнести Тульскую губ. къ области гнѣздовья *P. ater*. По свидѣтельству *Дамилова* (I. c. p. 459), только на пролетѣ бываетъ въ Орловской губ. По свидѣтельству *А. Н. Дьякова* (in litt.), гнѣздящаяся птица Тверской губ. *В. Л. Бианки* отмѣчаетъ ее осѣдлой для заволжской части Старицкаго у. той же губ. (in litt.) *Г. Петровъ* и *В. А. Хлбниковъ* не упоминаютъ ее въ своихъ спискахъ птицъ Новгородской губ. *В. Л. Бианки* (in litt. и въ Beitr. z. Kenntn. Russ. R. N. F. V. IV, S. 232) только разъ видѣлъ ее близъ ст. Ушани (на гр. съ С.-Петербур. губ.); но она безъ сомнѣнія водится тамъ. По *Визнеру*, въ С.-Петербургской губ. (I. c. стр. 414) довольно обыкновенна во всѣхъ большихъ хвойныхъ лѣсахъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ лѣсовъ, она встрѣчается крайне рѣдко. Въ Петербургскомъ у. держится постоянно въ Англійскомъ паркѣ, близъ Старога Петергофа. По свидѣтельству *Жаулова* (I. c. p. 231), встрѣчается въ Псковской губ. гораздо рѣже *P. major*. Въ Остзейскомъ краѣ, по *Руссову* (Omnis Ehst-, Liv- u. Curland's, S. 60), живетъ въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ; осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ, всюду обыкновенна. *Тачановскій* называетъ *P. ater* обыкновенной осѣдлой птицей Польши; на зиму, вѣроятно, къ мѣстнымъ присоединяются прилетающія съ сѣвера (Omnis, 1888, p. 465). По *Плеске* (in litt.), въ августѣ была найдена въ Слонимскомъ у. Гродненской губ. *Кесслеръ* говоритъ (Естеств. Ист. губ. Кіевск. учебн. окр. Птицы, вып. I, стр. 93), что въ губ. бывшаго Кіевского учебнаго округа никогда не находилъ ее лѣтомъ, откуда заключаетъ, что она или вовсе не гнѣздится тамъ, или же, если гнѣздится, то только въ сѣверныхъ частяхъ губерній Черниговской и Волинской, менѣе изслѣдованныхъ. *Бельме* не упоминаетъ этого вида ни для Кіевской, ни для Подольской губ. По сообщенію *Н. Н. Сомова* (in litt.) не ежегодно бываетъ на пролетѣ осенью въ Харьковской губ.; весною рѣже. Въ принадлежащемъ мнѣ экземплярѣ «Періодич. явленій» *Н. А. Сьверцова* рукою

автора сдѣлана помѣтка, что *P. ater* встрѣчается въ Хрѣновскомъ бору и въ сѣверныхъ уѣздахъ Воронеж. губ.; вѣроятно это относится только къ осени и зимѣ; въ коллекціи этой птички не имѣется. По свидѣтельству *В. А. Хлѣбникова* (Списокъ птицъ Астраханс. губ. стр. 9), на пролетѣ и зимою бываетъ въ Астраханской губ. По *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, p. 215), изрѣдка зимою бываетъ даже подъ Астраханью. (См. также *Яковлева* въ *Bull. de Moscou*, 1872, IV, p. 339). *Н. А. Зарудный* говоритъ (Орнитологич. фауна Оренбург. края, стр. 65), что черная синица часто встрѣчается въ Оренбургской губ. на пролетахъ и на зимовьѣ. *Сьверцовъ* въ рукописи говоритъ, что *Карелинъ* наблюдалъ *P. ater* въ садахъ Гурьева 28. X/9. XI. 1860. *С. Н. Алферики* обязательно сообщилъ мнѣ, что *P. ater* на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ встрѣчается подъ Таганрогомъ. *Нордманъ* (*Faune pontique*, p. 189) говоритъ, что *P. ater* не наблюдалась въ Новороссійскихъ степяхъ, но обыкновенна въ сѣверной части Бессарабіи. Показаніе *Нордманна*, что эта синичка обыкновенна въ Абхазіи и Мингреліи, конечно, относится къ *P. phaeonotus*.

Относительно распространенія москочки въ Крыму дѣло не совсѣмъ выяснено. *Шатиловъ* говоритъ, что поздней осенью и зимой она является вмѣстѣ съ другими синицами въ степной части Крыма и живетъ осѣдло въ горахъ (Каталогъ орнитологич. собран. стр. 88 и 96). *Раdde* въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что *P. ater* зимою изрѣдка встрѣчается подъ Енисалой (*Bull. de Moscou*, 1854, p. 142), въ другомъ (*Journal. f. Ornith.* 1854, p. 60), что эта синичка очень рѣдка въ Крыму и что онъ только разъ видѣлъ ее въ концѣ апрѣля на Салгирѣ, показанія наводящія на размышленія, потому что обѣ цитируемыя статьи появились въ одинъ годъ, но едвали въ нихъ приведено одно и тоже наблюденіе, потому что Енисала лежитъ въ сторонѣ отъ истоковъ Салгира, и зима не можетъ быть концемъ апрѣля. *Irby* (l. c. p. 5356) и *Carte* (l. c. p. 269) приводятъ *P. ater* какъ встрѣчающуюся круглый годъ въ южной части Крыма (въ горахъ); *Blakistone* (l. c. p. 5505) говоритъ, что наблюдалъ ее здѣсь въ февралѣ. Я не удивлюсь, если окажется, что *P. ater* названныхъ авторовъ, живущая въ Крымскихъ горахъ, есть *P. phaeonotus*.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полу-вѣ въ Норвегii *P. ater* распространена спорадически до Варангова фiорда, но за полярнымъ кругомъ рѣдка; въ хвойныхъ лѣсахъ южной Норвегii обыкновенна (*Collett, Norges Fugle*, p. 127; *Remarks on the ornithol. of the Norway*, p. 199). По *Wallengren'у* (*Naumannia*, 1854, S. 140), въ Швеции обыкновенна въ южныхъ и среднихъ провинціяхъ страны, но не доходитъ до полярнаго круга.

Относительно Дании *Kjaerbølling* (*Danmarks Fugle*, p. 186) предполагалъ, что *P. ater* бываетъ здѣсь только осенью и зимою, но не гнѣздится. Позднѣе *Benzon* и *Erichsen* сообщили Дрессеру (*Birds of Europe*, III, p. 89) свѣдѣнія о распространеніи *P. ater* лѣтомъ въ хвойныхъ лѣсахъ Дании, изъ чего стало вѣроятно, что эта синица гнѣздится въ названной странѣ. Наконецъ, въ одномъ изъ отчетовъ объ орнитологическихъ наблюденіяхъ въ Дании сообщены несомнѣнныя свѣдѣнія о гнѣздовьи здѣсь *P. ater* (см. *Ornis*, I, p. 106).

По *Rohweder* (*Vögel Schleswig--Holstein's*, p. 10), въ Шлезвигѣ лѣтомъ встрѣчается не особенно часто, съ октября до марта чаще и повсемѣстно.

Borggreve говоритъ (*Vogel-Fauna v. Norddeutshl. S.* 79), что въ концѣ шестидесятихъ годовъ *P. ater* была распространена уже во всей сѣверной Германіи, но за нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ жила только въ хвойныхъ лѣсахъ восточныхъ провинцій и въ горахъ; на западѣ распространилась, когда разрослись культивируемые здѣсь хвойныя насажденія. Осѣдлая птица Эльзаса, гнѣздится въ хвойныхъ лѣсахъ горъ, на зиму спускается въ низменности (*Schneider, Ornis*, 1887, p. 524).

Спорадически гнѣздящаяся птица Голландіи (*Labouchere, fide Dresser*, l. c. p. 89 и *Albarda, Ornis*, 1885, p. 605). По свидѣтельству *Dubois* (*Mittheilung. Wien. Ornithol. Gesellsch.* 1884, p. 74), отчасти гнѣздящаяся, преимущественно зимующая птица Бельгii.

Въ Люксембургѣ бываетъ зимою, съ сентября по апрѣль (*De la Fontaine, Faune du pays de Luxemb.* p. 108).

На Британскіе о-ва залетаетъ извѣдка въ Норфолькъ (List Brit. Birds, p. 26).

Осѣдла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи, только во время пролета бываетъ въ другихъ; на сѣверѣ страны бываетъ не каждый годъ, въ южныхъ департаментахъ появляется гораздо правильнѣе (*Degland & Gerbe*, Ornithol. europ. I, p. 560). Въ Савойѣ обыкновенная осѣдлая птица. Только зимою встрѣчается во французскихъ Пиренеяхъ и прилежащихъ мѣстностяхъ (*Lacroix*, Catal. raisonné, p. 112).

Что касается Испаніи, то *Saunders* говоритъ, что *P. ater* была здѣсь найдена весною подъ Гранадой и Кордовой (*Ibis*, 1871, p. 208). По *Tait* (*Ibis*, 1887, p. 183), обыкновенная осѣдлая птица въ сосновыхъ лѣсахъ въ устьѣ Дура. Къ югу доходитъ приблизительно до Опорто.

Въ Италіи не можетъ считаться очень обыкновенной. Гнѣздится въ горахъ, откуда спускается на зиму въ низменности. Въ Сардиніи и Сициліи встрѣчается, но рѣдко, особенно на послѣднемъ островѣ. (*Salvadori*, Uccelli d'Italia, p. 68; *Giglioli*, Avifauna italiana, p. 156).

Въ Швейцаріи *P. ater* распространена очень широко, какъ въ горныхъ лѣсахъ (*Journ. f. Orn.* 1879, p. 368), такъ и въ низменностяхъ (*Naumannia*, 1855, p. 165).

О распространеніи московки въ Австро-Венгріи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. *Tschusi-Schmidhofen* (*Vög. Salzburg's*, S. 25) приводитъ ее для хвойныхъ лѣсовъ Зальцбурга. *Blasius Hanf* (*Vögel d. Furtteiches*, S. 90) говоритъ, что она обыкновенна въ Штиріи, гдѣ отчасти зимуетъ. *Fritsch* (*Vögel Böhmens*, S. 49) называетъ ее типичнѣйшей птицей Богеміи. Гнѣздится въ Моравіи. Обыкновенна круглый годъ въ Галиціи (*Dzieduszycki*, *Museum*, p. 82). Обыкновенная осѣдлая птица собственно въ Австріи. По свидѣтельству *Madarász* (*Zeitsch. Ges. Orn.* I, p. 132), очень обыкновенная осѣдлая птица въ горныхъ лѣсахъ Венгріи.

Распространеніе *P. ater* на Балканскомъ полу-овѣ, по видимому, ограничено.

Радаковъ (*Bull. de Moscou*, 1879, p. 161) говоритъ, что *P. ater* осѣдлая птица страны, гдѣ онъ производилъ наблюденія, т. е. въ

Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Восточной Румелии, но это показаніе противорѣчитъ тому, что московка отсутствуетъ въ спискахъ птицъ *Finsch*'а, братьевъ *Sintenis* и *Alléon*. *Elwes & Buckley* сообщаютъ, что видѣли *P. ater* въ коллекціи *Robson*'а изъ-подъ Константинополя. *Alléon* также говоритъ, что *P. ater* изрѣдка бываетъ осенью и зимою подъ Константинополемъ (Bull. de France, 1880, p. 81). Лордъ *Lilford* наблюдалъ *P. ater* случайно зимою въ Корѣ.

Въ Азіи:

По *Danford* (*Ibis*, 1878, p. 9), обыкновенна въ хвойныхъ лѣсахъ Малой Азіи.

По *Tristram* (*Fauna & Flora of Palestine*, p. 52), очень обыкновенна во всѣхъ лѣсистыхъ частяхъ Ливана. Какъ далеко идетъ на востокъ и гдѣ замѣняется персидскою *Parus phaeonotus*, существуютъ ли между послѣдней и обыкновенной *P. ater* переходы въ Малой Азіи, мы не знаемъ какъ за отсутствіемъ литературныхъ данныхъ, такъ и коллекціоннаго матеріала.

Въ западной Сибири *P. ater* найдена какъ *Словцовымъ* въ Тобольской губ., такъ и *Finsch*'емъ на Оби (6/18. IX. Нирамская) и Иртышѣ (19. IX/1. X. Самарово) (R. n. W.-Sib., S, 167). *Seeböhm* нашелъ эту птичку подъ Красноярскомъ, откуда я имѣю экземпляръ въ моей коллекціи. Что касается восточно-сибирской птички, то *Тачановскій* (Bull. de France, I, p. 162) относитъ ее къ типичной *P. ater*, прибавляя, что она тамъ всюду обыкновенна. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ юго-восточной Сибири типичную *P. ater* замѣняетъ *P. pekinensis*. *Миддендорфъ* (*Säugeth. u. Vögel Sib.* p. 155) нашелъ описываемую синичку подъ Удскимъ Острогомъ въ іюлѣ и мартѣ; въ августѣ добылъ на о-вѣ Аеха, въ концѣ октября наблюдалъ въ Манджуріи. По *Шренку* (*Vög. Amur-Landes*, S. 310), обыкновенна въ хвойныхъ лѣсахъ Амурскаго края. *Радде* (R. n. S. v. O.-Sib. Vög. p. 198) нашелъ *P. ater* въ окрестностяхъ Байкальскаго озера и изрѣдка встрѣчалъ въ Бурейскихъ горахъ. *Дыбовскій* нашелъ *P. ater* въ Камчаткѣ (Bull. de France, 1882, p. 390; *ibid.* 1883, p. 361). *Seeböhm* говоритъ, что *P. ater* обыкновенна въ Японіи и прибавляетъ, что японская синичка является переходною формою между *P. ater* и *P. pekinensis*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что точное соотношеніе формъ типа *Parus*

ater можетъ быть представлено только при помощи тройной доменклатуры, а именно:

PARUS ATER.

Parus ater britannicus. (Хохла нѣтъ, спина съ сильнымъ развитіемъ бураго цвѣта, грудь бѣловатая).

Parus ater michalowskii. (Спина оливково-сѣрая. См. ниже сомнѣнія въ существованіи этой разновидности).

Parus ater phaeonotus (спина оливково-бурая).

Parus ater surloti. (Спина оливково-бурая, бѣлое затылочное пятно зачаточное).

Parus ater rufipectus. (Хохоль зачаточный, грудь рыжеватая, спина голубая).

Parus ater piccae. (Небольшой хохоль, грудь рыжая, спина голубая).

Parus ater pekinensis. (Небольшой хохоль, свѣтлорыжая грудь, спина грязно-голубая).

Parus ater aemodius. (Большой хохоль, темно-глинисто-рыжая грудь, буроватая спина).

Если со временемъ будетъ окончательно подтверждено отсутствіе переходовъ между *P. ater* и *P. phaeonotus*, т. е. *P. michalowskii* станетъ синонимомъ послѣдней, тогда *P. phaeonotus* приобрететъ то же значеніе вида, которое теперь имѣетъ *P. ledouci*.

Пока же особнякомъ стоитъ только эта рѣзко обособившаяся форма сѣверо-западной Африки, по сильному развитію желтой окраски сходная съ молодыми *Parus ater*.

79.

PARUS PHAEONOTUS, BLANF.

Персидская гайчка.

Я не имѣю экземпляровъ кавказской гайчки, но литературныя данныя и экземпляры изъ Закаспійскаго края заставляютъ меня сильно

сомнѣваться въ возможности отличить установленную М. Н. Богдановымъ для Кавказа *Parus michalowskii* отъ персидской *Parus phaeonotus* *).

М. Н. Богдановъ установилъ видъ *P. michalowskii*, какъ отдѣльный отъ *P. phaeonotus*, опираясь на два экземпляра кавказской гайчки, привезенные г. Михаловскимъ изъ Закавказья, на три экземпляра изъ Ленкорани, привезенные Менетриэ, на описаніе *P. phaeonotus* у *Blanford*'а и на рисунокъ, приложенный къ этому описанію (*East. Pers.* II, pl. XVI, fig. 1), т. е. какъ разъ основываясь на томъ матеріалѣ, пользуясь которымъ г. Михаловскій не рѣшился отдѣлить свою синичку отъ *P. phaeonotus* (*Тр. Спб. Общ. Естествоиспытат.* XI, вып. 1, стр. 16). Правда, сравненіе этого недостаточнаго матеріала облегчалось тѣмъ, что экземпляры г. Михаловскаго были добыты въ апрѣлѣ и іюнѣ, Менетриэ и *Blanford*'а—въ іюнѣ, т. е. въ одно и тоже время (за исключеніемъ апрѣльскаго), но нельзя было упускать изъ виду климатической разницы между Сурамскимъ переваломъ и центральнымъ Закавказьемъ съ одной стороны, окрестностями Ленкорани съ другой и южной Персіи съ третьей. Типичная *P. ater* представляетъ значительныя возрастныя и личныя измѣненія въ окраскѣ, по аналогіи можно предположить то же и для *P. phaeonotus*. Повидимому, М. Н. Богданова сбило сходство экземпляровъ Менетриэ съ рисункомъ *Keulemans*'а и нѣкоторое отличіе того и другаго отъ экземпляровъ г. Михаловскаго. Но, не отрицая это отличіе не трудно доказать, что оно ничтожно. Возьмемъ сравненіе *P. michalowskii* съ *P. phaeonotus*, сдѣланное самимъ М. Н. Богдановымъ. «Описываемая синичка отличается, говорить онъ, при одинаковомъ почти ростѣ, болѣе длиннымъ хвостомъ; оливково-сѣрымъ (а не бурымъ) цвѣтомъ спины; свѣтлымъ грязно-бѣлымъ цвѣтомъ брюшной стороны; тѣмъ, что бѣлое поле на щекахъ протягивается суживаясь по шеѣ далеко на спину; у *P. phaeonotus* это поле на заднемъ концѣ напротивъ разширено, закруглено и оканчивается на шеѣ около щекъ». Разбирая эти отличія, мы видимъ, что значеніе ихъ преувеличено М. Н. Богдановымъ. 1) Дли-

*) М. Н. Богдановъ пишетъ *phaenotus*, а вслѣдъ за нимъ эта неправильность повторяется у Динника, Раде и Россикова.

на хвоста *P. michalowskii* у него не показана *), и мы лишены возможности знать его абсолютную и относительную длину, но у июньских экземпляров хвост долженъ быть обтрепанъ и не различной ли степенью изношенности объясняется разница въ его длинѣ? 2) Blanford и Богдановъ говорятъ, что у *P. phaenotus* спина оливково-бурая, по Богданову у *P. michalowskii* спина сѣро-бурая, иными словами у одной основной цвѣтъ бурый, у другой—сѣрый и у обѣихъ прикрытые оливковымъ налетомъ. Но сѣрый цвѣтъ, о которомъ говорить здѣсь Богдановъ, не есть голубовато-сѣрый цвѣтъ спины *P. ater*, а только очень блѣдный оттѣнокъ бураго, стало быть разница въ этомъ отношеніи между обѣими птицами незначительна. Такую разницу я вижу на одной и той же особи въ изношенномъ и свѣтломъ перѣ или при сличеніи двухъ экземпляровъ, взятыхъ одинъ изъ болѣе сухаго и другой изъ болѣе влажнаго приморскаго климата. 3) Характеръ окраски нижней стороны тѣла безъ сомнѣнія одинаковъ, п. ч. и Blanford говоритъ, что *P. phaenotus* имѣетъ «breast white, not very pure», только за тѣмъ обстоятельно прибавляетъ «and gradually passing into the fulvous or isabelline tint of the abdomen, which becomes deeper and brownish on the flanks», Богдановъ же ограничивается общимъ выраженіемъ *сѣтлый, грязно-бѣлый цвѣтъ брюшной стороны*, не упоминая совсѣмъ объ окраскѣ боковъ; если бы это упоминаніе было сдѣлано, то оказалось бы, что между синичками Михаловскаго и Менетріэ, по окраскѣ испода тѣла, существуетъ разница только въ интенсивности, что мы видимъ и у *P. ater*, которая варьируетъ въ окрестностяхъ Москвы отъ особей съ почти бѣлымъ исподомъ до рыжегрудыхъ почти какъ *P. rufipectus*. 4) То, что М. Н. Богдановъ говоритъ о развитіи бѣлаго цвѣта на бокахъ шеи у *P. phaenotus*, заставляетъ удивляться, какъ онъ не увидалъ съ перваго раза неточности рисунка Keulamans'a, на которомъ бока шеи сдѣланы грубо и шаблонно, и если тоже увидалъ на шкуркахъ экземпляровъ Менетріэ, то какъ не объяснилъ это способомъ препаровки. Нельзя говорить, что у *P. phaenotus* бѣлое поле на за-

*) Только много времени спустя Seebohm въ своемъ отчетѣ о „Птицахъ Кавказа“ Богданова сообщилъ размѣры самки *P. michalowskii*, полученной имъ отъ г. Михаловскаго (Ibis, 1883, p. 14), и Dresser еще позднѣе сообщилъ измѣренія 2 самцовъ (Ibis, 1889, p. 88).

днемъ конецъ расширено, закруглено и оканчивается на шею около щекъ, когда Blanford говорить о «usual lateral patches occupying the cheeks, ear coverts, and sides of the neck». Стало быть, одни отличія *P. michalowskii* отъ *P. phaeonotus*, какъ они приведены Богдановымъ, ничтожны, другія не существуютъ совсѣмъ, основаны на неточности. Поэтому весьма вѣроятно, что *P. michalowskii* придется просто отнести въ синонимы *P. phaeonotus*. Это мнѣніе подтверждается также изученіемъ экземпляровъ *P. phaeonotus*, собранныхъ Н. А. Заруднымъ въ лѣсахъ Копеть-Дага. Среди этихъ экземпляровъ есть многіе съ оливково-сѣрыми старыми перьями спины, и перелинявшіе съ оливково-бурой спиной; кромѣ того молодые въ первомъ перѣ значительно сѣрѣе взрослыхъ. Не зная, что эти птицы собраны въ одной мѣстности, очень легко одѣхъ изъ нихъ отнести къ *P. phaeonotus*, другихъ къ *P. michalowskii*; на самомъ дѣлѣ, онѣ представляютъ только возрастныя измѣненія окраски и отличаются степенью изношенности пера. Очень можетъ быть, что кавказскія гайчки вообще нѣсколько блѣднѣе южно-персидскихъ, но еще вопросъ, настолько ли велико и постоянно это отличіе, что *P. michalowskii* можетъ уцѣлѣть даже какъ мѣстная порода *P. phaeonotus*. Г. Раде рѣшительно говоритъ, что «*P. michalowskii* образуетъ посредствующій переходъ отъ *P. phaeonotus* къ *P. ater typ.*», но все то, что онъ сообщаетъ объ своихъ экземплярахъ *P. phaeonotus* (исключая одного изъ 30), заставляетъ, напротивъ, придти къ заключенію, что между *P. ater* и *P. phaeonotus* переходовъ нѣтъ. Но, само собою разумѣется, въ окончательной формѣ рѣшеніе этого вопроса возможно только при слеченіи экземпляровъ синички съ сѣвернаго Кавказа, изъ Закавказья, Закаспійскаго края и южной Персіи. Правда, Dresser сравнилъ 2 ♂ ♂, добытыхъ зимою въ окрестностяхъ Тифлиса, съ типомъ Blanford'a, рѣшительно высказывается за соединеніе кавказской и персидской гайчки въ одинъ видъ, но, въ виду ограниченности матеріала, которымъ располагалъ Dresser, его взглядъ не можетъ считаться рѣшающимъ вопросъ, хотя имѣетъ большое значеніе, такъ какъ Dresser установилъ *P. britannicus* и *P. cypriotes* и, вообще, очень присмотрѣлся къ синицамъ (Ibis, 1889, p. 88). Чтобы не ограничиваться приведеніемъ своихъ сомнѣній, но и увеличить матеріалъ для сравненія, привожу измѣренія закаспійскихъ экземпляровъ въ миллиметрахъ:

		U.	C.	R.
○	Персія, Зіаретъ. 25. VI/7.VII (лин.).....	68	43 (недорас.)	10,5
♂	Шак-шахъ. 10/22.VIII (взросл. въ свѣт. оп.)	68	54	10,5
♂	Ширванское ущ. 25.VIII/6.IX (взросл. въ свѣт. оп.)	68	52	11
♀	Ширванское ущ. 20. VIII/1.IX (взросл. въ свѣт.оп.,хвостъ недоросл.)	67	49	10
♂	Кельтэ-Чинаръ. 10/22. VIII (лин. изъ гнѣздов. нар. въ нар. взросл. пт.; хвостъ недорост.).....	68	51	11
♂	Шак-Шахъ. 11/23. VIII (idem)...	69	52	10
♂	Шак-Шахъ. 5/17. VIII (idem)....	68	53	10

станціи:

хвойные и лиственные лѣса.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Въ общемъ, персидская синичка распространена отъ Ставропольской губ. на сѣверѣ до южной Персіи на югѣ; западная граница распространения этой птички въ Малой Азіи неизвѣстна; на востокъ, въ Закаспійскомъ краѣ она найдена до восточнаго Копеть-Дага включительно.

Димникъ (Орнитол. набл. стр. 350, *Parus michalowskii*, Bgd.) говоритъ, что эта синичка довольно часто встрѣчается осенью и зимою въ окрестностяхъ Ставрополя, но лѣтомъ ее тамъ нѣтъ. Безъ сомнѣнія, добытая тамъ же весною и опредѣленная *Димникомъ* за *P. phaeonotus* синичка та же самая, что и помѣченная за *P. michalowskii*. Судя по всѣмъ, имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ (*Россиковъ*, Обзоръ зимн. фауны пт. дол. р. Малки, стр. 23, *Lorenz*, Beitrag z. Kennt. d. Ornithol. F. d. Kaukas. S. 33, *Россиковъ*, въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа, стр. 21 и др.), эта синичка очень обыкновенна въ горныхъ лѣсахъ сѣвернаго Кавказа. *Михаловскій* добылъ ее въ Закавказьѣ (въ долинѣ рѣки Цыны, въ Зекарскомъ ущельѣ и наблюдалъ въ Абасъ-туманѣ) (Орнитол. набл. въ Закавказьѣ, стр. 28). Менетріэ добылъ описываемую синичку въ Ленкорани (*Богдановъ*, Птицы Кавказа, стр. 86). *Радде* говоритъ, что знаетъ эту птицу изъ рав-

нинъ и горъ центральной и восточной части Кавказа. Въ вертикальномъ распространеніи идетъ до 6000' и даже 7000' н. у. м. до верхней границы древесной растительности (Орнитол. фауна Кавказа, стр. 109). *Н. А. Заруднымъ* описываемая птичка найдена въ сѣв. Персіи (Матер. для Орнитол. ф. сѣверн. Перс., стр. 21), и въ Копеть-Дагѣ. Очень обыкновенна въ густыхъ можжевельникахъ, но по долинамъ рѣкъ и ущельямъ часто спускается и ниже. Найдена по Гярмау, Кулкулау, и въ особенно большомъ числѣ въ можжевельныхъ лѣсахъ между Гезъ-Бами и Тархараномъ (Ois. Contr. Tr.-Casp. p. 47). *Blanford* описалъ эту синичку по экземплярамъ, добытымъ маіоромъ St. John подъ Ширазомъ, въ южной Персіи (East. Pers. II, p. 228).

80.

CYANISTES COERULEUS.

Лазоревка.

Синонимы: *Parus coeruleus*, Lin.; *Parus coerulescens*, Brhm.; *Cyanistes coeruleus*, Kaup.

станціи:

лиственные лѣса, кусты по берегамъ рѣкъ, сады.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Лазоревка является чрезвычайно характерной птичкой для Европы, такъ какъ она почти не переходитъ за Уралъ на востокъ и вообще внѣ предѣловъ Европейскаго материка найдена только въ Малой Азіи. Въ лѣсахъ сѣверо-западной Африки, на Фуэртевентурѣ и Ланцароте ее замѣняетъ *C. ultramarinus*, на Большомъ Канарскомъ о-вѣ, Террифѣ и Гомерѣ—*C. teneriffae*, на Пальмѣ—*C. palmensis*, на Гіеро—*C. ombriosus*. Такимъ образомъ на Канарской группѣ о-въ найдено четыре формы лазоревки. Наконецъ, въ Персіи обыкновенную лазоревку замѣняетъ ея свѣтлая разновидность, *C. persicus*.

А) Въ Европ. Россіи.

Ө. Д. Плеске дословно говоритъ слѣдующее о нахожденіи лазоревки на Кольскомъ полу-овѣ (Критич. обзоръ, стр. 201): по *Collet*'у

(см. также у *Mela*) *Sommerfeldt* старшій нашель лазоревку въ Финмаркен'ѣ. Въ виду однако того, что съ одной стороны не указана точно часть Финмаркен'а, въ которой птица найдена, и съ другой стороны дальнѣйшія свѣдѣнія о лазоревкѣ въ Лапландіи ограничиваются фантастическимъ сообщеніемъ братьевъ *Aibel* о находкѣ лазоревки на Овечьей варахѣ (къ югу отъ Колы), я не считаю возможнымъ включить эту птицу въ фауну пѣнятой нами области». По *Mela* (*Vertebr. fennica*, Tab. III), въ Финляндіи крайне рѣдка между 61° и 62° с. ш., обыкновенна между 61° и $59\frac{1}{2}^{\circ}$. *Meyer* видѣлъ лазоревку только подѣ Петербургомъ, но прибавляетъ, что она должна встрѣчаться также подѣ Архангельскомъ (*Ornis*, 1886, p. 233). *Alston & Brown* и *Henke* не собрали свѣдѣній о распространеніи лазоревки въ Архангельской губ., но *Гёбель* говоритъ, что видѣлъ ее подѣ Устюгомъ (*J. f. Orn.* 1871, p. 24), указываетъ на появленіе этой птички весной въ окрестностяхъ Архангельска 22.IV/4.V и 30.IX/12.X и приводитъ яйца этой птички въ числѣ добытыхъ имъ или приобрѣтенныхъ въ Архангельской губ. (*Journal f. Orn.* 1873, p. 415, 410 и 419). Я не имѣю свѣдѣній о распространеніи лазоревки въ Вятской губ. Показаніе каталога Уральскаго общества любит. естествозн. будто *C. coeruleus* была добыта подѣ Тюбукомъ (Каталогъ, стр. 66, № 41) невѣрно: осматривая музей общества я нашель подѣ № 41 *C. cyaneus*, обыкновенной же лазоревки совсѣмъ не нашель въ коллекціи. Не получилъ я ее и отъ коллектировавшаго для меня въ Кунгурскомъ у. г. Хлѣбникова. *Сабантеевъ* говоритъ, что *P. coeruleus* была замѣчена на весеннемъ пролетѣ на юго-восточномъ склонѣ Пермскаго Урала и можетъ гнѣздиться только въ юго-западныхъ предѣлахъ Пермской губ. (*Позвон. ср. Ур.* стр. 55). До 1886 г. *Н. А. Зарудному* не удалось найти гнѣздованье лазоревки въ Оренбургскомъ краѣ и онъ могъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія объ этой птичкѣ: «въ качествѣ гнѣздящейся птицы лазоревка нигдѣ не встрѣчается въ нашей странѣ, появляясь въ ней только на весеннемъ (мартъ, февраль) и на осеннемъ (сентябрь, октябрь, иногда первая половина ноября) кочевьяхъ. На зиму она остается въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а на кочевьяхъ попадаетъ обыкновенно. Зимю 1884/85 г. лазоревка была весьма обыкновенна въ лѣсахъ подѣ Оренбургомъ. Осенній пролетъ 1885 г. происходилъ между 1 октября и 15 ноября». (*Орнитолог. ф. Оренбургск. края*,

стр. 67). Позднѣе *Н. А. Зарудный* нашелъ *C. coeruleus* гнѣздящейся въ уремѣ р. Урала, между Оренбургомъ и Уральскомъ, но въ числѣ, какъ кажется, значительно меньшемъ нежели *C. cyanus* (Bull. de Moscou, 1888, p. 668). *Сверцовымъ* *C. coeruleus* была найдена въ разное время осенью въ долинѣ р. Урала, въ ноябрѣ и декабрѣ въ садахъ Гурьева. По наблюденію *Г. С. Карелина*, въ 1860 г. лазоревки появились въ садахъ Гурьева осенью съ 9 сентября; 17 сентября ихъ было тамъ уже много; въ ноябрѣ найдена была не только въ садахъ, но и въ камышахъ и кугѣ въ устьяхъ р. Урала (*Сверцовъ* in litt.). По свидѣтельству *В. А. Хмбникова* (Списокъ птицъ Астрахан. губ. стр. 9), встрѣчается круглый годъ въ Астраханской губ., но въ разное время разныя особи. По *Яковлеву* (Bull. de Moscou, 1872, IV, стр. 339), только зимою бываетъ подъ Сарептой. По *Seebolt & Henke* (Ibis, 1882, p. 215), обыкновенная осѣдлая птица подъ Астраханью. По *Эверсманну* (Ест. Ист. Ор. кр. ч. III, стр. 141), водится повсюду по Волгѣ, въ сырыхъ лугахъ, обросшихъ кустарниками, и особенно въ ивнякѣ. По *Боданову* (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 91), лазоревка довольно обыкновенна въ Спмбирской и Казанской губ., гдѣ живетъ осѣдло. *М. Д. Рузскій* сообщаетъ мнѣ (in litt.), что лазоревка встрѣчается въ борахъ Царевококшайскаго у., но рѣже *P. ater*, и чаще тамъ, гдѣ есть листовныя насажденія. Гнѣздится также и во всей области островныхъ лѣсовъ губ., но въ южныхъ уѣздахъ обыкновеннѣе. По свидѣтельству *П. Павлова* (Орнитолог. набл. стр. 12), въ окрестностяхъ Рязани наблюдалась осенью небольшими стайками и зимою по одиночкѣ. *Л. П. Сабантѣвъ* приводитъ лазоревку для Ярославской губ. (Матер. для Яросл. губ въ Труд. Статист. Ком. IV, стр. 249). Въ Московской губ. довольно обыкновенная осѣдлая птица (*Мензбургъ, Сабантѣвъ, Лоренцъ*). По *Сушкину* (Птицы Тульской губ. стр. 73), довольно обыкновенная и гнѣздится по всей Тульской губ. *А. Н. Дьяковъ* приводитъ *C. coeruleus* гнѣздящеюся птицей Тверской губ. (in litt.). *В. А. Бианки* приводитъ *Cyanistes* sp. какъ осѣдлую, но скорѣе рѣдкую, чѣмъ обыкновенную птичку заводской части Старицкаго у. Тверской губ., очевидно подозрѣвая, что видѣнная, но не добытая имъ птичка могла быть и *Cyan. pleskei* (in litt.). *Г. Петровъ* приводитъ *C. coeruleus* для окрестностей Ильмена (Матер. для списка, стр. 9). По *Эсаулову* (I. с. p. 231), рѣдкая птица Торопецкаго

и Холмскаго уу. Псковской губ. По *Бижнеру* (Птицы С.-Петербург. губ. стр. 416), лазоревка весьма часто встрѣчается въ пригородныхъ частяхъ С.-Петербурга и во всѣхъ окрестностяхъ, богатыхъ садами. Въ другихъ мѣстностяхъ она или рѣдка, или вовсе не найдена. Зимую держится маленькими стайками, не смѣшиваясь съ другими видами. По *Руссову* (*Ornis Ehst-, Liv- u. Curlands, S. 62*), въ Прибалтійскихъ губерн. мѣстами, какъ подъ Ревелемъ, обыкновенна, мѣстами рѣдка. По *Тачановскому* (*Ornis, 1888, S. 465*), осѣдлая и всюду обыкновенная птица Польши. *Бельке* (*Esquisse etc. p. 29*) приводитъ лазоревку для Подольской губ. По *Кесслеру* (*Ест. Ист. губ. Кіевск. учебн. окр. в. I, стр. 95*), самая обыкновенная и наиболѣе распространенная синица губ. Подольской, Волинской, Кіевской, Черниговской и Полтавской. По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (*in litt.*), очень обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губ. По *Сверцову* (*Період. явл. стр. 20 и др.*), гнѣздящаяся птица Воронежской губ. *С. Н. Алфераки* сообщилъ мнѣ (*in litt.*), что *S. coerules* весною и осенью бываетъ подъ Таганрогомъ. По *Radde* (*Journ. f. Ornith. 1854, p. 60*), встрѣчается (но конечно не гнѣздится) въ высокихъ камышахъ по Бугу и Днѣпру. По *Нордманну* (*Faunepontique, p. 190*), зимою кочуетъ по кустарникамъ и садамъ южной Россіи, и гнѣздится въ Крыму. Последнее показаніе безъ сомнѣнія относится лишь къ Крымскимъ горамъ и къ листовнымъ лѣсамъ по теченію рѣкъ. По *Шатилову* (*Каталогъ орнитол. собр. стр. 88 и 96*), лазоревка кочующая птица степной части Крыма, осѣдло живущая въ горахъ; въ южной части Крыма, по *Carte* (*l. c. p. 269*), обыкновенная осѣдлая близъ мыса Ая, т. е. въ горахъ. *Blakistone* встрѣчалъ ее только зимой и весной, вѣроятно ближе къ Севастополю (*l. c. p. 5505*). По *Irby* (*l. c. p. 5356*), обыкновенна круглый годъ (въ лѣсахъ по Салгиру?). По *Радакову* (*Bull. de Moscou, 1879, I, p. 161*), гнѣздящаяся птица Бессарабіи. *Н. Я. Динникъ* (*Орнитол. набл. стр. 350*) говоритъ, что въ Ставропольской губ. и на равнинахъ Кубанской и Терской области осенью, зимой и весной лазоревка встрѣчается довольно часто. По *Богданову* (*Птицы Кавказа, стр. 88*) довольно обыкновенна въ Закавказьѣ и по сю сторону горъ. Въ горныхъ долинахъ *Богдановъ* находилъ лазоревку до 1500 метр. надъ у. м. По свидѣтельству *Лоренца* (*Beitr. z. Ornith. Fauna de Kaukas. S. 34*), осенью нерѣдка въ кустарникахъ по Лабѣ. Въ ноябрѣ же

была добыта въ Кисловодскѣ. Для горныхъ лѣсовъ области Лабы и Малки упоминаетъ лазоревку г. *Россиковъ* (Въ гор. сѣв.-зап. Кавк. стр. 32; Обз. зимн. ф. пт. д. р. Малки, стр. 23). *Раdde* (Орнитол. ф. Кавк. стр. 111) даетъ слѣдующее общее опредѣленіе области распространения лазоревки на Кавказѣ: «Хотя лазоревка и обитаетъ въ широкой области кавказскихъ лѣсовъ, выше 7000', тѣмъ не менѣе, она не очень обыкновенна. Чаще всего она встрѣчается, какъ зимняя птица, въ предгорьяхъ и въ садахъ низменностей. Въ области границы древесной растительности я встрѣчалъ ее, какъ лѣтнюю птицу, въ березовыхъ лѣсахъ и Малаго и Большого Кавказа; но она нигдѣ не попадалась часто, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее совсѣмъ не было видно, такъ, напримѣръ въ священныхъ рощахъ, лежащихъ мѣстами на Большомъ Кавказѣ, вблизи Военно-Грузинской дороги (Казбекъ). У источниковъ Гиппоса и на пути къ Табицкурскому озеру я видѣлъ лазоревку въ юлѣ мѣсяцѣ на границѣ древесной растительности». *Тачановскій* упоминаетъ о лазоревкахъ, добытыхъ Билькевичемъ въ Окрестностяхъ Эривани, и Мюкосъвичемъ на р. Алазанѣ (Bull. de France, 1887, p. 621).

Кавказская лазоревка должна быть отнесена къ *Cyan. coeruleus*. Свѣтлая персидская форма *C. persicus*, *Blanf.*, можетъ быть встрѣчается у Ленкорани, какъ о томъ замѣчаютъ г. *Aug. v. Pelsehn* и *Раdde*, но я къ сожалѣнію не видалъ ленкоранскихъ лазоревокъ.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Ссылаясь на *Sommerfeldt* старш., *Collet* высказалъ сначала, что лазоревка была найдена въ Финмаркенѣ (*Norges Fugle*, p. 127); но позднѣе *Collet* высказалъ сомнѣніе относительно этого и утвердительно отмѣтилъ тотъ фактъ, что въ Норвегіи лазоревка изрѣдка встрѣчается не сѣвернѣе Дронтеймфюрда, т. е. 64° с. ш. (*Remarks on the Ornithol. of Norw.* p. 199). По *Wallengren*'у, въ Швеціи лазоревка довольно обыкновенна круглый годъ въ южной и средней части страны. Сѣверная граница распространения птички лежитъ нѣсколько сѣвернѣе 63° с. ш. (*Naumannia*, 1854, S. 145). По *Holtz* гнѣздится на Готландѣ (*Journ. f. Orn.* 1866, S. 365).

По *Kjaerbölling* (*Danmarks Fugle*, p. 185), обыкновенна въ Даниіи. Относительно Шлезвига *Rohweder* (*Vög. Schlesw.-Holst.*, S. 10)

говоритъ, что лазоревка гнѣздится здѣсь всюду, хотя въ это время встрѣчается отдѣльными парочками; напротивъ, осенью и зимой всюду обыкновенна.

По *Borggreve* (Vog.-Fauna N.-Deutschl. p. 79), кочующая птица всей сѣверной Германіи, однако болѣе обыкновенна въ западной части страны.

По *Schlegel*, обыкновенна въ Голландіи. По *Dubois*, обыкновенная осѣдлая птица Бельгіи (Wien. Mittheil. 1884, p. 74).

На Британскихъ о-вахъ гнѣздится всюду, гдѣ только есть для нея подходящія мѣста (List Brit. B. p. 27).

По *De la Fontaine* (Faune du pays de Luxemb. p. 108), круглый годъ встрѣчается въ Люксембургѣ.

По *Degland & Gerbe* (Ornithol. europ. I, p. 561), осѣдлая птица Франціи.

На Пиренейскомъ полу-вѣ распространена всюду, гдѣ есть подходящія мѣста для гнѣздовья. По *Saunders* (Ibis, 1871, p. 208), довольно обыкновенна въ южной Испаніи, что говоритъ и *Irby* (Ornithol. Gibral. p. 100). По *Tait* (Ibis, 1887, p. 183), обыкновенная осѣдлая птица Португаліи. По *A. v. Homeyer*, изрѣдка встрѣчается на Балеарскихъ о-вахъ.

Въ Италіи распространена повсемѣстно, какъ на полу-вѣ, такъ и въ Сициліи. Обыкновенна въ Сардиніи и на Корсикѣ, но, кажется, не встрѣчается на Мальтѣ (*Salvadori*, Uccelli d'Italia, p. 66; *Giglioli*, Avifauna italica, p. 157).

Широко распространенная птица Швейцаріи, гдѣ, по словесному сообщенію *Fatio*, болѣе или менѣе обыкновенна всюду. Выше 1300 метр. н. у. м. не гнѣздится, обыкновенно держится ниже; но иногда поднимается на гораздо большую высоту и какъ исключительный случай нужно упомянуть, что иногда ее находятъ на высотѣ 1800 метр. (Энгадинъ). Вообще, лазоревку должно считать птицей долинъ и нижней области горъ.

Въ Австро-Венгріи лазоревка распространена очень широко. Обыкновенна круглый годъ въ Богеміи (*Fritsch*, Vög. Böhm. S. 49), Моравіи и Галиціи (*Dzięduszycki'sches Museum*, S. 81). Очень обыкновенная и всюду распространенная птичка Венгріи (*Madarász*, въ Zeitschr. Geg. Ornith. 1884, S. 131). Очень обыкновенна въ собственно Австріи и вообще по теченію Дуная (*Marschall u. Pelzel*,

Ornis vindobon. p. 53). Рѣдка въ Штирии (*Blas. Hanf, Vög. Furtteich.*, p. 91). Очень обыкновенна въ Зальцбургѣ (*Tschusi zu Schmidkofen, Vög. Salzburg's, S. 25*). Гнѣздится въ Каринтіи (*Hueber., Vög. Kärntens, S. 20*).

На Балканскомъ полу-въ лазоревка болѣе или менѣе обыкновенна повсемѣстно. По *Alléon* (*Ornis, 1886, p. 399*), въ Болгаріи обыкновеннѣе, нежели въ Добруджѣ. По *Ehvoes & Buckley* (*Ibis, 1870, p. 199*), обыкновенна въ Турціи. По *Alléon* (*Bull. de France, 1880, p. 81*), очень обыкновенна подъ Константинополемъ. По свидѣтельству Лорда *Lilford'a*, осѣдлая птица Корфу и Эпира. По *Lindermayer'у* (*Vög. Griechenl. p. 66*), зимуетъ въ довольно большомъ количествѣ даже въ самыхъ южныхъ провинціяхъ Греціи; въ очень холодныя зимы держится въ оливковыхъ рощахъ равнинъ и по покрытымъ пиніями предгоріямъ. На лѣто улетаетъ въ горные лѣса сѣверной Греціи.

Въ Азіи:

Въ Малой Азіи, по *Danford* (*Ibis, 1878, p. 9*), очень обыкновенна, но какъ далеко идетъ на востокъ и гдѣ замѣщается *Cyan. persicus*—неизвѣстно. По свидѣтельству *Н. А. Заруднаго* (Матер. для Орнит. ф. сѣв. Перс. стр. 21), распространена въ горныхъ лѣсахъ сѣв. окраины Персіи, гдѣ встрѣчается и *Cyan. persicus*. Вѣроятно распространяется сюда изъ Закавказья.

81.

·CYANISTES PLESKEI, SAB.

Голубая лазоревка.

Синонимъ: *Ragus Pleskei, Sab.*

О п и с а н і е.

Такъ какъ въ моихъ рукахъ имѣется очень богатый матеріалъ для описанія типичной голубой лазоревки и ея личныхъ и возрастныхъ измѣненій, матеріалъ, собранный по преимуществу послѣ изданія мною монографіи р. *Cyanistes* (*Bulletin de France, 1884*), а кромѣ того эту птичку знаютъ очень мало, то я и даю здѣсь ея по-

дробное описаніе, сопровождаемое тремя изображениями (Табл. I въ первой части настоящаго труда и табл. 1, приложенная ко второй части).

Голубая лазоревка отличается отъ обыкновенной *C. coeruleus* пепельно-голубой окраской спины и бѣлымъ низомъ, на которомъ существуетъ только блѣдножелтая широкая поперечная полоса на верхней части груди. Отъ *C. cyanus* отличается болѣе короткими крыльями и хвостомъ, лазуревой окраской головы и только что упомянутымъ желтымъ груднымъ пятномъ.

Самецъ старый въ лѣтнемъ опереніи.—Верхняя сторона головы интенсивно-лазурная; лобъ бѣлый; надъ глазомъ отъ лба идетъ узкая бѣлая полоса, которая, сходясь съ соответствующей полосой другой стороны на затылкѣ, окружаетъ темное темя бѣлымъ кольцомъ. Отъ основанія клюва черезъ глазъ идетъ черная полоса, которая, дойдя до задней стороны шеи, здѣсь расширяется и распадается на двѣ вѣтви; изъ нихъ одна идетъ поперекъ задней стороны шеи, сходясь съ соответствующей вѣтвью другой стороны, другая окружаетъ бѣлыя щеки и сливается съ чернымъ горловымъ пятномъ. Верхняя сторона тѣла пепельно-голубая, съ блѣднымъ бѣловатымъ пятномъ позади черно-синей темной полосы. Кроющія крыла небесно-голубыя съ бѣлыми кончиками большихъ кроющихъ, что образуетъ поперекъ крыла широкую бѣлую поперечную полосу. Первые маховыя небесно-голубыя съ узкими бѣлыми каймами на внѣшнихъ опахалахъ и черноватыми внутренними опахалами. Вторыя маховыя голубыя съ бѣлыми вершинными пятнами и блѣдными краями внѣшнихъ опахалъ. Верхнія кроющія хвоста небесно-голубыя. Рулевые того же цвѣта; изъ нихъ крайнее съ каждой стороны съ широкой бѣлой каймой на внѣшнемъ опахалѣ; на второмъ съ краю подобная же, только болѣе узкая полоса; у не очень обтрепанныхъ рулевыхъ кончики бѣлые. Нижняя сторона тѣла бѣлая. На горлѣ черное пятно. Верхняя часть груди желтовата, на бокахъ груди желтая окраска интенсивнѣе. Вдоль брюха черноватое пятно. Клювъ и ноги темнороговаго цвѣта; радужина орѣховая.

Взрослая самка въ лѣтнемъ опереніи нѣсколько блѣднѣе и грязнѣе самца.

Зимнее опереніе голубой лазоревки гораздо менѣе ярко, особенно блѣдны сравнительно съ весенней и лѣтней окраской голова, крылья

и хвостъ; кромѣ того, всѣ бѣлыя пятна больше и бѣлыя ободки шире.

Гнѣздовое перо описываемой птички отличается отъ гнѣздоваго оперенія *C. coeruleus* болѣе общимъ сѣрымъ тономъ и гораздо менѣе выраженнымъ желтымъ цвѣтомъ. Лобъ грязнобѣловатый; такого же цвѣта полосы, идя съ каждой стороны надъ глазомъ и замыкаясь на затылкѣ окружаютъ темносѣрое лишь съ небольшимъ оливковымъ оттѣнкомъ темя. Отъ клюва черезъ глазъ идетъ узкая полоса того же цвѣта, что и темя, на заднюю сторону шеи, поперекъ которой такимъ образомъ лежитъ широкая темная полоса, спускающаяся нѣсколько по бокамъ шеи. Вся спина и верхнія кроющія крыла, за исключеніемъ большихъ, того же цвѣта, что и темя, только свѣтлѣе; позади темной поперечной полосы на задней сторонѣ шеи грязнобѣловатое пятно. Большія верхнія кроющія крыла темносѣрыя съ легкимъ голубымъ налетомъ и широкими бѣлыми вершинными концами, образующими бѣлую поперечную полосу на крылѣ. Всѣ маховыя съ голубыми внѣшними опахалами, черноватыми вершинами и внутренними опахалами; большія маховыя съ узкой бѣловатой каймой на внѣшнемъ опахалѣ; второстепенныя съ широкими сѣроватобѣлыми вершинными ободками, которые, постепенно блѣднѣя, продолжаютъ нѣсколько по краю внѣшняго опахала; на голубомъ цвѣтѣ второстепенныхъ маховыхъ легкій зеленоватый налетъ. Верхнія кроющія хвоста темно-голубыя. Рулевыя черновато-голубыя съ узкой бѣловатой каймой по краю наружнаго опахала перваго, а иногда и втораго съ края пера. Вся нижняя сторона равномерно окрашена въ грязно-желтоватый цвѣтъ. Клювъ и ноги какъ у взрослыхъ, но блѣднѣе; глаза орѣховые.

Синичка остается въ этомъ нарядѣ до конца августа, приобрѣтая къ этому времени довольно чистый сѣроватый тонъ сверху, и значительно блѣднѣя или, лучше сказать, бѣлѣя снизу. Эти измѣненія являются слѣдствіемъ перекраски, обусловливаемой почти полнымъ исчезновеніемъ желтаго пигмента въ перьяхъ верхней стороны тѣла и значительнымъ ослабленіемъ его снизу. Въ концѣ августа или началѣ сентября синичка начинаетъ линять, а въ октябрѣ оканчиваетъ линьку. Съ этой же (первой) линькой появляется и черное горловое пятно, но какъ черный, такъ и синіе цвѣта въ первый годъ жизни птички еще не интенсивны и усиливаются съ возрастомъ.

Личныя колебанія *C. pleskei* довольно значительны, но могутъ быть подведены къ двумъ кореннымъ формамъ: 1) описанной типичной съ чернымъ горловымъ пятномъ и 2) ранѣе изображенной мною (Орнитолог. Геогр. т. I, т. 1) блѣдной разновидности безъ чернаго горловаго пятна.

Измѣненія типичной формы опредѣляются нѣкоторымъ колебаніемъ въ окраскѣ головы, болѣе или менѣе интенсивной пепельно-голубой окраской спины, болѣе или менѣе яснымъ бѣловатымъ пятномъ на верхней части спины и болѣе или менѣе развитыми бѣлыми кончиками и ободками перьевъ.

Измѣненія второй формы, которая вмѣстѣ съ отсутствіемъ чернаго горловаго пятна характеризуется еще гораздо большимъ, нежели у типичной, развитіемъ бѣлыхъ пятенъ и ободковъ, по преимуществу выражаются въ окраскѣ темени, которое никогда не бываетъ такъ темно, какъ у типичной формы, всегда болѣе кобальтоваго голубаго цвѣта, нежели сине-голубаго или лазурнаго, а иногда совсѣмъ блѣдно-голубое.

Размѣры *C. pleskei* слѣдующіе:

♂. R. 9—9,5 mm.; U. 67—70 mm.; C. 53—59 mm.; T. 15—16 mm.
♀. R. 9—9,5 » U. 64—66 » C. 53—59 » T. 15 »

Описываемая синичка образуетъ многочисленныя помѣси какъ съ *C. coeruleus*, такъ и съ *C. cyanus*, изъ которыхъ особенно интересны послѣднія. Первыя обыкновенно отличаются отъ *C. coeruleus* своей болѣе голубой спиной и болѣе блѣднымъ брюхомъ; что же касается помѣсей голубой лазоревки съ князькомъ, то вслѣдствіе разницы между этими двумя формами въ размѣрахъ и подробностяхъ окраски, удастся прослѣдить помѣси нѣсколькихъ поколѣній, т. е. какъ такихъ, которыя произошли отъ скрещиванія *C. pleskei* съ *C. cyanus*, такъ и такихъ, которыя произошли отъ скрещиванія гибридовъ перваго поколѣнія съ *C. cyanus* типичной и т. д. Я высказалъ ранѣе мысль, что *C. pleskei* болѣе древняя форма, нежели *C. coeruleus* и *C. cyanus*, и поглощается скрещиваніемъ съ той и другой, и особенно съ *C. cyanus*. Этимъ я думаю объяснить рѣдкость нашей птички. Теперь я не нахожу невозможнымъ, что второе видоизмѣненіе *C. pleskei* есть въ дѣйствительности результатъ скрещиванія гибрида *C. pleskei* и *C. cyanus* съ типичной *C. pleskei*.

Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ наблюденій надъ образомъ жизни голубой лазоревки на свободѣ. Въ неволѣ эта птичка ничѣмъ не отличается отъ *C. coeruleus*.

ст а н ц і и:

лиственные лѣса, кустарныя заросли по берегамъ рѣчекъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

До сихъ поръ *C. pleskei* достовѣрно найдена только въ Европ. Россіи. По свидѣтельству *Е. А. Бизнера* (Птицы С.-Петербур. губ., стр. 417), она встрѣчается, хотя и въ небольшомъ количествѣ, около С.-Петербурга, и притомъ въ обонхъ видоизмѣненіяхъ. Обыкновеннѣе, но все же рѣдка въ окрестностяхъ Москвы, гдѣ встрѣчается круглый годъ, по осени чаще, чѣмъ въ другое время (*Мензбургъ*, *Дореницъ*). Изъ окрестностей Москвы я имѣю превосходную коллекцію приблизительно изъ 20 экземпляровъ этой птички. Наконецъ, осенью 1888 г. съ 28 октября по 10 ноября неутомимый изслѣдователь Оренбургскаго края, *Н. А. Зарудный*, нашелъ *C. pleskei* въ окрестностяхъ Оренбурга и любезно уступилъ мнѣ два экземпляра изъ числа четырехъ, добытыхъ имъ (*Bull. de Moscou*, 1888, p. 665). Этими исчерпываются всѣ точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ голубой лазоревки. *Г. de Selys* говоритъ, что *C. pleskei* заходитъ иногда въ Бельгію, гдѣ будто бы добыта въ декабрѣ 1878 г., но я, не видавши птичку, не могу принять это извѣстіе безъ колебанія, т. к. *C. pleskei* почти осѣдла (*Bull. de France*, 1884, p. 69, 78).

82.

С Y A N I S T E S C Y A N U S , P A L L.

Вѣлая лазоревка, князевъ.

Синонимы: *Parus cyanus*, Pall.; *Parus salbyensis*, Sparrm.; *Parus knjaeseik*, Gmel.; *Cyanistes (Parus) cyaneus*, Kaup.; *Parus cyaneus*, Schleg.; *Cyanistes elegans*, Brhm; Azure Tit, Bree.

ст а н ц і и:

кустарники по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ; камышевыя заросли.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Гнѣздящаяся птица южной половины Сибирской низменности, къ югу до горъ, окружающихъ съ сѣвера и сѣверо-запада средне-азиатскія пустыни, восточной и средней части Европ. Россіи. Зимой, во время бродячей жизни, заходитъ далеко къ югу и западу отъ своей области гнѣздовья, бываетъ въ сѣверо-восточномъ зоологическомъ участкѣ Туркестанскаго края и въ центральной Европѣ. По рѣкамъ, текущимъ съ Тарбогатая, Семирѣченскаго Алатау и Эринъ-Хабирги, а также по р. Или, въ области оз. Иссыкъ-куля, на южномъ склонѣ Тянь-Шаня и въ Кашгаріи типичная бѣлоголовая *C. cyanius* замѣнена *C. cyanius tian-schanicus* съ пепельной окраской головы и горла. Въ горахъ, окружающихъ Ферганскую долину съ сѣвера, востока и юга обыкновенный князекъ замѣняетъ *C. flavipectus* съ пепельной головой и горломъ и яркожелтой грудью.

А) Въ Европ. Россіи.

Мы находимъ слѣдующее о распространеніи бѣлой лазоревки въ Пермской губ. въ трудѣ Л. П. Сабанъева (Позвоночн. средн. Урала, стр. 55): «Я не могу сказать положительно—долетаетъ ли голубая лазоревка *) до южныхъ частей Верхотурскаго Урала, хотя по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что она изрѣдка встрѣчается въ окрестностяхъ Тагила. Тѣмъ не менѣе, *Parus cyanius* уже подъ Екатеринбургомъ весьма немногочисленна, почему я не рѣшаюсь пока причислить ее къ фаунѣ сѣверной половины Пермской губ. Распространеніе этой синицы въ краѣ, по моимъ наблюденіямъ, весьма сходно съ распространеніемъ ремеза, что зависитъ отъ почти одинаковаго мѣстообитанія обоихъ видовъ. И *Parus cyanius* и *Aegithalus pendulinus* встрѣчаются, особенно послѣдній, исключительно по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ уремахъ и кардашникахъ, и оба принадлежатъ къ обитателямъ прибрежныхъ лиственныхъ лѣсовъ. По этой причинѣ я полагаю, что *Parus cyanius* должна попадаться не только въ Камышловскомъ, но и Ирбитскомъ у., гдѣ все еще замѣтно преобладаніе чернолѣсья; на западномъ же склонѣ она вѣроятно идетъ по Камѣ

*) Названіе неправильное: голубой лазоревой птицеловы называютъ *C. pleskei*.

выше Перми. Въ самомъ Уралѣ голубая лазоревка встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ предгоріяхъ. Но всего многочисленнѣе она въ березовыхъ лѣсахъ юго-восточной части Екатеринбургскаго у., и здѣсь, по берегамъ озеръ, отчасти рѣкъ, вмѣстѣ съ ремезомъ водится въ большомъ количествѣ чѣмъ *Regulus palustris* (*resp.* *R. borealis*), а далѣе къ востоку оба вида являются почти единственными представителями семейства синиць». Въ Музеѣ Уральскаго Общества Любит. естествозн. въ Екатеринбургѣ имѣется экземпляръ *C. cyanus* изъ-подъ Тюбука (№ 41 sub пом. *C. coeruleus*, стр. 66, каталогъ 1888 г.). *Θ. А. Теплоуховъ* приводитъ (*in litt.*) князька въ числѣ птицъ долины р. Обы. По свидѣтельству *М. Д. Ружскаго* (*in litt.*), *C. cyanus* въ Казанской губ. гнѣздится въ долинахъ рр. Волги, Казанки, Мѣши; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ наблюдались молодые, уже вылетѣвшіе изъ гнѣзда, въ концѣ іюня. Въ долинѣ Казанки гнѣздится по таламъ и мелколѣсью, но въ ограниченномъ числѣ. Пролетъ ея начинается во второй половинѣ сентября, послѣ ихъ постоянно приходится видѣть исключительно въ долинахъ рѣкъ (Волги, Камы, Казанки и др.) небольшими стайками. «Убивалъ я ее и въ ноябрѣ, прибавляетъ *М. Д. Ружскій*, почему думаю, что она у насъ зимуетъ. Въ большихъ лѣсахъ ее не встрѣчалъ». По свидѣтельству *А. Н. Дьякова* (*in litt.*), обыкновенна въ Спасскомъ у. Казанской губ. Наблюдения *М. Н. Богданова* надъ этой птичкой страннымъ образомъ отличаются замѣчательной неполнотой. На волѣ онъ видѣлъ ее только зимой, въ талахъ въ долинѣ р. Казанки около Казани. Кромѣ того, по его словамъ, стайка этихъ птичекъ замѣчена разъ въ Сызранскомъ у., зимой же, въ талахъ по р. Бекшанкѣ (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 93). *Депехинъ* говоритъ, что эта птичка встрѣчалась ему зимой въ мелкомъ дубнякѣ подъ Симбирскомъ (Дневн. зап. I, стр. 291). *Θ. Д. Плесске* нашелъ эту птичку въ Бирскомъ у. Уфимской губ. въ августѣ мѣсяцѣ и находить возможнымъ допустить, что она гнѣздится въ нагорныхъ лѣсахъ на правомъ берегу р. Бѣлой, что едвали справедливо (*Журн. ф. Отп.* 1879, S. 91). *П. П. Суцкинъ* нашелъ эту синицу на гнѣздовѣ въ уремахъ Уфимскаго и Белебеевскаго у.; лѣтомъ она встрѣчается далеко не часто. Гораздо обыкновеннѣе эта синица осенью, съ половины сентября. Въ это время она встрѣчается стайками до 15 экземпляровъ. Въ горахъ не найдена, не смотря на всѣ старанія. *Эверсманнъ* говоритъ слѣдую-

щее о распространении *C. cyanus* въ Оренбургскомъ краѣ: «Князекъ водится въ большихъ болотистыхъ лугахъ, обросшихъ ивнякомъ; такъ напр. онъ не рѣдокъ по берегамъ Волги и Камы, и вообще всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя весной разливаются и тѣмъ образуютъ болотистые луга. Также онъ находится въ южныхъ предгоріяхъ Уральскаго хребта, по рѣкамъ Сакмарѣ и Уралу; но тамъ гораздо рѣже встрѣчается, чѣмъ на Волгѣ. Осенью князекъ собирается въ общества, большія или маленькія, и перелетываетъ, какъ и прочія синицы, съ одного мѣста на другое, ибо онъ нашъ край не оставляетъ на зиму, по крайней мѣрѣ большая часть князьковъ остается». (Е. И. Ор. кр. т. III, стр. 142). *Н. А. Зарудный* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о распространении *C. cyanus* въ Оренбургскомъ краѣ: «Гнѣздовье князька было найдено мною, говоритъ онъ, въ 1882 г. въ талахъ по Сакмарѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оренбурга. Принимая во вниманіе единичность случая его гнѣздованья, я не рѣшаюсь причислить эту синицу къ постояннымъ обитателямъ нашей страны. Подъ Оренбургомъ князекъ появляется въ первыхъ числахъ октября и достигаетъ наибольшей своей численности во второй его половинѣ и въ первыхъ числахъ ноября; послѣ этого онъ встрѣчается гораздо рѣже, попадаясь снова чаще на весенней откочевкѣ во второй половинѣ февраля и въ мартѣ. Въ бурную, многоснѣжную зиму 18⁷⁹/₈₀ гг. князьки появились въ огромномъ числѣ, такъ что по своей численности уступали только большимъ синицамъ. Въ слѣдующіе годы я не наблюдалъ уже такого сильнаго прилета, встрѣчалъ князьковъ не часто и большею частью по одиночкѣ». (Орнитолог. фауна Оренбургск. края, стр. 67). Въ 1887 г. тотъ же наблюдатель нашелъ гнѣздовье князька во многихъ мѣстахъ уремы р. Урала, между Оренбургомъ и Уральскомъ (Дополн. зам. стр. 11). По *Карелину* (Разб. стат. Рябинина, стр. 289), встрѣчается на Общемъ Сыртѣ, но очень рѣдокъ. Такимъ образомъ въ области р. Урала *C. cyanus* находитъ южную границу своей области гнѣздовья вѣроятно приблизительно на широтѣ Уральска. Въ области нижняго теченія Волги мы ничего не знаемъ о князькѣ, и можно съ увѣренностью сказать, что эта птичка не бывала до сихъ поръ въ Астраханской губ. даже зимою. Распространеніе князька въ центральной Россіи довольно обширно. По свидѣтельству *П. Павлова* (Орнит. набл. стр. 13), въ окрестностяхъ Рязани лѣтомъ не попа-

дается, но иногда глубокой осенью встрѣчается довольно часто. По *Л. П. Сабантееву* (Труды Ярослав. стат. комит. вып. IV, стр. 278), въ Ярославской губ. встрѣчается и лѣтомъ, но рѣдко; осенній пролетъ начинается въ началѣ осени, причемъ птичка придерживается болѣе лиственныхъ лѣсовъ. Въ началѣ зимы князьки снова исчезаютъ и появляются попарно весною. «Мы замѣчали такія пары, говорить *Сабантеевъ*, въ продолженіе всего мая мѣсяца.» Гнѣздящаяся птица и Московской губ., гдѣ съ конца семидесятыхъ годовъ стала довольно обыкновенной. Отчасти осѣдла, гораздо обыкновеннѣе на пролетѣ и особенно зимою. Въ Тульской губ. мною была найдена только на пролетѣ и зимою (Bull. de Moscou, 1881, III, стр. 212). По свидѣтельству г. *Дамилова* (l. c. p. 458), рѣдкая пролетная птица въ юго-восточной части Орловской губ. Самое южное мѣсто гнѣздовья князька въ центральной Россіи опредѣлено *П. П. Сушкинымъ*, въ Бобровскомъ у. Воронежской губ., гдѣ названный наблюдатель нашелъ князька гнѣздящимся и добылъ молодыхъ на р. Битюгѣ въ началѣ іюля 1888 г. До этого времени въ Воронежской губ. замѣчено и добыто было только три экземпляра князька: одинъ въ ноябрѣ 1849 г. и два въ ноябрѣ 1876 г., первый въ чистомъ камышѣ на самомъ Битюгѣ, послѣдніе два въ камышѣ съ тальникомъ у озера Битюцкой долины (*Сверцовъ in litt.*). *Н. Н. Сомовъ* (in litt.) говоритъ, что о присутствіи князька въ Харьковской губ. достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. *Кесслеръ* (Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. окр. Пт. вороб., стр. 96) говоритъ, что ему только однажды случилось встрѣтить парочку этихъ синицъ въ окрестностяхъ Кіева, а именно въ лозахъ на берегу Ирпenea, въ половинѣ апрѣля. Кромѣ того иногда весною онъ находилъ эту птичку у кіевскихъ птицелововъ. По свидѣтельству *Dzięduszycki*'аго (Museum, p. 81), изрѣдка въ суровыя зимы бываетъ въ Литвѣ, напр. въ 1823 г. Затѣмъ 12/24.IV.1843 г. Тизенгаузъ убилъ парочку этихъ птицъ въ Поставскомъ саду. *Петровъ* говоритъ, что не разъ добывалъ эту птичку въ области Ильменя (Матер. для списка пт. Новгород. губ. стр. 9). Очень вѣроятно, что *C. cyanus* гнѣздится также въ Тверской губ. (*А. Н. Дѣжневъ in litt.*), гдѣ была находима въ разныя времена года. По свидѣтельству *Бизнера* (Птицы С.-Петербургской губ. стр. 418), рѣдкая, но постоянно зимующая птица С.-Петербургской губ. Появляется обыкновенно въ сентябрѣ и держится преимущественно по берегамъ рѣкъ и моря, обросшимъ

кустарникомъ и камышемъ, рѣже въ ивовыхъ заросляхъ. Палласъ наблюдалъ эту синицу поздною осенью въ своемъ саду въ пригородной части Петербурга. Фицнеръ получилъ зимою 1870 г. четыре экземпляра изъ Луги. Кромѣ того Андреевскій наблюдалъ ее 7/19. XII.1874 на Митрофаньевскомъ кладбищѣ подъ С.-Петербургомъ. Ее ловятъ нерѣдко въ ближайшихъ окрестностяхъ С.-Петербурга и выносятъ живьемъ на птичій рынокъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ *Cyan. cyanus* еще не найдена. По *Тачановскому* попадаетъ случайно и очень рѣдко въ Польшѣ. Въ первый разъ была добыта въ ноябрѣ 1857 г. на Saska-Кера, подъ Варшавой, въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, изъ которыхъ два находятся въ музеѣ графа Дидюшицкаго въ Лембергѣ; во второй разъ одинъ экземпляръ убитъ зимой 1869 г. въ окрестностяхъ Варшавы и находится въ музеѣ Варшавскаго университета. Кромѣ того, одинъ экземпляръ замѣченъ былъ *Тачановскимъ* какъ-то осенью въ окрестностяхъ Люблина (Ornis, 1888, стр. 465).

Наши свѣдѣнія о кочевкахъ князька исчерпываются выше приведенными данными. Остается только прибавить, что по *Нордманну* зимою въ очень рѣдкихъ случаяхъ появляется въ окрестностяхъ Одессы; обыкновеннѣе въ Бессарабіи, въ ивнякѣ, которымъ поросли берега рѣкъ и озеръ (Faune pontique, p. 190).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полуостровѣ, по *Wallengren'у* (Naumannia, 1854, p. 143) была однажды замѣчена въ Södermanland'ѣ и однажды въ Schonen. *Stejneger* изъ Христианіи сообщилъ въ 1873 (Journ. f. Orn. 1873, S. 307), что однимъ его пріятелемъ была замѣчена подъ Фредериксгальдомъ птичка, которая не могла быть никакой иной какъ *C. cyanus*.

По *Kjaerbölling'у* (Danmarks Fugle, p. 185), въ Даніи небольшое стадишко этихъ птичекъ было замѣчено вблизи Sanderumgaard's Hafe на Фуен. Кромѣ того, по сообщенію того же натуралиста, эта птичка была добыта *Bonnes* въ Greepaa-Eggen.

Въ Германіи *C. cyanus* очень рѣдко отдѣльными особями или парочками доходитъ до Саксоніи и сравнительно нерѣдко заходитъ въ Силезію и Пруссію.

Относительно распространения бѣлой лазоревки въ Австріи наши свѣдѣнія болѣе полны. *Palliardi* сообщилъ *Fritsch*'у, что въ 1839 г. эта синичка была найдена между другими синицами на Пражскомъ рынкѣ; въ другой разъ она наблюдалась въ Богеміи г. *Voboril* (*Vögel Böhmens*, S. 50). Позднѣе попадалась въ Богеміи еще нѣсколько разъ: такъ, 3 ноября н. с. 1873 г. старый самецъ былъ пойманъ подъ Прагой, гдѣ позднѣе убито еще два экземпляра; два другихъ экземпляра были добыты подъ Фрауенбергомъ (*Journ. f. Orn.* 1876, S. 78). Въ вѣнскомъ музеѣ имѣются два экземпляра бѣлой лазоревки, добытые зимою въ вѣнскихъ предмѣстьяхъ, и одинъ изъ Тропау (*Marschall & Pelzeln*, *Ornis vindobon.* S. 53 и замѣтки, сдѣланныя мною по экземпляр. Вѣнскаго музея). По *Madarász* (*Zeitschr. f. Gesamm. Ornith.* 1884, S. 131) и *Mihalovits* (*ibidem*, S. 234), осенью была не разъ замѣчена въ Венгріи. *Mojsisovics* говоритъ (*Zur Fauna von Bellye und Dárda*, S. 79), что по свидѣтельству одного знатока птицъ, въ области *Bellye* и *Dárda* *C. cyanus* иногда встрѣчается содержимою въ неволѣ (гдѣ пойманы?). По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's*, S. 25), въ апрѣлѣ 1875 г. оберъ-лѣсничій *Koch* видѣлъ 3 экземпляра этой птички подъ Галлейномъ; до этого времени никѣмъ въ Зальцбургѣ не наблюдалась.

Относительно Швейцаріи *Schinz* сообщилъ въ 1837 г., что опытный орнитологъ *Schindler* изъ *Mollis* во время своей юности видѣлъ здѣсь однажды описываемую птичку между *C. coeruleus*.

Въ Азіи:

Одинъ изъ препараторовъ *Н. А. Сьверцова* доставилъ многочисленныя экземпляры *C. cyanus* изъ Кундравинской станицы, расположенной въ области истоковъ Уя, у восточнаго подножія Уральскаго хребта, подъ 55° с. ш. *И. Я. Словоцковъ* сообщаетъ о распространении *C. cyanus* въ юго-западной Сибири слѣдующее: «Голубая синичка прилетаетъ въ Омскъ около половины апрѣля. Въ густыхъ рощахъ, а иногда по мелкимъ кустарникамъ появляется она сначала по одиночкѣ, то тутъ, то тамъ, на оголенныхъ вѣточкахъ, мало отличаясь отъ хлопьевъ снѣга; потомъ къ маю мѣсяцу—большими обществами размѣщается въ кустахъ по берегамъ рѣкъ и остается здѣсь на лѣто. Во время поѣздки по дорогѣ на югъ отъ Петропавловска, близъ озера Саумаль-куль въ березовой рощѣ мы нашли (21-го іюня) нѣсколько

семействъ этой синички съ птенчиками, хотя и оперившимися, но не достигшими еще полного возраста, съ блѣдно-грязно-голубой окраской перьевъ. Затѣмъ эта синичка найдена въ Имантавскихъ горахъ» (Путевыя записки въ Записк. Зап.-Сиб. отд. Русск. Геогр. Общ. кн. III, стр. 127). По свидѣтельству того же наблюдателя, *C. cyanus* въ Тобольской губ. распространена отъ Туринскаго округа къ югу до степей Акмолинской области. Какъ распространяется на сѣверъ отъ Тобольска, неизвѣстно. *А. М. Никольскій* говоритъ, что во время своего путешествія на Алтай встрѣчалъ эту синичку въ ивовыхъ заросляхъ долины Сарымсакты и листовномъ лѣсу по Бухтармѣ (Труды С.-Петербур. Общ. Естествоиспыт. Т. XIV, стр. 192). Изъ Алтая же во множествѣ доставлена препараторомъ г. Танкре. Въ коллекціи, собранной для г. Сѣверцова при экспедиціи Потанина, есть *C. cyanus* изъ разныхъ мѣстностей монгольскаго Алтая—всѣ бѣлоголова. *Seebohm* получилъ экземпляры этой птички изъ Красноярска, откуда имѣю ихъ и я (Ibis, 1889, p. 189).

По *Тачановскому*, всюду обыкновенная птица въ восточной Сибири (Bull. de France, 1876, p. 162). *Шренкз* говоритъ о распространеніи этой птички въ восточной Сибири слѣдующее (Vög. Amurlandes, S. 306): «Бѣлая лазоревка вовсе не рѣдка во всемъ Амурскомъ краѣ, въ ивовыхъ заросляхъ, которыми покрыты берега и многочисленныя низменныя, часто даже болотистыя острова Амура. На нижнемъ теченіи рѣки она была добыта *Максимовичемъ*, *Маакомъ* и мною въ іюнѣ и позднѣе, до ноября, подъ Кидзи, Майи и Цолази. 21 іюля (2 авг.) я убилъ молодой еще неоперившейся экземпляръ у восточнаго подножія Бурейскаго хребта, 12/24 сентября—взрослаго самца этого вида подъ Албазиномъ на верхнемъ Амурѣ». *Радде* говоритъ (Vögel im R. n. S. v. O.-Sib. S. 196) о распространеніи этой птички въ юго-восточной Сибири въ такихъ выраженіяхъ: «24 апрѣля я нашелъ бѣлую лазоревку въ ивовыхъ и вишневыхъ заросляхъ рѣчныхъ острововъ и береговъ вверхъ по рѣкѣ отъ Бурейскаго хребта. Птички были въ это время уже спарившимися. Хотя въ западной части своей области распространенія бѣлая лазоревка доходитъ изрѣдка до 48—50° с. ш., тѣмъ не менѣе она безъ сомнѣнія является видомъ, принадлежащимъ предпочтительно сѣверо-востоку стараго свѣта. Въ восточной Сибири эта птичка распространена, какъ кажется, исключительно въ большихъ рѣчныхъ

областяхъ, по крайней мѣрѣ, она ни разу не была найдена мною ни въ горныхъ лѣсахъ у Байкальскаго озера, ни на Саянскомъ и Яблоновомъ хребтѣ. Въ Амурскомъ краѣ область распространенія этой птички захватываетъ также и область Уссури, откуда недавно она была прислана Максимовичемъ съ средняго теченія рѣки. Такимъ образомъ здѣсь она не достигаетъ своей южной границы даже на 45—46° с. ш. По свидѣтельству *Болау*, въ изобиліи доставлена въ Гамбургскій музей съ устья Уссури (J. f. Orn. 1882, p. 333). На Уссури, но не въ западномъ Китаѣ, найдена *Пржевальскимъ*. Слѣдуя *Дыбовскому*, «только зимою появляется въ Култукѣ и Дарасунѣ и то довольно рѣдка; въ первый разъ была замѣчена 23 октября. На Ононѣ обыкновенна и во множествѣ гнѣздится въ дуплахъ старыхъ деревьевъ, особенно въ ивахъ; рѣже въ дуплахъ, брошенныхъ дятлами». Весною 1873 г. найдена *Дыбовскимъ* въ окрестностяхъ стараго Цурухайтуя, позднѣе при устьѣ Уссури (Journ. f. Orn. 1868, S. 335; idem 1872, S. 442; idem 1874, S. 335; idem 1875, S. 249). По свидѣтельству *Н. А. Свѣрцова* (Journ. f. Ornith. 1875, S. 172), типичная бѣлоголовая *C. cyanus* бываетъ зимою въ с.-в. зоологическомъ участкѣ Туркестанскаго края, въ культурной полосѣ.

Три близкія формы синичекъ, къ распространенію которыхъ мы переходимъ, *Poecile palustris, borealis* и *baikalensis*, замѣчательны не только по своему географическому распространенію, но и по взаимному отношенію. Хотя типичныя особи этихъ трехъ формъ рѣзко разнятся между собою какъ по размѣрамъ, такъ и по окраскѣ, но между типами существуетъ полный рядъ переходовъ въ окраскѣ и величинѣ, если мы возьмемъ для сравненія особей изъ разныхъ мѣстъ палеарктической области отъ Британскихъ о-въ до Японіи. *P. palustris* изъ Англіи самая бурая; она же изъ Италіи и Малой Азіи нѣсколько свѣтлѣе и не можетъ быть отличена отъ китайской. Японскія значительно сѣрѣе китайскихъ. Идя отъ Англіи къ Японіи съ другой стороны, мы видимъ, что норвежскія сѣрѣе англійскихъ, но

бурѣ японскихъ. Особи изъ Архангельской губ. еще сѣрѣе, нежели норвежскія. Ганчка съ Печоры и Оби еще сѣрѣе, но самая сѣрая изъ-подъ Красноярска и байкальскія. Наконецъ, камчатская, истинная *P. kamtschatkensis* Бонапарта, уже съ сильнымъ развитіемъ бѣлаго цвѣта. Черная окраска головы спускается ниже всего на спину у камчатской, японской и восточно-сибирской ганчки; у сѣверно-русскихъ, норвежскихъ и британскихъ черная шапочка головы гораздо короче. Это послѣдовательное измѣненіе въ окраскѣ ганчки было довольно правильно опредѣлено *Seebohm* (*Ibis*, 1879, p. 32), которому тогда еще не была извѣстна лишь позднѣе открытая настоящая камчатская ганчка (до того времени подъ названіемъ *P. kamtschatkensis* фигурировала сибирская ганчка, которую *Swinhoe* назвалъ *P. baikalensis*, а Тачановскій *P. macrura*). Слѣдя *Seebohm*, можно дать слѣдующую характеристику палеарктическихъ ганчекъ:

P. palustris. Спина бурая; черный цвѣтъ головы доходить до затылка.

P. palustris borealis (и альпійская *P. p. alpestris*). Спина сѣрая; черный цвѣтъ головы доходить до затылка.

P. palustris japonicus. Спина сѣро-бурая; черный цвѣтъ головы доходить до спины.

P. palustris baikalensis. Спина песочно-сѣрая; черный цвѣтъ головы узкой полосой спускается на спину.

P. kamtschatkensis. Спина бѣловато-песочная; черный цвѣтъ головы узкой полосой спускается на спину.

Для дополненія привожу размѣры спинчекъ въ миллиметрахъ по экземплярамъ моей коллекціи, начиная западной Европой и кончая Камчаткой и Японіей.

	U.	C.	R.	
♀ Британскіе о-ва	62	52	9	} <i>P. palustris</i> .
Франція	61	50	9	
Франція	64	54	9	
♂ Германія	62	49	10	
♂ Зальцбургъ	65	55	10	

	У.	С.	В.	
♂ Воронежская губ.	65	59	9	} (нормал. размѣры для средне-русскихъ ганчекъ). (очень длиннохвоста). <i>P. borealis.</i>
♂ Московская губ.....	65	60	9	
♂ Орловскій у. Вятской губ. 65	58	9		
♂ Кунгуръ, Пермской губ..	65	57	9	
♂ Кунгуръ	65	58	9	
♂ Кунгуръ	65	59	9	
♂ Кунгуръ	67	59	10	
♂ р. Серебрянка Перм. губ. 66	58	10		
♂ Кунгуръ	65	58	9	
♂ Оренбургъ.....	65	58	9	
♂ Оренбургъ.....	62	58	9	
Кизляръ—Бергамъ, Кир- гиз. ст.	66	60	10	<i>P. borealis intermedia.</i>
♀ р. Кутукъ-Бай, Кирг. ст. 61	57	10,5		} <i>P. borealis.</i>
♀ Кундрава, ю.-в. Уралъ. 60	57	9		
♀ Кундрава.....	62	59	10	} <i>P. borealis intermedia.</i>
♂ Кундрава.....	63	60	10	
♂ Кундрава.....	64	60	10	} <i>P. borealis.</i>
♀ Кундрава.....	64	59	9	
♂ Кундрава.....	65	57	9	} <i>P. borealis intermedia.</i>
♂ Кундрава.....	66	61	10	
Кундрава.....	66	61	9	
♂ Кундрава.....	66	62	10	} <i>Potius P. baikalensis.</i>
♂ Кундрава.....	66	62	10	
♂ Кундрава.....	66	62	10	} <i>P. baikalensis.</i>
♂ Кундрава.....	67	62	9	
♀ Кундрава.....	65	63	10	} <i>P. baikalensis juv.</i>
♂ Оренбургъ	68	62	10	
♂ Орловскій у.....	69	64	10	
♂ Кунгуръ.....	68	66	10	
♂ Кунгуръ.....	68	63	10	
р. Иртышъ*.....	70	67	10	
♀ Красноярскъ.....	68	67	9	
Арбаты	65	64	9	

	U.	C.	R.	
♂ Ононь	68	68	9	} <i>P. baikalensis</i> .
♂ Ононь	70	67	9	
♂ Ононь	68	66	8	} Установленная Тачанов- скимъ <i>P. brevirostris</i> .
♀ Ононь	67	66	8	
♂ Быстра	70	68	8	
♂ Култукъ	68	66	8	
♂ Култукъ	72(!)	68	9	} <i>P. baikalensis</i> .
♂ Иркутскъ	66	65	9	
♀ Иркутскъ	66	62	9	} <i>P. brevirostris</i> .
Троицкосавскъ	65	65	8	
♀ Иркутскъ*	63	59	10	<i>P. borealis vera</i> .
♂ Камчатка	66	59	10	<i>P. kamtschatkensis</i> .
Японія	59	53	10	
♂ Японія	61	53	10	

Изъ этой таблицы безъ труда можно видѣть, отрѣшившись отъ личныхъ колебаній особей, какъ по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ, на материкѣ (Японія и Камчатка исключаются) довольно равномерно возрастаетъ величина всей птички, насколько она опредѣляется размѣрами крыла и хвоста, и особенно удлинняется хвостъ. Что касается *P. brevirostris*, то кромѣ болѣе короткаго клюва она ничѣмъ не отличается отъ *P. baikalensis* и не можетъ удержаться даже какъ постоянное видоизмѣненіе, п. ч. такихъ короткоклювыхъ особей немного. Въ этой табличкѣ двѣ особи отмѣчены звѣздочкой: одна безъ сомнѣнія восточно-сибирская *P. baikalensis*, залетѣвшая на Иртышъ, другая — несомнѣнная *P. borealis*, залетѣвшая подъ Иркутскъ.

83.

POECILE PALUSTRIS, AUCT.

Гаичка.

Синонимы: *Parus palustris*, auct. nec Lin.; *Parus cinereus communis*, Baldenst.; *Poecile palustris*, Kaup; *Parus salicarius*, Brehm; *Poecile communis*, Gerbe; *Parus fruticeti*, Wallengr.

с т а н ц и и :

лиственный лѣсъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Географическое распространение гайчвы в высшей степени интересно: оно обнимает собою всю западную и южную Европу и Малую Азию с одной стороны и северный Китай с другой. В Европ. России этот вид найденъ только на западѣ, юго-западѣ и отчасти на югѣ страны.

По *Руссоу* (*Ornis Ehst-, Liv- und Curland's*, p. 61), *P. palustris* распространена в лиственныхъ лѣсахъ Остзейскаго края, но вообще встрѣчается не часто, только в садахъ предмѣстій Ревеля обыкновенна. Заходить ли в южную часть Петербургской губ. — неизвѣстно (*Бишперъ*, стр. 417). В Польшѣ, по свидѣтельству *Тачановскаго* (*Ornis*, 1888, p. 466), вездѣ очень обыкновенная осѣдлая птица. По *Дидюшецкому* (*Gräf. Dziadoszyski'sches Museum*, p. 83), обыкновенна круглый годъ в Галиціи. Вѣроятно типичная *P. palustris* упоминается *Бельже* для Подоліи и несомнѣнно этотъ видъ гнѣздится в Кіевской губ. (*Goebel*, *Vög. d. Kreises Uman*, p. 140), хотя здѣсь эта птичка и рѣдка: Если не типичная, то очень близкая къ *P. palustris* форма гнѣздится в Харьковской губ. (*Сомовъ* in litt.). По сообщенію *Н. А. Стерцова*, подобная же синичка гнѣздится в Воронежской губ.

Свѣдѣнія о распространеніи *P. palustris* в Крыму очень ограничены. *Раде* говоритъ (*Journal f. Orn.* 1854, S. 60; *Bull. de Moscou*, 1854, p. 142), что небольшія стайки этой синички живутъ в лѣсахъ Крымскихъ горъ. По *Гёбелю* нерѣдка в окрестностяхъ Ялты, напр. у водопада (*Journal f. Orn.* 1874, S. 453). Мнѣ нигдѣ не удалось замѣтить этой синички в Крыму.

Относительно распространения *P. palustris* на Кавказѣ *Бодановъ* говоритъ (*Птицы Кавказа*, стр. 89) слѣдующее: «Менетрїе говоритъ, что эта синичка водится в лѣсахъ Кавказа; а по Нордманну она обыкновенна в мѣстностяхъ по восточному берегу Чернаго моря». Кроме того *Бодановъ* опредѣлялъ за особый видъ (*P. Brandtii*) синичку, привезенную Акад. Ф. Ф. Брандтомъ изъ Боржома (*Птицы Кавк.* стр. 89) и былъ склоненъ отнести къ ней слѣдующее замѣчаніе *Нордманна*, что онъ «часто видѣлъ и слышалъ в Гуріи, у подножія горъ, одинъ видъ синички близкій къ *P. palustris*, который

не могъ добыть; ибо эти синички перелетали стайками по вершинамъ высокихъ деревьевъ, откуда доносилось пѣніе замѣчательно звонкое и разнообразное, отличное отъ пѣнія *P. palustris*. Но *Seebohm* высказалъ подозрѣніе, что привезенный Брандтомъ экземпляръ была молодая *P. palustris* (*Ibis*, 1883, p. 15); а *Gadow* (*Catal. b. Br. Mus.* VIII, p. 53) выразилъ мнѣніе о принадлежности этой птички къ группѣ *P. lugubris*. Позднѣе, *Radde* (*Орнитол. ф. Кавказа*, стр. 110) указалъ, что цитируемый экземпляръ былъ убитъ въ концѣ іюня или началѣ іюля и не можетъ быть молодой птицей. Такимъ образомъ вопросъ о существованіи на Кавказѣ синички, близкой къ *P. palustris*, остается открытымъ. Относительно послѣдней *Radde* (l. c. p. 110) сообщаетъ слѣдующее: «Какъ кажется, этотъ видъ принадлежитъ всей лѣсной области Кавказа, за исключеніемъ восточной части, которая не находится въ непрерывной связи съ остальными, но отдѣляется отъ нихъ пространными равнинами и голыми горами. Путешественники по Персін, Де-Филиппи, также какъ и Бланфоръ, о ней не упоминаютъ; Менетріэ также не говоритъ о томъ, чтобы синица эта встрѣчалась въ Ленкорани, но упоминаетъ о ней, какъ о птицѣ, встрѣчающейся вообще на Кавказѣ. Какъ лѣтняя птица она живетъ до границы древесной растительности. Внутри Колхидской области Нордманнъ наблюдалъ ее уже въ 1836 году..... Весною, въ концѣ марта и апрѣля, я находилъ болотную синицу, притомъ уже спарившуюся, около Букуріани, какъ въ нижней области лиственнаго лѣса, такъ и выше на горахъ, въ хвойномъ лѣсу». Помогая Ф. К. Лоренцу при опредѣленіи Кавказскихъ птицъ, я сравнивалъ синичку добытую 19.X.1886 на Подкумкѣ съ нашими *P. borealis* и английскими *P. palustris* и нашелъ, что по окраскѣ и толстому клюву она ближе къ *P. borealis*, именно той южной ея формѣ, которая гнѣздится южнѣе Московской губ. Очень возможно, что это былъ случайно залетѣвшій сюда экземпляръ, такъ какъ онъ былъ добытъ уже осенью, а что гнѣздится на Кавказѣ *P. palustris*.

О распространеніи гайчки въ остальной Европѣ мы знаемъ слѣдующее. По *Collet*, обыкновенна въ южныхъ и западныхъ частяхъ Норвегіи, къ сѣв. до Дронтгейма, но встрѣчается, какъ залетная птица и далѣе, до Лофоденскихъ о-въ. Въ Швеціи обыкновенна въ южныхъ частяхъ страны къ сѣв. до 61°, гдѣ лежитъ южная граница распространенія *P. borealis*, но залетаетъ до полярнаго круга.

Мѣстами встрѣчается на Эландѣ, но не найдена на Готландѣ (*Мевель*). Въ Даніи довольно обыкновенна всюду, гдѣ есть дуплистыя деревья для гнѣздовья. Точно также обыкновенна въ Германіи, Нидерландахъ, Бельгіи и сѣв. Франціи. Въ южной Франціи *P. palustris* становится рѣже и рѣже, и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не гнѣздится, встрѣчаясь здѣсь только въ началѣ зимы. На Британскихъ о-вахъ распространена спорадически: обыкновеннѣе всего въ Англіи, рѣже въ Шотландіи, только одинъ или два раза наблюдалась въ Ирландіи. Въ Испаніи ганчка наблюдалась ранней весной въ лѣсахъ по теченію Гвадалквивира. Въ списокѣ португальскихъ птицъ г. *Tait* (Ibis, 1887) этотъ видъ совсѣмъ выпущенъ. Въ Савойи эта птица обыкновенна круглый годъ. Во всей Австріи обыкновенная жительница лиственныхъ лѣсовъ; зимою изъ Карпатъ откочевываетъ къ югу, уступая въ Карпатахъ свое мѣсто *P. borealis*. Въ Италіи осѣдлая птица сѣверныхъ и центральныхъ провинцій, гдѣ гнѣздится въ горахъ, спускаясь оттуда въ долины въ холодное время года. Въ южную Италію только залетаетъ, по преимуществу весной, и тогда доходитъ до Сициліи. Изъ Корсики и Сардиніи не упоминается. На Балканскомъ полуостровѣ спорадически распространенная птица къ югу до Греціи включительно, но на греческихъ о-вахъ не встрѣчается.

Что касается Малой Азіи, то, повидимому, *P. palustris* имѣетъ здѣсь широкое распространеніе, но она уже не упоминается *Тристрамомъ* для Палестины. На крайнемъ востокѣ Азіи эта птичка распространена въ сѣверномъ Китаѣ.

84.

POECILE BOREALIS, DE SELYS.

Пухлякъ.

Синонимы: *Parus cinereus montanus*, Baldenst.; *Parus borealis*, De Selys-Longchamps; *Parus alpestris*, Bailly; *Parus palustris*, Lin.; *Poecila alpestris*, *assimilis*, *salicaria* etc., Brehm.

станціи:

по преимуществу хвойный лѣсъ, на второмъ мѣстѣ смѣшанный и лиственный.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Если соединить *Poec. borealis*, De Selys, съ *Poec. alpestris*, Bailly, въ такомъ случаѣ географическое распространение этой синички представится въ слѣдующемъ видѣ: ея область гнѣздовья охватываетъ всю сѣверную Европу и западную Сибирь, и распространяется на центральную Россію. Какъ изъ Скандинавіи, такъ изъ центральной Россіи зимою *P. borealis* доходитъ до центральной Европы и южной Россіи. Кромѣ того колонія этой птички занимаетъ Швейцарскія и Савойскія Альпы.

А) Въ Европ. Россіи.

Въ Русской Лапландіи пухлякъ найденъ разными наблюдателями: *Лавровымъ* 17/29.VIII на Овечьемъ о-вѣ около Кандалакиши, *Плеске* 9/21.VIII на берегу р. Колы, и т. д. На границѣ съ Норвегіей наблюдалась между прочимъ *Collett*. Въ Ost-Finmarken'ѣ живетъ она осѣдло, но осенью и зимою кочуетъ и появляется тогда на берегахъ Ледовитаго океана. Въ Финско-Шведской Лапландіи найдена въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ въ приходѣ Муоніо, но здѣсь въ гораздо меньшемъ числѣ, нежели *Poec. cincta*. *Ө. Д. Плеске* высказываетъ, что этотъ видъ и на Кольскомъ полу-вѣ является типичнымъ представителемъ фауны хвойныхъ лѣсовъ и развѣ случайно гнѣздится въ области березы; но въ послѣдней области онъ въ изобиліи появляется во время осеннихъ и зимнихъ кочевокъ, заходя тогда до пояса ивняковъ. Гдѣ кустарная растительность достигаетъ морскаго побережья, тамъ и *P. borealis* доходитъ до береговъ Ледовитаго океана (*Плеске*. Критич. обз. млекоп. и пт. Кольскаго полуо-ва, стр. 197—198). По *Mela* (*Vertebr. fennica*, р. 95, Tab. III), обыкновенная осѣдлая птица всей лѣсной области Финляндіи и Лапландіи. Подъ Архангельскомъ во всякомъ случаѣ не рѣдка (*Liljeborg*, l. c. р. 100, *Alston & Brown*, *Ibis*, 1873, р. 60, *Seebohm & Henke*, *Ibis*, 1882, р. 377), причемъ по окраскѣ уже нѣсколько отличается отъ скандинавской, походя на западно-сибирскую. По *Meves* (*Ornis*, 1886, р. 234), очень обыкновенная птица на всемъ протяженіи пути отъ Шлиссельбурга до Архангельска. Какое видоизмѣненіе пухляка встрѣчается въ области Печоры сказать трудно. *Seebohm & Brown*

нашли на нижней Печорѣ синичку, которую опредѣлили за *P. kamtschatkensis*, Впр., но которая отлична отъ послѣдней и помѣчена Swinhoe за *P. baikalensis* и Тачановскимъ за *P. macrura*. О настоящей *P. borealis* они не упоминаютъ, и, основываясь на этомъ, можно думать, что *P. borealis* на крайнемъ сѣверѣ лѣсной области не доходитъ на востокъ даже до Печоры. Но на Уралѣ Л. П. Сабантеевымъ добыта еще типичная *P. borealis*, которая безспорно принадлежитъ къ числу мелкихъ птицъ, наиболѣе распространенныхъ въ Пермской губ., при чемъ количество ея нисколько не уменьшается даже и въ Богословскомъ округѣ. Въ Екатеринбургскомъ Уралѣ, на обоихъ склонахъ его, этотъ видъ встрѣчается въ одинаково большомъ количествѣ, говоря вообще, гораздо чаще другихъ синицъ. Въ березовыхъ лѣсахъ она уже менѣе обыкновенна, а далѣе, въ степи, по берегамъ озеръ и рѣкъ, ее совершенно (?) замѣняетъ *Cyan. cyanus* (Сабантеевъ, Позв. ср. Ур. стр. 54). Въ области Оби Бременская экспедиція нашла только *P. baikalensis* (Finesch, l. c. p. 168—169). О распространеніи этого вида въ Оренбургскомъ краѣ Эверсманнъ дѣлаетъ такое общее замѣчаніе:

«Болотная синица очень обыкновенна во всѣхъ нашихъ глухихъ лѣсахъ, въ болотныхъ мѣстахъ, около канавъ, рѣкъ и рѣчекъ, особливо въ черныхъ лѣсахъ, но также въ еловыхъ и сосновыхъ, когда тамъ находится сколько-нибудь лиственныхъ деревьевъ, или когда въ болотныхъ долинахъ растутъ кустарники (Эверсманнъ, Е. И. Ор. Кр. т. III, стр. 138). Н. А. Зарудный сообщаетъ въ своей послѣдней работѣ гораздо болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. «Болотная синица, говоритъ этотъ превосходный наблюдатель, гнѣздится постоянно, но вообще въ небольшомъ количествѣ, въ лѣсахъ при устьѣ Сакмары, въ лѣсахъ губернаторскихъ луговъ, въ Караваевской рошѣ и въ лѣсахъ по р. Каргалжѣ. Во второй половинѣ сентября и въ октябрѣ болотныя синицы прикочевываютъ на зиму въ окрестности Оренбурга изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей. Кромѣ того онѣ наблюдаются на зимовьѣ въ долинѣ средняго теченія Урала, по низовьямъ Илека и около Акъ-Тюбѣ. Встрѣчаются часто, но въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ *Parus ater*, хотя въ кормныхъ мѣстахъ и собираются нерѣдко обществами въ 30—40 штукъ». (Орнитол. фауна Оренбург. кр., стр. 66). Θ. Д. Плеске (in litt.) приводитъ *P. borealis* для Бирскаго у. Уфимской

губ. По свидѣтельству *П. П. Сушкина* (in litt.), обыкновенна круглый годъ и гнѣздится во всѣхъ лѣсахъ Уфимской губ., одинаково какъ въ лиственныхъ, такъ и въ хвойныхъ. По сообщенію *М. Д. Русскаго* (in litt.), *Poec. borealis* въ Казанской губ. вмѣстѣ съ *P. major* самые обыкновенные виды синицъ; гнѣздится и въ борахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ; остается и на зиму. «Ганчка, говоритъ *М. Н. Богдановъ* объ этой синичкѣ, именуя ее *P. palustris*, одна изъ болѣе обыкновенныхъ синицъ въ Симбирской губ., не рѣдка и въ Казанской губ. Гнѣздится (въ западной ч. Сызранскаго у.) въ смѣшанныхъ сосновыхъ борахъ, иногда въ очень глухихъ мѣстахъ, если только тамъ есть болота, родникъ, ручеекъ или рѣчка, потому что вода для нея, повидимому, необходима, такъ какъ она лѣтомъ пьетъ чаще другихъ синицъ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ во второй половинѣ іюня и держатся все лѣто около гнѣздовья, не вылетая даже на опушку. Летають выводками внутри лѣса по соснамъ, на которыхъ ловятъ разныхъ насѣкомыхъ. Въ полдень выводки ежедневно летають къ родникамъ и паточинамъ на водопой. Въ сентябрѣ ганчки вылетаютъ изъ глухихъ боровъ, и тогда держатся по опушкамъ и уремамъ, небольшими стайками. Зимой онѣ встрѣчаются часто, вмѣстѣ съ другими синичками, около деревень и родниковъ, въ которыхъ мочать конопли, но никогда я не видалъ ихъ по одиночкѣ, а постоянно небольшой стайкой». (*Мод. Богдановъ*. Пт. и зв. Поволжья, стр. 92). По *Seebohm & Henke* (Ibis, 1882, p. 215), на осеннемъ пролетѣ встрѣчается подъ Астраханью, но, намъ думается, вѣрнѣе бываетъ здѣсь не на пролетѣ, а прилетаетъ зимовать, какъ дѣлаетъ это и въ устьѣ Урала, гдѣ зимуетъ въ камышахъ (*Сверцовъ, Карелинъ*), въ оттепели поднимаясь кверху до Антоновскаго и Абищенскаго. *Г. Яковлевъ* говоритъ (I. с. p. 339), что пухлякъ является подъ Астраханью позднею осенью и летаетъ маленькими стайками, что подтверждаетъ мое предположеніе о зимовкѣ здѣсь названной птички. По свидѣтельству *Н. А. Сверцова* (in litt.), только зимующая птица Воронежской губ. По всей области, лежащей между среднимъ теченіемъ Волги и Оки, очень обыкновенная осѣдлая птичка (*Мензбиръ, Сабантѣевъ, Лоренцъ, Сушкинъ*). *П. Павловъ* упоминаетъ ее для окрестностей Рязани (Орнитол. набл., стр. 13), но здѣсь она, повидимому, рѣдка (вслѣдствіе преобладанія лиственнаго лѣса?). На сѣверо-западъ и западъ отъ подмосковныхъ

губерній *P. borealis* распространена слѣдующимъ образомъ. По *Межакову* (Bull. de Moscou, 1856, № 4, p. 630), осѣдая въ Вологодской губ. По свидѣтельству *Θ. Д. Плеске* (in litt.), *В. Л. Бианки* (in litt.) и *А. Н. Дьякова* (in litt.), очень обыкновенна въ разныхъ мѣстностяхъ Тверской губ. По *Е. А. Бихнеру*, въ С.-Петербургской губ. наиболѣе распространенный видъ синиць, водится какъ въ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ лѣсахъ. Съ половины іюня, когда молодыя достигли уже полнаго развитія, можно встрѣтить многочисленныя семейства рѣшительно повсюду, нерѣдко въ сообществѣ съ *P. cristatus* и *P. caudatus*» (*Бихнеръ*, стр. 415). *Г. Петровъ* (Матер. для списка пт. Новгород. губ., стр. 9), *В. Л. Бианки* (in litt.) и *В. А. Хмбниковъ* (Матер. по ф. позвоноч. Боров. у. стр. 10) приводятъ этотъ видъ для Новгородской губ. По *Эсаулову* (l. c. p. 231), очень обыкновенна въ Торопецкомъ и Холинскомъ уу. Псковской губ. По *Руссову* (Ornis Ehst., Liv- u. Curland's, p. 61), самая обыкновенная изъ синиць Прибалтійскаго края, по преимуществу выбирающая для жительства хвойные лѣса, но не рѣдко встрѣчающаяся и въ лиственныхъ. *Θ. Д. Плеске* сообщаетъ (in litt.), что *P. borealis* гнѣздится въ Гродненской губ. По *В. К. Тачановскому* (Ornis, 1888, p. 466), въ Польшѣ бываетъ только зимой. Въ губ. Черниговской вѣроятно гнѣздится еще *P. borealis*, но, можетъ быть, и *P. borealis* и *P. palustris*, въ губ. же Волынской, Кіевской и Харьковской *P. borealis* бываетъ только зимою (о Харьковской это сообщаетъ мнѣ *Н. Н. Сомовъ* in litt.). Какъ далеко кочуетъ эта птичка зимою къ югу не прослѣжено, но можно предполагать, что до предѣла древесной растительности, по долинамъ рѣкъ.

В) Въ другихъ странахъ.

Нормальное распространіе *P. borealis* въ Азіи, повидимому, ограничивается лѣсами по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Оби, такъ какъ въ долинѣ Оби Бременская экспедиція нашла уже *P. baikalensis*, область распространія которой идетъ такимъ образомъ отъ нижней Печоры по бассейнамъ Оби, Енисея и Лены до Восточной Сибири, но въ видѣ исключенія *Poec. borealis* заходитъ на востокъ до Байкальскаго озера, откуда имѣю экземпляръ.

Въ Европѣ, за предѣлами Россіи, *P. borealis* имѣетъ слѣдующее распространіе: на Скандинавскомъ полуостровѣ всюду,

Въ дополненіе къ этому могу сообщить слѣдующее о распространеніи *P. baikalensis* въ Европ. Россіи по собраннымъ мною матеріаламъ. Одинъ экземпляръ добытъ 13/25.IX въ Орловскомъ у. Вятской губ. Два (♂ 19.IX/1.X и ♂ 3/15.X) убиты въ Кунгурскомъ у. г. *Хмбниковымъ*. Одинъ вполнѣ типичный экземпляръ этой синицы былъ добытъ *П. П. Сушкинымъ* 31.III/12.IV.91 около г. Уфы. Переходные экземпляры встрѣчались тѣмъ же наблюдателемъ изрѣдка ранней весной и поздней осенью, обыкновенно въ стайкахъ *P. borealis*. Одинъ ♂ добытъ *Н. А. Заруднымъ* зимою въ Оренбургѣ (теперь въ моей коллекціи). Нѣсколько экземпляровъ переходнаго характера отъ *P. borealis* къ *P. baikalensis*, но все-таки болѣе близкихъ къ послѣдней, имѣю изъ Кундравы, съ юго-восточнаго склона Урала. Судя по этому, можно заключить, что *P. baikalensis* съ осени появляется въ всей сѣверо-восточной Россіи, откуда передъ весной отлетаетъ гнѣздиться на востокъ, за Уралъ, такъ какъ массу гнѣздящихся гаичекъ Урала составляютъ типичныя *P. borealis* и особенно переходная форма.

Въ области Оби этотъ видъ многократно былъ встрѣченъ Бременской экспедиціей (Reise n. W.-Sib., 167—169). *Seebohm* встрѣтилъ ее только разъ въ области Енисея (Ibis, 1879, p. 1), но это конечно объясняется случайностью, если припомнить, что она была здѣсь прослѣжена на большомъ разстояніи *Миддендорфомъ*. Въ восточной Сибири всюду обыкновенна, равно какъ въ Амурской области и Манчжуріи (*Taschen.*, Bull. de France, 1879, p. 163), и встрѣчается на сѣверныхъ Японскихъ о-вахъ (экземп. *Swinhoe* изъ-подъ Гакодади, *vide* Dresser, l. c. p. 120; иногда японскую гаичку отмѣчаютъ какъ особое видоизмѣненіе подъ названіемъ *P. japonicus*, см. объ этомъ на стр. 177 и 178).

86.

POECILE LUGUBRIS, NATT.

Parus lugubris, Natter.; *Penthestes lugubris*, Reich.; *Poecila lugens*, Brehm; *Poikilis lugubris*, Blas.

с т а н ц і и:

лиственныя рощи и сады по горнымъ долинамъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Эта синичка занимает весьма небольшую область распространения, принадлежа лишь сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ восточной части Средиземно-морского бассейна.

Въ предѣлахъ Европ. Россіи буроголовая гайчка не встрѣчается, но *Нордманнъ* говоритъ, что она живетъ на восточномъ берегу Чернаго моря, т. е. въ черноморскомъ округѣ Кавказа (*Faune pontique*, p. 191). Хотя послѣ *Нордманна* она тамъ никакъ не найдена не была, но присутствіе ея тамъ едва ли подлежитъ сомнѣнію; такъ какъ *Seeborn* имѣлъ экземпляръ *P. lugubris* пѣзъ подѣ Ленкорани (*Ibis*, 1884, p. 428). За предѣлами Закавказья, *Blanford* добылъ нѣсколько отличающійся отъ европейскихъ экземпляръ буроголовой гайчки въ Мазандаранѣ (Эльбурсѣ) и еще два экземпляра подѣ Ширазомѣ (*Eastern Persia*, II, p. 229). *Tristram* добылъ эту синичку въ Ливанѣ. Въ Малой Азій она распространена вѣроятно весьма широко и о ней упоминаетъ какъ *Krüper*, такъ и *Danford*. Но родной этой птички повидимому является все-таки Греція, гдѣ буроголовая гайчка была найдена въ разное время года всѣми орнитологами страны (*v. d. Mühle, Lindermayer, Krüper*). *Elwes & Buckley* говорятъ, что эта птичка встрѣчается въ Македоніи. По свидѣтельству гг. *Sintenis* обыкновенна въ лѣсахъ Добруджи (*J. f. O.*, 1877, S. 64). По *Madarász* (*Zeitschr. f. die Ges. Ornith.*, T. I, S. 132), не рѣдка въ южныхъ и юго-восточныхъ частяхъ Венгріи, особенно по нижнему Дунаю. Для Трансильваніи приведена какъ довольно обыкновенная птичка *Danford & Brown* (*Ibis*, 1875, p. 303). Но даже къ сѣверу *P. lugubris* не встрѣчается.

Имѣя въ виду распространение этой птички по Дунаю, желательно бы получить болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли ея нѣтъ въ Бессарабіи.

87.

PARUS CINCTUS, BODD.

Лапландская гайчка.

Parus cinctus, Bodd.; *Parus lugubris*, Zetterst.; *Parus lapponicus*, Lundahl.

хвойный лѣсъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Poecile cincta, *P. oblecta* (*griseescens*) и *P. rufescens* составляютъ кругополярную группу синичекъ лѣсной полосы крайняго сѣвера европейско-азиатскаго и американскаго материковъ, и какъ близко-родственный видъ имѣютъ *P. affinis*, *Prjew.* растространенную отъ Амурской области къ югу, въ Китаѣ и Монголіи, туркестанскую *P. songara*, *Sew.* и уже извѣстную намъ средиземно-морскую *P. lugubris*, *Natt.* Мнѣ неизвѣстно, найдены ли переходы между *P. oblecta* и *P. rufescens*, изъ которыхъ послѣдняя свойственна собственно американскому материку, хотя встрѣчается уже и въ сѣверо-восточной Азійи, но между *P. cincta* (лапландской) и *P. oblecta* (сѣверо-восточной Россіи, западной и центральной Сибири) существуетъ полный рядъ переходовъ, почему трудно считать ту и другую за виды. Впрочемъ, придерживаясь своего обыкновенія, я говорю объ области распространенія лапландской и сибирской синички отдѣльно, предоставляя каждому соединять или раздѣлять ихъ, смотря по желанію.

По свидѣтельству *Шлеске* (*Uebersicht der Vögel u. Säugeth. d. Kola-Halbinsel*, 1886, S. 63 и 447), осѣдлая птица въ хвойныхъ лѣсахъ Кольскаго полу-ва, гдѣ прослѣжена отъ Кандалакской губы на востокъ до Норвежской границы на западѣ. Въ южной части страны встрѣчается рѣже, но въ средней и сѣверной весьма обыкновенна; къ сѣверу распространена до границы хвойнаго лѣса. Осенью и зимой начинаетъ вести бродячую жизнь и тогда заходитъ сравнительно далеко къ югу. По *Mela* (*Vertebrata fennica*, Tab. III и p. 90), рѣдка въ области Торнео, въ Улеборгской губ. и Обонежьи, очень рѣдка, исключительно зимняя птичка въ центральной Финляндіи. По *Бихнеру* (Птицы С.-Петербургскій губ., стр. 416), по словамъ *Ө. Д. Шлеске*, встрѣчается ежегодно на осеннемъ пролетѣ (конецъ сентября—ноябрь) въ окрестностяхъ С.-Петербурга. По *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, III, p. 377), обыкновенная осѣдлая птица подъ Архангельскомъ, но уже не типичная, а средняя форма между *P. cincta* и *P. oblecta*.

Что касается распространенія лапландской ганчки внѣ предѣловъ Россіи, то оно крайне ограничено: она распространена на гнѣз-

довья лишь въ Скандинавіи, въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверной части страны, спускаясь къ югу до 65° с. ш. въ Норвегіи (Довре) и 65°—64° въ Швеціи (Ликселе). Лишь осенью и зимою заходитъ она далѣе къ югу, въ исключительныхъ случаяхъ даже до Упсалы и Стокгольма (*Wright, teste Dresser*). *Collet* приводитъ какъ наиболѣе южное мѣсто гнѣздовья этой птички Однесь, 60 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., гдѣ *P. sincta* была найдена въ 1863 г. д-ромъ Принцъ, но неизвѣстно, гнѣздится ли она здѣсь нормально. О нахожденіи лапландской ганчки въ Остзейскомъ краѣ, Германіи и пр., хотя бы зимою и въ исключительныхъ случаяхъ, свидѣній не имѣется.

88.

POECILE OBTECTA, CAB.

Parus sibiricus, Gm.; *Poecila sibiricus*, Впр.; *Poikilis sibiricus*, Blas.; *Parus grisescens*, Dress.; *Poecile obtectus*, Cab.

с т а н ц и и:

хвойный лѣсъ, криволюбье.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Сибирская представительница лапландской ганчки распространена на огромномъ пространствѣ европейско-сибирской тайги отъ области Печоры въ сѣверо-восточной Россіи до Амура въ Восточной Сибири. Зимою заходитъ изрѣдка въ центральную Россію.

По свидѣтельству *Seebohm & Brown* (l. c., p. 219), найдена ими на нижней Печорѣ: одна парочка подъ Усть-Цыльмой, болѣе обыкновенной подъ Габарики, опять рѣдкой далѣе къ сѣверу. Названнымъ наблюдателямъ удалось прослѣдить эту птичку на нѣсколько миль къ сѣверу за полярный кругъ, по ивняковымъ зарослямъ нижняго теченія рѣки. Экспедиція *Гофмана* добыла *Poec. oblecta* на истокахъ Лозьвы, подъ 62° с. ш. (*Brandt, Bemerkung. üb. die Wirbelth. d. nördl. europ. Russl.*, S. 65). По свидѣтельству *Л. Сабаньева* (Позвоночныя Средняго Урала, стр. 54), г. *Martin* встрѣчалъ ее весной (вѣроятно на пролетѣ) на восточномъ склонѣ Екатеринбургскаго Урала. Въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія я видѣлъ экземпляръ описываемой синички добытый 6/18.XI въ

окрестностяхъ Екатеринбурга. О зимнихъ кочевкахъ сибирской гайчки въ восточной и центральной Россіи свѣдѣній почти не имѣется, такъ какъ кромѣ *Сабантѣва* и *Лоренца*, добывшихъ зимою въ разное время нѣсколько экземпляровъ въ подмосковьи, она никѣмъ не упоминается. Имѣющіеся у меня два московскіе экземпляра нѣсколько рыже сибирскихъ, почти не отличаются отъ Мезенской и, слѣдовательно, принадлежатъ переходной формѣ. Бременская экспедиція (*O. Finsch*, Reise n. W.-Sib., S. 169—170) нашла сибирскую гайчку во множествѣ въ области нижней Оби, отъ 66°38' къ югу до деревни Шаркомской (62°40'). *Миддендорфъ* встрѣтилъ *P. oblecta* на нижнемъ Енисеѣ за полярнымъ кругомъ и въ лѣсахъ, расположенныхъ на возвышенности между рр. Амгой и Алданомъ. Въ Становомъ хребтѣ не найдена (l. c. S. 155—156). *Seebohm* нашелъ сибирскую гайчку весьма обыкновенной въ лѣсахъ на Енисеѣ около полярнаго круга (*Ibis*, 1879, p. 2). *Маакъ* сообщаетъ о распространеніи этой синички слѣдующее: «Этотъ видъ, какъ кажется, чаще всѣхъ другихъ видовъ синицы, попадался мнѣ на Вилюѣ и на пути къ Оленеку. По одиночкѣ я встрѣчалъ ихъ, въ продолженіи всего лѣта, въ лѣсахъ; небольшими стаями онѣ попадались мнѣ въ первой половинѣ сентября, на притокахъ Оленека. Въ Дауріи и на Амурѣ я не находилъ ее» (Путешествіе на Амуръ, стр. 123). *Раdde* добылъ на Амурѣ только одинъ экземпляръ (*Vögel d. Am.-Land.*, S. 148) сибирской гайчки, но, по справедливому замѣчанію В. К. Тачановскаго, и этотъ экземпляръ съ черной шапочкой вѣроятно принадлежитъ не къ *P. oblecta*, а къ *P. affinis*. *Дыбовскій* собралъ *Poes. oblecta* въ большомъ количествѣ во время ея пролета въ Култукѣ (*Bull. de France*, 1876, p. 162). *David* говоритъ о гнѣздованьи *P. oblecta* на горахъ Урато въ сѣв. Китаѣ (*Oiseaux de la Chine*, p. 289), что весьма сомнительно (*P. affinis*?).

89.

LOPHOPHANES CRISTATUS, L.

Хохлатая синица, гренадеръ.

Синонимы: *Parus cristatus*, Naum.; *Lophophanes cristatus*, Kaup; *Parus mitratus*, C. L. Brehm.

с т а н ц и и:

хвойный лѣсъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Гренадеръ по справедливости считается одной изъ наиболѣе характерныхъ птицъ европейской фауны, такъ какъ почти не переходить за предѣлы Европы.

А) Въ Европ. Россіи.

Въ Европ. Россіи синица-гренадеръ распространена очень широко. По *Л. П. Сабантееву* (Позвоп. Ср. Ур. стр. 55), гнѣздится только въ юго-западныхъ предѣлахъ Пермской губ., на юго-восточномъ склонѣ Пермскаго Урала была замѣчена только на весеннемъ пролетѣ. Въ спискахъ *Seebohm & Brown*, *Брандта* и *Темлюхова* гренадеръ не помѣщенъ; не получилъ я этой синицы и отъ коллектировавшаго въ Вятской губ. *В. В. Блюва*, изъ чего можно заключить, что въ области верхней Печоры, верхней и средней Камы *Loph. cristatus* не встрѣчается. По *Эверсманну* (Ест. Истор. Оренб. края, ч. III, стр. 140), водится въ большихъ лѣсахъ по среднему теченію Волги, но будто бы здѣсь довольно рѣдка, что опровергается *Богдановымъ* (Штицы и звѣри Поволжья, стр. 92), по крайней мѣрѣ, для сосновыхъ и еловыхъ боровъ Казанской губ. По свидѣтельству *М. Д. Рузскаго* (in litt.), гнѣздится въ борахъ Царевококшайскаго, Чебоксарскаго, Козмодемьянскаго, Мамадынскаго и отчасти Казанскаго уѣздовъ той же губ. Вездѣ осѣдла. Тѣмъ же наблюдателемъ найдена въ іюлѣ 1889 г. въ борахъ бассейна р. Суры (Курмышскій у.), а въ 1887 г. въ верховьяхъ р. Кубни, притока Свіяги. Зимой живеть исключительно въ борахъ. По свидѣтельству *М. Н. Богданова* (l. c.), гнѣздится въ борахъ Сызранскаго у., но едвали идетъ къ югу далѣе южной границы третичныхъ боровъ. *Межаковъ* не приводитъ гренадера въ своемъ списокѣ птицъ Вологодской губ., но это вѣроятно объясняется недосмотромъ. *Мевесъ* нашелъ гренадера на Онежскомъ оз. и подъ Холмогорами (Ornis, 1886, p. 233), рѣдка. Подъ Холмогорами же экземпляръ описываемаго вида былъ добытъ во время поѣздки въ Архангельскую губ. *Alston'a* и *Brown'a* (Ibis, 1873, p.

60). По *Mela* (Vertebr. Fenn. Tab. III), обыкновенна въ большей части Финляндии, къ сѣверу до 64° с. ш.; съ приближеніемъ къ Умеобору становится рѣдка; въ области Торнео очень рѣдка, заходя сюда случайно. Относительно Петербургской губ. *Е. А. Бизмерз* (Птицы С.-Петерб. губ. стр. 418) говорить, что гренадеръ весьма обыкновененъ въ хвойныхъ лѣсахъ Гдовскаго у. «Въ Петергофскомъ у. онъ не былъ наблюдаемъ никѣмъ, кромѣ Н. И. Холодовскаго, который сообщаетъ, что это самая обыкновенная изъ синиць въ Гдовскомъ лѣсу и въ паркѣ около Ораниенбаума, гдѣ она и гнѣздится. Изъ окрестностей С.-Петербурга имѣются нѣсколько экземпляровъ въ коллекціи Біанки; кромѣ того его наблюдали *Θ. Д. Плеске* 20.VI,82 въ Левашовѣ (Петербургскаго у.), а Біанки въ хвойномъ лѣсу у устья р. Сестры», *В. Л. Біанки* обязательно сообщаетъ мнѣ (in litt.), что этотъ видъ синички живетъ осѣдло въ окрестностяхъ ст. Ушаки на границѣ С.-Петербургекой и Новгородской губ. (см. также Beitr. z. Kenntn. Russ. R. Dr. F. V. IV, S. 235). *А. Н. Дьяковъ* приводитъ ее (in litt.) въ числѣ гнѣздящихся птицъ Тверской губ. По свидѣтельству *В. А. Хлѣбникова* (Матер. по ф. позвоночн. стр. 11), обыкновенна, но не многочисленна въ Боровичскомъ у. Новгородской губ. По свидѣтельству *Эсаулова* (I. с. р. 231), встрѣчается въ Торопецкомъ и Холмскомъ уу. Псковской губ. По *Руссову* (Ornis Ehst-, Liv- u. Curland's, S. 63), обыкновенная птица въ хвойныхъ лѣсахъ прибалтійскихъ губерній, гдѣ осѣдла. *Тачановскій* ставитъ ее въ число обыкновенныхъ птицъ Польши (Ornis, 1888, p. 466). По *Кесслеру* (Ест. Ист. губ. Кіевск. уч. окр. Пт. вороб. стр. 91), распространена во всѣхъ губерніяхъ бывшаго Кіевскаго учебнаго оубр., т. е. Подольской, Волинской, Черниговской, Кіевской и Подольской, но преимущественно въ сѣверныхъ ихъ частяхъ, обильныхъ хвойными лѣсами. *Бельке* приводитъ *Loph. crist.* для Радомысльскаго у. (Bull. de Moscou, 1866, II, p. 494). *Шевелевъ* отмѣчаетъ для Черниговской губ. (Наблюденія и т. д. стр. 6). По *Сабантѣеву*, гнѣздится въ Смоленской губ. (in litt.). Въ Московской губ. не особенно обыкновенная осѣдлая птица (*Мензбургъ, Дореницъ*). Въ Ярославской осѣдлая (*Сабантѣевъ* въ труд. Яросл. стат. ком. в. IV, стр. 249, Bull. de Moscou, 1868). Въ Тульской губ. очень рѣдка, гнѣздится только въ сѣверной части губ. (см. *Мензбьер. Revue compar. etc.* p. 4; *Сушкинъ*, Птицы Тульской губ. стр. 73 и пр.). По *Дани-*

лову (l. с. p. 458), рѣдкая пролетная на Вирголь въ Орловской губ. По Сомову (in litt.) рѣдкая осѣдлая птица Харьковской губ. *Стверцовымъ* отмѣчена для Воронежской губ., гдѣ несомнѣнно бываетъ осенью и зимой и гдѣ, можетъ быть, гнѣздится (Період. явл. стр. 20 и др. и позднѣйшія наблюд.). Ни въ Астраханской, ни въ Оренбургской губ. найдена не была. *Сумкинъ* сообщилъ мнѣ (in litt.) что *Loph. cristatus* очень рѣдка въ Уфимской губ. Относительно южной Россіи, *Нордманъ* (Faune pont. p. 190) говоритъ, что *Loph. cristatus* находится въ Волыніи и Подоліи и на прелетѣ показывается въ садахъ окрестностей Одессы.

Что касается Крыма, то существуетъ только показаніе *Раdde*, что *Lophoph. cristatus* встрѣчается здѣсь въ горахъ (Bull. de Moscou, 1854, p. 142; Journ. f. Orn. 1854, p. 60).

По *Нордману* (l. с.) синица-гренадеръ встрѣчается на Кавказѣ. *Раdde* говоритъ, объ этомъ слѣдующее: «эту синицу можно назвать рѣдкостью въ Закавказьѣ. Я знаю ее, какъ осеннюю птицу, только въ одной мѣстности, а именно въ рѣдкихъ хвойныхъ лѣсахъ той возвышенности, которая лежитъ въ Боржомѣ между обоими главными ручьями, на правой сторонѣ Куры. Въ другихъ мѣстностяхъ перешейка я ее нигдѣ не встрѣчалъ» (Орнитол. фауна Кавказа, стр. 111).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

По *Collet* (Norges Fugle, p. 128), въ Норвегіи доходитъ до 64° с. ш., но обыкновенной можетъ считаться только въ южной части страны. Въ Швеціи, по *Wallengren'у* (Naumannia, 1854, S, 140), распространена на сѣверъ до 63° с. ш., но обыкновенна только въ южной и средней Швеціи.

Въ Даніи до сихъ поръ не была найдена. Въ Шлезвигѣ бываетъ только случайно, во время кочевокъ послѣ вывода дѣтей (*Rohweder*, l. с. p. 10).

По *Borggreve* (Vog.-F. v. N.-Deutschl. p. 79), кочующая птица всей сѣверной Германіи.

По *Albarda* (Ornis, 1885, p. 605), гнѣздящаяся и кочующая птица Голландіи; только въ исключительныхъ случаяхъ посѣщаетъ

приморскія провинци. По *Dubois* (Wien. Mittheil. 1884, 74), довольно рѣдкая осѣдлая въ Бельгii.

Спорадически распространенная птица Британскихъ о-въ; гнѣздится только въ немногихъ самыхъ старыхъ лѣсахъ Шотландii; очень рѣдка въ Англии и Ирландii (List Brit. B. p. 28).

Въ Люксембургѣ рѣдка, но гнѣздится (*De la Fontaine, Faune de Luxembourg*, p. 101).

Во Франции, по *Degland & Gerbe* (Ornith. еигор. I, p. 563), не рѣдка вообще и обыкновенна мѣстами, напр. въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ. Гнѣздится въ горахъ Прованса, откуда на зиму спускается въ долины и доходить даже до устья Роны. Въ Савойѣ обыкновенна въ сосновыхъ лѣсахъ.

Въ Португалii осѣдла и обыкновенна на сѣверѣ, въ хвойныхъ лѣсахъ по склонамъ горъ (*Tait, Ibis*, 1887, p. 184). Въ Испании, повидимому, спорадически распространенная птица всей страны, такъ какъ лордъ *Lilford* нашелъ ее въ Арагонii, *Saunders* получилъ экземпляры изъ-подъ Гренады (Bull. de France, 1877, p. 13), *Irby* нашелъ ее обыкновенной осѣдлой въ лѣсахъ между Гибралтаромъ и Тарифой (Ornith. Gibraltar, p. 101).

Въ Италии гнѣздится только въ Альпахъ, но зимою спускается въ низменности и, быть можетъ, доходить до южной Итали (Salvadori, Uccelli d'Italia, p. 70; *Giglioli*, Avifauna italica, p. 161).

Въ Австро-Венгрии распространена во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ, но мѣстами сравнительно рѣдка. *Fritsch* отмѣчаетъ ее для хвойныхъ лѣсовъ Богемii (Vög. Böhm. S. 50). *Dzieduszycki* (Museum, p. 83) говоритъ, что она нерѣдка круглый годъ въ Галици. *Madarász* (Zeitschr. Ges. Orn. 1884, p. 133) называетъ ее постоянной жительницей хвойныхъ лѣсовъ Венгрии. Гнѣздящаяся птица собственно Австрii (*Marschall u. v. Pelzel*, l. c. p. 54). Довольно обыкновенна круглый годъ въ Зальцбургѣ (*v. Tschusi*, S. 27), обыкновенна въ Тироли (*Dalla Torre*, S. 26) и Штирии (*Blas. Hanf*, S. 91), встрѣчается въ Каринтии (*Hueber*, S. 20).

На Балканскомъ полу-овѣ *Lophoph. cristatus* не встрѣчается.

90.

ACREDULA CAUDATA.

Чумичка.

Синонимы: *Parus caudatus*, Linn.; *Paroides longicaudus*, Brehm.; *Mecistura caudata*, *longicauda*, *pinetorum*, Brehm.; *Orites caudatus*, Sund.

с т а н ц и и:

лѣсъ въ періодъ гнѣздовья, лѣсъ и кустарныя заросли во время бродячей жизни.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Область распространения чумички, какъ называютъ въ Москвѣ долгохвостую синицу, и ея родичей въ высшей степени замѣчательна. *Acredula caudata* гнѣздится въ центральной и сѣверной Европѣ и Сибири. На западъ типичная бѣлоголовая форма идетъ до Силезіи. Въ Австріи и Средней Германіи распространень гибриды *Acr. caudata* съ *Acr. rosea* вмѣстѣ съ обѣими типичными формами. Въ Бельгій, на Британскихъ о-вахъ и во Франціи гнѣздится *Acr. rosea*, отличающаяся отъ *Acr. caudata* присутствіемъ черныхъ полосъ на головѣ и въ старомъ возрастѣ. Похожая на *Acr. rosea*, но съ сѣрой спиной *Acr. irbyi* гнѣздится на Пиренейскомъ полуо-вѣ и въ Италіи. Малорослая, безъ всякаго слѣда чернаго цвѣта на спинѣ *Acr. tephronota* распространена на Балканскомъ полуо-вѣ, въ Малой Азіи, Персіи и быть можетъ на Кавказѣ. На сѣверномъ Кавказѣ живетъ близкая къ испанской *Acr. irbyi caucasica*. Параллельно этому западному ряду существуетъ подобный же восточный рядъ формъ въ Азіи. Въ южной Японіи живетъ близкая къ *Acr. rosea* форма, известная подъ именемъ *Acr. trivirgata*, которая быть можетъ образуетъ помѣси съ *Acr. caudata*, живущей осѣдло на Иессо. На материкѣ въ Китаѣ находятся двѣ формы: одна параллельная *Acr. irbyi* изъ внутреннихъ частей материка, съ сравнительно длиннымъ хвостомъ и чернымъ цвѣтомъ на задней сторонѣ шеи—*Acr. atronuchalis, nobis*;

другая—*Acr. glaucogularis* изъ береговой области, параллельная *Acr. terphronata*, тоже малорослая и съ сѣрой спинной. Наконецъ, въ Китаѣ же вѣроятно существуетъ и еще одинъ видъ—*Acr. vinacea*. Долгохвостую синицу изъ центральной Сибири *Seeborn* отдѣляетъ, по ея очень длинному хвосту и сильному развитію бѣлаго цвѣта на заднихъ маховыхъ, подъ названіемъ *Acredula caudata sibirica*.

А) Въ Европ. Россіи.

«По сообщенію Кновлок'а въ Кугё, въ 4 миляхъ къ востоку отъ Муопіоніска, говоритъ *Θ. Д. Плеске* (Критич. обоз. стр. 195), наблюдали длиннохвостую синицу. Такъ какъ это единственныя свѣдѣнія объ этой птицѣ, то они требуютъ еще подтвержденія». По свидѣтельству *Mela* (*Vertebrata fennica*, Tab. III), въ очень рѣдкихъ случаяхъ зимою заходитъ въ область Торнео и Улеборгскую губ.; гнѣздится только къ югу отъ 63° с. ш. 11/23 августа *Meves* встрѣтилъ стайку этой синички на Ладожскомъ каналѣ (*Ornis*, 1886, 233). По *Seeborn & Henke* (*Ibis*, 1882, p. 377), сибирская разновидность *Acr. caudata* не рѣдка подъ Архангельскомъ. *Гѣбель* нашелъ длиннохвостую синицу подъ Устюгомъ (*Journ. f. Orn.* 1871, p. 24). *В. В. Блювъ* доставилъ мнѣ эту синичку изъ Орловскаго у. Вятской губ., гдѣ она была добыта 10 октября. *Θ. А. Теплоуховъ* приводитъ описываемый видъ для долины рѣки Обвы (in litt.) *Сабантеевъ* говоритъ слѣдующее о распространеніи *Acr. caudata* на Уралѣ: «Долгохвостая синица найдена мною почти во всемъ Богословскомъ округѣ—именно до Петропавловска, но вѣроятно она идетъ и далѣе къ сѣверу, хотя въ путешествіи Гофмана на сѣверный Уралъ и не упоминается объ ней. Но здѣсь, какъ и въ другихъ изслѣдованныхъ мною мѣстностяхъ Пермскаго Урала, *Parus caudatus* встрѣчается въ замѣтно меньшемъ количествѣ, чѣмъ *Parus palustris* (т. е. *P. borealis*), что особенно замѣчено было въ Каслинской и Кыштымской дачахъ». (Позв. ср. Ур. стр. 52). *Г. Хлѣбниковъ* доставилъ мнѣ шкурки *Acr. caudata*, собранныя въ окрестностяхъ Кунгура. *Θ. Д. Плеске* найдена въ августѣ въ Бирскомъ у. Уфимской губ. *Н. А. Зарудный* (*Орнитол. ф. Оренб. края*, стр. 63) говоритъ слѣдующее о распространеніи чумички въ Оренбург. губ.: «Въ предѣлахъ изслѣдованной мною мѣстности, долгохвостая синица гнѣз-

дится только въ лѣсахъ «Губернаторскихъ луговъ» и то въ весьма небольшомъ числѣ. Необыкновенно раннимъ появленіемъ въ окрестностяхъ Оренбурга осенью 1879 г. и позднимъ отлетомъ весною 1880 г., я былъ введенъ въ грубое заблужденіе, предположивъ, что птица эта обыкновенна здѣсь и лѣтомъ. Подобно князьку, долгохвостая синица не каждый годъ является въ окр. Оренбурга въ одинаковомъ количествѣ; вообще же говоря, она зимою очень обыкновенна; всего чаще она показывается въ первыхъ числахъ сентября, а валовой пролетъ и прилетъ совершается во второй его половинѣ и въ теченіи почти всего октября. Въ продолженіи цѣлой зимы эта птичка встрѣчается очень часто, особенно когда мало снѣгу, и нерѣдко попадаетъ стаями въ сотню экземпляровъ. Съ наибольшою охотою бьется по лѣсамъ и рощамъ, гдѣ среди высокоствольныхъ деревьевъ растутъ густыя заросли кустарниковъ; охотно посѣщаетъ также талы по берегамъ рѣкъ и старицъ. Зимою долгохвостая синица наблюдается въ долинѣ всего Илека, Исенбая и Якши-Каргалы, гдѣ ее нерѣдко видятъ среди камышей и чакала. Возвратныя перекочевки наблюдаются подъ Оренбургомъ въ февралѣ и мартѣ». Зимою 1860—61 г. г. *Каремину* были доставлены экземпляры долгохвостой синицы изъ-подъ форпоста Абищенскаго (недалеко отъ устья р. Солянки въ Уралѣ, къ югу отъ оз. Чалкаръ) и Антоновскаго (нѣсколько сѣвернѣе Калмыковой) (*Сверцовъ in litt.*). По свидѣтельству *Хлбникова* (Списокъ птицъ Астрахан. губ. стр. 9), отчасти гнѣздящаяся, отчасти пролетная и зимующая птичка Астраханской губ. Относительно распространенія *Acr. caudata* въ низовьяхъ Волги свѣдѣнія нѣсколько сбивчивы. Такъ *М. Н. Богдановъ* говорить (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 93), что, противно утверженію *В. И. Рикбейля*, будто долгохвостая синичка бываетъ подъ Сарептой только зимой, *Э. Д. Пельцаномъ* привезены молодые (въ гнѣздовомъ перѣ), добытые имъ лѣтомъ въ долинѣ Волги ниже Сарепты, и что г. *Генке* положительно утверждаетъ, что она гнѣздится подъ Астраханью. Г. *Яковлевъ* (*Bull. de Moscou*, 1872, IV, p. 339) говорить, что *Acr. caudata* подъ Сарептой замѣчена только зимой, «что же касается до Астрахани, то г. *Генке* никогда здѣсь этихъ птицъ не видалъ, а потому увѣреніе *М. Н. Богданова*, что онѣ здѣсь гнѣздятся (основанное на показаніи того же наблюдателя), по всему вѣроятію, возникло вслѣдствіе какого-нибудь недоразумѣнія». Но г. *Яковлевъ* не

правъ, отрицая показаніе г. *Генке* въ томъ видѣ, какъ оно приведено *Богдановымъ*, потому что у *Seebohm & Henke* (Ibfs, 1882, p. 216) опредѣленно говорится вновь, что *Acr. caudata* рѣдкая осѣдлая птица подѣ Астраханью, и что *Генке* однажды нашелъ здѣсь ея гнѣздо. *Эверсманнъ* даетъ слѣдующее общее замѣчаніе о распространеніи долгохвостой синицы въ области средней Волги: «Долгохвостая синица повсюду въ нашихъ мѣстахъ очень обыкновенная птица; особенно обыкновенна она въ предгоріяхъ Урала, гдѣ осенью собирается она въ огромные табуны и посѣщаетъ мѣста, гдѣ лѣсъ не такъ густъ, или гдѣ березы растутъ не часто. Также въ Казанской губерніи видимъ осенью многочисленныя табуны этой синицы, летающіе по лѣсамъ и рощамъ». (Ест. Ист. Оренб. кр. Ч, III, стр. 143). *М. Н. Богдановъ* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи *Acr. caudata*: «Долгохвостая синичка встрѣчается очень часто въ Казанской и Симбирской губ. Въ Казанскомъ у. я встрѣчалъ ее часто осенью по молодымъ еловымъ и сосновымъ лѣсамъ (перемѣшаннымъ съ чернолѣсьемъ), также по мелколѣсью и уремамъ. Никогда не встрѣчалъ я долгохвостыхъ синичекъ многочисленными табунами; обыкновенно онѣ летаютъ небольшими стайками, штукъ 12—16 больше. По словамъ *Эверсманна* большая часть ихъ улетаетъ на зиму на югъ. Въ западной части Сызранскаго у. долгохвостыя синички очень обыкновенны въ самое суровое время зимы по таламъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ онѣ перелетываютъ небольшими стайками и отыскиваютъ по вѣтвямъ тальника яйца различныхъ насѣкомыхъ. Изъ достовѣрно извѣстныхъ мнѣ мѣстностей, гдѣ гнѣздится эта птица, я могу указать пока долину Волги и Камы». (Пт. и зв. Поволжья, стр. 92). *М. Д. Рузскій* сообщаетъ мнѣ, что *Acr. caudata* гнѣздится въ борахъ Чебоксарскаго и Царевококшайскаго уу., а вѣроятно и въ другихъ лѣсныхъ уѣздахъ Казанской губ. Осенью (въ октябрѣ) появляется въ Казани и окрестныхъ лѣсахъ, гдѣ держится стайками и въ ноябрѣ, но зимуетъ ли, съ достовѣрностью пока нельзя сказать. *П. Павловъ* говоритъ, что въ окрестностяхъ Рязани долгохвостая синица, сравнительно съ *P. borealis* и *C. cyanus*, больше распространена, такъ что подѣ осень здѣсь часто можно встрѣтить стаю штукъ въ 20; зимою встрѣчаются тоже нерѣдко (Орнитолог. набл. стр. 13). По *Сабантееву*, довольно рѣдкая гнѣздящаяся птичка Ярославской и Московской губ. (in litt.; см. также Матер. для фау-

ны Ярославской губ. въ Труд. Яросл. стат. комит. в. IV, стр. 249 и др. и Матер. для ф. Яросл. губ. въ Bull. de Moscou, 1868). Относительно Тульской губ. *Сушкинъ* (Птицы Тул. губ. стр. 74) говоритъ, что эта птичка встрѣчается по всей губерніи, но не часто; осенью и зимой чаще, чѣмъ лѣтомъ. Мѣстами гнѣздится; такъ однажды выводокъ былъ встрѣченъ около Черни, въ началѣ іюля. По *Дамиллову* (Bull. de Moscou, 1864, p. 459), лѣтняя птица близъ Воргола Орловской губ. По свидѣтельству *А. Н. Дьякова* (in litt.), отчасти гнѣздящаяся, отчасти осѣдая птица Тверской губ. По свидѣтельству *В. Л. Бианки* (in litt.), осѣдая птица въ заводской части Старицкаго у. той же губ. По словамъ г. *Петрова* (Матер. для списка пт. Новг. губ. стр. 9), экземпляръ чумички, добытый 30.IX.1881 въ области Ильмея, имѣется въ коллекціи г. Геллерта. *В. А. Хитбникова* говоритъ (Матер. къ ф. Борович. у. стр. 11), что *Acr. caudata* обыкновенна по низменнымъ мѣстамъ со смѣшаннымъ лѣсомъ въ Боровичскомъ у. Новгородской губ.; встрѣчалась и въ ноябрѣ. По *Эсаулову* перѣдка въ Торопецкомъ и Холмскомъ уу. Псковской губ. *Е. А. Бихнеръ* говоритъ слѣдующее о распространеніи птички въ С.-Петербургской губ. «*A. caudata*, которую Фишеръ считаетъ за рѣдко гнѣздящуюся птицу, весьма обыкновенна въ Гдовскомъ уѣздѣ. Здѣсь выводки кочуютъ, начиная съ начала іюня по лѣснымъ опушкамъ и въ мелколѣсѣ. Въ концѣ іюля и въ августѣ они попадаютъ уже рѣже. Въ Петергофскомъ уѣздѣ павлиничекъ былъ найденъ близъ Петергофа и Ораніенбаума, однако только поздней осенью и зимою. По Н. И. Холодовскому онъ выводитъ въ городскомъ лѣсу у Ораніенбаума. Мевесъ во время своей поѣздки, только одинъ разъ видѣлъ маленькую стаю, 23. VIII н. ст. около Ладожскаго канала. Близъ Петербурга онъ замѣченъ на Волковомъ кладбищѣ». (Птицы С.-Петербургской губ. стр. 413). По свидѣтельству *Руссова* (Omnis Ebst-, Liv- u. Curland's, S. 64), повсемѣстно распространенная птица прибалтійскихъ губерній; остается и на зиму. По *Тачановскому* (Omnis, 1888, p. 465), въ Польшѣ всюду обыкновенная осѣдая птица. По *Кесслеру* (Ест. Ист. губ. Кіев. уч. окр. I. стр. 88), встрѣчается круглый годъ въ губ. бывшаго Кіевскаго учебнаго округа (Подольская, Волинская, Кіевская, Черниговская и Полтавская). *Гёбелъ* называетъ *Acr. caudata* довольно обыкновенной птичкой Уманьскаго у. Кіевской губ. (Vög.

Kreis. Uman. S. 140). *Бельге* отмѣчаетъ ее (Quelques mots etc. p. 419; Esquisse etc. p. 29) для Подольской губ. По *Н. Н. Сомову* (in litt.); довольно обыкновенна круглый годъ въ Харьковской губ. То же надо сказать о Воронежской губ. (*Сверцовъ*, Період. явл. стр. 21 и др.; in litt.). *Нордманнъ* говоритъ (Faune pontique, p. 191), что длиннохвостая синица осенью и зимою встрѣчается всюду въ южной Россіи, большими стайками, быстро перелетающими по садамъ.

По крайней мѣрѣ въ степной части Крыма *Acr. caudata* бываетъ только осенью и зимою, и то очень рѣдко (*Шатилловъ*, l. c. p. 88). Что касается Крымскихъ горъ, то *Шатилловъ* (l. c. p. 96), *Радде* (Bull. de Moscou, 1854, S. 142), *Калениченко* (l. c. p. 219), *Blakistone* (l. c. p. 5505) и *Carte* (l. c. p. 269) приводятъ для нихъ *Acr. caudata* гнѣздящуюся птицею, что возможно, но не доказано, потому что экземпляровъ долгохвостой синички изъ послѣдней мѣстности нѣтъ, и нельзя поручиться, что въ Крымскихъ горахъ не живетъ кавказская синичка. Я видѣлъ долгохвостую синичку на южномъ берегу Крыма въ паркахъ Алупки и Мисхора, но всегда при такихъ условіяхъ, что за дальностію разстоянія не могъ ни разсмотрѣть, ни добыть.

Что касается Кавказа, то у *Боданова* не было въ рукахъ кавказскихъ *Acr. caudata*, *Лоренцъ* этой птички не получилъ съ сѣв. Кавказа, а то, что говоритъ объ этомъ видѣ г. *Радде*, заставляетъ сильно сомнѣваться, что онъ правильно опредѣлилъ птичку (Орнит. ф. Кавк. стр. 112). Такимъ образомъ остается единичное свидѣтельство *Н. Я. Динника* (Орнитолог. наблюд. стр. 351), что зимою 1885—86 г. *Acr. caudata* была замѣчена имъ въ крупномъ буковомъ лѣсу около ст. Змѣйской.

Такимъ образомъ вѣроятнѣе всего, что *Acr. caudata* изрѣдка зимою бываетъ на сѣверномъ Кавказѣ; гнѣздится и живетъ осѣдло на Кавказѣ *Acr. irbyi caucasica*, а въ Закавказьѣ, въ Талышской низменности, уже начинается область распространенія *Acr. tephronota*.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Норвегіи, по *Collet* (Norges Fugle, p. 129; Remarks on the Ornithol. of Norway, p. 200), доходить къ сѣверу до 67° 10', до Сальтена, гдѣ она довольно обыкновенна. Въ южной и средней

Швеции, по *Wallengren*'у (*Naumannia*, 1854, p. 143) встречается мѣстами; тогдако поздней осенью и зимою она становится болѣе обыкновенной какъ въ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ дѣсахъ. Сѣверная граница распространения лежитъ около 63° с. ш.

По *Kjaerboelling*'у (*Danmarks Fugte*, p. 188) и *Bealson*'у (vide *Dresser*, I. с. III, p. 69) не рѣдка въ Дании. По *Robweeder*'у (*Vög. Schleswig-Holstein's*, S. 10), распространена всюду въ Шлезвигѣ.

Borggreve (*Vög.-F. Norddeutshl. S.* 78) называетъ хвостатую синицу кочующей птицей сѣверной Германіи.

Въ Голландіи обыкновенна круглый годъ (*Dresser*, III, p. 69). Въ Бельгіи бываетъ въ небольшомъ числѣ зимою (*Mittheilung. Wien. Ornithol. Gesellsch. S.* 74).

На Британскіе о-ва залетаетъ случайно на восточный берегъ (*List Brit. V.* p. 25). Вѣроятно зимою бываетъ также въ сѣверной Франціи.

Въ Швейцаріи осѣдла по крайней мѣрѣ въ низменностяхъ (*Naumannia*, VI, p. 166). Зимою бываетъ изрѣдка въ сѣверной Италіи (*Salvadori*, *Uccelli d'Italia*, p. 66; *Giglioli Avifauna italica*, p. 151).

Распространение *Acr. caudata* въ Австріи весьма обширно. По *Fritsch* (*Vögel Böhmens*, S. 50), гнѣздящаяся птица Богеміи. *Dziadoszyski* (*Museum*, p. 84) называетъ ее осѣдлою птицею Галиціи. Обыкновенна въ собственно Австріи (*Marschall u. Pelzel*, I. с. p. 54). *Madarász* говоритъ (*Zeitschr. f. Ges. Ornith.* 1884, p. 133), что *Acr. caudata* очень обыкновенна въ Венгріи, гдѣ также обыкновенна *Acr. rosea* и экземпляры съ смѣшанными признаками обѣихъ формъ.

По *Dresser*, обыкновенна въ Штирии. *Tschusi* говоритъ, что *Acr. caudata* обыкновенна въ Зальцбургѣ (*Vög. Salz.* S. 27). По *Hueber* (*Vög. Kärnt.* S. 20), обыкновенная птица Каринтіи. По *Dalla Torre* (*Wirbelthierfauna v. Tirol*, S. 26), отчасти осѣдлая птица Тироля.

Dresser наблюдалъ *Acr. caudata* въ Сербіи и Валахіи, но здѣсь вѣроятно болѣе обыкновенна *Acr. rosea*, которую для Болгаріи и Восточной Румелии приводитъ *Radimov* (*Bull. Moscou*, 1879, p. 162), и для Болгаріи и Македоніи *Elwes & Buckley* (*Birds of Turkey*, p. 199). Братья *Sintenis* (*Journ. f. Orn.* 1877, S. 65) приводятъ

Acr. caudata гнѣздящаяся птицею Добруджи, но вѣроятно, что это наблюдение относится къ *Acr. rosea*. По *Allén* (*Ornis*, 1886, p. 399), и та и другая бываетъ подь Варной зимою.

Въ Азіи:

По свидѣтельству *И. Я. Слоцова* (in litt.), долгохвостая синичка въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ Тобольской губ. живетъ круглый годъ; встрѣчалась и въ декабрѣ и въ январѣ въ самыя суровыя зимы; осенью встрѣчается большими стайками. По *Seeboldt* (*Ibis*, 1880, p. 189), обыкновенна въ окрестностяхъ Красноярска. По *Theel*, наблюдалась къ сѣверу до 59° с. ш. По *Миддендорфу* (*Säugeth. u. Vög. Sibir.* p. 154), въ январѣ добыта подь Удскимъ Острогомъ. *Шренкомъ* (*Vög. Am.-Land. S.* 305) найдена по верхнему и нижнему теченію Амура. *Радде* (*Vög. in R. n. S. v. O.-Sib.* p. 196) найдена осенью въ Бурейскихъ горахъ и на берегу Ангары подь Иркутскомъ. По свидѣтельству *А. М. Никольскаго* (О-въ Сахалинъ, стр. 181), на Сахалинѣ встрѣчается, видимо, рѣдко, такъ какъ только *Поляковимъ* найдена осенью въ средней части Сахалина въ долинѣ р. Тыни. Наконецъ, *Дыбовскимъ* найдена въ разныхъ мѣстахъ Забайкалья и Дауріи (*Journal. f. Orn.* 1868, p. 335; *idem*, 1872, p. 445; *idem*, 1884, p. 335). Въ Японіи *Acr. caudata* живетъ осѣло на Иессо.

91.

CALAMOPHILUS BIARMICUS.

Усатая синица, бородавка.

Синонимы: *Parus biarmicus*, L.; *Parus russicus*, Gm.; *Calamophilus biarmicus*, Leach; *Panurus biarmicus*, Koch.; *Mystacinus, Aegithalus biarmicus*, Boie; *Mystacinus russicus, arundinaceus, dentatus*, Brehm; *Calamophilus barbatus*, Keys. & Blas.; *Paroides biarmicus*, Gray.

ст а н ц і и:

камышевыя заросли по берегамъ рѣкъ и озеръ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Усатая синица распространена въ средней и южной Европѣ, въ западной Азіи, на востокъ до Алтая, и въ центральной Азіи.

А) Въ Европ. Россіи.

Тачановскій говоритъ о распространѣніи усатой синицы въ Польшѣ слѣдующее: «я никогда не видалъ этой птички у насъ на свободѣ, меня увѣрили только, что она гнѣздится въ небольшомъ количествѣ на обширномъ болотѣ въ окрестностяхъ Грубешова. Не имѣя возможности подтвердить это свидѣтельство и не располагая никакимъ другимъ доказательствомъ, я ограничиваюсь этимъ простымъ указаніемъ» (Ornis, 1888, p. 465). *Кесслеръ* говоритъ, что лица, заслуживающія полнаго довѣрія, увѣрили его, что эта синица встрѣчается въ Волинской и Подольской губ. (Ест. Ист. губ. Кіевск. уч. окр. Пт. вороб. стр. 88). Г. *Арендаренно* также приводитъ ее между птицами Полтавской губ. (Записки о Полтав. губ. стр. 89). По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (in litt.), усатая синица въ послѣднее время добыта въ Харьковской губ. *Нордманнъ* (Faune pontique, p. 191) дѣлаетъ общее замѣчаніе, что эта синица довольно обыкновенна по всѣмъ поросшимъ камышами берегамъ рѣкъ и соленыхъ озеръ, откуда она иногда залетаетъ въ сады. Вѣроятно это относится къ окрестностямъ Одессы. *Раdde* (Journ. f. Orn. 1854, S. 60) говоритъ, что видалъ эту синичку, небольшими стадичками въ 5—8 экзмп. по Бугу. (См. также Bull. de Moscou, 1854, № 3, S. 142—143). Въ русскомъ изданіи каталога орнитолог. собр. г. *Шаттиловъ* говоритъ слѣдующее о нахожденіи *Salatorh. biarmicus* въ Крыму: «вѣроятно является только во время пролета; кромѣ экземпляра музея, убитаго въ 1866 году осенью, только одинъ живой экземпляръ былъ пойманъ и опредѣленъ мною въ октябрѣ 1853 года» (I. c. стр. 88). Еще *Палласъ* сообщилъ о распространѣніи усатой синицы въ южной Россіи слѣдующія свѣдѣнія: «In arundinetis australibus circa Tanaïn, Volgam, Rhytnnum, totoque deserto et circa mare Caspium frequens avis» (Zoograph. R.-As. I, p. 549). По *Арцибашеву* (Bull. de Moscou, 1859, III, p. 52), довольно обыкновенна въ камышахъ по Сарпѣ, гдѣ держится небольшими стадич-

ками. *Богдановъ* говоритъ о распространеніи усатой синицы въ низовьяхъ Волги слѣдующее: «Я наблюдалъ усатую синичку въ среднѣ іюля въ самыхъ густыхъ камышахъ Волжской дельты. По словамъ Э. Д. Пельцама и г. Генкеля она обыкновенна тамъ въ теченіе всего года, но зимой попадаетъ чаще; слѣдовательно показаніе Эверсманна, что она поздно осенью улетаетъ на югъ и рано весной прилетаетъ назадъ нельзя считать точнымъ. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ наблюденія В. И. Рикбейля, который передавалъ мнѣ, что усатая синица осѣдла подь Сарептой и гнѣздится здѣсь въ камышахъ» (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 93). *В. А. Хмбниковъ* (Списокъ птицъ Астрах. губ. стр. 9), *Яковлевъ* (Bull. de Moscou, 1872, № 4, стр. 339) и *Seeboldt & Henke* (Ibis, 1882, p. 217) называютъ усатую синицу обыкновенною осѣлою птицею окрестностей Астрахани. *Эверсманнъ* говоритъ, что усатая синица водится по обросшимъ камышемъ берегамъ южной Волги и Урала, по берегамъ Каспійскаго моря, въ камышевыхъ полянахъ южной Киргизской степи и по камышевымъ берегамъ Аральскаго моря и Сыръ-Дарьи» (Ест. Ист. Оренб. края, ч. III, стр. 148). По *Карелину* (*Стверцовъ* in litt.), многочисленна въ кугѣ устьевъ р. Урала, гдѣ зимуетъ. *Н. А. Зарудный* говоритъ, что самецъ бородачки убитъ 1 іюля 1883 г. въ камышахъ урочища Бингъ-Кона и прибавляетъ, что, повидимому, былъ залетный (Орнитолог. ф. Оренб. кр. стр. 63).

М. Н. Богдановъ наблюдалъ усатую синицу осенью въ камышахъ дельты Терека (Птицы Кавказа, стр. 90). По *Радде*, усатая синичка принадлежитъ къ осѣлымъ птицамъ четырехъ большихъ кавказскихъ рѣчныхъ системъ, въ особенности, по плоскимъ берегамъ и въ большихъ камышахъ. Существованіе ея по берегамъ озеръ Армянской возвышенности еще не доказано. Въ Талышской низменности она появляется въ особенности въ суровыя зимы и обитаетъ большія камышевыя заросли, такъ называемыя морцы, никѣмъ не обитаемыя въ это время (Орнитолог. ф. Кавк. стр. 114—115).

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Въ Даніи рѣдка и встрѣчается только въ южной части Ютландіи (*Kjaerbølling*, Danmarks Fugle, p. 189). По *Rohweder* рѣдка,

но, встрѣчается въ камышевыхъ заросляхъ юго-западнаго Шлезвига (Vög. Schl.-Holstein's, S. 9).

По *Borggreve*, изъ Голландіи залетаетъ въ западную часть Германіи (Vög. Deutschl. S. 78).

Въ Голландіи сравнительно обыкновенна (*Dresser*, Birds of Europe, III, p. 51).

По *Dubois* (Mittheil. Wien. Ornithol. Gesell. 1884, S. 74), очень рѣдка въ Бельгіи. По *De La Fontaine* (Faune de Luxemb. p. 110), въ ноябрѣ небольшими стайками появляется изрѣдка въ Люксембургѣ.

На Британскихъ о-вахъ осѣдая птица Норфолька и Кэمبرиджшира (List Brit. B. p. 24)

По *Degland & Gerbe* (Ornithol. europ. I, p. 574), осенью на пролетѣ показывается въ сѣверной Франціи. Очень рѣдка въ Провансѣ, случайно залетаетъ въ Савойю.

Для Испаніи упоминается *Saunders'*омъ (Birds of South. Sp. p. 208) изъ окрестностей Валенсіи, откуда упоминается и другими.

Спорадически распространенная птица Италіи; въ Сардиніи ея нѣтъ, въ Сициліи осѣда (*Salvadori*, Uccelli d'Italia, p. 64, *Giglioli*, Avifauna italica, p. 156).

Что касается Австріи, то мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи здѣсь усатой синицы. По *Fritsch* (Vög. Böhm. S. 50), залетаетъ въ Богемію. Осѣдая птица Галиціи (*Dzieduszycki*, I. c. p. 84). Въ собственно Австріи едвали бываетъ, такъ какъ экземпляръ Королевскаго Собранія добытъ въ Зальцбургѣ (*Tschusi*, Vög. Salzb. S. 27). По *Della Torre* (I. c. p. 26), изрѣдка залетаетъ въ южный Тироль. По *Madarász* (Zeitschr. Ges. Ornith. 1884, S. 134), всюду распространенная птичка по камышевымъ зарослямъ Венгріи.

По *Alléon* (Ornis, 1886, p. 400), гнѣздящаяся птица въ болотахъ Добруджи и Болгаріи.

Лордъ *Lilford* нашелъ эту птичку въ Албаніи. По *Alléon*, одинъ мертвый экземпляръ былъ найденъ близъ Востора (Bull. de France, 1880, p. 82). По *Lindermayer* (Vög. Griechenl. S. 65), водится на поросшихъ кустарниками болотахъ сѣверной Греціи. *Robson* сообщилъ *Dresser'*у (B. of Eur. III, p. 52), что усатая синица была добыта въ окрестностяхъ Варны, въ болотахъ по Дунаю и близъ Смирны въ Малой Азіи.

Въ Азіи:

Кромѣ сейчасъ упомянутого показанія *Robson'a* о нахожденіи усатой синицы подѣ Смирной, мы имѣемъ еще свидѣтельство *Tristram'a*, что эта птучка была найдена нѣсколько южнѣ Вейрута (*Fauna and Flora of Palestine*, p. 52).

По свидѣтельству *А. М. Никольскаго* (Позвон. Балхаш. котлов. стр. 42), обыкновенная гнѣздящаяся птица всюду въ камышахъ озера Балхаша и низовья рѣкѣ. По *Finsch'у* (*R. p. W.-Sib. S. 170*), усатая синичка найдена въ большомъ числѣ на Норъ-Зайсанѣ, у мѣста впаденія Кара-Иртыша. По *Сверцовой*, спорадически распространенная птица Туркестана, въ горахъ не поднимающаяся выше культурной полосы, т. е. 4000' н. у. м. Поздно осенью и зимою найдена въ камышахъ у восточнаго берега Аральскаго моря, по озерамъ Киргизской степи и по Сыръ-Дарьѣ (*Journ. f. Orn. 1875, S. 172*).

Экспедиція *Stoliczk'a* добыла свѣдѣнія, по которымъ описываемая синичка обыкновенная гнѣздящаяся птица Восточнаго Туркестана вообще и окрестностей Яркенда въ частности. Зимой встрѣчается здѣсь стадами отъ 80 до 40 штукъ, и держится въ травѣ и по камышамъ (*Second Yarkand Mission, Aves, p. 68*). По свидѣтельству *Н. М. Пржевальскаго* (Отъ Кульджи за Тянь-Шань, стр. 22), многочисленная осѣдлая птичка долины Тарима. Тѣмъ же наблюдателемъ найдена въ долинѣ Желтой рѣки и въ Цайдамѣ; въ послѣднемъ очень часто встрѣчается по камышевымъ болотамъ (Монголія, II, стр. 55).

Можно считать, что родъ *Aegithalus* заключаетъ въ себѣ 13 видовъ, изъ которыхъ только 5 палеарктическіе, остальные же отчасти принадлежатъ Сѣв. Америкѣ и южной Азіи, по преимуществу Африкѣ. Изъ 5 палеарктическихъ *Aeg. pendulinus* имѣетъ наиболѣе широкое распространеніе и занимаетъ значительную часть Европы и западную Азію. *Aeg. castaneus* принадлежитъ нижнимъ теченіямъ рѣкѣ, впадающихъ въ Каспійское море. *Aeg. macronyx* и *coronatus* имѣютъ право назваться туркестанскими. Наконецъ, *Aeg. consobrinus* живетъ въ сѣв. Китаѣ. Изъ этихъ 5 видовъ обособленнѣе дру-

гихъ миниатюрный *Aeg. coronatus*. Изъ остальныхъ ближе другигъ между собою *Aeg. pendulinus* и *consobrinus*. Между *Aeg. pendulinus* и *castaneus* соотношеніе очень сложно и можетъ быть понято только при изученіи ихъ географическаго распространенія.

92.

AEGITHALUS PENDULINUS, L.

Р е м е з ь

Синонимы: *Parus polonicus s. pendulinus*, Briss.; *Parus pendulinus*, L.; *Parus parbonensis*, Gm.; *Aegithalus pendulinus*, Boie; *Pendulinus polonicus, medius, macrourus*, O. L. Brehm.; *Aegithalus pendulinus var. jakartica*, Sev.

станціи:

поросшія кустами, камышистыя болота или болотистые луга, рѣчными уремы.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Спорадически распространенная птица въ средней и отчасти южной полосѣ палеарктической области.

А) Въ Европ. и Азіат. Россіи.

Вѣроятно, кой-гдѣ гнѣздится въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, хотя *Руссовъ* и не включаетъ его въ число птицъ этой области (*Ornis Ehst-, Liv- u. Curland's*, S. 63). По свидѣтельству *В. К. Тачановскаго*, въ Польшѣ гнѣздится во многихъ мѣстахъ по Вислѣ, даже близъ Варшавы, но здѣсь отдѣльными парами; болѣе обыкновененъ въ Люблинской губ. по большимъ лѣснымъ болотамъ (*Bull. de France*, 1877. p. 145), и по берегамъ озеръ, верстахъ въ 50 отъ Любартова. Позднѣе *Тачановскій* сообщилъ, что ремезъ гнѣздится въ Сѣдлецкой губ. и въ глубокихъ болотахъ, поросшихъ кустами, по Бугу и Вепрю (*Ornis*, 1888, p. 464) О распространеніи ремеза въ Минской губ. говоритъ *Кесслеръ* (*Вѣстн. Естеств. Н.* 1857, стр. 34). Въ зоологическомъ музеѣ Московскаго Университета имѣются многочисленныя гнѣзда ремеза изъ пинскаго полѣся. По свидѣтельству

Бесслера (Ест. Ист. губ. Кіевск. учебн. окр., в. 2, стр. 90), встрѣчается въ губ. Подольской, Волинской, Кіевской, Черниговской и Полтавской и мѣстами даже очень не рѣдокъ. *Шевелевъ* въ свою очередь отмѣчаетъ ремеза гнѣздящуюся птицей Черниговской губ. (I. с. стр. 6). По показанію *Губеля* (Vög. Kreis. Uman, S. 141), довольно обыкновененъ въ Уманьскомъ у. *Бельке* отмѣчаетъ ремеза для Родомысльскаго у. (Bull. de Moscou, 1866, II, p. 494). По сообщенію г. *Щербакова* (in litt.), въ окрестностяхъ Кіева ремезъ не многочисленъ; держится на болотахъ, поросшихъ тростникомъ и кустами. По *Бельке*, въ Подольской губ. очень рѣдокъ (Bull. de Moscou, 1859, I, p. 29). По свидѣтельству *Радакова* (Bull. de Moscou, 1879, p. 162), гнѣздится во множествѣ по Пруту. По *Нордманну* (Faune pontique, p. 192), обыкновененъ по всѣмъ рѣкамъ Новороссійскаго края. По свидѣтельству *Н. Н. Сомова* (in litt.), довольно рѣдка гнѣздящаяся птица Харьковской губ. По словамъ *Н. А. Заруднаго* (Птицы долины р. Орчика, стр. 152), «ремезъ—весьма обыкновенная птичка на Орчикѣ, гдѣ она придерживается преимущественно сырыхъ или топкихъ ольховыхъ лѣсовъ съ открытыи полянами, густо заросшими болотными травами, камышемъ и болотной ивой». Какъ далеко поднимается ремезъ въ центральной Россіи неизвѣстно: *Сабантеевъ* пишетъ въ своей рукописи, что по свидѣтельству кн. В. В. Вяземскаго, эта птичка выводится въ Боровскомъ у. Калужской губ., и изрѣдка встрѣчается подъ Смоленскомъ, но у меня на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. По *Сверцову* (Періодич. явл. стр. 64 и др.), гнѣздится въ Воронежской губ. Г. *Козловъ* сообщаетъ о гнѣздованіи ремеза въ Борисоглѣбскомъ у. Тамбовской губ. (Вѣстн. Естеств. Наукъ, 1857, стр. 511). Какъ далеко идетъ именно *Aegith. pendulinus* внизъ по Волгѣ, сказать трудно, но можно предполагать, что онъ спускается только нѣсколько ниже Сарепты и вѣроятно далеко не доходитъ до дельты рѣки, гдѣ его замѣняетъ *Aegith. castaneus*. На западъ отъ Волги, по долинѣ Иловли ремезъ рѣдокъ, но заходитъ выше широты Камышина, въ долинѣ Медвѣдицы тоже рѣдокъ, но гнѣзда его находили почти до Аткарска (*М. Богдановъ*, Птицы и Звѣри Поволжья, стр. 93—95). На Сарпѣ *Арибашевымъ* не найденъ, показаніе же названнаго наблюдателя, что ремезъ гнѣздится по волжскимъ островамъ и особенно въ окрестностяхъ Астрахани вѣроятно надо цѣликомъ отнести

къ виду *Aeg. castaneus*. *Лепехинъ* наблюдалъ ремеза ниже Сызрани (Дн. зап. I, стр. 349). *Эверсманнъ* смѣшалъ *Aeg. pendulinus* съ *Aeg. castaneus*, почему сообщаемыми имъ свѣдѣніями надо пользоваться крайне осторожно. Однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что къ *Aeg. pendulinus* относится свѣдѣніе, что по Волгѣ ремезъ поднимается до устья Камы, и что та же птичка гнѣздится въ болотистыхъ лугахъ между Волгою и Ураломъ. Последнее сообщеніе я не могу согласовать съ гѣмъ, что *П. П. Сушкинъ* и самъ не нашель ремеза въ Уфимской губ. и не могъ добыть о немъ какихъ бы то ни было свѣдѣній, откуда слѣдуетъ, что этой птички нѣтъ или почти нѣтъ въ названной области. Свѣдѣнія *Эверсманна* о распространѣніи ремеза въ низовьяхъ р. Урала относятся къ виду *Aeg. castaneus*. *Л. П. Сабантеевъ* сообщаетъ слѣдующее о распространѣніи обыкновеннаго ремеза въ Пермской губ.: всячія гнѣзда птички находили не только по верхнему теченію Чусовой (до широты Екатеринбурга), но даже въ Верхотурскомъ Уралѣ, близъ Нижне-Туринскаго завода. *Сабантеевъ* говоритъ, что слышалъ свистъ ремеза 7/19.VI.72. на р. Выѣ. Кромѣ того, гнѣзда ремеза хорошо извѣстны въ Кунгурскомъ у. (Сабарская ст.) и Камышловскомъ. Въ березовыхъ лѣсахъ черноземной полосы Зауралья ремезъ встрѣчается въ огромномъ количествѣ; въ степяхъ Шадринскаго у. даже еще болѣе обыкновененъ и здѣсь также держится на берегахъ рѣкъ, озеръ и по близости мочезинъ. Въ Каслинскомъ и Каштымскомъ Уралѣ ремезъ уже несравненно малочисленнѣе; въ нѣсколько большемъ количествѣ появляется въ Красноуфимскомъ у. (Позвоноч. средн. Урала, стр. 52). *Эверсманнъ* еще въ сороковыхъ годахъ указалъ гнѣздовье обыкновеннаго ремеза на верхнемъ теченіи р. Уя подъ 55° с. ш. (Ест. Ист. Оренб. кр. III, стр. 146; *Novv. Mém. Natur. Moscou*, Т. X. р. 276). Въ довольно большой коллекціи ремезовъ полученныхъ мною отъ *Н. А. Заруднаго* изъ Оренбурга есть нѣсколько несомнѣнныхъ *Aeg. pendulinus*, который, какъ и волжскій ремезъ, прежде подъ Оренбургомъ не встрѣчался, изъ чего слѣдуетъ заключить, что *Aeg. pendulinus* съ сѣверо-востока (верховья р. Уя) успѣлъ въ 50 лѣтъ проникнуть до Оренбурга, гдѣ встрѣтился съ южнымъ пришлицемъ—*Aeg. castaneus*, который, успѣвши занять ту же область въ большомъ количествѣ, тѣмъ самымъ вѣроятно положилъ предѣлъ дальнѣйшему движенію *Aeg. pendulinus* внизъ по р. Уралу. Впро-

чемъ, этотъ до крайности интересный вопросъ мы разберемъ тамъ, гдѣ будемъ говорить объ *Aeg. castaneus*, а теперь окончимъ разсмотрѣніе области распространѣнія обыкновеннаго ремеза въ Россіи. *И. Я. Словцовъ* говоритъ, что ремезъ верѣдокъ въ Курганскомъ округѣ Тобольской губ. Въ ивнякахъ по берегамъ р. Пышмы были найдены его гнѣзда, но сѣвернѣе Тюменскаго округа его не удавалось находить. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, ремеза нѣтъ ни въ Туринскомъ округѣ, ни въ Сургутскомъ, ни въ Березовскомъ краѣ; между тѣмъ рыбопромышленникъ Вардропперъ передавалъ о ремезовыхъ гнѣздахъ найденныхъ по рѣкѣ Тазу (*Словцовъ*, Позвоночныя Тюменск. окр. стр. 256). Я не могъ получить свѣдѣній о распространѣніи ремеза въ Киргизской степи. По *Стверцову* (*Журн. ф. Отп. 1875*, р. 172 и *manusc.*), въ Туркестанскомъ краѣ найденъ гнѣздящимся на нижнемъ теченіи Сыръ-Дарьи, по Джаны-Дарьи, подъ Чимкентомъ и въ долинѣ Иссык-аты.

Относительно распространѣнія ремеза въ Крыму я могъ найти только показаніе *Раде*, что ремезъ однажды былъ замѣченъ у Енисалы, у подножія Чатыръ-Дага, приблизительно на высотѣ 1000' н. у. м. (*Журн. ф. О. 1854*, S. 60), и что изрѣдка эта птичка встрѣчается въ прибрежной полосѣ (*Bull. de Moscou, 1854*, III, S. 142). Мнѣ уже не разъ приходилось указывать на противорѣчія въ двухъ названныхъ спискахъ г. Раде и теперь еще разъ прибавлю, что эти источники сомнительны.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

Совсѣмъ не встрѣчается на Британскихъ о-вахъ, въ Даніи и въ Скандинавіи, равно нѣтъ никакихъ свѣдѣній о нахожденіи этой птички въ Бельгіи и Голландіи.

Въ Германіи, по *Naumann*'у, вообще рѣдка. По *Borggreve*, изъ юго-восточныхъ пограничныхъ областей изрѣдка залетаетъ въ другія части страны (*Vog.-F. v. Norddeutshl. S. 78*).

По *De la Fontaine* (*Faune de Luxembourg*, р. 110), рѣдкая гнѣздящаяся птица Люксембурга.

По *Degland & Gerbe* (*Oisiphol. europ. I, p. 575*), гнѣздится во Франціи, именно въ департаментѣ Герольтъ. Лѣтомъ въ большемъ числѣ встрѣчается въ окрестностяхъ Пезенась; на пролетѣ найдемъ, въ

Провансѣ, случайно залетаетъ въ Лоранъ и департ. Нижней Сены. Г. *Hardy* убилъ ремеза подѣ Діеппомъ. *Jaubert & Barthélemy Larotmeraye* называютъ ремеза осѣдлой, но рѣдкой птицей Прованса. Не особенно рѣдко его видятъ по Ронѣ и въ низменностяхъ Лангедока.

Въ Португаліи ремеза нѣтъ. Въ Испаніи гнѣздится въ окрестностяхъ Валенсіи (Allg. D. Naturh. Z. 1857, S. 469; *Saunders*, l. c. p. 206).

Въ Италіи гнѣздится въ разныхъ мѣстахъ сѣверной Италіи, гдѣ, однако, на зиму не остается. Въ Сициліи живетъ осѣдло. Ни въ Сардиніи, ни на Мальтѣ не наблюдалась (*Salvadori*, *Uccelli d'Italia*, p. 64; *Giglioli*, *Avifauna italica*, p. 150).

Что касается Австріи, то распространеніе здѣсь ремеза спорадично. По *Fritsch* (*Vög. Böhm.* S. 50), съ достовѣрностью былъ найденъ въ Богеміи только въ 1850 г. По свидѣтельству *Dzięduszycki*'а (*Museum*, p. 85), въ Галиціи обыкновененъ въ заросляхъ по рѣкамъ, именно по Бугу, Стыру и пр. Въ собственно Австріи, даже подѣ Вѣной, былъ обыкновененъ еще въ шестидесятихъ годахъ, но теперь сталъ очень рѣдокъ, вслѣдствіе истребленія любителями гнѣздъ (*Ornis vindobonens.* p. 55). По *Madardsz* (*Zeitsch. f. Ges. Orn.* 1885, S. 134), въ Венгріи нерѣдокъ всюду, гдѣ есть болота и камышевыя заросли. Изрѣдка встрѣчается въ Штиріи (*Blas. Hanf*, l. c. p. 90). Изрѣдка встрѣчается въ южномъ Тиролѣ (*Dalla Torre*, p. 26).

По показанію братьевъ *Sintenis* (*Journ. f. Orn.* 1878, p. 64), обыкновененъ въ дельтѣ Дуная. Графъ *Alléon* (*Ornis*, 1886, p. 400) указываетъ на мѣста гнѣздовья ремеза въ Болгаріи и Добруджѣ. Лордъ *Lilford* (fide *Elwes & Buckley*, p. 200) нашелъ ремеза въ Эпирѣ. *Lindermayer* (*Vögel. Griechenlands*, S. 64) говоритъ, что ремезъ гнѣздится въ большихъ болотахъ Греціи, особенно въ Румелии; на островахъ не встрѣчается.

Въ Азіи:

По *Danford* (*Ibis*, 1878, p. 9), въ Малой Азіи единственное извѣстное мѣстонахожденіе ремеза сады и болота Кейсарайе, гдѣ эта птичка довольно обыкновенна. Распространяется ли ремезъ внутри страны, неизвѣстно.

93.

AEGITHALUS CASTANEUS, SEW.

Волжскій ремезъ.

Синонимы: *Aegithalus caspius*, Pelz.; *Aeg. pendulinus*, Evsm. (part.).

О п и с а н і е.

Хотя старые самцы *Aeg. castaneus* и *Aeg. pendulinus* рѣзко разнятся между собою, я, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ не встрѣчалъ въ литературѣ признака, которымъ бы отличались другъ отъ друга молодыя птицы двухъ видовъ. Этотъ признакъ, однако, существуетъ и заключается въ слѣдующемъ: молодые самцы и самки *Aeg. castaneus* во всякомъ перѣ молодаго возраста, исключая гнѣздоваго (слѣдовательно одногодоваго и позднѣе, по крайней мѣрѣ до четырехъ-лѣтняго возраста), имѣютъ кроющія уха черныя съ примѣсомъ ржаво-коричневаго цвѣта и надъ кроющими уха, т.-е. назади глази, ясно развитыя перышки ржаво-коричневаго цвѣта. Со втораго года ржаво-коричневый цвѣтъ распространяется отчасти уже на темя, гдѣ позднѣе становится все интенсивнѣе, и наконецъ сливается съ соотвѣтствующей окраской спины. У *Aeg. pendulinus* въ первомъ перѣ послѣ гнѣздоваго кроющія уха черныя, перья надъ ними и надъ глазомъ, а равно темя грязно-сѣрыя. Начиная со втораго года, надъ кроющими уха и надъ глазомъ появляются черныя перышки, такъ что глазъ сверху, сзади и снизу окруженъ чернымъ полемъ, а темя становится болѣе чисто сѣрымъ. Такимъ образомъ два вида ремезовъ нельзя отличить только въ гнѣздовомъ перѣ.

Вотъ описаніе взрослога самца и взрослой самки волжскаго ремеза.

Самецъ взрослый.—Лобъ, уздѣчка и верхнія кроющія уха черныя, послѣднія съ ржаво-коричневыми кончиками. Темя и задняя сторона шеи темно-ржаво-коричневая; этотъ цвѣтъ, лишь слегка блѣднѣя, распространяется и на верхнюю часть спины, а отсюда, быстро, но постепенно блѣднѣя, переходитъ въ сѣровато-охристую окраску верхнихъ кроющихъ хвоста. Верхнія кроющія крыла черноваты, всѣ съ широкими ржаво-коричневыми ободками; большія кро-

юція съ охристыми вершинами. Маховыя и рулевыя черноваты съ широкими бѣлыми каймами. Горло бѣлое, остальной низъ тѣла рыжеватый, такъ какъ каждое перо рыже съ широкой бѣловатой каймой. Нижнія кроющія крыла и хвоста охристыя, послѣднія нѣсколько сѣроваты. Перья голени ржаво-коричневыя. Клювъ темнороговой. Ноги и когти черныя.

Самка взрослая.—Похожа на трех- или четырех-лѣтняго самца, п. ч. на задней сторонѣ шеи большое поперечное охристое полулунное пятно, отдѣляющее ржаво-коричневое темя отъ ржаво-коричневой окраски верхней части спины, и плечевыя рыжевато-охристы.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Область распространения волжскаго ремеза ограничивается бассейнами рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море съ запада и сѣвера.

М. Н. Богдановъ относитъ всѣ наблюдения надъ ремезами нижней и средней Волги къ виду *Aegith. castaneus*, но это безосновательно: послѣдній видъ во множествѣ доставлялся препараторами изъ Астрахани, но изъ Сарепты доставлялись оба вида европейскихъ ремезовъ, почему надо заключить, что *Aeg. castaneus* доходитъ приблизительно до Сарепты. Очень можетъ быть, что волжскій ремезъ по Волгѣ двигается къ сѣверу, но для подтвержденія этого надо бы периодически изслѣдовать Волгу отъ Сарепты до устья Камы. (О распростран. ремезовъ въ Астраханской губ. см. Птицы и звѣри Поволжья, стр. 93, 95; *Яковлевъ* въ Bull. de Moscou, 1872, p. 339; *Seebohm & Henke*, l. c. p. 216; *В. А. Хлбниковъ*, Птицы Астраханской губ., стр. 9). Наблюдения *Эверсманна* надъ ремезами въ низовьяхъ Урала безъ сомнѣнія относятся къ *Aeg. castaneus*. *Эверсманнъ* очень опредѣленно говоритъ, что ремезъ по рѣкѣ Уралу встрѣчается только у устья этой рѣки, вверхъ немного дальше крепости Индерской; но выше, какъ и въ окрестности Оренбурга, и до самой вершины Урала въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ его еще не было (l. c. p. 146). Около 1880 г. *Н. А. Зарудный* нашелъ ремеза близъ Уральска и на р. Илекѣ, въ 80 верстахъ къ югу отъ Оренбурга, и, основываясь на этомъ совершенно безосновательно упрекнулъ *Эверсманна* въ неточности показанія (Прар. и Охота, 1881, VIII, стр. 98): *Эверсманнъ* говоритъ объ отсутствіи

ремеза по среднему и верхнему течению Урала совершенно определенно и потому единственное возможное примирение наблюдений его и *Зарудного* состоитъ въ томъ, что ремезъ распространялся приблизительно до Оренбурга въ течение 30—40 лѣтъ, протекшихъ между изслѣдованіями Эверсмана и Зарудного. До 1884 г. *Н. А. Зарудный* собралъ еще дальнѣйшія свѣдѣнія о распространѣніи ремеза въ Оренбургскомъ краѣ. «Ремезъ, говоритъ онъ въ своей «Орнитолог. фаунѣ», составляетъ довольно обыкновенное явленіе въ долинѣ Илека и Утвы по такъ-называемымъ кара-агачамъ. Найденъ кромѣ того въ кара-агачѣ на верховьяхъ Бампакты и въ урочищѣ Камдыкты по р. Ку-агачъ. Въ долинѣ средняго теченія Урала онъ встрѣчается сравнительно рѣже и не въ силу конечно климатическихъ особенностей, а единственно вслѣдствіе отсутствія любимыхъ мѣстъ для гнѣздованья... Подъ Оренбургомъ, гдѣ ремезъ гнѣздится не особенно рѣдко въ лѣсахъ «Губернаторскихъ луговъ», я встрѣчалъ его въ мартѣ, апрѣлѣ и въ маѣ, въ качествѣ несомнѣнно пролетныхъ экземпляровъ. «*Зарудный* относитъ свои наблюденія къ *Aeg. castaneus*, но прибавляетъ (стр. 70), что измѣнчивость цвѣтовъ, замѣченная *М. Н. Богдановымъ* у волжскихъ ремезовъ, наблюдается и у уральскихъ, но только не въ такой сильной степени. Относится ли это замѣчаніе къ возрастнымъ измѣненіямъ *Aeg. castaneus* или этотъ видъ уже въ началѣ восьмидесятихъ годовъ столкнулся подъ Оренбургомъ съ *Aeg. pendulinus* и образовалъ съ нимъ помѣси, я не знаю, но въ 1888 г. *Н. А. Зарудный* писалъ уже слѣдующее объ оренбургскихъ ремезахъ. «Въ періодъ изслѣдованій нашего края Эверсманномъ, ремезъ вверхъ по Уралу распространялся только до крѣпости Индерской. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время онъ успѣлъ распространиться въ долинѣ этой рѣки вплоть до ея истоковъ. По крайней мѣрѣ, по устнымъ свѣдѣніямъ, гнѣзда ремеза были нерѣдко находимы въ зимы 1885—1887 г. въ окрестностяхъ Верхне-Уральска, гдѣ раньше они составляли великую рѣдкость. Что касается района обычныхъ моихъ охотъ въ окрестностяхъ Оренбурга, то здѣсь съ каждымъ годомъ наша птичка становилась все болѣе и болѣе обыкновенной, какъ на гнѣздовьяхъ, такъ и на пролетѣ, что указываетъ на ея движеніе вверхъ по р. Уралу. Кромѣ того, весной 1887 г. замѣченъ довольно сильный пролетъ и вверхъ по долинѣ Сакмары. Въ настоящее время ремезъ сдѣлался у насъ одною изъ самыхъ обыкновен-

ныхъ птицъ» (Дополнит. замѣтки, стр. 12). Признавая въ общемъ эти наблюденія *Н. А. Заруднаго*, но имѣя въ виду, что названный натуралистъ не изслѣдовалъ верхняго теченія р. Урала, я останавливаю вниманіе на слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ сороковыхъ годахъ въ низовьяхъ р. Урала былъ найденъ только *Aeg. castaneus*; въ то же время и позднѣе въ зауральской Башкиріи найденъ въ громадномъ количествѣ *Aeg. pendulinus*; въ концѣ восьмидесятихъ годовъ *Зарудный* доставилъ мнѣ изъ Оренбурга большое количество *Aeg. castaneus*, немногихъ типичныхъ *Aeg. pendulinus* и нѣсколько штукъ ремезовъ съ бѣлой головой и ржавокоричневыми полосами на лбу и надъ глазомъ; послѣднія особи я считаю за помѣси двухъ видовъ, т. к. онѣ не укладываются въ рядъ возрастныхъ измѣненій *Aeg. castaneus*, не могутъ быть отнесены къ *Aeg. pendulinus*, но представляютъ сочетаніе признаковъ двухъ видовъ; наконецъ, я не находилъ подобныхъ особей съ смѣшанными признаками среди ремезовъ изъ области занятой только *Aeg. castaneus*. Поэтому, я рѣзко расхожусь въ мнѣніи съ г. *Заруднымъ*, который видитъ въ оренбургскихъ ремезахъ какъ бы прародительскую форму обыкновеннаго и волжскаго ремеза, которые въ Оренбургскомъ краѣ имѣютъ значеніе двухъ типовъ личныхъ особенностей, а въ другихъ странахъ значеніе видовыхъ формъ. По моему мнѣнію, дѣло просто объясняется тѣмъ, что долина средняго Урала и прилежащія мѣстности заселялись съ двухъ сторонъ: съ юга, говоря вообще, двигался *Aeg. castaneus*; съ верховьевъ Уя и изъ зауральской Башкиріи на юго-западъ двигался *Aeg. pendulinus*. Эти два вида сошлись, наконецъ, подъ Оренбургомъ, но первый явился здѣсь въ большемъ количествѣ, чѣмъ второй, и вслѣдствіе сходства въ образѣ жизни и станціяхъ, даже начали скрещиваться между собою. Этимъ объясненіемъ совершенно устраняется слѣдующее фантастическое замѣчаніе *Н. А. Заруднаго*: «Въ виду данныхъ географическаго распространенія видовъ всего вообще рода *Aegithalus*, я сильно склоненъ видѣть въ нихъ если не прямыхъ представителей, то по крайней мѣрѣ, ближайшихъ потомковъ соотвѣствующихъ видовъ миоценовой эпохи, видовъ, пережившихъ ледниковый вѣкъ, отгѣсненныхъ его условіями на Уралѣ, Кавказѣ и горныя массы у истоковъ Аму, Сыра и Мурга-Аба, причемъ эти страны послужили имъ центрами распространенія въ послѣдниковый періодъ». На это можно возразить очень мно-

гимъ, но я ограничусь самымъ существеннымъ: нельзя считать Уралъ, Кавказъ и западныя части Тянь-Шаня и Памира областью, гдѣ ремеза пережили ледниковую эпоху, п. ч. не упоминаемый г. *Zapudnyy* ближайшій къ *Aeg. pendulinus* китайскій *Aeg. consobrinus* вмѣстѣ съ нимъ представляютъ только одинъ изъ частныхъ случаевъ замѣчательной аналогіи, существующей между фауной западной Европы и восточной Азіи; въ этой аналогіи теперь всѣ видятъ слѣды однообразной доледниковой фауны, занимавшей Европу и сѣверную половину Азіи, но объ Уралѣ въ этомъ случаѣ нельзя упоминать, п. ч., по общепринятой гипотезѣ, западная Европа и восточная Азія были центрами, откуда въ послѣдниковый періодъ доледниковыя формы, отчасти не измѣненныя, отчасти измѣненныя, распространились въ прилежащія области. Что же касается Урала, то какъ центръ расселенія формъ въ послѣдниковую эпоху, онъ имѣлъ значеніе только для Россійской низменности. Область распространенія *Aeg. pendulinus* весьма обширна и такъ какъ она въ значительной мѣрѣ совпадаетъ съ границами суши незанятой ледниками въ ледниковый періодъ, то можно думать, что обыкновенный ремезъ въ ледниковый періодъ жилъ тамъ же, гдѣ и теперь, и позднѣе распространился далѣе только въ незначительныхъ предѣлахъ. Что касается *Aeg. castaneus*, то вмѣстѣ съ *Aeg. macronyx* и *Aeg. coronatus*, онъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ къ группѣ ремезовъ, жившихъ по рѣкамъ, впадавшимъ въ бывший Арало-Каспійскій бассейнъ, и отчасти проникшихъ въ рѣчныя системы центральной Азіи. Мы не знаемъ, когда эти виды выдѣлились, но если географическая обособленность имѣетъ значеніе, то возможно, что выдѣленіе ихъ совершилось послѣ осушенія Арало-Каспійскаго бассейна. Во всякомъ случаѣ въ миоценовый періодъ удалаться не зачѣмъ, т. к. существованіе Арало-Каспійскаго бассейна (точнѣе говоря, Понто-Арало-Каспійскаго) признается современнымъ ледниковому періоду. Съ этимъ болѣе позднимъ выдѣленіемъ волжскаго и туркестанскихъ ремезовъ лучше связывается и теперешнее расселеніе *Aeg. castaneus*: виды болѣе древніе живутъ въ болѣе постоянныхъ границахъ распространенія, чѣмъ виды позднѣйшіе. Конечно, мое объясненіе гипотетично, но оно связывается съ общими данными зоологической географіи.

Кромѣ южнаго и средняго теченія р. Урала и прилежащихъ мѣстностей и нижняго теченія Волги, волжскій ремезъ найденъ *М. Н. Богдановымъ* въ дельтѣ Терека (Птицы Кавказа, стр. 91). *Раdde* говоритъ (Орнитол. ф. Кавказа, стр. 114), что въ концѣ сентября 1867 г. встрѣтилъ ремезовъ на отлетѣ, въ ивнякѣ, на берегу Куры, около Боржома. На Сангѣ близъ Эривани ремезъ гнѣздится въ низкомъ ивнякѣ. Кромѣ того *Раdde* говоритъ о распространеніи ремеза въ окрестностяхъ Тифлиса и Ленкорани. *Богдановъ* безъ сомнѣнія правъ, относя наблюденія де-Филиппи надъ ремезами, найденными на среднемъ Араксѣ, къ виду *Aeg. castaneus*.

Этимъ исчерпываются свѣдѣнія о распространеніи *Aeg. castaneus* на Кавказѣ, свѣдѣнія во всякомъ случаѣ весьма неполныя.

Въ послѣднее время скворцы были весьма внимательно сравнены и изучены Р. Б. Шарпомъ (R. B. Sharpe), который установилъ нѣсколько новыхъ разновидностей и разобралъ прежде установленныя виды. Въ фаунѣ Европ. Россіи я нашелъ, на основаніи матеріаловъ моей коллекціи, только четыре формы: *Sturnus vulgaris*, который распространенъ въ Европѣ на востокъ до Урала; *Sturnus mensbieri*, замѣняющій перваго въ Сибири; *Sturnus porphyronotus*, собственно туркестанскій, но залетающій и въ юго-восточную Россію, и, наконецъ, *Sturnus caucasicus*, распространенный на Кавказѣ, въ Закаспійскомъ краѣ и залетающій оттуда въ прилежащія низменности.

Возможно, что изрѣдка въ южную Россію залетаютъ *St. unicolor* и *St. purpurascens*, особенно послѣдній, но у меня нѣтъ коллекціонныхъ данныхъ, чтобы судить объ этомъ; что же касается замѣчанія Нордманна о *St. unicolor*, который будто бы встрѣчался ему нѣсколько разъ въ Крыму, то, мнѣ кажется, что оно относится къ какому-либо личному измѣненію обыкновеннаго скворца, п. ч. *St. unicolor* принадлежитъ собственно юго-западной части Европы. Такъ какъ желательна, чтобы географическое распространеніе скворцовъ было выяснено, то я привожу отличительные признаки перечисленныхъ видовъ:

Sturnus vulgaris. Голова и зобъ зеленые, съ легкимъ фиолетовымъ отливомъ. Спина и плечевыя зеленыя, или бронзово-зеленыя. Верхнія кроющія крыла зеленыя или зеленыя съ сине-фиолетовымъ отливомъ. Грудь зеленая. Бока сине-фиолетовые или красно-фиолетовые.

Sturnus mensbieri. Голова и зобъ фиолетовые, рѣзко отграниченныя отъ зеленой или бронзово-зеленой спины и зеленой груди. Верхнія кроющія крыла зеленыя или зеленыя съ сине-фиолетовымъ отливомъ. Бока красно-фиолетовые.

Sturnus porphyronotus. Голова и зобъ темно-зеленые. Спина сине-фиолетовая. Нижняя сторона тѣла красно-фиолетовая.

Sturnus caucasicus. Голова и зобъ темно-зеленые. Задняя сторона шеи фиолетовая, постепенно переходящая въ зеленый цвѣтъ спины. Плечевыя темно-зеленыя съ синеватымъ отливомъ. Верхнія кроющія крыла фиолетовыя. Грудь и брюхо фиолетово-зеленыя, бока фиолетовые.

Sturnus purpurascens. Голова и зобъ фиолетовые. Верхняя часть спины зеленая. Плечевыя и нижняя часть спины красно-фиолетовыя съ синеватымъ отливомъ. Верхнія кроющія крыла красно-фиолетовыя. Нижняя сторона темно-фиолетовая, бока бронзо-пурпуровые.

Sturnus unicolor. Сверху и снизу однообразно чернаго цвѣта съ пурпурно-бронзовымъ или зелено-бронзовымъ отливомъ.

Въ Европ. Россіи наиболѣе распространена форма переходная между *St. vulgaris* и *St. mensbieri*, съ фиолетовой головой и зобомъ, зелено-фиолетовыми ушными перьями и довольно сильно развитымъ сине-фиолетовымъ отливомъ на кроющихъ крыла. Эта форма была отмѣчена *Н. А. Свѣрцовымъ* въ его спискахъ подъ названіемъ *St. ruthenus*. Что касается алтайскаго *St. poltoratzkii*, который отличается отъ *St. mensbieri* густо-фиолетовой окраской крыльевъ, то этотъ видъ внесень *Н. А. Заруднымъ* въ фауну Оренбургскаго края по ошибкѣ: у меня есть экземпляры скворцовъ отъ г. *Заруднаго*, помѣченные имъ за *St. poltoratzkii*, но одинъ изъ нихъ типичный *St. mensbieri*, два другіе принадлежатъ къ указанной переходной формѣ съ зелено-фиолетовыми кроющими уха.

94.

STURNUS VULGARIS, L.

Скворецъ.

Синонимы: *Sturnus vulgaris*, L.; *Sturnus varius*, Meyer; *Turdus solitarius*, Montagu; *Sturnus solitarius*, Leach; *Sturnus domesticus*, nitens, punctatus, sylvestris, septentrionalis, hollandiae, longirostris, tenuirostris, C. L. Brehm; *Sturnus europaeus*, Blas.; *Sturnus faeroensis*, Feild.

с т а н ц и и:

рощи и сады.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

На гнѣздовьи во всей Европѣ до Фарерскихъ о-въ и 60—64° с. ш. къ сѣверу, и до Урала на востокъ, на зимовьѣ въ Персїи, Сирїи и сѣверной Африкѣ.

А) Въ Европ. Россїи.

На Кольскомъ полуо-въ, по свѣдѣніямъ собраннымъ *Θ. Д. Плеске* (Критич. обзоръ и т. д. стр. 265), только въ Ost-Finmarken'ѣ «найдено нѣсколько скворцовъ. По *Schrader*'у одинъ экземпляръ убитъ 13 мая 1845 г. въ Marienlund'ѣ, а по *Sommerfelt*'у другой добытъ 5 апрѣля 1847 г. около Wardö и третїй найденъ мертвымъ въ ноябрѣ 1866 г. въ Nyborg'ѣ, гдѣ онъ прожилъ около мѣсяца». По *Mela* (Vertebr. Fenn. Tab. IV), въ Финляндїи скворецъ очень рѣдкая лѣтняя птица между 62° и 64° с. ш., обыкновененъ къ югу отъ 62°. *Meves* говоритъ, что видѣлъ скворца подъ Петербургомъ, но не можетъ припомнить, чтобы встрѣчалъ его сѣвернѣе (*Ornis*, 1886, p. 236). Ни *Alston & Brown*, ни *Seebohm & Henke*, ни *Liljeborg*, ни, наконецъ, *Goebel* не упоминаютъ скворца изъ области Сѣв. Двины. *Миддендорфъ* приводитъ свѣдѣніе о прилетѣ скворца на Бѣлоозеро (*Isepipt. Russl. S. 39*). *Межановъ* приводитъ скворца въ числѣ лѣтнихъ птицъ Вологодской губ., но это вѣроятно относится только къ окрестностямъ г. Вологды, т. е. къ 59°—60° с. ш. (*Bull. de Moscou*, 1856, IV, p. 630). По *Θ. А. Теплоухову* (in litt.), наблю-

дался въ долині р. Обвы, *Л. П. Сабантеевъ* говоритъ слѣдующее о распространеніи скворца въ Пермской губ. «По своему распространенію скворецъ имѣетъ весьма много общаго съ галкой. На сѣверѣ Пермской губ. онъ тоже, повидимому, появился весьма недавно (относительно начала семидесятыхъ годовъ); въ Павдѣ, и даже въ окрестностяхъ Богословска скворецъ бываетъ только на весеннемъ пролетѣ, а на Сосьвѣ и въ Петропавловскѣ онъ не былъ еще ни разу замѣченъ и достоверно гнѣздится только въ однихъ Турьинскихъ рудникахъ—самомъ населенномъ заводѣ сѣверной части губ., но и то въ весьма небольшомъ количествѣ и, какъ кажется, только не болѣе десяти лѣтъ назадъ. Въ Гороблагодатскомъ округѣ скворецъ тоже еще очень рѣдокъ и почти также малочисленъ въ Тагильской дачѣ. На западномъ склонѣ (по *Миддендорфу*, *Iseriptesen*, стр. 39) скворецъ встрѣчается на Камѣ до $60\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.; но, по свидѣтельству Ижемскаго Зырянина, его уже нѣтъ на Ижмѣ. Сѣверно-Уральская экспедиція объ немъ ничего не упоминаетъ. На Камѣ онъ, вѣроятно, встрѣчается и сѣвернѣе $60\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.—Но далѣе, къ югу *Sturnus vulgaris* появляется уже въ большомъ количествѣ и трудно сказать, гдѣ онъ многочисленнѣе — въ самомъ-ли Уралѣ, или въ его предгоріяхъ и полосѣ березовыхъ лѣсовъ. Но замѣчательно, что и въ послѣдней мѣстности, скворецъ, подобно галкѣ, исключительно гнѣздится въ дуплахъ, что въ средней Россіи я наблюдалъ какъ рѣдкое исключеніе. Впрочемъ далѣе къ востоку, гдѣ уже чувствуется недостатокъ въ дуплистыхъ деревьяхъ, скворцы выводятъ въ скворешняхъ уже гораздо чаще». (Позвоночн. Средн. Ур. стр. 66). Полученные мною изъ Кунгура скворцы всѣ *St. vulgaris* съ нѣскольکو болѣе лиловой, чѣмъ обыкновенно, головой, и зелеными ушными. Такіе же скворцы привезены *П. П. Сушкинымъ* изъ разныхъ мѣстностей Уфимской губ. гдѣ эта птица обыкновенна какъ и всюду въ восточной Россіи. «Скворецъ, говоритъ *Н. А. Зарудный* (Орнитолог. ф. Оренбург. края, стр. 122), принадлежитъ у насъ къ очень обыкновеннымъ птицамъ, какъ въ долині средняго теченія Урала, такъ и по многимъ мѣстамъ Киргизской степи. Гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ, въ Киргизскихъ зимовкахъ, въ расширенныхъ норахъ береговой ласточки (напр. на вершинѣ р. Чингурлау). Иногда скворцы строятся между прутьями наружныхъ слоевъ скопивыхъ и грачиныхъ гнѣздъ и тогда ихъ собственныя гнѣзда, выстроенныя изъ сухихъ

стебельковъ, имѣютъ шарообразную форму и боковое отверстіе для входа и выхода. Кромѣ того, скворцы селятся на уступахъ каменистыхъ обрывовъ и въ щеляхъ Илецкихъ соляныхъ копей». Въ 1860 г. *Сверцовъ* собралъ многочисленныя свѣдѣнія о распространеніи скворца въ землѣ Уральскихъ казаковъ и прилежащихъ мѣстностяхъ. Въ маѣ скворцы найдены были имъ многочисленными въ приволжскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и отсюда до Оренбурга. Въ началѣ іюня наблюдались гнѣздящимися въ уремахъ рѣчекъ, на сѣверномъ склонѣ Общаго Сырта, къ Вѣлой; въ такихъ же условіяхъ найдены по Салмышу и Сакмарѣ. Между 17 и 20 іюнемъ наблюдались въ уремахъ Урала и нижняго Чагана. Въ первой половинѣ іюля найдены большими стадами въ лугахъ по Уралу, отъ Оренбурга до Уральска. Съ 25 іюля по 12 сентября прослѣжены отъ Уральска до устья Урала. Въ началѣ августа кормились саранчей въ камышахъ уральскихъ устьевъ, въ концѣ мѣсяца большая часть скворцовъ улетѣла вмѣстѣ съ саранчей. 28 сентября немногіе еще держались подъ Уральскомъ. 1 ноября, уже при снѣгѣ, когда Уралъ сталъ, въ саду въ Гурьевѣ добытъ одинъ запоздалый экземпляръ. *Карелинъ* наблюдалъ въ Гурьевѣ скворцовъ въ томъ же 1860 г. до 5 ноября. (*Сверцовъ* in litt.). Какъ далеко идетъ *St. vulgaris* на востокъ, я не могу сказать, но онъ еще встрѣчается въ Тургайской области. Въ низовьяхъ Волги скворецъ очень обыкновененъ (*Seeborn & Henke*, l. c. p. 215; *Яковлевъ*, l. c. p. 338; *Хлбниковъ*, l. c. p. 14). По свидѣтельству *Аришбашева* (l. c. p. 54), обыкновененъ на Сарпѣ. По свидѣтельству *М. Н. Богданова* (Птицы и звѣри, стр. 88), одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ птицъ средняго Поволжья и нижней Волги. Что касается центральныхъ губ. т. е. Рязанской, Тамбовской, Московской, Смоленской, Тульской и Орловской, то скворецъ здѣсь всюду многочисленъ. Гнѣздится по преимуществу въ скворешняхъ, но нерѣдко можно встрѣтить его гнѣздящимся и въ дуплахъ. Особенно охотно выбираетъ для этого дупла ветль, растущихъ около усадебъ, и ветль, которыми обсажены прежнія «большія дороги». По опушкамъ лѣсовъ и рощъ въ центральной Россіи гнѣздится рѣдко. Хотя къ осени скворцы въ подмосковныхъ губерніяхъ собираются большими стадами, особенно охотно посѣщающими выгоны, тѣмъ не менѣе, я никогда не видалъ здѣсь такихъ стай, какія собираются въ губ. Воронежской и далѣе къ югу. (Позволяю себѣ не приводить

литературы о распространении скворца в центральной России: ею можно бы занять целую страницу, но относительно местонахождения скворца она не дает ничего больше того, что я собрал своими личными наблюдениями; что же касается времени прилета и отлета, и других периодических явлений в жизни птицы, то здесь их приводить неуместно). По свидетельству *В. Л. Бианки*, частая гнездящаяся птица Старицкаго у. Тверской губ. (in litt.). Для других уездов той же губ. гнездование скворца отмѣчают *Ө. Д. Плеске* (in litt.) и *А. Н. Дьяковъ* (in litt.). По свидетельству *В. Л. Бианки* (Beitr. Kennt. Russ. R. III. F. B. IV, S. 258) близъ станціи Ушаки встрѣчается не часто. *Г. Петровъ* говоритъ (Матер. для списка, стр. 11), что скворецъ въ большомъ количествѣ населяетъ область оз. Ильменя. По свидетельству *В. А. Хмбникова* (Мат. по фаунѣ позвон. стр. 15), въ Боровничскомъ у. Новгородской губ. гнездуетъ въ небольшомъ количествѣ. *Эсауловъ* называетъ скворца довольно многочисленной птицей Торопецкаго и Холмскаго уу. Псковской губ. (I. с. р. 232). По *Бижнеру* (Птицы С.-Петербург. губ. стр. 463), весьма обыкновенная лѣтняя птица во всей С.-Петербургской губ. По *Руссову* (Ornis Ehst-, Liv- u. Curland's, S. 51), очень обыкновенная птица Прибалтійскихъ губ. После вывода дѣтей собираются въ тысячные стада, которая переночевываютъ въ тростникахъ и ивовыхъ заросляхъ, окружающихъ нѣкоторыя озера. По *Тачановскому* (Ornis, 1888, р. 471), очень обыкновенная птица Польши. Обыкновенно прилетаетъ въ концѣ февраля, иногда же въ первой половинѣ этого мѣсяца, улетаетъ въ октябрѣ; но въ нѣкоторые годы стаи скворцовъ наблюдаются въ продолженіе цѣлаго ноября, и въ исключительныхъ случаяхъ, даже до половины декабря. По *Бельке* (Bull. de Moscou, 1859, № 1, р. 28), очень обыкновенная птица Подолія. По свидетельству *Кесслера* (Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. окр. Пт. вороб. стр. 82), въ значительномъ количествѣ населяетъ губ. Кіевскаго учебн. окр. Однако, по *Гёбелю* (Vög. Kreis. Uman, S. 61), скворецъ не можетъ назваться обыкновенной гнездящейся птицей Уманьскаго у., хотя осенью здѣсь многочисленъ, откуда слѣдуетъ, что эта птица гнездится въ большомъ количествѣ сѣвернѣе, гдѣ больше лѣса, но осенью откочевываетъ нѣсколько къ югу. По *Нордманну* (Faune pontique, р. 122), очень распространенная птица южной Россіи. По *Н. Н. Сомову* (in litt.), очень обыкновенная лѣтняя гнездящаяся и про-

летная птица Харьковской губ. Тоже надо сказать о Воронежской губ. Весьма вѣроятно, что лѣтомъ въ Ставропольской губ. живеть только *Sturnus vulgaris*; къ сожалѣнію, свѣдѣнія, сообщаемыя *Динникомъ* такъ общи (Орнитолог. набл. стр. 334), что ими невозможно воспользоваться. *Лоренцъ* имѣлъ экземпляры *St. vulgaris*, добытыя на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ подъ Кисловодскомъ и на Подкумкѣ. Лѣтомъ *St. vulgaris* на Кавказѣ не встрѣчается, но въ Закавказьѣ вѣроятно зимуетъ. Здѣсь умѣстно отмѣтить, что въ высшей степени желательно получить точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ по временамъ года *St. vulgaris* и *caucasicus* на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, т. к. г. *Раdde* сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы запутать свѣдѣнія о географическомъ распространеніи скворцовъ и о присутствіи разныхъ видовъ этихъ птицъ на Кавказѣ въ разные времена года.

Что касается Крыма, то здѣсь скворецъ можетъ назваться повсемѣстно распространенною птицею (*Kaleniczenko*, l. c. p. 218; *Radde*, Bull. de Moscou, 1854, S. 138; Journ. f. Ornith. 1854, S. 57; *Irby*, l. c. p. 5358; *Blakistone*, l. c. p. 5513; *Carte*, l. c. p. 270; *Шамилловъ*, l. c. p. стр. 85).

Я рассмотрѣлъ область распространенія скворца въ Европ. Россіи, указавъ его область гнѣздовья и отмѣтивъ, что въ средней и южной Россіи скворецъ и гнѣздится и бываетъ на пролетѣ. Собственно области пролета, т. е. области, гдѣ птица бываетъ только на пролетѣ, въ Европ. Россіи нѣтъ. Но что касается зап. Европы, то относительно ея удобнѣе рассмотреть отдѣльно область гнѣздовья съ одной стороны и область пролета и зимовья съ другой.

В) Въ другихъ странахъ.

а) Область гнѣздовья.

Въ Европѣ:

По свидѣтельству *Collet*, скворецъ въ Норвегіи встрѣчается еще во множествѣ въ береговой области Нордланда, менѣе многочисленъ на Лофотенскихъ о-вахъ, и, вообще, очень рѣдокъ къ сѣверу отъ этихъ о-въ. У Тромзѣ нѣсколько разъ наблюдался весной и осенью, залетныя особи встрѣчались даже въ Восточной Финмаркии. Въ разныхъ мѣстахъ по берегу отдѣльные экземпляры и не-

большія стайки были находимы зимующими къ сѣверу до Лифтенскихъ о-въ. (Norges Fugle, p. 139; Remarks etc. p. 213). Въ Швеции, по Wallengren'у (Naumannia, 1854, S. 118), очень обыкновененъ въ южной и средней части страны, но къ сѣверу не поднимается далѣе 63°—64° с. ш.

Лѣтомъ обыкновененъ въ Дании, гдѣ немногіе остаются на зиму (*Kjarbölling*, Danmarks Fugle, S. 85). Тоже самое говоритъ про Шлезвигъ *Rohweder* (l. c. p. 11).

По *Borggreve* (*Vögel Norddeutschl.* S. 84), обыкновенная лѣтняя птица Германіи, за исключеніемъ высокихъ гористыхъ мѣстностей. Небольшія стайки нерѣдко перезимовываютъ въ Прирейнскихъ мѣстностяхъ.

Обыкновенная отчасти осѣдлая птица Бельгій (*Dubois*, l. c. p. 90) и Голландіи (см. *Dresser*, Vol. IV, p. 408).

Отчасти осѣдлая, отчасти перелетная и даже зимующая птица Британскихъ о-въ (*List British Birds*, p. 65).

По *De la Fontaine* (*Faune du pays de Luxemb.* p. 133), очень обыкновенная птица Люксембурга.

Очень обыкновененъ въ сѣверной Франціи, гдѣ отчасти осѣдлой (*Dezland & Gerbe*, I, p. 232).

Въ Швейцаріи гнѣздится въ низменныхъ частяхъ страны (*Naumannia*, 1856, S. 165 и пр.).

Весьма многочисленъ въ Италіи и на островахъ впродолженіе весны и осени; зимуетъ въ южныхъ и центральныхъ провинціяхъ; гнѣздится въ большомъ количествѣ въ сѣверной Италіи, изрѣдка въ Тосканѣ; въ большомъ количествѣ прилетаетъ изъ-за Альпъ въ концѣ сентября (н. с.) и остается до марта и даже апрѣля (н. с.) (*Salvadori*, *Uccelli d'Italia*, p. 165; *Giglioli*, *Avifauna italica*, p. 17).

Въ Австро-Венгріи скворецъ можетъ быть названъ обыкновенной птицей. По *Fritsch* (*Vögel Böhmens*, S. 63), повсемѣстно распространенная птица Богеміи. То же надо сказать о Галиціи (*Djeduszycki'sches Museum*, p. 45). Одна изъ обыкновеннѣйшихъ птицъ всей долины Дуная (*Marschall u. Pelzel*, S. 76) и Венгріи (*Zeitsch. ges. Ornith.* I, p. 151). По *Tschusi* (*Vögel Salzburg's*, S. 53), очень обыкновененъ въ низменныхъ частяхъ Зальцбурга. По *Dalla Torre* (l. c. p. 28), всюду распространенная птица Тироля; на пролетѣ поднимается до высоты 1000 метр. н. у. м. Изрѣдка гнѣздящаяся,

обыкновенная пролетная птица Штирии (*Blas. Hanf*, l. с. р. 49). *Hueber* отмѣчаетъ скворца въ числѣ птицъ Каринтіи (*Vögel Kärntens*, S. 15).

Повсемѣстно обыкновенная гнѣздящаяся птица Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Восточной Румелии (*Radakoff*, l. с. р. 162). Въ Восточной Румелии зимуетъ. По *Alléon* (*Ornis*, 1886. р. 394), въ Болгаріи водится во множествѣ, зимой въ нѣсколько меньшемъ количествѣ. По *Elwes & Buckley* (l. с. р. 192), обыкновенная птица Турціи, не доходящая однако на гнѣздовьи до Константинополя.

b) Область зимовья и пролета.

Въ Европѣ:

Въ южной Франціи обыкновененъ на пролетѣ, въ небольшомъ количествѣ зимуетъ.

На Пиренейскомъ полуостровѣ обыкновенная зимующая птица. По *Tait* (*Ibis*, 1887, р. 199), въ Португалію прилетаетъ въ началѣ октября или даже въ концѣ сентября н. с. Стада этихъ птицъ пролетаютъ къ югу берегомъ моря до декабря. По *Brehm* (*Allgem. Zeit.* 1857, S. 462), осенью прилетаетъ въ Испанію, гдѣ и зимуетъ, питаясь, по преимуществу, оливками. *Saunders* говоритъ, что скворецъ прилетаетъ осенью и улетаетъ зимою и что ни одинъ не остается на лѣто, будучи замѣненъ здѣсь на гнѣздовья *St. unicolor* (l. с. р. 220). *Irby* (*Ornith. of Gibralt.* р. 130) сообщаетъ нѣкоторыя подробности о прилетѣ скворца въ южную оконечность Испаніи.

О зимовкѣ скворца въ Италіи было говорено выше.

Лордъ *Lilford* нашелъ скворца зимующимъ на Корфу и въ Эпирѣ (*Ibis*, 1860, р. 136). По *Lindermayer* (*Vög. Griechenlands*, S. 73), стада скворцовъ перезимовываютъ по всѣмъ болотистымъ низменностямъ Греціи и на прилежащихъ островахъ. По *Alléon* (*Bull. de France*, 1880, р. 80), зимою очень обыкновененъ подъ Константинополемъ.

Въ Азій:

Danford приводитъ *St. vulgaris* для Малой Азій (*Ibis*, 1878, р. 25).

По *Tristram* (Fauna and Flora of Palestine, p. 73), десятки тысячъ скворцовъ зимуютъ въ Палестинѣ.

По свидѣтельству *Sharpe* (Catal. Birds Brit. Mus. XIII, p. 30), зимуетъ въ Персіи, которая составляетъ самую восточную зимовку обыкновеннаго скворца.

Въ Африкѣ:

По *Shelley* (Birds of Egypt, p. 157), обыкновенная зимующая птица въ дельтѣ Нила. Случайно можетъ встрѣтиться въ среднемъ и даже верхнемъ Египтѣ.

По *Heuglin*'у (Ornith. N.-O. Afr. S. 529), зимующая птица въ сѣверномъ Египтѣ и Аравіи.

По всей сѣверо-западной Африкѣ на зимовкѣ обыкновененъ. По *Koenig* (Journ. f. Orn. 1888, p. 171), въ громадномъ количествѣ зимуетъ въ Тунисѣ. По *Loche*, *Tristram* и *Тачановскому*, обыкновенная зимующая птица въ Алжирѣ, гдѣ придерживается горъ и оазисовъ съ финиковыми пальмами. Менѣе обыкновененъ въ Морокко.

По *Du Cane Godman* (Ibis, 1872, p. 213), случайно залетаетъ на Канарскіе о-ва, но является осѣдлою птицею Азорскихъ, гдѣ гнѣздится въ прибрежныхъ скалахъ.

95.

STURNUS MENZBIERI, SHARPE.

Сибирскій скворецъ.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНІЯ:

Область гнѣздовья сибирскаго скворца обнимаетъ собою Сибирь, большую часть центральной Азіи и Кашмиръ. На зиму эта птица отлетаетъ въ Индію. Подробности объ этомъ см. Ornithologie du Turkestan, vol. III.

Въ Европ. Россію сибирскій скворецъ залетаетъ случайно. Вотъ экземпляры моей коллекціи съ помѣтками о времени и мѣстѣ ихъ нахождения: 1) 1. IV. Тибукъ Екатеринбург. у., Пермской губ. 2) 19. IX. Оренбургъ, отъ Заруднаго (подъ именемъ *St. Poltoratzkii*). 3) 2. X. Пос. Котельный у р. Урала. 4) 8. X. Ibidem. 5) 28. VIII. Оз. Джаръ-Куль (отъ Назарова).

• 96.

STURNUS PORPHYRONOTUS, SHARPE.

Туркестанскій св'орець.

Эта красивая птица, гнѣздящаяся въ центральной Азiи и зимующая въ Индiи, только въ видѣ исключенiя залетаетъ въ Европ. Россiю. У меня имѣется только одинъ экземпляръ туркестанскаго скворца, добытый въ предѣлахъ Европ. Россiи: ♀ добытая въ саду близъ г. Гурьева,

Подробности объ этомъ видѣ см. въ Ornithologie du Turkestan, Vol. III.

97.

STURNUS CAUCASICUS, LOR.

Кавказскій скворецъ.

Кавказскій скворецъ описанъ *Ф. К. Лоренцомъ* по экземплярамъ, добытымъ подъ Кисловодскомъ. Здѣсь, какъ и на всемъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ, а также въ Персiи и плодородныхъ оазисахъ Закаспiйскаго края, эта птица гнѣздится, вѣроятно только немного спускаясь къ югу зимою. Я не имѣю прямыхъ указанiй на то, что кавказскій скворецъ залетаетъ въ Ставропольскую губ., т. к. г. Динникъ къ сожалѣнiю еще не зналъ отличiй кавказскаго скворца отъ обыкновеннаго, но я не сомнѣваюсь, что описываемая птица въ большемъ или меньшемъ количествѣ залетаетъ въ степи сѣвернаго Кавказа.

98.

PASTOR ROSEUS, L.

Розовый, каменный скворецъ, шривунъ.

Синонимы: *Turdus roseus*, L.; *Turdus seleucis*, Forsk.; *Sturnus asiaticus*, Wirsing, fide Latham; *Pastor roseus* (Scopoli), Temm.; *Psaroides roseus*, Vieill.; *Merula rosea*, Koeh; *Acridotheres roseus*

(Scopoli), Ranzani; *Boscis rosea* (Linn.), C. L. Brehm; *Gracula rosea* (Linn.), Cuvier; *Pastor peganus*, Less.; *Pecuarius roseus* (Linn.), Temm.; *Thremmaphilus roseus* (Linn.), Macg.

с т а н ц и и:

степь.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

По своему распространению розовый скворецъ очень странная птица: его область гнѣздовья тянется отъ Балканскаго полу-ва черезъ южную Россію и Малую Азію до Туркестанскаго края; зимою спускается до Палестины на западѣ и до Индіи на востокѣ; какъ залетная же птица онъ былъ найденъ во всей Европѣ, до самыхъ сѣверныхъ частей.

ОБЛАСТЬ ГНѢЗДОВЬЯ.

А) Въ Европ. Россіи.

По *Нордманну* (*Faune pontique*, p. 123), розовый скворецъ неисчислимыми стадами прилетаетъ весною въ южную Россію, гдѣ остается все лѣто. Однако, эти стада, образованныя иногда тысячами особей, не гнѣдятся правильно каждый годъ, а только кочуютъ въ степи съ апрѣля по сентябрь, когда улетаютъ. Определить точно сѣверную границу гнѣздовья розоваго скворца въ южной Россіи трудно. Онъ уже не гнѣздится въ губ. Подольской, но южные уѣзды какъ этой губ. такъ и Полтавской составляютъ, повидимому, предѣлы, до которыхъ онъ долетаетъ въ значительномъ числѣ. Но и тамъ онъ бываетъ не каждое лѣто, а появляется періодически вмѣстѣ съ саранчею (*Кесслеръ*, Пт. вороб. стр. 81). По свидѣтельству *Калемиченко* (I. с. p. 243), розовый скворецъ живетъ въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. *С. Н. Алфераки* наблюдалъ шрикуна въ окрестностяхъ Таганрога (in litt.). Въ южной половинѣ Земли Войска Донскаго розовой скворецъ очень обыкновененъ, но сѣверную границу его гнѣздовья определить здѣсь трудно. По *Арибашеву* (*Bull. de Moscou*, 1859, III, p. 55), очень обыкновененъ по Ергенямъ и близь Волги. Подъ Сарептой гнѣздится годами (*Богдановъ*, Птицы и звѣри, стр. 89). *Яковлевъ* говоритъ (I. с. p. 338)

что годами розовые скворцы гнѣзятся даже подь Саратовымъ. Подь Астраханью гнѣзятся ежегодно, но не въ одномъ и томъ же числѣ, иногда больше, иногда меньше. По *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, p. 215), подь Астраханью не очень обыкновененъ, чаще въ Киргизскихъ степяхъ. 5 мая 1860 г. Сѣверцовъ замѣтилъ пару розовыхъ скворцовъ въ колоніи Екатеринштадтъ (выше Саратова). Позднѣе видѣлъ цѣлое стадо у р. Урала на луговомъ выгонѣ подь Генварцовской (выше Уральска). Въ окрестности Гурьева налетаетъ временами и тогда залетаетъ даже до Пѣшныхъ о-въ. (*Сѣверцовъ in litt.*). *Н. А. Зарудный* говоритъ о распространеніи розоваго скворца въ Оренбургскомъ краѣ слѣдующее: «Во многихъ мѣстахъ Киргизской степи розовый скворецъ очень обыкновененъ. Особенно много нашель я этихъ птицъ около Илецкой Защиты, въ ур. Кара-Тугай и по Кара-Хобдѣ. Около Защиты гнѣзятся въ трещинахъ соляныхъ копей, въ Акъ-Тюбѣ—иногда по соломеннымъ крышамъ домовъ, а дальше въ степи—между камнями и плитами, изъ которыхъ сложены киргизскіе мазареты.... Подь Оренбургомъ розовые скворцы наблюдаются только на пролетѣ вверхъ по Уралу до Орска, такъ какъ гнѣзятся кое-гдѣ на киргизской сторонѣ». (*Орнитол. ф. Оренб. края*, стр. 123). По *Эверсманну* (*Ест. Ист. Оренб. края*, III, стр. 176), розовый скворецъ по Уралу доходитъ къ сѣверу до Орска, Танаалыка и смежныхъ холмистыхъ и травянистыхъ степей.

Въ степной части Крыма розовый скворецъ обыкновенная птица. По *Калениченко* (I. с. p. 243), онъ живетъ около Перекопа, и осенью большими стадами летаетъ по степямъ. По *Radde* (*Bull. de Moscou*, 1854, S. 138), годами обыкновененъ въ Крыму; но по смыслу другой статьи того же автора (*Журн. f. Orn.* 1854, S. 57), каменный скворецъ въ Крыму не гнѣзится, а прилетаетъ сюда только съ Кавказа, который и представляетъ собою мѣста гнѣздовья описываемой птицы. *Шатиловъ* говоритъ (I. с. стр. 85) про Тамакскую степь, что розовый скворецъ гнѣзится здѣсь и вообще появляется не каждый годъ въ большихъ количествахъ; чаще прилетаетъ маленькими стаями, въ сообществѣ обыкновенныхъ скворцовъ. По *Blakistone* (I. с. p. 5513), гнѣзится въ Крыму. По *Carte* (I. с. p. 270) и *Irby* (I. с. p. 5358), обыкновененъ въ Крыму все лѣто, начиная съ мая. О распространеніи розоваго скворца на Кавказѣ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. «Розовый скворецъ, говоритъ

М. Н. Бодановъ (Птицы Кавказа, стр. 59), очень обыкновенная птица кавказскихъ равнинъ. На главномъ Кавказскомъ хребтѣ онъ не поднимается высоко и едвали встрѣчается даже въ области горъ. Но въ Закавказьѣ и въ Арменіи, гдѣ горы безлѣсны, онъ повидимому поднимается довольно высоко въ горы; такъ напр. г. Михаловскій нашель его по долинѣ Куры близъ Сурама, на маисовыхъ и пшеничныхъ поляхъ». Подробности о распространеніи розоваго скворца на Кавказѣ слѣдующія. «Въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ, говоритъ *Динникъ* (I. с. р. 333) встрѣчается почти вездѣ. Въ горахъ на сѣверномъ Кавказѣ не живетъ вовсе; но на мѣстахъ болѣе или менѣе ровныхъ, находящихся у самыхъ горъ и поднятыхъ на высоту тысячъ двухъ футовъ, попадаетъ не особенно рѣдко. Такимъ образомъ я видѣлъ его недалеко отъ Алагира и Вольно-Магометанскаго аула... Непосредственно около Ставрополя почти никогда не встрѣчаются, но ихъ очень много верстахъ въ двадцати-тридцати отъ него». По *Лоренцу* (I. с. р. 11), мѣстами на Сѣверномъ Кавказѣ встрѣчается въ громадномъ количествѣ. *Лоренцъ* наблюдалъ розоваго скворца у Кисловодска, гдѣ онъ рѣдокъ, и даже въ предгоріяхъ, гдѣ они каменисты. По *Радде* (Орнитол. ф. Кавказа, стр. 119), въ громадномъ количествѣ появляется иногда въ окрестностяхъ Тифлиса, гдѣ гнѣздится, въ Мугани и въ Ленкоранской низменности.

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

По *Радакову* (Bull. de Moscou, 1879, p. 162), иногда гнѣздится въ окрестностяхъ Рени и Галаца. По *Alléon* (Ornis, 1886, p. 399), годами во множествѣ гнѣздится въ Добруджѣ, но появляется здѣсь неправильно. По *Elwes & Buckley* (Birds of Turkey, p. 192), въ нѣкоторые годы во множествѣ встрѣчается въ Болгаріи, но эти посѣщенія совершенно неправильны. Южнѣ Болгаріи розовый скворецъ или бываетъ только на пролетѣ, какъ подъ Константинополемъ, или же является неправильно бродячей птицей, какъ въ Греціи. Такимъ образомъ, кромѣ южно-русскихъ степей розовый скворецъ въ Европѣ гнѣздится на ограниченной площади около устья Дуная и нѣсколько южнѣе, по берегу Чернаго моря. Большинство наблюдателей описываемой птицы отмѣчаютъ тотъ фактъ, что она

прилетаетъ на мѣсто гнѣздовья чрезвычайно поздно. Это имѣетъ для насъ значеніе при опредѣленіи пролетныхъ путей розоваго скворца.

Въ Азіи:

Розовый скворецъ долженъ назваться обыкновенною гнѣздящеюся птицею степей киргизскихъ, тарбогатайскихъ и алтайскихъ. *И. Я. Словцовъ* находилъ его подь Омскомъ (*Finsch*, R. п. W.-Sib. S. 204). По *Сверцову* (*Journal. f. Orn.* 1875, S. 172), гнѣздящаяся птица всего Туркестанскаго края, мѣстами чрезвычайно многочисленная. Гнѣздится въ культурной зонѣ и выше до 6—8000', но лѣтомъ встрѣчается и въ разстилающихся у подножія Тянь-Шаня низменностяхъ. По свидѣтельству *А. М. Никольскаго* (О фаунѣ позвоночн. Балхаш. котлов. стр. 53), въ окрестностяхъ Балхаша тамъ, гдѣ въ степи есть скалистыя горы, розовый скворецъ очень обыкновенная птица. Только въ видѣ исключенія залетаетъ въ Восточный Туркестанъ (*Sharpe*, Sec. Yark. Miss. Aves, p. 26). По свидѣтельству *Н. А. Заруднаго* (*Орнитол. ф. между Чарджуемъ и Келифомъ*, стр. 17), мѣстами довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица по Аму-Дарьѣ, между Чарджуемъ и Келифомъ. Довольно обыкновенная лѣтняя птица въ Мервскомъ и Пендинскомъ оазисахъ. Очень обыкновененъ въ ахаль-текинской равнинѣ и въ окрестностяхъ горныхъ деревень Кулкулау и Гармау. (*Ois. de la contr. Trans-Caspienne*, p. 58). Тотъ же наблюдатель нашелъ розоваго скворца близъ Чикишляра, Астерабада и Гязьской факторіи. *Blanford* (*Eastern Persia*, II, p. 267) говоритъ, что розовый скворецъ извѣстенъ только изъ крайней сѣверо-западной части Персіи и изъ Месопотаміи: въ другихъ частяхъ страны не наблюдался ни въ какое время года. Въ Малой Азіи гнѣздится въ большомъ числѣ (*Dresser*, V. Eur. IV, p. 427).

ОБЛАСТЬ ЗИМОВЬЯ.

Область зимовья розоваго скворца въ высшей степени замѣчательна. Не смотря на то, что область гнѣздовья описываемой птицы тянется отъ устьевъ Дуная и Смирны на западѣ до Алтая на востокъ, зимуетъ розовый скворецъ только въ Индіи. По *Oates* (*Fauna of Brit. India, Birds I*, p. 519), розовый скворецъ найденъ во всей Индіи къ востоку до западной Бенгаліи. Въ предгоріяхъ Гималаевъ найденъ къ востоку до Сиккима. Къ югу долетаетъ до Цейлона и

Андаманскихъ о-въ. Въ Индіи его нѣтъ съ середины мая н. ст. до начала іюля; въ остальное время встрѣчается во множествѣ. Наблюденія *Н. А. Заруднаго* надъ пролетомъ розоваго скворца въ Закаспійскомъ краѣ объясняютъ сейчасъ указанную особенность, точно также какъ отсутствіе розоваго скворца въ Персіи, поздніе прилеты его въ Малую Азію и въ юго-западную Россію и краткосрочное отсутствіе изъ Индіи.

По *Jerdon*'у, розовый скворецъ улетаетъ изъ южной Индіи уже въ мартѣ, но съ мѣсяцъ остается въ сѣверной Индіи. Это едвали вѣрно: вѣроятнѣе, что изъ южной Индіи скворцы улетаютъ въ Закаспійскій край и Туркестанъ, гдѣ они гнѣздятся очень рано и откуда рано же (въ первой половинѣ іюня) улетаютъ на зимовку; что же касается скворцовъ сѣверной Индіи, то они вѣроятно позднѣе улетаютъ на свои мѣста гнѣздовья въ Малой Азіи и южной Россіи. Такимъ образомъ можно объяснить то обстоятельство, что въ то время какъ въ Арало-Каспійскомъ краѣ въ концѣ мая ст. ст. встрѣчаютъ розоваго скворца вмѣстѣ съ совершенно уже выросшими молодыми, въ южную Россію онъ только прилетаетъ въ началѣ мая. Съ другой стороны, скворцы, улетающіе изъ Туркестана въ іюнь, въ іюль уже должны быть въ Индіи, какъ говоритъ *Oates*, тогда какъ мало-азійскіе и южно-русскіе должны прибывать туда гораздо позднѣе, около сентября.

Одинъ изъ пролетныхъ путей ведетъ изъ Индіи въ Малую Азію берегомъ Персидскаго залива и Месопотаміей. Этотъ путь очень простой. Въ другомъ видѣ пути, ведущіе изъ Индіи въ Туркестанъ и южную Россію. Изъ сѣверной Индіи главный пролетный путь идетъ къ верхнему теченію Аму-Дарьи, меньшій къ Мургу-Абу и Тедженту. Оба эти пути соединяютъ у Чарджуя на Аму-Дарьѣ, откуда розовые скворцы уже безчисленными путями слѣдуютъ въ Туркестанъ, Киргизскую степь и юговосточную Россію. Съ верхняго теченія Теджента пролетный путь розоваго скворца идетъ по среднему теченію рѣки приблизительно до широты Мешхеда, гдѣ онъ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется на З.С.З. подножiami горныхъ хребтовъ къ Гюргану и Астеръ-Абаду, гдѣ отдѣляя боковую вѣтвь на сѣверъ берегомъ Каспійскаго моря и вверхъ по Атреку, идетъ южнымъ берегомъ моря по Гилдани и Мазандерани съ одной стороны на Кавказъ и въ южную Россію, съ другой въ Малую

Азію; другая главная вѣтвь направляется на сѣверъ по Теджентскимъ равнинамъ и идетъ въ Атэкъ и потомъ въ Ахаль, отъ западной оконечности котораго прослѣжена верста на 100 къ С.З.; вѣроятно она доходитъ до берега моря и идетъ имъ до устьевъ Эмбы и Урала.

Въ 1889 г. *Н. А. Зарудный* прослѣдилъ обратный пролетъ розоваго скворца въ области Аму-Дарьи, совершенно подтверждающій указанное направленіе пролетныхъ путей, «Въ концѣ мая, говоритъ онъ (Орнит. ф. Аму-Дарьи, стр. 17), мы нашли розоваго скворца въ значительномъ количествѣ, вмѣстѣ съ совершенно уже выросшими молодыми, во многихъ мѣстахъ вдоль желѣзнодорожной линіи между Мервомъ и Чарджуемъ. Птицы летѣли съ N на S, именно изъ долины Аму-Дарьи въ бассейнъ Мургу-Аба. Съ 1.VI и по 25.VI, особенно ближе къ послѣдней датѣ, почти каждый день въ предвечернюю пору мы замѣчали болѣе или менѣе большіе табуны, летѣвшіе очень высоко (до 1000 футовъ и выше), кучно и послѣдно культурною полоскою вверхъ по Аму-Дарьѣ. Особенно сильный пролетъ былъ 16.VI около Гѣкъ-Тепе и 18.VI около Кара-Джана, когда въ теченіе двухъ-трехъ часовъ подъ рядъ двигались указаннымъ образомъ громадныя скопища скворцовъ, то нагоняя другъ друга, то отставая, то смѣшиваясь вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ табунахъ было по меньшей мѣрѣ до 10.000 экземпляровъ».

ОБЛАСТЬ ЗАЛѢТОВЪ.

Въ Европ. Россіи:

Изрѣдка залетаеъ въ Подольскую губ. (*Belke, Esquisse etc.* р. 28). По *Н. Н. Сомову*, рѣдка залетная птица Харьковской губ. (in litt.). По *Кесслеру* (l. c. p. 81), сѣвернѣе Подольской и Полтавской губ. бываетъ только случайно и поодиночкѣ. Вѣроятно залетаеъ въ Воронежскую губ. По *Богданову* (l. c. p. 89), залетаеъ по Волгѣ до Саратова. По *Л. П. Сабантееву* (in litt.), залетаеъ въ южныя уѣзды Тамбовской губ. По *Данилову* (l. c. p. 458), залетаеъ въ Орловскую губ. По *Сабантееву* (in litt.), въ концѣ апрѣля 1874 г. былъ убитъ въ Малоархангельскомъ у. По *Тачановскому* (*Ornis*, 1888, p. 471), изрѣдка залетаеъ въ Польшу; въ маѣ 1875 г. встрѣчался здѣсь въ наибольшемъ количествѣ. По *Руссову* (l. c. p. 53),

нѣсколько разъ наблюдался въ Прибалтійскомъ краѣ. *Палласъ* говоритъ, что изрѣдка *P. roseus* былъ убиваемъ въ окрестностяхъ Петербурга (*Zoogr. R.-As. I, p. 421*). По *Mela* (I. c. T. IV), залетаетъ въ Финляндію и даже южную часть Финской Лапландіи.

Въ остальной Европѣ:

Что касается остальной Европы, то почти нѣтъ страны, куда бы въ то или другое время, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, не залетѣлъ розовый скворецъ. Въ 1889 г. эта птица, послѣ 13-лѣтняго промежутка, въ большомъ количествѣ появилась въ Болгаріи и отсюда въ Австро-Венгріи и Германіи. Подробности о появленіи розоваго скворца въ разныхъ странахъ Европы см. въ статьѣ *A. B. Meyer, Die Wanderungen des Rosenstaares nach Europa, speciell die Wanderung im Jahre 1889. (IV Jahresbericht der Ornitol. Beobachtungstationen im Königreich Sachsen)*.

Въ Африкѣ:

Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ въ Египетъ и Алжиръ.

Въ Азіи:

По *Tristram* (*Fauna and Flora of Palestine, p. 73*), въ разное время и иногда въ довольно большомъ количествѣ появляется въ Палестинѣ.

99.

ORIOIUS GALBULA, L.

Иволга.

Синонимы: *Turdus oriolus, Briss.*; *Oriolus galbula, L.*; *Coracias oriolus, Scop.*; *Oriolus aureus, C. L. Brhm.*; *Oriolus garrulus, C. L. Brhm.*

станціи:

свѣтлыя лиственные рощи, парки и сады.

ОБЛАСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

Область распространения иволги захватывает всю южную, среднюю и отчасти северную Европу, и южную полосу Сибири съ Тарбогатаемъ и Алтаемъ, къ востоку до Иркутска, а также Иранское плоскогорье лѣтомъ, въ періодъ гнѣздовья, и почти всю Африку зимою. Въ восточной Сибири наша обыкновенная иволга замѣняется китайской (*Or. chinensis, Gm.*), въ Туркестанскомъ краѣ гнѣздится индо-гималайская *Or. kundoo, Sykes*, съ бѣлымъ развитіемъ желтаго цвѣта и съ черной полосой черезъ глазъ.

ОБЛАСТЬ ГНѢЗДОВЬЯ.

А) Въ Европ. Россіи.

По свидѣтельству *Mela* (l. c. T. IV), рѣдкая птица ю. в. Финляндіи, обыкновенная гнѣздящаяся въ Ладожской Карелии и Обонежи. По *Liljeborg*'у, встрѣчается подъ Лодейнымъ Подемъ и Вытегрой, но здѣсь рѣдка (l. c., S. 103). *Meves* слышалъ иволгу близъ Ладожскаго канала, Вытегры и Андомы (*Ornis*, 1886, p. 204). *Межанковъ* отмѣчаетъ ее для Вологодской губ. (*Bull. de Moscou*, 1856, IV, p. 630). По *Seebohm & Henke* (*Ibis*, 1882, III, p. 376), лѣтомъ случайно встрѣчается даже подъ Архангельскомъ. Далѣе на востокъ сѣверная граница распространения иволги не прослѣжена сколько нибудь обстоятельно, но на Камѣ эта птица встрѣчается еще по 60 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. О распространении иволги въ Пермской губ. *Л. П. Сабантеевъ* сообщаетъ слѣдующее: «уже съ Тагила *Oriolus galbula* становится довольно рѣдкою, а далѣе, въ сѣверныхъ частяхъ Гороблагодатскаго Урала, она уже крайне малочисленна, хотя и встрѣчается иногда въ окрестностяхъ Нижнетурунскаго завода. Въ Павдинской дачѣ ея уже нѣтъ, по крайней мѣрѣ я ни разу не замѣчалъ ея и она вовсе неизвѣстна тамошнимъ охотникамъ. Точно также я не видалъ иволги въ Богословскомъ Уралѣ, окрестностяхъ Богословска и Петропавловска, и никто здѣсь ея не зналъ вовсе. Но въ большемъ отдалении отъ хребта *Oriolus* не очень рѣдко встрѣчается въ смѣшанныхъ лѣсахъ окрестностей Верхотурья; даже еще сѣвернѣе, на среднемъ теченіи Сосьвы я видѣлъ одну иволгу (у д. Масловой, т. е., почти подъ

60° с. ш.), но наврядъ ли она идетъ еще далѣе такъ какъ всѣ Сосвинцы причисляли ее къ большимъ рѣдкостямъ и даже выражали мнѣніе, что она появилась здѣсь не такъ давно. Весьма возможно, что и иволга принадлежитъ къ числу птицъ, постепенно подвигающихся на сѣверъ, по мѣрѣ уменьшенія большихъ сплошныхъ хвойныхъ лѣсовъ и замѣны ихъ смѣшанными лѣсами и чернолѣсьемъ, въ которомъ она охотнѣе всего держится. Въ Богословскомъ Уралѣ иволги нѣтъ, безъ сомнѣнія, какъ потому, что здѣсь морозы и снѣгъ бываютъ уже въ іюнѣ, такъ и потому, что лѣса слишкомъ глухи. Очень можетъ быть, что она на западномъ склонѣ поднимается до Вишеры... Къ югу отъ Екатеринбурга иволга появляется все въ большемъ и большемъ количествѣ, какъ въ Уралѣ, гдѣ она впрочемъ встрѣчается мѣстами въ смѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, такъ и въ особенности березовыхъ рощахъ черноземной равнины. Здѣсь она едва ли не обыкновеннѣе чѣмъ въ Московской и Ярославской губ. Въ Шадринскомъ и Челябинскомъ уѣздахъ она уже малочисленнѣе и встрѣчается исключительно въ колкахъ по берегамъ озеръ». (Позвон. Средн. Урала, стр. 74—75). *Θ. А. Теплоуховъ* обязательно сообщаетъ мнѣ о распространеніи иволги въ долинѣ р. Обвы (73°22' в. д. и 58°35' с. ш.) слѣдующее: «въ разсматриваемомъ районѣ иволга принадлежитъ быть можетъ, вслѣдствіе отсутствія лиственныхъ лѣсовъ, къ очень рѣдкимъ птицамъ. Она была замѣчена всего три раза: разъ въ концѣ мая и два раза въ половинѣ іюня, на старыхъ березахъ, растущихъ въ садахъ села Ильинскаго. По свидѣтельству *Эверсматта* (Е. И. О. Кр., ч. III, стр. 171), распространена повсемѣстно въ Оренбургскомъ краѣ. По сообщенію *П. П. Сушкина* (in litt.), обыкновенна въ низкихъ мѣстахъ Уфимской губ. *М. Н. Богдановъ* говоритъ, что эта птица многочисленна всюду въ предѣлахъ черноземной полосы, во всякихъ лѣсахъ и уремахъ рѣкъ; по долинѣ Волги идетъ почти до взморья (Птицы и звѣри, стр. 89). По *В. А. Хлѣбникову* (Списокъ пт. Астрах. губ. стр. 10), гнѣздящаяся и пролетная птица Астраханской губ. По *Яковлеву* (Bull. de Moscou, 1872 г. № 4, р. 338), обыкновенна по всей долинѣ нижней Волги, до взморья (см. также *Seeb. & Henke*, I. с., р. 215). По свидѣтельству *Θ. Д. Плеске* (in litt.), обыкновенная гнѣздящаяся птица Бирскаго у. Уфимской губ. и окрестностей Оренбурга. По словамъ *Н. А. Заруднаго* (Орнитол. ф. Оренб. вр., стр. 81),

«иволга встрѣчается часто въ лѣсахъ и рощахъ долины средняго теченія Урала. По долинѣ Илека она гнѣздится и въ ивовыхъ садахъ, разводимыхъ казаками, и въ рощицахъ и въ густыхъ талахъ, съ отдѣльно-стоящими деревьями (низовья Илека, устья Тангры-Бергенъ, Бишь-Томакъ, Акъ-Тюбѣ, р. Якши-Каргала). Далѣе въ Киргизскихъ степяхъ она найдена мною только въ ур. Кандыкты, по р. Ку-агачъ, гдѣ встрѣчается не каждый годъ. Темныхъ, густыхъ кара-агачей иволга избѣгаетъ». По *Сверцову* иволга гнѣздится по всѣмъ лѣсамъ и рощамъ по Общему Сырту и далѣе къ югу, спускаясь долиной р. Урала до Гурьева (in litter.).

Что касается распространенія иволги въ западной, центральной и южной Россіи, то мы имѣемъ слѣдующія данныя. По свидѣтельству *Руссова* (*Ornis Ehst-, Liv- und Curlands*, S. 51), обыкновенная гнѣздящаяся птица Прибалтійскихъ губерній. То же самое *Тачановскій* говоритъ о Польшѣ (*Ornis*, 1888, p. 468). Относительно Петербургской губ. *Бизнеръ* замѣчаетъ, что тамъ иволга повсюду довольно обыкновенна (Птицы С.-Петербург. губ., стр. 427, 605). По свидѣтельству *Петрова* (Матеріалы для списка птицъ Новгород. губ., стр. 10), нерѣдка въ области Ильменя. По *В. А. Хлбникову* (Матеріалы къ фаунѣ позвоноч. Борович. у. стр. 12), гнѣздящаяся птица Боровичскаго у. той же губ. По *Эсаулову* (l. c. p. 229), обыкновенна въ восточной части Псковской губ. *В. Л. Біанки* обязательно сообщаетъ мнѣ, что эта птица часто встрѣчается близъ станц. Ушаки Новгородской губ. (на границѣ Спб.) и довольно часто въ заволжской части Старицкаго у. *Ө. Д. Плеске* и *А. Н. Дьякову* я обязанъ за свѣдѣнія относительно распространенія этой птицы въ разныхъ другихъ частяхъ Тверской губ. По *Сабантѣву* довольно обыкновенна въ Ярославской губ., и еще обыкновеннѣе въ Смоленской. По наблюденіямъ моимъ и *Лоренца* довольно обыкновенна въ Московской губ. и вообще въ подмосковьѣ. По свидѣтельству *Павлова*, довольно часто попадаетъ въ окрестностяхъ Рязани (l. c. p. 15). *Шевелевъ* приводитъ иволгу для Черниговской губ. (l. c., стр. 198). По свидѣтельству *Кесслера* (*Ест. Ист. губ. Кіевск. учебн. Окр., в. II, стр. 72—74*), весьма обыкновенна въ губерніяхъ кіевскаго учебнаго округа (Подольская, Волинская, Кіевская, Черниговская, Полтавская) (см. также *Белме*, *Quelques mots*, p. 419 и *Esquisse*, p. 28, и *Гёбеля*, *Vögel des Kreises Uman*, S. 62). По

Н. Н. Сомову (in litt.), обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица Харьковской губ. *Сверцовъ* (Періодическія явленія, стр. 21) приводит иволгу для Воронежской губ. По свидѣтельству *Нордмана* (Faune pontique, p. 195), обыкновенна въ странѣ кругомъ всего Чернаго моря.

О распространеніи иволги въ Крыму мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. По *Калениченко* (l. c. p. 242), иволга очень обыкновенна въ садахъ и лѣсистыхъ мѣстахъ южнаго берега Крыма. *Шатиловъ* (Каталогъ, стр. 85) отмѣчаетъ ее несущуюся птицей Тамакской степи. *Радде* наблюдалъ въ Крыму на Альмѣ прилетъ иволги, и прибавляетъ, что эта птица гнѣздится здѣсь (Journ. f. Orn. 1854, S. 57; Bull. de Moscou, 1854, p. 198). Весенній прилетъ иволги въ Крымъ наблюдали *Irby* (l. c. p. 5355), *Blakistone* (l. c. p. 5424) и *Carte* (l. c. p. 265). *Гёбель* замѣтилъ иволгу въ Алупкѣ въ началѣ августа (Journ. f. Orn. 1874, S. 453).

На Кавказѣ, за исключеніемъ горъ, всюду обыкновенна (*Бодановъ*, Птицы Кавказа, стр. 82—83; *Радде*, *Ornis caucasica*, S. 153). По свидѣтельству *Радде*, иволга поднимается въ горахъ до высоты 6000' надъ уровнемъ моря; но это относится безъ сомнѣнія только къ Закавказью. На сѣверномъ склонѣ *Диттинъ* даетъ 2000' какъ границу вертикальнаго распространенія иволги (Орнитологич. наблюд. на Кавказѣ, стр. 343). *Радде* сообщаетъ слѣдующія подробности о распространеніи этой птицы на Кавказѣ. «Иволга въ области до 6,000' лѣтняя птица и высиживаетъ птенцовъ вездѣ, гдѣ существуетъ садоводство въ значительныхъ размѣрахъ. Птица эта рѣшительно предпочитаетъ сады лѣсамъ, въ особенности любитъ старыя орѣховыя деревья и появляется въ Каспійскихъ низменностяхъ уже въ среднѣ апрѣля. 12/24 и 14/26 апрѣля въ Ленкорани были убиты первые самцы; но ихъ наблюдали и слышали еще за недѣлю ранѣе. Иволга также охотно живетъ въ терновыхъ кустарникахъ жаркой области, гдѣ такіе кусты растутъ невроницаемою чащей вдоль береговъ ручьевъ, но въ такомъ случаѣ вблизи должны находиться сады или отдѣльныя высокія тѣнистыя деревья, съ которыхъ иволга призвонно кричитъ. Въ такихъ мѣстахъ я нашелъ ее въ жаркой долинѣ Аракса, близь Ордубада, и въ нижнемъ Карабахѣ. На южной сторонѣ Алагёза я находилъ иволгу гнѣздящуюся еще на высотѣ 5,000' надъ поверхностью моря, также около Ольты, на восточной сторонѣ

сѣвернаго Тавра. Иволга на Кавказѣ любитъ также высокія сосны. Я часто слышалъ ее въ Манглисскомъ паркѣ, состоящемъ только изъ этихъ деревьевъ».

В) Въ другихъ странахъ.

Въ Европѣ:

На Скандинавскомъ полу-овѣ иволга совсѣмъ не найдена въ Норвегіи и только случайно залетаетъ въ Швецію (*Wallengren, Naumannia*, 1854, S. 119).

По *Rohwedder* (l. c. p. 11), довольно обыкновенна въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, далѣе къ сѣверу быстро уменьшается въ числѣ и въ Даніи собственно не гнѣздится (*Kjaerbölling*, l. c. p. 83).

По *Borggreve* (*Vog. F. v. Norddeutschland*, S. 87), распространена въ лѣсахъ всей германской низменности, но въ гористой части страны не поднимается выше 1000'.

Въ Голландіи обыкновенна (*B. of Europe*, III, p. 368) и повидимому стала еще обыкновеннѣе съ конца шестидесятыхъ годовъ. По *Dubois* (l. c. p. 75), очень обыкновенная птица Бельгіи.

Во время пролета залетаетъ на Британскіе о-ва и изрѣдка даже гнѣздится въ южныхъ частяхъ страны (*List Brit. B.* p. 36).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица Люксембурга (*De la Fontaine*, p. 61) и Франціи (*Degland & Gerbe*, l. c. I, p. 392).

Въ Испаніи довольно обыкновенная, отчасти гнѣздящаяся, отчасти пролетная птица (*Allg. Deutsche Naturhist. Zeit.* 1857, p. 444). По *Saunders'у*, въ южной Испаніи весною и лѣтомъ бываетъ въ множествѣ (l. c. p. 221). По *Irby* (*Ornith. of Gibraltar*, p. 125), въ большомъ числѣ пролетаетъ черезъ Гибралтарскій проливъ, но только немногія пары остаются гнѣздиться близъ Гибралтара. По *Tait* (*Ibis*, 1887, p. 188), пролетная и спорадически гнѣздящаяся птица Португаліи.

Въ Швейцаріи гнѣздящаяся птица низменностей.

Въ Италиі повсемѣстно гнѣздящаяся птица, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, но на островахъ (Сардинія, Сицилія, Мальта) гнѣздится изрѣдка, тогда какъ на пролетѣ обыкновенна (*Salvadori, Uccelli d'Italia*, p. 168; *Giglioli, Avifauna italiana*, p. 168).

Въ Австріи повсемѣстно распространенная гнѣздящаяся птица. По *Fritsch* (*Vög. Böhm. S.* 63), обыкновенна въ Богеміи. По

Drieduszyck'ому (Musseum, S. 40), очень обыкновенна въ Галиціи. Обыкновенная птица по Дунаю (Ornis vindobon. S. 64) и въ Венгріи (Zeitschr. Ges. Ornith. I, S. 116). По *Tschusi* (Vög. Salzb. S. 52), гнѣздится въ Зальцбургѣ. Въ Штиріи по преимуществу бываетъ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ (*Blas. Hanf*, S. 50). По *Hueber* (Vög. Kärnt. S. 8), гнѣздящаяся птица Каринтіи. По *Dalla Torre* (Wirbelthierfauna v. Tirol u. Vorarlberg, S. 30), изрѣдка встрѣчается въ южномъ Тиролѣ.

По *Радакову* (Bull. de Moscou, 1879, p. 161), обыкновенная птица нижняго Дуная, Болгаріи и Восточной Румелии. *Alléon* говорить (Ornis, 1886, p. 401), что иволга остается на лѣто въ небольшомъ числѣ въ окрестностяхъ Варны. По *Elwes & Buckley* (l. c. p. 196), обыкновенная лѣтняя птица Турціи. По *Alléon* (Bull. de France, 1880, p. 83), только на пролетѣ бываетъ подѣ Константинополемъ. По *Lindermayer*'у (Vög. Griechenlands, S. 83), въ небольшомъ количествѣ гнѣздится въ Греціи; на пролетѣ здѣсь очень обыкновенна.

Въ Азіи:

Повсемѣстно распространенная птица западной Сибири; случайно на востокъ залетаетъ до Иркутска. *Finsch* (R. n. W.-Sib. S. 187) нашелъ иволгу въ началѣ лѣта въ южномъ Алтаѣ. Въ Туркестанскомъ краѣ гнѣздится повсемѣстно, къ югу до Ферганы (*Сверцовъ* in litt.). На Аму-Дарьѣ *Н. А. Зарудный* нашелъ только *Oriolus kundoo* (Орнит. ф. Аму-Дарьи, стр. 18), но по Мургабу и Теджентъ-Дарьѣ гнѣздится *Or. galbula*, которая на пролетѣ бываетъ въ Текинскомъ оазисѣ и гнѣздится въ лѣсахъ у подножія Астерабадскихъ горъ (*Zaroudnoi*, Ois. contrée Trans-Casp., p. 58; Recherches Zoologiques, p. 80; Матер. для орнитолог. ф. Сѣв. Перс. стр. 21). По *Blanford* (Eastern Persia, II, p. 219), обыкновенная гнѣздящаяся птица Персіи. По *Krüper*'у (fide *Dresser*, l. c. p. 368), гнѣздящаяся птица Малой Азіи. По *Tristram* (Fauna a. Flora of Palestine, p. 57), рѣдкая гнѣздящаяся птица Палестины, гдѣ болѣе обыкновенна на пролетѣ.

Въ Африкѣ:

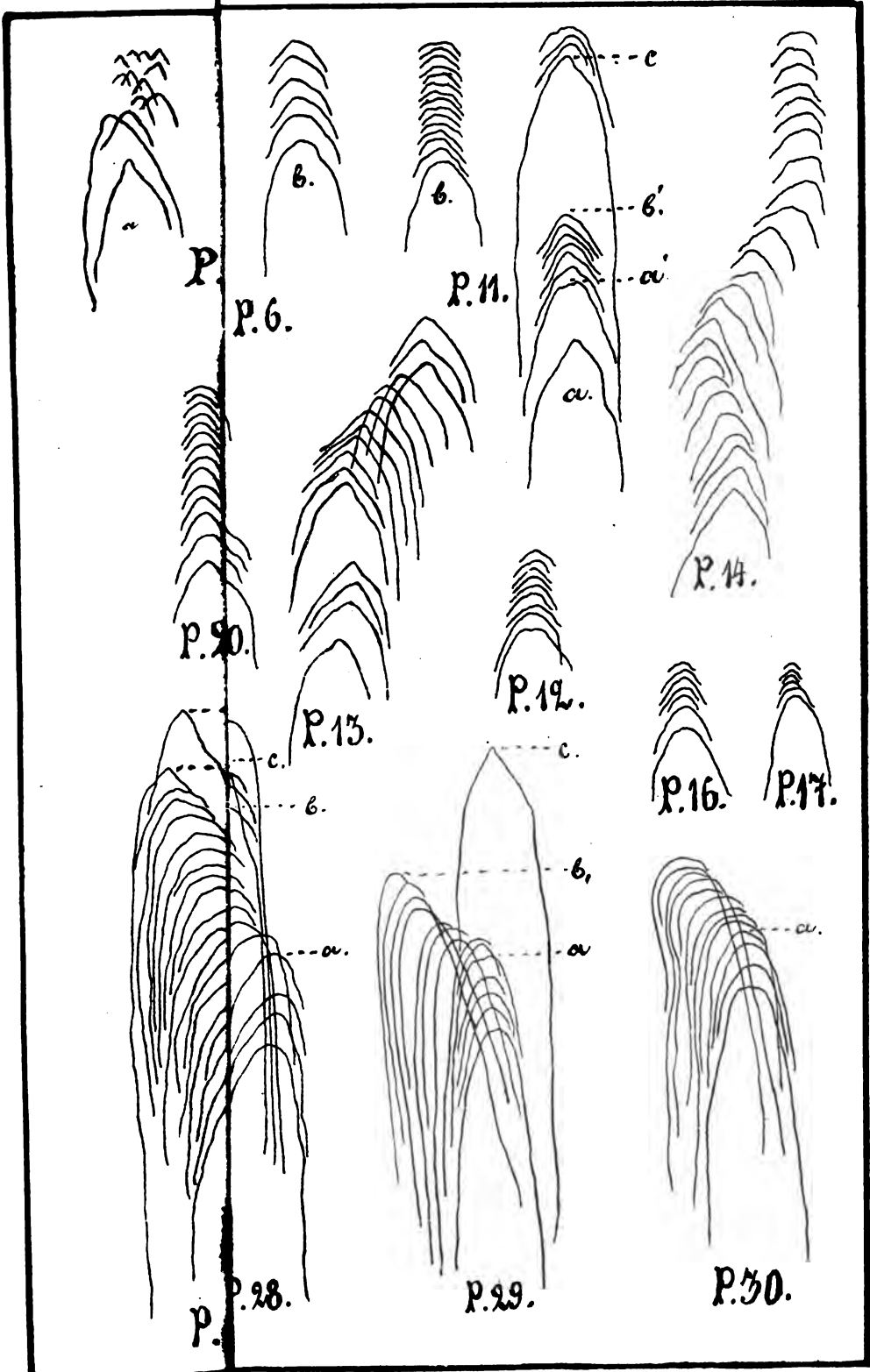
По *Loche*, гнѣздящаяся птица Алжира.

ОБЛАСТЬ ЗИМОВОКЪ.

Обыкновенная иволга зимуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ южной Азіи и главнымъ образомъ въ Африкѣ.

По *Oates* (*Birds of Brit. Ind. Vol. I, p. 505*), изрѣдка осенью и зимою залетаетъ въ Сидь. По *Heuglin*'у (*Ornith. N.-O. Afrika's, S. 402*), пролетная птица Аравіи и сѣверо-восточной Африки. *Shelley* (*Birds of Egypt, p. 156*) тоже говоритъ, что иволга бываетъ въ Египтѣ и Нубіи на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ. Въ сѣверо-западной Африкѣ (Марокко, Алжиръ, Тунисъ) иволга также обыкновенна на пролетѣ (*Favier, Loche, Koenig*). Зимую распространена во всей центральной Африкѣ и доходитъ даже до южной части материка (Ангола, Овамбо, Дамара, Наталь) (*Layard, Birds of South Africa, edit. by Sharpe, p. 411*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

1. *Cyanistes pléskei* juv. 2. *Cyanistes pléskei* ad.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

выходятъ безсрочными выпусками, по отдѣламъ: историко-филологическому, физико-математическому, естественно-историческому, юридическому и медицинскому.

Получать можно у комиссіонеровъ Университета, книгопродавцевъ **И. И. Глазунова**, на Петровкѣ, и **А. А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту. Желающіе могутъ также обращаться въ Правленіе Московскаго Университета, причемъ пользуются уступкою 20%.

Редакціи, желающія получать „Ученыя Записки“ въ обмѣнъ на свои изданія, приглашаются обращаться съ заявленіями о томъ въ Правленіе Московскаго Университета.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЮТСЯ

слѣдующіе выпуски Естественно-Историческаго отдѣла.

Выпускъ 1-й. (Съ 10-ю таблицами рисунковъ). Содержаніе: О корпускулахъ и половомъ процессѣ у голосѣянныхъ. **И. Н. Горожанкина**.—*Tetrastes griseiventris* n. sp. **М. А. Мензбира**.

Выпуски 2-й и 3-й. (Съ 9-ю таблицами рисунковъ). Содержаніе: Орнитологическая географія Европейской Россіи. **М. А. Мензбира**.—Строеніе скелета туловища и хвоста рѣчной миноги (*Petromyzon fluviatilis*). **К. П. Перепелкина**.

Выпускъ 4-й. (Съ 8-ю таблицами). Содержаніе: Чтенія **Я. А. Борзенкова** по сравнительной анатоміи. — Отчеты по командировкѣ **М. Мензбира**.—Сравнительное изслѣдованіе и описаніе волоса, щетины, иглы у млекопитающихъ и пера у птицъ. **В. Львова**.—О внутреннемъ строеніи и способѣ утолщенія клеточной оболочки у крахмального зерна. **В. Палладина**.

Выпускъ 5-й. Содержаніе: Антеридіи и антерозоиды разноспоровыхъ плауновыхъ. Кандидата **В. И. Вѣльева** (съ табл. I—IV).—Очеркъ зеленыхъ водорослей Московской губерніи **А. Артари**.—О простаніи зиготъ у *Eudorina elegans*, Ehrb. Кандидата **П. Отрокова** (съ табл. V).—Сравнительная остеологія пингвиновъ въ приложеніи къ основнымъ подраздѣленіямъ класса птицъ. Магистра зоологіи **М. Мензбира** (съ табл. VI).

Выпускъ 6-й. Сборникъ свѣдѣній о флорѣ средней Россіи. Составилъ **В. Я. Цингеръ**.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

